

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой»

**ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК
ТРУДОВ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени Евфросинии Полоцкой**

Выпуск 42 (112)

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Теория и история права. Конституционное право.

Международное право

Гражданское право и процесс

Уголовное право

Обновляется 1 раз в год

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой
2022

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

доц., к.физ.-мат.н. Ю. Я. Романовский

Заместитель председателя:

к.пед.н. И. В. Бурая

Главный редактор доц., к.ю.н. И. В. Вегера

Зам. главного редактора к.ю.н. И. В. Шахновская

Теория и история права.

Конституционное право.

Международное право:

к.ю.н. И. В. Шахновская

Гражданское право и процесс:

доц., к.ю.н. В. А. Богоненко

Уголовное право:

доц., к.ю.н. Ю. Л. Приколотина

ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК ТРУДОВ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА имени Евфросинии Полоцкой [Электронный ресурс]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2022. – Вып. 42 (112). Юридические науки. – 1 электрон. опт. диск.

Издается с 2014 года (в печатном виде – с 2004 г.)

Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса. Регистрационное свидетельство № 3101404560 от 30.11.2014 г.

В сборнике представлены труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета по направлениям юридических исследований, проводимых в университете: теория и история права, конституционное право, международное право, гражданское право и процесс, уголовное право.

Предназначен для работников науки, образования и производства, будет полезен студентам, магистрантам и аспирантам университетов юридических специальностей.

Учредитель: учреждение образования «Полоцкий государственный университет

имени Евфросинии Полоцкой»

211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, Беларусь

тел. 8 (0214) 59 95 44, e-mail: vestnik@psu.by

Компьютерный дизайн *М. С. Мухоморовой*

Техническое редактирование и компьютерная верстка *С. Е. Рясовой*

№ госрегистрации 3101404560

ISBN 978-985-531-811-9

© Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой, 2022

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341

РОЛЬ ИНСТИТУТА СТРАНЫ ПЕРВОГО ПРИБЫТИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ

В. А. АСТАШКЕВИЧ
(Представлено: В. В. ДОРИНА)

В статье рассматривается возможность высылки просителей убежища в государство, в котором изначально было заявлено ходатайство о предоставлении международной защиты, а также анализируется эффективность работы системы «Eurodac».

Конвенция 1951 года о статусе беженцев, принятая Генеральной Ассамблеей 10 декабря 1948 года, является одним из основных источников международного нормативно-правового регулирования прав и свобод беженцев. Лица, покинувшие страну своего происхождения в связи с наличием реальной угрозы применения в отношении них насилия, пыток либо смертной казни по признаку расы, гражданства, вероисповедания либо принадлежности к определённой социальной группе, признаются беженцами [1].

Однако, для реального осуществления некоторых гарантированных прав и свобод необходимо официально получить статус беженца в государстве, предоставившем убежище.

Статья 9 Конвенции 1951 года закрепляет право государств установить собственную процедуру, применяемую для предоставления статуса беженца лицу ещё до выяснения, действительно ли оно является беженцем, если применение такой процедуры осуществляется в интересах государственной безопасности [1].

При обращении с ходатайством о предоставлении убежища, лицам, подавшим такое ходатайство, следует быть осведомлёнными о наличии правила «страны первого въезда» или «первой страны убежища». Так, за предоставление убежища лицам, обратившимся за таковым, несёт ответственность первое государство на территории Европейского Союза, в которое они прибыли. При этом, не имеет значения, был ли факт обращения за предоставлением убежища такими лицами и подача соответствующих документов [2].

Существование института «страны первого прибытия» закреплено Регламентом Европейского Союза № 604/2013 от 26 июня 2013 года [2], в соответствии с которым, государства-участники Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 года имеют возможность перенаправлять лиц, подавших ходатайство о предоставлении убежища, в то государство, в котором оно было подано впервые.

В то же время, для выдворения беженцев из государства, в котором они просят убежище, необходимо наличие доказательства того, что высылающее государство не является страной «первого въезда». Это выступает своеобразной гарантией соблюдения принципа невыдворения беженцев (де-факто) на границу страны, где существует угроза их жизни или свободе, закреплённого в 33 статье Конвенции о статусе беженцев. Исключением является тот случай, если беженцы сами представляют угрозу безопасности государства, тогда оно вправе выслать их даже если само является государством «первого убежища».

Однако, если в стране первого убежища жизни и (или) безопасности беженцев угрожает опасность, пытки или жестокие и бесчеловечные виды обращения, в соответствии с Конвенцией ООН против пыток 1984 года, государствам запрещено высылать беженцев в такие страны.

Запрет на высылку лиц, ищущих убежище, существует, также, до тех пор, пока не будет принято решение по ранее заявленному ходатайству. До вынесения такого решения уполномоченным государственным органом лицо вправе оставаться на территории государства-члена Европейского союза на законных основаниях [3].

Для подтверждения разрешения лица пребывать на территории государства в период рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища в течение трёх дней после подачи ходатайства заявителю выдаётся соответствующий документ [3], который является гарантией того, что лицо находится в государстве санкционированно.

Согласно Дублинскому регламенту, в государстве, в котором заявителем подаётся ходатайство о предоставлении убежища, уполномоченные на то лица имеют право снимать отпечатки пальцев и передавать их в базу данных «Eurodac». В ней содержатся отпечатки пальцев всех лиц старше четырнадцати лет, которые подавали ходатайство о предоставлении убежища, а также нелегально находились на территории одного из государств-участников Дублинского соглашения либо были задержаны в связи с незаконным пересечением границы, поскольку именно отпечатки пальцев позволяют достаточно точно установить личности таких лиц [4].

Для снятия отпечатков пальцев уполномоченным на то органам даётся 72 часа с момента подачи лицом ходатайства о предоставлении международной защиты. Этот срок может быть продлён, если:

- состояние кончиков пальцев исключает надлежащее сравнение отпечатков;
- приняты особые меры для обеспечения здоровья лица или защиты общественного здоровья, которые исключают возможность снятия отпечатков;
- наличие технических проблем.

Эффективность действия системы «Eurodac» оценивается относительно её способности обеспечивать правильное сопоставление биометрических признаков одного и того же лица, подающего заявление о предоставлении убежища и статуса беженца, исключая при этом ошибочное сопоставление с биометрическими идентификационными признаками других лиц. Использование биометрических систем позволяет избежать ошибочного выдворения просителей международной защиты за пределы территории государства-участника Дублинского соглашения, а также предоставляет возможность выявить случаи мошенничества относительно сообщения ложных сведений о «стране первого въезда».

Таким образом, вышеописанный механизм работы Дублинского соглашения в первую очередь сконцентрирован на том, чтобы исключить возникновение таких ситуаций, когда лицо, желающее получить убежище, постоянно перенаправляется из одного государства в другое, и, при этом, ни одно из них не несёт за него ответственность, что значительно усложняет его положение. Здесь также имеет место быть проблема неконтролируемого потока беженцев, которые ищут убежища не столько для того, чтобы просто иметь крышу над головой, а сколько для получения лучших условий, чем им может предоставить «государство первого въезда».

Подводя итог, мы можем сказать, что непротиворечащая международному законодательству высылка беженцев возможна только в случае, если те представляют угрозу безопасности страны, в которой они находятся, либо если они осуждены за совершение особо тяжкого преступления и представляют угрозу для обществу. При этом, беженцы будут высланы либо в государство своего происхождения, либо в страну, первой предоставившей им убежище [1]. Если же беженцами была предпринята попытка прошения международной защиты не в государстве первого убежища либо в государстве, на территорию которого они попали незаконным способом, на них распространяется запрет на высылку в случае наличия угрозы их жизни или свободе в таком государстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о статусе беженцев [Электронный ресурс]: принята 28 июля 1951 г. Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 дек. 1950 г. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml. – Дата доступа: 29.09.2022.
2. REGULATION (EU) № 604/2013 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 26 June 2013 // Official Journal of the European Union [Electronic resource] – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32013R0604>. – Date of access: 29.09.2022.
3. Об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты (переработанная): ДИРЕКТИВА ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА И СОВЕТА ЕС 2013/32/EU от 26 июня 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/type,REGLEGISLATION,..5294c2694,0.html>. – Дата доступа: 29.09.2022.
4. REGULATION (EU) № 603/2013 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 26 June 2013 // Official Journal of the European Union [Electronic resource] – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2013.180.01.0001.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2013%3A180%3AFULL. – Date of access: 29.09.2022.

УДК 341

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЦАМИ ИЗ ЧИСЛА БЕЖЕНЦЕВ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ

В. А. АСТАШКЕВИЧ
(Представлено: В. В. ДОРИНА)

В статье рассматривается проблема доступа лиц со статусом беженца к услугам здравоохранения. Проводится анализ международного законодательства, закрепляющего право на здоровье и медицинский уход, а также предлагаются меры по реализации этих прав.

Ввиду существования неблагоприятных условий, в которых приходится мигрировать лицам, получившим статус беженца в государстве пребывания, у многих из них возникают проблемы со здоровьем. В период поиска убежища многие беженцы сталкиваются с различного рода психотравмирующими факторами, которые также оказывают влияние на их состояние здоровья.

Основная проблема заключается в том, что, отсутствие у беженцев возможности обращаться за медицинской помощью позволяет болезням прогрессировать и, как следствие, последующее лечение будет стоить гораздо больших денег, чем если бы оно было начато при первых признаках болезни.

Не стоит исключать и распространение вирусных и инфекционных заболеваний не только на беженцев, но и среди местного населения, что значительно подрывает эпидемиологическую обстановку в целом. Это может происходить в результате пересечения границы беженцами в спешке, когда нет возможности запастись необходимыми медикаментами, а также при нахождении, скажем, в палаточных лагерях на границе при крайне тяжёлых погодных условиях.

Право на здоровье и медицинский уход гарантируется Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 года [1]. Однако, не стоит отрицать наличие различного рода преград, затрудняющих реализацию беженцами своего неотъемлемого права на здоровье.

Например, отсутствие доступа к медицинским услугам может существовать в силу оккупации или обстрела территорий, на которых находятся специализированные медицинские учреждения. Статья 18 Женевской Конвенции (IV) от 12 августа 1949 года устанавливает запрет использования гражданских больниц в качестве объекта нападения в период вооружённых конфликтов [2]. Однако, вопреки нормам международного гуманитарного права довольно часто медицинские учреждения подвергаются обстрелам.

Разумеется, в таких условиях беженцам, нуждающимся в должном медицинском обеспечении, непросто обратиться в специализированное учреждение. Поэтому, мировое сообщество заботится о предоставлении указанной категории лиц возможности получать квалифицированную медицинскую помощь в условиях вооружённых конфликтов наравне с другими гражданами.

Говоря о деятельности по оказанию помощи беженцам, стоит отметить особую роль Международного Комитета Красного Креста (далее – МККК) как основной гуманитарной организации, осуществляющей свою деятельность по всему миру. МККК занимается координацией деятельности национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца по оказанию помощи беженцам. Так, составные части Международного Движения Красного Креста снабжают больницы, центры первичной медико-санитарной помощи, а также лагеря для беженцев медицинским оборудованием и препаратами, продовольствием, водой и предметами первой необходимости. Специально подготовленными волонтерами оказывается первичная медицинская помощь лицам, нуждающимся в таковой, а также проводится физическая реабилитация людей с серьёзными травмами [3]. Таким образом, даже в условиях нахождения в палаточных лагерях на границе беженцы могут воспользоваться необходимой медицинской помощью.

К примеру, в Республике Беларусь лицам, ходатайствующим о предоставлении защиты, гарантировано оказание бесплатной скорой медицинской помощи в государственных учреждениях здравоохранения [4]. В период существования миграционного кризиса на границе Республики Беларусь в 2021 году, среди беженцев находились беременные женщины, которым должно уделяться особое внимание. Так, Министерством по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь беременным женщинам и детям были предоставлены спальные мешки с подогревом с целью предотвратить возможное переохлаждение. Также, по мере возможностей, беженцы обеспечивались тёплыми вещами, обувью и продуктами питания [5]. Таким образом, можно говорить о том, что в Республике Беларусь принимаются все возможные меры по обеспечению права беженцев на здоровье и доступ к минимальным медицинским услугам бесплатно.

Итак, поскольку мы видим, что препятствий со стороны государства для доступа лиц со статусом беженца к услугам здравоохранения не возникает, обратит внимание, на наш взгляд, следует на наличие лингвистических препятствий, поскольку, существование языкового барьера не позволяет точно понять, на что именно жалуются пациенты. Также, ввиду отсутствия правовой осведомлённости о бесплатном оказании скорой медицинской помощи, беженцы могут скрывать имеющиеся у них жалобы на состояние

здоровья, поскольку, вероятнее всего, они полагают о том, что за оказание медицинской помощи им потом придётся заплатить. Исключением является только то, что в Республике Беларусь плановая медицинская помощь лицам со статусом беженца оказывается бесплатно, а иностранцам, ходатайствующим о защите – на платной основе [4].

В качестве обеспечения более эффективной реализации права лиц со статусом беженца на здоровье, мы полагаем, что будет весьма рационально оказывать содействие выявлению и формированию навыков осуществления медико-санитарных мероприятий среди беженцев при помощи специальной подготовки и выдачи удостоверений в соответствии с национальным законодательством и стандартами [6].

Подводя итог, отметим, что наличие статуса беженца не должно ограничивать возможность получить медицинскую помощь. Право на здоровье является одним из наиболее важных прав, гарантированных каждому из нас. Надлежащее удовлетворение потребностей беженцев, связанных с поддержанием и охраной их здоровья, является важной задачей каждого государства, в котором такие лица располагаются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая Декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 29.09.2022.
2. Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны [Электронный ресурс]: принята Дипломатической конференцией в Женеве от 12 авг. 1949 г. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm>. – Дата доступа: 29.09.2022.
3. Деятельность в интересах мигрантов // МККК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/User/Downloads/migrants_rus_lr.pdf. – Дата доступа: 29.09.2022.
4. О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 23 июня 2008 г., № 354-3 // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10800354>. – Дата доступа: 29.09.2022.
5. Минск-новости [Электронный ресурс] / Какая помощь нужна беженцам на границе, и существует ли декрет о них. – Режим доступа: <https://minsknews.by/kakaya-pomoshh-nuzhna-migrantam-na-granicze-i-sushhestvuet-li-dekret-o-bezhenczah/>. – Дата доступа: 29.09.2022.
6. Содействие укреплению здоровья беженцев и мигрантов. Проект глобального плана действий на 2019–2023 гг. от 23 мая 2019 г. // Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/328693/A72_25Rev1-ru.pdf?sequence=1&isAllowed=y. – Дата доступа: 29.09.2022.

УДК 347

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВЛИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. В. БЕЛОУСОВА

(Представлено: П. В. СОЛОВЬЁВ)

В статье рассматривается правовое регулирование интернет-торговли, в частности, в социальных сетях. Отмечается необходимость совершенствования законодательства в данной области.

Сегодня торговля через интернет приобретает все большую популярность. Потребитель, не выходя из дома, через интернет-магазин может выбрать себе нужный товар, дистанционно оплатить его и ждать доставку этого товара продавцом прямо на дом. Однако многие приобретают товары не только посредством интернет-магазина, но и через социальные сети, в то время как активное правовое регулирование их деятельности начало разрабатываться сравнительно недавно.

Правовое регулирование интернет-торговли в Республике Беларусь имеет свою историю. Цели изменений правовых норм о торговле через интернет преследовали в первую очередь следующую задачу: контроль со стороны государственных органов за данным сегментом рынка. Поэтому для интернет-торговли в Республике Беларусь установлены специальные правила о торговле только через интернет-магазины, зарегистрированные в Торговом реестре (п.3 ст. 16 Закона о государственном регулировании торговли и общественного питания) [1].

В Республике Беларусь продажа товаров в интернете признается розничной торговлей по образцам вне торгового объекта. Торговля по образцам – это форма розничной торговли, осуществляемая без (вне) торговых объектов путем продажи товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому без одновременного присутствия продавца и покупателя, на основании ознакомления покупателя с предложенными продавцом описаниями товаров, содержащимися в каталогах, проспектах, рекламе, буклетах или представленными в фотографиях или иных информационных источниках, рассылаемых продавцом неопределенному кругу лиц с использованием услуг операторов почтовой связи или распространяемых в средствах массовой информации или любыми другими способами в соответствии с законодательством, в том числе в сети Интернет, исключаяющими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товарами или их образцами до момента и в момент заключения договора (абз. 4 п. 2 Правил продажи товаров при осуществлении розничной торговли по образцам, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15.01.2009 № 31). Розничная торговля через интернет-магазин – это один из вариантов розничной торговли по образцам. Предложение товаров при осуществлении розничной торговли по образцам признается публичной офертой, если оно содержит все существенные условия договора. Договор, содержащий все существенные условия, считается заключенным в момент получения продавцом, направившим оферту, ее акцепта, направленного покупателем посредством телефонной, почтовой, электронной или иной связи, в том числе посредством использования сети Интернет, а также иным способом, не запрещенным законодательством, позволяющим достоверно установить, что акцепт исходит от покупателя (п. 8 Правил продажи товаров № 31) [2].

Таким образом, продавец обязан заключить договор купли-продажи товара на условиях, размещенных на сайте интернет-магазина в момент заказа товара потребителем (получения продавцом акцепта потребителя) посредством корзины, телефонного звонка или иным указанным на сайте способом, т.е. продать товар по цене, указанной на сайте в момент заказа его потребителем. Продавец не имеет права изменять условия договора купли-продажи после акцепта, направленного потребителем, в том числе изменять цену товара. То есть, если потребитель осуществил заказ товара в интернет-магазине, и продавец подтвердил принятие заказа на товар по цене, указанной на сайте интернет-магазина, а позже потребителю было направлено уведомление о повышении стоимости на товар, то действия продавца будут неправомерны. В данном случае у потребителя есть несколько способов защиты своих прав, например, обратиться к продавцу товара с письменной претензией, указав требование о продаже товара по цене, заказанной потребителем, с приложением подтверждающих документов (направить почтой заказным письмом с уведомлением либо по электронному адресу) либо сделать запись в книге замечаний и предложений продавца; обратиться в местный исполнительный и распорядительный орган (по месту нахождения продавца или по месту проживания потребителя) для урегулирования спора в досудебном порядке или составления искового заявления в суд и представления в суде интересов потребителя.

В соответствии с пунктом 3 Правил продажи товаров № 31, при розничной торговле по образцам не допускается продажа алкогольных, слабоалкогольных напитков и пива; биологически активных добавок к пище; ветеринарных средств; лекарственных средств; оружия и патронов к нему; пиротехнических

изделий бытового назначения; семян мака; табачных изделий, жидкостей для электронных систем курения; ювелирных и других бытовых изделий, сусального золота и сусального серебра, монет из драгоценных металлов, мерных слитков и ограненных драгоценных камней [2].

Договор розничной купли-продажи может быть заключен на основании ознакомления покупателя с образцом товара (его описанием, каталогом товаров и т.п.), предложенным продавцом. Договор розничной купли-продажи товара по образцу считается исполненным с момента доставки товара в место, указанное в договоре, а если место передачи товара договором не определено, – с момента доставки товара покупателю по месту жительства гражданина или месту нахождения юридического лица. При этом покупатель вправе отказаться от исполнения договора розничной купли-продажи до передачи товара при условии возмещения продавцу необходимых расходов, понесенных в связи с совершением действий по выполнению договора (ст. 467 Гражданского Кодекса Республики Беларусь) [3].

Таким образом, продажа товаров в интернете довольно полно регламентируется белорусским законодательством, однако многие продают товар через социальные сети, исходя из этого, наиболее актуальным на сегодняшний день является следующий вопрос: можно ли продавать товары через социальную сеть, согласно законодательству Республики Беларусь?

Для того, чтобы ответить на данный вопрос, стоит разобраться с понятием «интернет-магазин». В соответствии с пунктом 3 статьи 16 Закона о государственном регулировании торговли и общественного питания интернет-магазин – это информационный ресурс, позволяющий в сети Интернет выбрать товары и с использованием этого информационного ресурса сформировать заказ на приобретение товаров для личного, семейного, домашнего и иного подобного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью [1]. Действующее законодательство информационный ресурс определяет как организованную совокупность документированной и взаимосвязанной информации, включая базы данных, в информационных системах. Из анализа указанной нормы можно сделать вывод, что информационным ресурсом в сети Интернет может быть не только сайт, но и иной объект, соответствующий определенным признакам (к примеру, мобильное приложение). Ранее интернет-магазином считался именно сайт. На практике в настоящий момент зарегистрировать интернет-магазин можно только при наличии доменного имени. Это позволяет говорить, что наличие сайта или отдельной страницы на сайте - необходимое условие интернет-торговли.

Требования к соблюдению законодательства об интернет-торговле распространяются исключительно на субъектов розничной торговли, реализующих имущество (предметы личного, семейного, домашнего потребления, продукция производственно-технического назначения и иное имущество в силу п. 32 ст. 1 Закона о государственном регулировании торговли и общественного питания). Соответственно, если с помощью сети Интернет реализуются работы или услуги, регистрировать интернет-магазин в Торговом реестре Республики Беларусь не нужно. Не распространяется вышеназванное требование также на субъектов, осуществляющих в сети Интернет исключительно оптовую торговлю [1].

Таким образом, субъект розничной интернет-торговли должен соблюдать следующие требования:

1) Как уже отмечалось выше, компания или предприниматель вправе осуществлять розничную торговлю онлайн только через интернет-магазины, зарегистрированные в Торговом реестре.

2) Для интернет-торговли необходимо использовать доменное имя, права на которое получены в предусмотренном белорусским законодательством порядке, а сайт магазина должен размещаться на сервере, находящемся на территории Республики Беларусь. Данное требование вытекает из пункта 3 статьи 19 Закона о государственном регулировании торговли и общественного питания [1]. Белорусское законодательство регулирует регистрацию в доменных зонах .бел и .by. Несмотря на это, на практике Торговый реестр Республики Беларусь содержит данные о некоторых зарегистрированных интернет-магазинах в зонах .com, .org и .ru. Социальные сети "ВКонтакте", "Фейсбук", "Инстаграм" не соответствуют указанному требованию.

3) Интернет-магазин должен содержать определенную информацию как о товарах, так и о владельце магазина. Согласно законодательству о торговле и защите прав потребителей на сайте Интернет-магазина обязательно должна быть указана следующая информация: информация о продавце (наименование, место нахождения, УНП, дата регистрации в Торговом реестре, время работы Интернет-магазина); информация о товаре (наименование товара, гарантийный срок, если он установлен, цена и условия оплаты (по общему правилу, указание цены в условных единицах или иностранной валюте, в том числе рядом с ценой в белорусских рублях не допускается), наименование, место нахождения изготовителя и импортера и т.д.); иная обязательная информация (образец кассового чека, формы оплаты товара). Отсутствие данной информации уже свидетельствует о том, что продавец недобросовестно пытается работать на рынке интернет-продаж. Однако потребитель может проверить, зарегистрирован ли определенный интернет-магазин в Торговом реестре на сайте Министерства антимонопольного регулирования и торговли.

4) Согласно Закону о защите прав потребителей продавец обязан предоставить покупателю выбор способа оплаты: наличными денежными средствами или в безналичной форме. Стоит отметить, что на сегодняшний день в условиях стремительного развития торговли товарами через интернет-магазины возникают серьезные сложности при осуществлении, в первую очередь, налогового контроля в данной сфере

и пресечению правонарушений. И важным моментом здесь является установление факта наличия реализации товаров посредством сети Интернет.

5) Что касается документов, которые потребитель может запросить у продавца и которые ему обязаны предоставить, это фактически вся перечисленная выше информация. Она должна быть доведена до сведения потребителя на сайте. При передаче товара информация также должна содержаться в прилагаемой к нему документации либо на потребительской упаковке, этикетках или передаваться иным способом, принятым для отдельных видов товаров. Например, это может быть инструкция по эксплуатации, технический паспорт. Если это технически сложный товар, обязателен гарантийный талон.

Дополнительно продавец может устно предоставить потребителю сведения об обязательном подтверждении соответствия товаров, подлежащих обязательному подтверждению соответствия. Кроме того, продавец может устно сообщить рекомендации или ограничения по использованию товара, наименование и местонахождение юридического лица, уполномоченного на доставку, установку, подключение и наладку товара. По просьбе покупателя продавец должен предоставить информацию о количестве и комплектности товара, а также сведения о классах энергоэффективности товаров. Такая информация может сообщаться по требованию покупателя письменным способом, который определяется соглашением сторон. Например, по электронной почте, или она может быть отправлена в письменном виде по почте.

б) При получении оплаты за товары наличными должен выдаваться кассовый чек.

Законодательство позволяет продавцам использовать иные, помимо зарегистрированного интернет-магазина, информационные ресурсы для размещения информации о товарах. Однако необходима ссылка на зарегистрированный в Торговом реестре Республики Беларусь интернет-магазин.

Таким образом, если на странице в «ВКонтакте», «Фейсбуке» или «Инстаграме» есть информация о товарах — их описание, цена, отзывы потребителей и гиперссылка на зарегистрированный в Торговом реестре Республики Беларусь интернет-магазин, продавец вправе использовать социальную сеть для продвижения товаров, т.е. реклама.

Законодательство Республики Беларусь закрепляет в п. 1 ст. 161 "Письменная форма сделки" Гражданского Кодекса возможность совершения сделок путем составления электронного или иного текстового сообщения. Такие сообщения должны быть оформлены с использованием средств связи, позволяющих достоверно установить отправителя. Однако очевидное условие нормального функционирования подобного порядка — добросовестность участников гражданского оборота. Она хотя и презюмируется законодателем, но на практике все же должна подвергаться разумным сомнениям. Законодатель это осознает. Поэтому и разрешает заключить договор путем обмена электронными или иными текстовыми сообщениями, лишь если можно достоверно установить, что автор сообщения — потенциальный контрагент. Проблема же заключается в том, что критерии достоверности однозначно не определены.

Кроме упомянутой выше проблемы добросовестности участников гражданского оборота есть еще проблема, как определить наличие всех существенных условий договора в переписке. И вопрос о полномочиях на заключение договора у конкретного лица, которое направило электронное сообщение. Причем даже если сообщение пришло с верифицированного электронного адреса.

По информации Министерства антимонопольного регулирования и торговли (МАРТ) наиболее частыми нарушениями со стороны продавцов являются: указание цены не в белорусских рублях; отсутствие на сайте информации о сроки доставки товара, цене товара, о наименовании изготовителя товара; отсутствие на сайте образца документа, подтверждающего оплату.

Таким образом, при реализации работ и услуг через социальные сети нормы о торговле через интернет-магазин не применяются. Другими словами, указанные выше требования и ограничения обязательны к соблюдению исключительно при торговле товарами. То есть организация или ИП вправе продавать через «Инстаграм», например, маркетинговые услуги и т.д.

Также требования об интернет-торговле не распространяется на продажу товаров иностранцам, включая, но не ограничиваясь, понятием «интернет-магазина» и требований к нему. Соответственно, если белорусы не являются целевой аудиторией продавца, продавать товары через «Инстаграм» допустимо.

Можно сделать вывод, что осуществлять продажу товаров через социальные сети по законодательству Республики Беларусь нельзя. В социальных сетях продавец может рекламировать товары, соблюдая требования законодательства о рекламе и (или) разместить ссылку на интернет-магазин, где покупатель сможет оформить заказ.

Кроме этого, развитие торговли через интернет, в частности, через социальные сети, внесло множество правовых вопросов. И первостепенным вариантом в решении данных проблем является осуществление государственной политики, направленной на создание единой нормативно-правовой базы, регламентирующей торговлю через социальные сети, которая с каждым годом все более активно набирает обороты в Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственном регулировании торговли и общественного питания: Закон Респ. Беларусь, 8 января 2014 г. № 128-З Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.
2. Об утверждении Правил продажи товаров при осуществлении дистанционной торговли: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 15 января 2009 г. № 31 Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 года: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 года. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

УДК 347

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. В. БЕЛОУСОВА

(Представлено: П. В. СОЛОВЬЁВ)

В статье рассматривается правовое регулирование рекламы в социальных сетях. Отмечается необходимость совершенствования законодательства в данной области, в условиях роста их популярности.

На сегодняшний день социальные сети активно используются в качестве инструмента для продвижения товаров, работ, услуг, брендов и компаний. Реклама через социальные сети имеет ряд преимуществ: возможность выбора целевой аудитории с высокой степенью точности (таргетинг); широкий и оперативный охват целевой аудитории вне зависимости от места нахождения потребителя; невысокая стоимость рекламных мероприятий по сравнению с наружной рекламой и рекламой в СМИ; наличие обратной связи с потребителями, что позволяет быстро реагировать на их пожелания и замечания и т.п. Именно поэтому производители товаров и услуг все чаще отдают предпочтение сети Интернет как площадки для размещения рекламы своего товара или услуги.

В законодательстве Республики Беларусь нет специальных норм, которые регулируют размещение и распространение рекламы в социальных сетях. Аккаунт в социальной сети, активность на этом аккаунте, описание товара должны соответствовать общим требованиям законодательства о рекламе, а также специальным, с учетом особенностей объекта рекламирования.

В соответствии с абзацем 10 статьи 2 Закона № 225-3 реклама – это информация об объекте рекламирования, распространяемая в любой форме с помощью любых средств, направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и (или) его продвижение на рынке.

Организация, деятельность или товары которой рекламируются либо которые определили объект рекламирования и (или) содержание рекламы, является рекламодателем, а организация, осуществляющая размещение (распространение) рекламы путем предоставления и (или) использования необходимого имущества (в том числе технических средств радиовещания и телевидения), а также различных каналов связи, эфирного времени и иными способами, – рекламораспространитель (абз. 12, 14 ст. 2 Закона № 225-3) [1].

Рекламные услуги – это услуги по созданию, распространению и размещению (с помощью любых средств и в любой форме) информации, предназначенной для неопределенного круга лиц и призванной формировать или поддерживать интерес к физическому или юридическому лицу, товарам, товарным знакам, работам, услугам (подп. 2.22 п. 2 ст. 13 Налогового Кодекса Республики Беларусь) [2].

Одной из форм оказания рекламных услуг является оказание рекламных услуг в электронной форме, представляющей собой рекламные услуги в сети Интернет, в том числе с использованием программ для электронно-вычислительных машин и баз данных, функционирующих в сети Интернет, а также предоставление места и времени для рекламы в сети Интернет.

В социальных сетях продавец может рекламировать товары, соблюдая требования законодательства о рекламе и (или) разместить ссылку на интернет-магазин, где покупатель сможет оформить заказ. Если потребитель получает на сайте информацию рекламного характера о товаре или о продавце товара, а заказать или приобрести товар не может, то тогда такая деятельность продавца не относится к торговле через интернет-магазин, а будет рассматриваться как рекламная.

Рекламная деятельность представляет собой деятельность организации или гражданина по выполнению работ по проектированию, производству рекламы и (или) оказанию услуг по ее размещению (распространению). Рекламные услуги могут оказываться организацией рекламодателям как резидентам Республики Беларусь, так и юридическим и физическим лицам – нерезидентам. Кроме того, организация-резидент может размещать рекламу в интернете не только на своем сайте, но и на рекламных площадках сайтов иностранных организаций, в том числе в сети Facebook, Instagram, “Одноклассники” и т.д.

Социальные сети являются мощным инструментом маркетинговых исследований, поскольку пользователи добровольно публикуют информацию о себе, своих взглядах, интересах, предпочтениях и т.д. Ввиду этого рекламодатели могут весьма четко определять, каких именно пользователей заинтересует их объявление, и направить свои рекламные объявления конкретным пользователям в зависимости от информации в их профилях (возраст, пол, место жительства и пр.). Такой тип рекламы получил название таргетированной.

В этом случае организация-резидент, с одной стороны, по отношению к иностранной организации является рекламодателем, с другой – по отношению к заказчику рекламы – рекламораспространителем, т.е. фактически является посредником между иностранной организацией, предоставляющей рекламные

площади в интернете, и организацией-рекламодателем, обратившейся к организации-резиденту за оказанием услуг по размещению информации об этой организации и реализуемых ею товарах, работах услугах.

Возможность размещения рекламы на рекламных площадках сайтов иностранных организаций «Facebook», «Instagram», «Одноклассники» и других указывается в условиях пользовательского соглашения этих сетей. При этом между организацией-заказчиком, реклама о которой размещается в этих сетях, и организацией, ее размещающей, заключается договор возмездного оказания услуг. В договоре указывается помимо иных условий порядок определения суммы вознаграждения за оказанные услуги.

Если иностранная организация не предоставляет документ, подтверждающий факт оказания рекламных услуг в письменном виде, то таким документом может быть составленная бухгалтерская справка-расчет, отвечающая требованиям ст. 10 Закона N 57-3 о первичном учетном документе, с приложением копии электронной страницы о предоставленных услугах по размещению рекламы (распечатанные интернет-страница, графическое изображение экрана (скриншот)) [3].

Между организацией, размещающей рекламу на предоставленных рекламных площадках в социальных сетях, и организацией - заказчиком рекламы составляется первичный учетный документ, подтверждающий факт оказания таких услуг (акт оказанных услуг).

Таким образом, деятельность в социальной сети будет являться рекламной при наличии в совокупности следующих признаков рекламы:

- 1) содержит информацию об объекте рекламирования;
- 2) проводится в любой форме с помощью любых средств;
- 3) направлена на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и (или) его продвижение на рынке и т.п.

Кроме этого, требуется соблюдение следующих условий. Во-первых, у продавца должен быть интернет-магазин, который зарегистрирован в Торговом Реестре. Во-вторых, на странице или в группе в социальной сети в описании товара должна быть ссылка на этот товар в интернет-магазине. В-третьих, в рекламном сообщении не должны быть указаны контактные данные продавца, иначе это будет трактоваться, как возможность заказать и приобрести товар через социальную сеть, а соответственно, будет считаться нарушением.

Таким образом, если на странице в «ВКонтакте», «Фейсбуке» или «Инстаграме» есть информация о товарах - их описание, цена, отзывы потребителей - и гиперссылка на зарегистрированный в Торговом реестре Республики Беларусь интернет-магазин, продавец вправе использовать социальную сеть для продвижения товаров. При этом страница в социальной сети не должна давать возможность напрямую сделать заказ, выбрать и приобрести товар.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что реализовывать товары, выполнять работы и оказывать услуги на территории Республики Беларусь с использованием социальных сетей не допускается. Законный способ использования данных платформ - размещение рекламных материалов, соответствующих предъявляемым требованиям. Однако в правоприменительной практике возникает множество правовых вопросов, связанных с размещением рекламы в социальных сетях. И первостепенным вариантом в решении данных проблем является осуществление государственной политики, направленной на создание единой нормативно-правовой базы, регламентирующей рекламу через социальные сети, которая с каждым годом все более активно набирает обороты в Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. О рекламе: Закон Респ. Беларусь, 10 мая 2007 г. № 225-3 Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.
2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (общая часть): 19 декабря 2002 г. № 166-З: принят Палатой представителей 15 ноября 2002 года: одобрен Советом Республики 2 декабря 2002 года // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. О бухгалтерском учете и отчетности: Закон Респ. Беларусь, 2 июля 2013 г. № 57-3 Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 342

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

К. В. ВАВИЛО

(Представлено: канд. юрид. наук И. В. ШАХНОВСКАЯ)

В статье рассматриваются вопросы, связанные в международной регламентацией права на охрану здоровья. Выявляются тенденции закрепления данного права в основных документах Организации Объединенных Наций.

XX век произвел большой прорыв в развитии прав человека во всем мире. Появление новых модификаций права на труд, на образование, охрану здоровья, информацию, безопасность, защиту частной жизни, экологических и авторских прав стало итогом периода активности социалистических движений и деятельности политических партий, что вследствие являлось оправданным появлением второй категории прав человека, называемой социально-экономическими.

В конституционном праве еще ранее было определено закрепление права на охрану здоровья, так, например, в Основном законе Веймарской Республики от 11 августа 1919 года в 161 статье регламентируется институт страхования как средство охраны здоровья [1].

В первой редакции Конституции Совета Союзных Социалистических Республик (СССР), принятой в окончательной редакции II Съездом Советов СССР 31 января 1924, не было четкого закрепления правового обеспечения охраны здоровья, однако пункт г) статьи 1 настоящего закона гласит, что в предмет деятельности высших органов государства входит: «установление общих мер в области охраны народного здравия» [2]. Данная норма указывает на предпосылки правового регулирования области здравоохранения не только в белорусском законодательстве, но и всех остальных республик, входящих в состав СССР, тем самым фиксируя «народное здравие» как всеобщее благо и объект, охраняемый конституционным правом.

В области международного законодательства право на охрану здоровья закреплено в Уставе Всемирной Организации прав человека, который был принят Международной конференцией здравоохранения, проходившей в Нью-Йорке в 1946 году [3]. Это означает, что государства – участники ООН принимают не только устав Организации Объединенных Наций, но и придерживаются принципов в международном решении проблем здравоохранения всех народов. Наиболее важно отметить тот факт, что данной правомочие было регламентировано в преамбуле Устава.

Тенденция развития прав человека затронула и европейские страны, так статья 32 Конституции Италии 1947 года гласит, что государство охраняет здоровье как основу прав человека и главный общественный интерес, в данной правовой норме также закрепляется гарантированное бесплатное лечение для немущих, кроме того, регламентированы принципы законности и уважения к человеческой личности [4].

Впервые право на здоровье, подразумевающее и его охрану, было закреплено во Всеобщей декларации прав человека в 1948 году. Пункт 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи...» [5]. Все перечисленные аспекты благосостояния человека так или иначе подвергаются правовому регулированию, которое закрепляет административные процедуры, являющиеся одной из форм государственного управления, тем самым объявляя государства одним из субъектов правоотношений, связанных с реализацией охраны здоровья, наделяя этих субъектов обязанностями. Таким образом, фундаментальное закрепление права на охрану здоровья определенно можно отнести к периоду, начиная с подписания данного публично-правового акта, являющегося частью Международного билля о правах человека. Вслед за этим, в 1966 году это обязательство государства нести ответственность за поддержание здоровья, а право личности истребовать эту ответственность содержит часть 1 статьи 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года: «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья» [6]. Во 2 части данной нормы содержится перечень мер по здравоохранению, которые должны принять государства–партнеры для полного осуществления этого права.

Выделяются также и случаи, когда в норме права не содержится прямое указание на правомочие лица истребовать меры, необходимые для защиты его здоровья, в то время как государство в диспозиции других правовых норм относит охрану здоровья в качестве общих объектов охранительных норм. Так в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой в 1950 году, говорится, что вмешательство со стороны публичных властей в осуществление прав каждого человека не допускается, кроме случаев, когда вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности [7].

Для более детального регулирования здравоохранения в 1966 была подписана Декларация о правах умственно отсталых лиц, принятая резолюцией 2856 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1971 года, данный документ определяет базовые правомочия, входящие в предмет регулирования в области здравоохранения, помимо этого он имеет существенный социологический аспект – принцип равенства умственно отсталых и других лиц в сфере их правоспособности, определенной актами законодательства [8].

Декларация о правах инвалидов была принята резолюцией 3447 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1975 года, лица, относящиеся к категории «инвалид» имеют правомочия как: уважение человеческого достоинства, гражданские и политические права, что и у других людей, право на медицинское, психологическое и функциональное лечение по мере необходимости и иные [9]. Тем самым, наделив государств – членов ООН дополнительными обязанностями в осуществлении охраны здоровья специальных субъектов правоотношений, поощряя усовершенствование национального законодательства, регулирующего эти правоотношения.

Заключение. Международное правотворчество в области здравоохранения является определяющим фактором в рамках развития национального законодательства отдельных стран. Большинство упомянутых документов публично-правового характера со временем стали включаться в состав внутренней системы права государств, как следствие выделяя значимость данных актов в процессе имплементации и формирования особенной системы законодательства, регулирующего охрану здоровья разных народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Германской Империи (Веймарская): принята Национальным собранием 31 июля 1919 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/isptic/iogip/studentsbooks/histsources2/igpzio64/. – Дата доступа: 06.10.2022.
2. Конституция СССР: принята II Всесоюзным съездом Советов от 31 января 1924 г. (в первоначальной редакции) [Электронный ресурс] // Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1924.htm>. – Дата доступа: 06.10.2022.
3. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (г. Нью-Йорк от 22 июля 1946 г.) [Электронный ресурс] // Всемирная Организация Здравоохранения. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901977493>. – Дата доступа: 06.10.2022.
4. Конституция Итальянской Республики: принята Учредительным собранием Италии 22 декабря 1947 г. [Электронный ресурс] // Юридическое агентство. – Режим доступа: <http://legalns.com/download/books/cons/italy.pdf>. – Дата доступа: 06.10.2022.
5. Всеобщая Декларация прав человека (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 06.10.2022.
6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, от 19 декабря 1966 года.) https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml. – Дата доступа: 06.10.2022.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Принята членами Совета Европы от 4 ноября 1950 года) [Электронный ресурс] // Совет Европы. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols>. – Дата доступа: 06.10.2022.
8. Декларация о правах умственно отсталых лиц (Принята резолюцией 2856 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1971 года) [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/retarded.shtml. – Дата доступа: 06.10.2022.
9. Декларация о правах инвалидов (Принята резолюцией 3447 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1975 года) [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml. – Дата доступа: 06.10.2022.

УДК 342

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

К. В. ВАВИЛО

(Представлено: канд. юрид. наук И. В. ШАХНОВСКАЯ)

В статье рассматриваются вопросы определения понятия и сущности права на охрану здоровья. Акцентируется внимание на его отличительных особенностях. Анализируются научные подходы, определяющие основные признаки данного социально-экономического права.

Здоровье является всеобъемлющим благом каждого человека, гражданина и государства. Право на здоровье является естественной возможностью на благоустроенное физическое и психологическое состояния каждой личности, его неотъемлемой, взаимозависимой частью права на жизнь. Однако, в связи с влиянием множества факторов, таких как образ жизни, окружающая среда, качество медицинского обслуживания и др., реализация право на здоровье не может осуществляться самим его носителем в полной мере, поэтому вполне обоснованно существование различных социальных, политических, экономических и других институтов, которые создают всевозможные условия, принимают определенный комплекс мер, вырабатывают стратегии поведения, необходимые для обеспечения права на здоровья и охраны этого права, однако само здоровье уполномоченные субъекты предоставить не могут.

К. Касс подчеркивает тот факт, что здоровье человека уже дано ему от рождения – с этим трудно не согласиться, но в нашем современном мире жизнь человека, в том числе и его здоровье, напрямую зависят от внешних факторов, среди которых является и государство. Таким образом, напрашивается вывод о том, что здоровье – ресурс неотчуждаемый, но его реализация и охрана в значительной степени зависит от государства и иных институтов, которые в него входят.

В литературе, посвященной правам человека и законам о здоровье, чаще всего используются три выражения: «право на здоровье», «право на уход за здоровьем» и, реже используемое, «право на защиту здоровья». Р. Эббинг считал, что термин “право на уход за здоровьем” является более реалистичным, так как система охраны здоровья должна быть в распоряжении человека в той степени, в которой это представляется реальным, включая то, что обязательства системы перед человеком должны быть в рамках нормальных возможностей. В отличие от права на здоровье, право на уход за здоровьем может быть справедливо востребовано человеком, так как существует законная обязанность государства оказывать ему медицинскую помощь.

Некоторые ученые, например, Колоцей И. А. характеризует здоровье как ценность и выделяет следующие особенности: универсальность и фундаментальность, здоровье как ценное благо; гарантом мер по укреплению и сохранению здоровья выступает не только государство, но и общество в целом. Из этого следует, что здоровье является социальным благом для всех, а поэтому и каждый должен заботиться о сохранении этой ценности. Автор в рамках здравоохранения выделяет субъективное право на медицинскую помощь как средство, гарантирующее обеспечение охраны здоровья и его восстановления [1].

Исламов Р. Э. для определения права на здоровье выделял 4 вида потребностей в здоровье: индивидуальная, семейная, коллективная, групповая, то есть использовал социологический подход, в рамках которого возможно определение здоровья как значимого фактора жизнедеятельности не только индивида, но и отдельных групп и общества в целом [2, с. 149]. В своей работе автор тесно связывает здоровье с экономической системой общества, при этом обеспечением благосостояния занимается не только государство, но и остальные субъекты хозяйственно-экономической деятельности, в качестве примера он приводит работодателя. Данное утверждение вполне обоснованно, ведь именно государственные органы создают законодательную базу для регулирования трудовых отношений, в рамках которой определенные субъекты такие как республиканские органы государственного управления, министерства, комитеты, организации и иные участники правоотношений, вплоть до нанимателя, подчиняются законодательству и так или иначе должны действовать для сохранения здоровья населения.

Суммируя вышесказанное, здравоохранение обеспечивается различными сферами общества: экономической, политико-правовой, социальной, духовной, между тем и их институтами. Если обратится к более узкому подходу, то можно прийти к выводу, что охраной здоровья занимаются Министерство здравоохранения и иные структурные подразделения в этой области, включая главное управление контроля медицинской деятельности и обращения лекарственных средств, главное управление организации медицинской помощи, управление организации лекарственного обеспечения, управление экономического анализа и развития здравоохранения и иные. Швец Ю.Ю. считает, что в узком смысле здравоохранение целесообразно рассматривать как систему правовых, социально-экономических и лечебно-профилактических средств, направленных на охрану здоровья человека [3, с. 69].

Стефанчук Р. О. относит понятие « право на здоровье» к личным неимущественным правам обеспечивающие естественное существование индивида : содержание права на здоровье представляет собой право владеть, пользоваться и ограничивать свое здоровье, как соматическое, так и психическое [4].

М. Н. Гуренко-Вайцман и А. В. Юриста определяют право на охрану здоровья как диалог между личностью и государственным аппаратом с помощью средств ненасильственного устранения конфликтов и противоречий [5, с. 64]. Этот подход подразумевает исполнение коммуникативно-информационной функции государства, с правовой точки зрения-организационный, социальный, технический процессы по удовлетворению потребностей граждан при реализации их прав.

Заключение. Анализ современных исследований социального и наряду с этим правового феномена «право человека на здоровье» показал, что данное правомочие нерушимо связано с «право на охрану здоровья». Первое рассматривает здоровье в более широком смысле и подразумевает само наличие неотчуждаемого блага, однако право на охрану здоровья предполагает совокупность механизмов, создание условий, форм деятельности для обеспечения, заботы и сохранения состояния человеческого организма, закрепленных в международном и национальном уровне законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колоцей, И. А. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь как конституционная ценность: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / И. А. Колоцей. – СПб., 2010. – 230 л.
2. Исламов, Р. Э. Право на здоровье как юридическая норма социально ориентированного государства / Р. Э. Исламов // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 9. – С. 148–150.
3. Швец, Ю. Ю. Права человека на охрану здоровья / Ю. Ю. Швец // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 5(42). – С. 67–70.
4. Стефанчук, Р. О. Цивільне право України: [навчальний посібник] [Електронний ресурс] / О. Р. Стефанчук. – Київ : Прецедент, 2005. – Режим доступа: https://www.ebk.net.ua/Book/law/stefanchuk_tsivpu/zmist.htm. – Дата доступа: 13.10.2022.
5. Гуренко-Вайцман, М. Н. Право человека на охрану здоровья, как социально-правовой феномен / М. Н. Гуренко-Вайцман, А. В. Юриста // Крымский терапевтический журнал. – Симферополь. – 2017. – С. 64.

УДК 342

СУЩНОСТЬ ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ ПО КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

К. В. БАВИЛО

(Представлено: канд. юрид. наук И. В. ШАХНОВСКАЯ)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с трактовкой конституционного права на охрану здоровья в Республике Беларусь. Проводится сравнительно-правовой анализ положений Конституции после внесения последних изменений и дополнений (27 февраля 2022г.).

Право на охрану здоровья относится к категории прав второго поколения. Его обеспечение – это обязанность со стороны государства. Охрана здоровья обеспечивается государством вне зависимости от пола, этнического происхождения, возраста, социального положения, политических убеждений, отношения к конфессиям и других обстоятельствах.

Впервые право на здоровье было закреплено во Всеобщей декларации прав человека в 1948 году. Пункт 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека определяет: "Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи..." [2]. Право на здоровье охватывает все сферы жизни не только личности, но и членов его семьи, включая поддержку в период утраты здоровья.

Термин здоровье определяется Уставом (Конституцией) Всемирной организацией здравоохранения: «Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов». Устав закрепляет принцип в отношении всеобщности и равенства субъектов:

Обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения.

Помимо этого, устанавливает здоровье как ценность универсальную для всего общества в целом:

Здоровье всех народов является основным фактором в достижении мира и безопасности и зависит от самого полного сотрудничества отдельных лиц и государств [3].

Право на охрану здоровья в Республике Беларусь закреплено в Основном законе Республики Беларусь. Так, в ч. 1 ст. 45 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) определено, что «гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения» [1].

Статья 47 Конституции Республики Беларусь гарантирует право на социальное обеспечение граждан в случае утраты здоровья, включая болезнь, инвалидность, утрату трудоспособности, а также граждан, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов [1].

В новой редакции Конституции Республики Беларусь, закрепленной Решением республиканского референдума 27 февраля 2022 года от 4 марта 2022 г., вступившей в силу 15 марта 2022 года, часть 1 статьи 45 устанавливает следующее: «гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение за счет государственных средств в порядке, установленном законом. Граждане заботятся о сохранении собственного здоровья» [1].

При толковании данной нормы можно сделать вывод, что граждане не только имеют право на охрану здоровья, но и самостоятельно его осуществляют, заботясь о собственном состоянии организма, при этом частично снимается ответственность со стороны государства. Каждый гражданин Республики Беларусь обязан беспокоиться о сохранении своего здоровья. Принятие таковой части нормы обусловлено тяжелой эпидемиологической обстановкой в Республике Беларусь на 2022 год – коронавирусом тяжелого острого респираторного синдрома-2 (SARS-CoV-2). Государство предоставляет каждому возможность защитить себя от заражения инфекционными заболеваниями. В связи с возникновением правовой нормы, напрашивается вопрос о необходимости введения санкции за неисполнение предписания норм права и привлечения граждан к ответственности за равнодушие и/или небрежное отношение к состоянию собственного организма.

В Законе Республики Беларусь «О здравоохранении» установлено, что здоровье – состояние полного физического, духовного и социального благополучия человека, а не только отсутствие заболеваний [4].

Помимо этого, закрепляются принципы правового регулирования в области здравоохранения, заключающегося в проведении государственной политики в этой области, устанавливаются правомочия как граждан Республики Беларусь, так и иностранных граждан и лиц без гражданства, определение организации и видов медицинской помощи, формы и условия оказания медицинской помощи.

Некоторые ученые, например, Колоцей И. А. характеризует здоровье как ценность и выделяет следующие особенности: универсальность и фундаментальность, здоровье как ценное благо; гарантом мер по укреплению и сохранению здоровья выступает не только государство, но и общество в целом. Из этого следует, что здоровье является социальным благом для всех, а поэтому и каждый должен заботиться о сохранении этой ценности. Автор в рамках здравоохранения выделяет субъективное право на медицинскую помощь как средство, гарантирующее обеспечение охраны здоровья и его восстановления [5, с. 230].

Заключение. В результате проведенного исследования установлено, что право на охрану здоровья регламентировано на уровне международного и национального законодательства Республики Беларусь. При этом последняя конституционная реформа перекладывает часть бремени ответственности за сохранение собственного здоровья непосредственно на граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.
2. Всеобщая Декларация прав человека (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 20.09.2022.
3. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (г. Нью-Йорк от 22 июля 1946 г.) [Электронный ресурс] // Всемирная Организация Здравоохранения. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901977493>. – Дата доступа: 20.09.2022.
4. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХП; в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 декабря 2020 г. № 94-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.
5. Колоцей, И. А. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь как конституционная ценность: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / И. А. Колоцей. – СПб., 2010. – 230 л.

УДК 342

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ТАЙНУ ЛИЧНОЙ ПЕРЕПИСКИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВ РЕБЕНКА

Е. Г. ВРОЦКАЯ
(Представлено: П. В. СОЛОВЬЁВ)

В статье рассматривается конституционное право на тайну личной переписки в контексте прав ребенка. Анализируется вопрос реализации права на тайну личной переписки в отношении несовершеннолетнего субъекта правоотношений в целях защиты его законных интересов.

Несовершеннолетний с рождения является самостоятельным субъектом правоотношений. Этот статус распространяется и на цифровую сферу, доступ к которой ребёнок может получить с самого раннего возраста. XXI век – век передовых технологий. И сегодня у каждого третьего ребёнка в возрасте от 7 до 11 лет есть телефон или планшет, чаще всего, даже с доступом в сеть Интернет, где он легко может получить доступ к социальным сетям и сайтам, с разного рода информацией.

Кроме конституционного права человека на тайну личной переписки, Закон Республики Беларусь «О правах ребёнка» также закрепляет данное право за несовершеннолетними субъектами правоотношений: «Каждый ребёнок имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений».

Из этого следует, что даже несовершеннолетний субъект правоотношений имеет право на сохранение своей частной переписки в тайне независимо от своего возраста.

Де-юре так и есть, однако ребёнок в праве является субъектом специфическим. В силу возраста, развития, образования, дети не всегда понимают смысл своих действий и их последствий. Отсюда будет исходить проблема: законодательно закреплено право ребёнка на сохранение своей переписки в тайне, но там также закреплены обязанности родителей по воспитанию детей, в том числе забота об их жизни, психологическом и физическом развитии.

Традиционно права детей на неприкосновенность частной переписки рассматривались в качестве вопроса, который должен регулироваться взрослыми людьми. Однако потребности детей в приватности их личной жизни отличаются от потребностей взрослых и могут вступать в противоречие с ними. Например, тот же самый просмотр диалогов в социальных сетях ребёнка может привести к тому, что обязанность родителей заботится о психическом и физиологическом развитии ребёнка и его безопасности, вступит в конфликт с правом их ребёнка на неприкосновенность его частной переписки.

Возраст с 12 до 14 лет, это лучший возраст, когда дети могут начать использовать технологии. С точки зрения развития мозга, это время, когда подростки развивают такие навыки, как решение проблем, критическое мышление и контроль своих чувств. Если у ребёнка есть данные навыки и они хорошо развиты, то, возможно, он уже готов к контролируемому использованию смартфона. В современном мире есть возможность не только контролировать каждый шаг ребёнка, но даже прослушивать его разговоры, и многие взрослые этим пользуются. Приложений, через которые можно следить за детьми, сейчас довольно много. Установив такое приложение, родитель или человек его заменяющий может отслеживать, где находится ребёнок, заряжен ли у него телефон, а при желании он может прочитать его переписку и узнать, о чем говорит ребёнок по телефону и с кем. Знать, куда пошёл ребёнок, особенно в возрасте до 14 лет, полезно, чтобы иметь возможность оказать необходимую помощь. Но некоторые взрослые уверены, что в возрасте до 18 лет вправе забрать у своего ребёнка смартфон, просмотреть, куда он заходил, что писал, кому, проверить историю браузера и журнал звонков.

Как уже упоминалось ранее, дети как личности имеют набор прав, и сфера сети Интернет не является исключением. Однако из-за своего возраста и незрелости родители имеют определённый спектр полномочий для принятия решения о базовом воспитании своих детей. Родители, поскольку они несут родительскую ответственность, должны принимать решения, отвечающие наилучшим интересам ребёнка, и умышленное неподчинение этим обязанностям может привести к привлечению их к административной или уголовной ответственности, а также к лишению их родительских прав.

Предположение, что право на тайну личной переписки ребёнка применимо ко всем несовершеннолетним субъектам - ошибочно. Данное право может быть ограничено, если у родителей или лиц их заменяющих есть основание полагать, что другие права ребёнка могут быть нарушены. Дети все разные и у всех разный возраст, уровень развития, способности и навыки, поэтому данное право стоит применять сугубо индивидуально. Данная статья предполагает, что возраст и развитие не являются основанием для ограничения права на тайну личной переписки. Однако это в корне неправильно. Ребёнок в 12 лет, абсолютно отличается от ребёнка в 17 лет. Из этого исходит проблема коллизии между данным правом и фактической

возможностью несовершеннолетнего быть самостоятельным в цифровой среде. Решение данного противоречия возможно благодаря уточнениям применения права ребёнка на тайну личной переписки. Законодательно стоит разъяснить исключения нарушения данного права. Стоит брать во внимание возраст ребёнка, его психологическое состояние, развитие, способности. Именно по этому цензу стоит решать, есть ли необходимость нарушения права на тайну личной переписки, или же ребёнок может сам контролировать данную сферу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996, 17.10.2004, 27.02.2022 // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. О правах ребёнка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь 19 ноября 1993 г., N 2570-12: в ред. от 11.05.2016 : с изм. и доп., вступившими в силу с 01 июля 2017 г. // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни Джозефа А. Каннатачи [Электронный ресурс] : Режим доступа : https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G21/015/67/-PDF/G2101567.pdf?OpenElementPresentation_29.03.19.pdf. Дата доступа : 05.04.2022.
4. Гражданский Кодекс Республики Беларусь : 7 декабря 1998 г. №218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 года: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2021.

УДК 342

ПРАВА РЕБЕНКА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Е. Г. ВРОЦКАЯ

(Представлено: П. В. СОЛОВЬЁВ)

В статье рассматриваются права ребенка в области правоотношений в цифровой среде. Анализируется состав ребенка в информационной среде, а также вопрос их ограничения.

В соответствии с международным и белорусским законодательством ребенок от рождения имеет неотъемлемые права, которые гарантируются ему государством: ребенок, как и любое человеческое существо, имеет неотъемлемое право на жизнь, на уважение его взглядов и права свободного выражения этих взглядов по всем затрагивающим его вопросам, иметь и выражать своё собственное мнение, право получать и передавать информацию в различных её формах, право на защиту от дискриминации, право на образование, на отдых и досуг и т. д.

Закон Республики Беларусь «О правах ребёнка» закрепил правовой статус ребёнка как самостоятельного субъекта правоотношений, определил принципы государственной политики в отношении детей, установил обязанности государственных органов, учреждений, предприятий и организаций, общественных объединений и граждан в области защиты прав и законных интересов ребёнка.

Дети имеют права, но также и несут ответственность при осуществлении этих прав, как и взрослые члены общества. Право ребёнка заканчивается там, где начинается право другого ребёнка или взрослого. Это означает, что права имеют границы, и ребёнок должен при осуществлении своих прав учитывать права других детей и взрослых. Права и ответственность должны рассматриваться вместе. Ребёнок имеет право на образование, однако в то же время он обязан посещать школу. Ребёнок имеет право на защиту здоровья, но он и несёт ответственность за поддержание своего здоровья. Ребёнок имеет свободу слова, однако при осуществлении права на свободу слова он должен уважать права других детей и взрослых, и прежде всего, право на защиту чести и достоинства.

Стоит подчеркнуть тот факт, что ребёнок – это тоже человек со всеми сопутствующими правами, как у взрослых. Национальное законодательство рассматривает ребёнка в качестве субъекта права, но с некоторыми ограничениями. Это означает, что ребёнок – это индивид, который имеет права человека, и ни у кого нет права собственности на ребёнка, даже у его родителей. Права ребёнка – это права человека. Это права, которые действуют для всех, независимо от возраста, пола, национальности и прочих признаков. Таким образом, ребёнок во многом имеет те же самые права, что и взрослый.

Поскольку дети не всегда в состоянии самостоятельно постоять за свои права и интересы, они нуждаются в помощи и защите взрослых. Родитель обязан защищать ребёнка от психического и физического насилия и прочих опасностей. Помимо защиты, взрослые также должны обеспечить ребёнку всё необходимое для жизни и создать подходящие условия для развития способностей и интересов ребёнка.

Как уже упоминалось ранее, в Республике Беларусь специальным нормативным правовым актом закрепляющим права ребёнка является Закон «О правах ребёнка», в котором также упомянуты права ребёнка, связанные с цифровой сферой. Кроме того, такие права как право на жизнь, право на здоровье, также являются составляющими прав ребёнка в цифровой среде.

К примеру право на охрану и укрепление здоровья распространяется не только на защиту физического организма, а также психики ребёнка, которая в малом возрасте подвержена негативным воздействиям, особенно со стороны социальных сетей и общения в сети Интернет.

Право на неприкосновенность личности, защиту от эксплуатации и насилия имеет немаловажное значение. Ребёнку гарантируется его неприкосновенность, защиту от всех видов эксплуатации, включая сексуальную, от физического и (или) психического насилия, жестокого, грубого или оскорбительного обращения, унижения, от вовлечения в преступную деятельность, а также от привлечения ребёнка к работам, которые могут нанести вред его физическому, умственному или нравственному развитию.

Каждый ребёнок имеет право на получение, хранение и распространение информации в соответствии с законодательством. Данное право закреплено в статье 11 указанного Закона. Но стоит упомянуть, что существует информация, которая запрещена к распространению среди несовершеннолетних. Статья 37(1) Закона о правах ребёнка устанавливает, что каждый ребёнок имеет право на защиту от информации, причиняющей вред его здоровью и развитию.

К информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, относится информация, способная оказать негативное влияние на здоровье, физическое, нравственное и духовное развитие детей определённой возрастной категории. Это, например, информация содержащая ненормативную лексику, материалы порнографического характера, информация вызывающая желание употреблять алкогольные, слабоалкогольные напитки, наркотические вещества и т.д.

Законом о правах ребёнка ст. 37(3) учреждается Общественно-консультативный совет по защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Он создаётся при Правительстве Республики Беларусь в целях координации деятельности, направленной на защиту детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Однако решения общественно-консультативного совета носят рекомендательный характер.

Право на защиту чести и достоинства в отношении детей имеет немалую актуальность, особенно в сети Интернет, где дети так подвергнуты оскорблениям со стороны не только сверстников, а любого, даже абсолютно незнакомого человека.

Таким образом, права ребёнка в цифровой сфере – это трансформация основных прав с учетом особенностей их реализации во взаимодействии с цифровым пространством. Это характерно для всей группы прав ребенка: права на жизнь, права на охрану и укрепления здоровья, права на неприкосновенность личности, защиту от эксплуатации и насилия, права на получение, хранение и распространение информации, право на защиту чести и достоинства, права на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь, от посягательства на тайну корреспонденции.

ЛІТЭРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996, 17.10.2004, 27.02.2022 // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. О правах ребёнка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь 19 ноября 1993 г., N 2570-12: в ред. от 11.05.2016 : с изм. и доп., вступившими в силу с 01 июля 2017 г. // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни Джозефа А. Каннатачи [Электронный ресурс] : Режим доступа : https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G21/015/67/PDF/G2101567.pdf?OpenElementPresentation_29.03.19.pdf. – Дата доступа : 05.04.2022.
4. Гражданский Кодекс Республики Беларусь : 7 декабря 1998 г. №218-3: принят Палатой представителей 28 октября 1998 года: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь 10 ноября 2008 г., N 455-3: в ред. от 11.05.2016 : с изм. и доп., вступившими в силу с 01 июля 2017 г. // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 341.655

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Е. А. ДЕРАЖ

(Представлено: Т. В. СЕМЕНОВА)

В статье рассматривается правовой аспект экономических санкций в качестве инструмента политического давления. Дана трактовка понятия «санкции». В статье содержится правовая характеристика санкционных мер. Проводится юридический анализ структуры санкций.

В более широком смысле санкции являются ограничительными мерами в отношении некоторых государств, отдельных компаний и физических лиц, которые используются в качестве наказания за неправомерное поведение или деяние. Таким образом, ограничения, налагаемые на деятельность, могут не только сказываться на индивидуальном развитии и экономических секторах, но и быть комплексными. Затруднения, препятствия и ограничения, возникающие в результате санкций, заметны на всех уровнях экономического управления. Их главная задача состоит в создании невыгодных условий для экономики так называемой «виновной» страны, ее субъектов на международном и региональном уровне, таким образом, вынуждая их изменить свою политическую поведенческую стратегию.

Международные экономические санкции состоят из торговых и финансовых санкций. Отличительной особенностью данных санкций является то, что это экономические запретительные меры, используемые одним участником международной торговли против другого для того, чтобы стимулировать изменение его политики.

В рамках международной правовой системы преобладающей формой подотчетности перед государством является применение санкций после нарушения определенных норм и правил. В политических целях санкции являются инструментом, с помощью которого можно урегулировать международные споры при гораздо меньших экономических издержках. В международной практике понятие «экономические санкции» рассматривается довольно различно.

Распространенное заблуждение относительно термина «экономические санкции» сводится к тому, что чуть ли не любая мера принуждения экономического характера, которая применяется в международных отношениях понимается вне зависимости от того, предшествовало ли ей нарушение обязательств или нет. Тем временем понятие «санкции» должно быть рассмотрено в рамках института ответственности в международном праве как следствие совершения государством конкретного противоправного деяния.

Однако в контексте института ответственности в доктрине международного права нет единого подхода к термину «санкция».

Термин «санкция», в Уставе Лиги Наций не нашел своего формального закрепления. В то же время де-факто характер санкций имели меры по ст.16 Устава, которые могли быть приняты к государству-нарушителю. Согласно статье 16 Устава Лиги Наций:

1. Если Член Лиги прибегает к боевым действиям, противоречащим обязательствам, принятым в статьях 12, 13 или 15, то считается, что он совершил акт враждебности по отношению ко всем другим Членам Лиги. Последние обязуются немедленно разорвать все коммерческие или финансовые отношения с ним и запретить любые контакты между своими гражданами и гражданами государства, нарушившего Устав, а также воспрепятствовать финансовым, коммерческим или личным сношениям между гражданами этого государства и гражданами любого другого государства, независимо от того, является ли оно членом Лиги или нет.

2. В таком случае Совет должен предлагать различным заинтересованным правительствам численность военных, морских или воздушных сил, посредством которых члены Лиги будут, по мере необходимости, участвовать в вооруженных силах, призванных обеспечивать соблюдение обязательств Лиги.

3. Члены Лиги соглашаются поддерживать друг друга в принятии финансово-экономических мер в целях сведения к минимуму возможных потерь и неудобств.

4. Любой член, признанный виновным в нарушении того или иного обязательства по Уставу, может быть исключен из Лиги [1].

Хотя санкционные меры закреплены в Уставе, они не рассматриваются в качестве надлежащего механизма их осуществления и, следовательно, по большей части остаются лишь на бумаге. Меры применялись в некоторых странах: в Югославии, Греции, Боливии, Парагвае и Италии [2]. Однако они мало содействовали в обеспечении стабильной обстановки. Во многих отношениях именно отсутствие жесткости у Лиги Наций в том, что касается применения санкций против государств-агрессоров, стало одним из факторов их угрожающего поведения. Данные правовые пробелы были в большинстве рассмотрены

и закрыты в Уставе Организации Объединенных Наций. В настоящее время санкции Совета Безопасности ООН являются самым важным механизмом, который занимает ведущее место в обеспечении бесперебойной работы системы международных отношений и поддержании мира и безопасности [3].

Как было показано, квалификация мер, принимаемых на основании главы VII Устава Организации в качестве санкций, представляет собой устоявшуюся и хорошо обоснованную практику. Между тем в правовой литературе существует довольно известное мнение о том, что меры, принимаемые другими международными организациями, могут попадать под действие международных санкций. Такое «расширительное» толкование, по-видимому, может быть принято при условии применения санкций за противоправное поведение государства. Данные меры имеют узконаправленный характер, регулируют довольно узкую сферу отношений в рамках юрисдикции организации, не позиционируются как альтернатива санкциям, а значит не заменяют собой исключительные полномочия органа.

Поэтому меры, которые применяются региональными организациями без согласия Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (далее – ООН), особенно в отношении государств, не являющихся его членами, не являются санкциями с точки зрения международного права. Это односторонние, но коллективные ограничительные меры. Данная позиция была подтверждена в докладе специального докладчика ООН по вопросу о негативных последствиях односторонних принудительных мер для пользования правами человека Идриса Джазаири [4].

В нынешней системе международного права санкционные меры, как ответ на противоправное деяние юридического лица представляют собой неотъемлемую часть деятельности любой международной организации. Опыт их применения довольно широк, он подробно изучается и систематизируется в юридической доктрине. Некоторые аспекты, связанные с санкциями, еще недостаточно проработаны. Первый связан с кодификацией санкций в международном праве, то есть с санкциями как неотъемлемой частью правовой нормы.

Международно-правовые нормы, как и нормы смежных отраслей права, имеет тройную структуру и формируется на основе гипотезы, диспозиции и санкции. Установление санкций в международном праве обладает своими отличительными чертами в силу специфики их формирования путем сочетания интересов и воли суверенных, юридических и приравненных к ним субъектов:

1) Эта санкция, как правило, устанавливается отдельно от других положений текста договора. В целях разработки согласованной нормы, регулирующей определенные социальные отношения, необходимо проанализировать несколько статей одного и того же нормативного акта.

2) Первый вывод заключается в том, что санкции могут формулироваться и официально оформляться в различное время на основе гипотезы и диспозиции. В отношении вышеупомянутых соглашений о гарантиях МАГАТЭ санкция была предусмотрена раньше, чем правило поведения, согласно которому она должна применяться [5].

Противоположная ситуация может иметь место и тогда, когда гипотеза и диспозиция существуют без соответствующей ей конкретной санкции. В таком случае данную норму вряд ли можно рассматривать как «беззащитную»: эта норма поведения защищена общепринятым принципом добросовестного выполнения международных обязательств. В случае создания неправомерных обстоятельств требования этой императивной нормы оговариваются в том или ином форме в виде санкций.

3) К нарушителям различных правил поведения может быть применена единая санкция.

Санкции, как правило, направлены на защиту норм материального права, а именно на определение позиции субъектов, их прав и обязанностей. В частности, защита таких правил из-за повышенного риска их нарушения является главной целью большинства санкций, введенных международными организациями. Между тем санкции могут быть также предусмотрены за нарушение процедурных и процессуальных норм. Такие санкции могут включать признание голоса нарушителя недействительным, лишение права голоса, права на подписание нормативного акта и так далее.

В современном международном праве предусмотрен широкий спектр санкций, которые направлены на защиту международно-правовых норм. Как уже отмечалось, особое значение имеют санкции, предусмотренные в главе VII Устава Организации Объединенных Наций, в том числе те из них, которые связаны с применением вооруженной силы. Из-за ограниченной возможности применения силы в международных отношениях санкции других организаций обычно не связаны с вооруженным принуждением. Исключение составляют уставы отдельных региональных организаций, в которых может предусматриваться применение вооруженной силы в случае совершения наиболее серьезных противоправных деяний. Однако, согласно Уставу ООН, их по-прежнему необходимо координировать с Советом Безопасности Организации Объединенных Наций.

Таким образом, санкции – это меры, которые накладываются на государство с целью предотвращения агрессии путём изменения политической экономики страны. Однако данная реакция не всегда является верной, ведь в первую очередь, от санкций страдают обычные люди. Санкции приводят к росту инфляции и безработице, а также снижению импорта и ВВП.

Впервые именно в Уставе Лиги Наций появился термин санкции в понимании, приближенном к нынешнему. Первые коллективные санкции были наложены также Лигой Наций в 1919 году.

В современном мире решения о применении санкций принимаются Резолюциями Совета Безопасности Организацией Объединённых Наций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав Лиги Наций Устав Лиги Наций (принят 10.01.1920 г.) [Электронный ресурс]// Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова [сайт]. URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/Legnatus.htm> (дата обращения: 18.08.20).
2. История экономических санкций [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://discovered.com.ua/glossary/istoriya-ekonomicheskix-sankcij/> – Дата доступа: 04.09.2022.
3. Совет Безопасности ООН [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/>. – Дата доступа: 04.09.2022.
4. Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Идриса Джазири [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/565ff2fe4.pdf>. – Дата доступа: 04.09.2022.
5. Соглашение о гарантиях [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://www.iaea.org/>. – Дата доступа: 04.09.2022.

УДК 341.655

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ**Е. А. ДЕРАЖ****(Представлено: Т. В. СЕМЕНОВА)**

В статье рассматривается эффективность применения экономических санкций в международных отношениях. Затрагиваются вопросы влияния санкций на политические, экономические и социальные отношения между государствами. Содержатся условия, при которых санкционные меры могли бы быть более эффективными.

Невзирая на интенсивное обсуждение вопросов, связанных с экономическими санкциями, и значительный объем литературы по этому вопросу, экономические санкции остаются одним из наиболее непонятных инструментов международной политики. Международные экономические санкции как эффективное средство воздействия на другие страны широко критикуются экономическим академическим сообществом.

Некоторые полагают, что санкции не способствуют достижению основных международных политических целей. Из всех санкций, введенных различными правительствами и международными организациями в период между 1950 и 2016 гг., только 34% оказались эффективными [1]. Тем не менее, если целью является достижение относительно небольших уступок от «страны-нарушителя», успех может быть достигнут в половине случаев. Лишь в 30% случаев изменения политики (например, изменения политического режима) носили более комплексный характер [1]. Еще менее эффективными с точки зрения прекращения боевых действий являются экономические и политические санкции, их успех достигался лишь в 20% [1].

Такие взгляды ведут к заключению, которое принято называть «парадоксом санкций». Смысл его в том, что политические деятели продолжают вводить санкции, вопреки доказательств того, что они не действуют, поскольку цена применения военной силы в качестве меры принуждения была бы, при прочих равных условиях, слишком высокой [2].

В то же время успех почти всех санкций можно объяснить случайными внешними факторами, возникшими в силу причин, не связанных со странами, которые их ввели (к примеру, колебания мировых цен на нефть и газ, стихийные бедствия, действия третьих стран, не вовлеченных в конфликт, и т.п.)

Другие ученые проявляют большую сдержанность в отношении эффективности санкций, хотя они высказывали предположение о том, что эффективность международных санкций в достижении внешнеполитических целей может быть ограниченной. К примеру, санкции, которые направлены на уменьшение боевого потенциала или, хотя бы, на изменение политики той или иной страны, редко приносят успешные результаты, превышающие издержки экономики в целом [3, с.70]. Наиболее неудачными являются санкции, предназначенные для прекращения боевого вмешательства: только 21% из них привели к желаемой цели [4].

Часть экономистов считает, что результаты исследований нельзя считать объективными, поскольку большая часть из них основывается на эмпирических свидетельствах, во время которого было затруднено эффективное применение многосторонних санкций [5, р.4]. Кроме того, экономисты значительно снижают эффективность санкций, и действительно эффективные санкции остаются вне сферы их изучения. Поскольку наиболее эффективными санкциями являются те, что никогда не применялись, т.е. те, чья единственная угроза уже изменяет поведение «нарушителя» в правильном направлении для потенциального инициатора санкций [6].

Можно сказать, что экономические санкции действуют лучше на «этапе угрозы», нежели на «этапе реализации». В некоторых ситуациях сама угроза экономических санкций может убедить «страну-нарушителя» поменять свое поведение уже на этапе переговоров. Такие угрозы часто звучат «за закрытыми дверями», а это означает, что экономисты их не замечают.

Кроме того, исследователи не достигли консенсуса в отношении того, каким образом оценивать эффективность отдельных санкций, когда они осуществляются в одно время с другими международными инструментами политики. В реальности нет такой «контрольной группы», которая смогла бы показать, что произошло бы в стране в тот же период и при таких же условиях, если бы не были введены санкции. Поэтому, практически не представляется возможным определить, какой ущерб понесла «страна-нарушитель» из-за введенных санкций и какой ущерб она понесла в результате изменений в других факторах. Поэтому по-прежнему обсуждается вопрос об установлении критериев эффективности экономических санкций.

В таком случае, более уместен вопрос: при каких условиях экономические санкции могут достичь своей цели?

Анализ недавних случаев экономических санкций указывает на то, что экономические санкции, скорее всего, будут эффективными в следующих условиях:

1. Сам факт введения санкций довольно широко освещается в средствах массовой информации «страны-нарушителя». Экономические субъекты страны, против которой направлены санкции, имеют доступ к иностранным источникам информации, с тем чтобы получить информацию о причинах и порядке осуществления санкций.

2. Санкции носят многосторонний характер. Для обеспечения широкого участия других государств требуется международная организация. Чем больше участников режима санкций может быть доведено до той стороны, которая инициирует санкции, тем более эффективными будут санкции.

3. Санкции должны разрабатываться таким образом, чтобы наносить ущерб определенным группам. Нужно «выбрать» наибольшее количество сторон экономической и политической жизни «страны-нарушителя» и нанести по ним узконаправленными ударами. Экономические санкции могут стимулировать политические процессы внутри страны, предоставляя оппозиционным силам приоритет перед неэффективным нынешним политическим режимом.

4. «Страна-нарушитель» располагает демократическим политическим режимом. В этом случае санкции могут привести к нарушению баланса власти в стране и изменению предпочтений правящей партии [7, р. 20]. Страны с авторитарными режимами традиционно имели более крепкие внутриполитические системы. Таким образом, в странах с авторитарным режимом будет преобладать эффект сплоченности увеличивает уровень народного одобрения внешней политики государства, поэтому она иногда называется отвлечением внимания от внешней политики, а в странах с демократичным режимом будет преобладать эффект «пятой колонны», он означает, что любая группа людей, которые подрывают большую группу внутри, обычно в пользу вражеской группы или нации [8].

5. «Страна-нарушитель» страдает от политической и/или экономической нестабильности. Если правительству под санкциями будет серьезно угрожать оппозиция, при прочих равных условиях, оно будет более уязвимым по отношению к экономическим санкциям других стран. Правительство может поменять свое поведение на требуемое, в таком случае может быть достаточно угрозы, так страна-нарушитель сможет избежать введение санкций.

6. Страны – инициаторы санкций представляют собой традиционных экономических партнеров «страны-нарушителя». Если страны являются давними конкурентами, то вероятность причинения ущерба «стране-нарушителю» после введения санкций довольно мала. То есть последствия санкций будут менее ощутимыми. Кроме того, если страны являются конкурентами, то «ущерб репутации» для «страны-нарушителя» часто превышает выгоды, которые она получает, соглашаясь на уступки инициатору санкций [9, р. 42], что может сделать её не такой уступчивой. Однако если страна, затронутая санкциями, является партнером страны, которая инициировала санкции, то она не ожидает, что в будущем отношения ухудшатся, оно, по-видимому, больше заботится о текущих «мгновенных» выгодах и потерях реализации угрозы, чем о долгосрочном влиянии на репутацию. Поэтому «страна-нарушитель» будет предпочитать делать необходимые уступки.

7. Экономика страны, которая инициирует санкции, существенно превышает экономику, против которой они введены. Например, по данным Всемирного банка, за 2021 год, на Россию приходится 3,07% ВВП мира, а на Евросоюз – 14,85% [10]. При прочих равных обстоятельствах более слабая страна, будет более уязвима. К этому, финансовый рынок в России слаб по сравнению с зарубежными рынками, а ограничение доступа российских экономических агентов к иностранным займам оказывает существенное негативное влияние на российскую экономику в целом. Уменьшение объема иностранных инвестиций, особенно прямых инвестиций, тормозит развитие национальной экономики и усугубляет ее технологическую отсталость [11, с.54].

8. Поскольку санкции представляют собой «обоюдоострый» механизм и наносят ущерб экономике как «страны-нарушителя», так и страны – инициатора санкций, необходима существенная асимметрия затрат от санкций в пользу страны-инициатора. Если разница между страной, применяющей санкции, и страной, являющейся объектом санкций, невелика, вероятность достижения успеха невелика [12, р. 364]. И наоборот, чем больше разрыв между затратами на введение санкций для страны-инициатора и страны-нарушителя, тем более эффективными будут санкции.

9. Необходимо четко определить как мотивы введения санкций, так и условия их отмены.

Таким образом, можно сказать, что экономические санкции окажут более благоприятное воздействие, если будут соблюдены все или большая часть вышеуказанных условий.

По мнению некоторых экономистов, концепции «воздействия санкций» и «эффективности санкций» не являются синонимами [13, р. 424]. Мнение о том, что экономический ущерб, причиняемый санкциями, находит свое воплощение в политических изменениях в пострадавшей стране, не является очевидным, потому что в условиях авторитарных режимов правительства, как правило, переносят расходы, связанные с санкциями, на население. В этом случае экономические санкции могут оказаться недостаточными

для достижения поставленной цели. Не взирая на силу экономического и политического давления от страны-инициатора санкций, без каких-либо затрат для политической элиты страны-нарушителя, правительство страны-нарушителя не имеет стимула менять поведение в желаемом направлении.

Опыт международных санкций во второй половине 20 и начале 21-го столетия предполагает, что трудности могут быть связаны не только с введением санкций, но и с их снятием. Эту проблему можно объяснить двумя основными причинами: бюрократической инертностью и появлением лоббистских групп.

Делая вывод можно сказать, что экономические санкции в современных международных отношениях преследуют в первую очередь три главные цели:

1. Они направлены на оказание влияния на «неприемлемое поведение» санкционированного государства и изменение политики его правительства на желаемое.

2. Экономические санкции действуют как наказание для страны, которая показывает «неприемлемое поведение», причиняя ее экономике материальный ущерб.

3. Можно сказать, что санкции оказывают «внешнее воздействие», выступая в качестве «предупреждения» для других стран – участников международных отношений. В данном случае санкции свидетельствуют о нетерпимости со стороны, инициирующей санкции к определенному «неприемлемому» виду политического поведения, тем самым предупреждая другие страны от такого поведения в будущем.

Сам факт, введения экономических санкций обычно не требует мобилизации общественного мнения, дополнительных расходов из государственного бюджета, но в то же время свидетельствует о жесткости позиции и решительности страны – инициатора санкций, делает экономические санкции самым подходящим и доступным средством международного давления. Несмотря на продолжающиеся споры в научном сообществе по поводу неэффективности таких экономических и политических мер, Экономические санкции будут и впредь играть важную роль в качестве инструмента давления и урегулирования конфликтов как в политике отдельных государств, так и в деятельности основных международных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Успешных санкций – меньше половины [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru> – Дата доступа: 16.09.2022.
2. The Sanctions Paradox [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://townhall.com/columnists/cliff-may/2013/02/28/the-sanctions-paradox-n1522809>. – Дата доступа: 16.09.2022.
3. Клинова, М. В. Сидорова, Е. А. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским союзом // Вопросы экономики. – 2014. – № 12. – С. 67–79.
4. Аслунд, А. Насколько далеко зайдут санкции против России // РБК. – 2014. [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/04/08/2014/54251d03cbb20f79de53b2bf> – Дата доступа: 18.09.2022.
5. Stephen, D. C. Dissuading State Support of Terrorism: Strikes or Sanctions? (An Analysis of Dissuasion Measures Employed against Libya) // Studies in Conflict & Terrorism. – 2004. – Vol. 27. – №. 1. – P. 1–18.
6. Drezner, D. W. Sanctions Sometimes Smart: Targeted Sanctions in Theory and Practice [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://dl1.cuni.cz>. – Дата доступа: 18.09.2022.
7. Kirshner, J. The Microfoundations of Economic Sanctions // Security Studies. – 1997. – Vol. 6, № 3. – P. 41–50.
8. Эффекты сплоченности и пятой колонны [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://en.wikipedia.org/>. – Дата доступа: 18.09.2022.
9. Lampton, D. M. Same Bed, Different Dreams: Managing U.S.-China Relations, 1989-2000. – Berkeley: University of California Press, 2001. – 510 p.
10. Список стран по ВВП [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://en.wikipedia.org/>. – Дата доступа: 18.09.2022.
11. Загашвили, В. С. Диверсификация российской экономики в условиях санкций // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 6. – С. 52–60.
12. Drezner, D. W. The Sanctions Paradox: Economic Statecraft and International Relations. – New York : Cambridge University Press, 1999. – 364 p.
13. O'Sullivan, M. L. Shrewd Sanctions. – Brookings Institution Press, 2003. – 424 p.

УДК 347.77

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

К. С. ДОЛГАЯ

(Представлено: Т. В. СЕМЕНОВА)

В статье рассматривается понятие и сущность параллельного импорта. Под параллельным импортом можно понимать как выгоду для потребителей, так и претерпевать некоторые ограничения в потреблении. Параллельный импорт тесно связан с принципом исчерпания права. Правительство Республики Беларусь считает, что параллельный импорт может быть легализован на территории Беларуси.

Параллельный импорт является одним из неоднозначных феноменов международной торговли. Под параллельным импортом подразумевается ввоз неконтрафактных или подлинных товаров из одной страны в другую без разрешения правообладателя интеллектуальной собственности. Импортируемые таким образом продукты часто называют «серыми» продуктами (а не «черными», поскольку они являются подлинными). Товары являются подлинными или аутентичными (в отличие от поддельных), что означает, что они действительно были произведены правообладателем товарного знака, для него или по его лицензии. Однако, возможно, они были разработаны или упакованы для определенной юрисдикции, а затем импортированы в юрисдикцию, отличную от той, которая была предназначена правообладателем товарного знака (например, бутылка вина, предназначенная для продажи в Грузии, продается в Республике Беларусь). Параллельные импортеры закупают продукцию в одном государстве по цене дешевле, чем цена, по которой они продаются во втором государстве. Затем они импортируют продукцию во второе государство, где продукция продается по цене, которая обычно находится где-то между обычной ценой, существующей в государстве экспорта и в государстве импорта.

Существует три вида принципов, регулирующих параллельный импорт:

Во-первых, **принцип национального исчерпания**. Это означает, что правообладатель патента или товарного знака может предотвратить импорт продукта на рынок, где он является правообладателем права интеллектуальной собственности. Например, вы создали изобретение. Являясь правообладателем, вы можете в любом государстве Парижского союза получить такую же патентную охрану изобретения, как и ее граждане на свои изобретения.

Противоположным является **международный принцип исчерпания прав**. В этом случае теоретически права интеллектуальной собственности прекращаются с момента размещения товаров на рынке для того, чтобы они могли свободно перемещаться. Вы (правообладатель) ввели свое изобретение в гражданский оборот в любой стране мира, например, Япония. Ваше исключительное право как правообладателя считается исчерпанным, а значит, вы больше не можете контролировать дальнейшее распространение вашего изобретения другими участниками рынка в этой стране.

Третий принцип называется **региональный**. Товары, запатентованные, обмененные впервые в Европейском Союзе (далее – ЕС) или в Европейской экономической зоне (далее – ЕЭЗ), могут свободно перемещаться в пределах ЕС (или ЕЗС). Правообладатель товарного знака может препятствовать параллельному импорту в пределах ЕС или ЕЭЗ, только если товар был впервые продан за пределами ЕС или ЕЭЗ [1].

Параллельный импорт сталкивается с проблемой сдерживания двух видов экономической эффективности: статической (при которой параллельный импорт приводит к снижению цен для потребителей) и динамической эффективности (которая касается оптимальной способности системы производить инновации). Очевидно, что эти виды эффективности не всегда совместимы. Единственный способ добиться соответствующего баланса – обеспечить подходящее вознаграждение правообладателю интеллектуальной собственности на рынке первого допуска продукта для научно-исследовательской деятельности. В то же время это не предполагает чрезмерной возможности эксплуатации рынка патентообладателем [2].

Активный параллельный импорт имеет место тогда, когда организация устанавливает разные цены на свою продукцию для разных стран. Параллельный импорт возникает, когда существует разница в валюте и налогах между двумя странами, как указано выше, подтолкнув людей импортировать товары из одной страны и продавать их в другой стране, с целью извлечения прибыли.

Основное преимущество параллельного импорта заключается в том, что он поощряет конкуренцию, а товарные знаки или оригинальные товары доступны потребителям по более доступным ценам.

Стоит отметить и то, что параллельный импорт регулируется в государствах по-разному, в которых нет единообразия в законах, касающихся параллельного импорта.

С понятием «параллельный импорт» связано понятие «исчерпание исключительного права». Если право исчерпывается в одной юрисдикции, правообладатель интеллектуальной собственности может оказаться не в состоянии обеспечить соблюдение своих прав в другой юрисдикции.

Исчерпание прав интеллектуальной собственности относится к степени, в которой правообладатели интеллектуальной собственности могут контролировать распространение своей продукции. Так, правила исчерпания исключительного права на товарный знак нашли свое отражение в п. 4 ст. 3 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках», где сказано, что «не признается нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака в отношении товаров, правомерно введенных в гражданский оборот на территории государств – членов Евразийского экономического союза непосредственно правообладателем товарного знака или другим лицом с согласия правообладателя такого знака». Также белорусским законодательством регулируются вопросы исчерпания исключительного права на объекты авторского права. Часть вторая, пункта второго статьи 16 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» гласит: «исключительное право на произведение означает право автора или иного правообладателя использовать произведение по своему усмотрению в любой форме и любым способом. При этом автору или иному правообладателю принадлежит право разрешать или запрещать другим лицам использовать произведение. Использованием произведения признаются: распространение экземпляров произведения посредством продажи или иной передачи права собственности. Если экземпляры правомерно опубликованного произведения введены с разрешения автора или иного правообладателя в гражданский оборот на территории Республики Беларусь посредством их продажи или иной передачи права собственности, то допускается их дальнейшее распространение на территории Республики Беларусь без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты им вознаграждения».

Уместность параллельной торговли является предметом интенсивных политических дебатов в ряде стран и во Всемирной торговой организации (далее – ВТО). В настоящее время положения ВТО позволяют странам-членам устанавливать свои собственные правила «исчерпания» прав интеллектуальной собственности.

В настоящее время Евразийская экономическая комиссия разрабатывает изменения в Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) от 29 мая, 2014 года, которые предусматривают исключения из регионального принципа исчерпания прав в отношении некоторых товаров. Кроме того, подготовлены предложения по порядку, критериям отбора товаров, в отношении которых предполагается ввести эти исключения, также находятся на стадии обсуждения. Фактически это означает частичную легализацию параллельного импорта. На сайте другой стороны, Федеральная антимонопольная служба (ФАС) России предлагает постепенный переход к международному принципу исчерпания прав и легализации параллельного импорта в отношении определенных товаров [3].

Обеспечение баланса между законными интересами правообладателей и всех других сторон в ЕАЭС от 29 мая 2014 года (Приложение 26 Протокол об охране и защите прав интеллектуальной собственности, далее – Протокол), членом которого является Беларусь и Россия утверждается региональный принцип исчерпания прав. В п. 16 Протокола говорится, что «На территориях государств-членов применяется принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза, в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза использование этого товарного знака, товарного знака Союза в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств-членов непосредственно правообладателем товарного знака и (или) товарного знака Союза или другими лицами с его согласия» [4].

Статья 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит, что существует исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Это исключительное право, являясь так называемой «правовой монополией», позволяет правообладателю использовать по своему усмотрению результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, запрещать или разрешать другим лицам использовать их, «Гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом» [5].

Республика Беларусь разработала и передала в правительство Беларуси на согласование законопроект о параллельном импорте. Об этом 8 сентября 2022 года сообщил руководитель Министерства антимонопольного регулирования и торговли Алексей Богданов. По словам министра, он надеется, что принять законопроект о параллельном импорте в Беларуси удастся до конца года. [6]. Основной вред параллельного импорта заключается в том, что он способствует свободной торговле и поощряет конкуренцию. Также можно понять, что если параллельного импорта не будет существовать, то производители будут иметь свои собственные бизнес-монополии, которые приведет к тому, что товары будут доступны по более высоким ценам. Потребители должны иметь в виду, что параллельный импорт может гарантировать более низкие цены на товары, но они могут не получить того качества, обслуживания или удовлетворения, которые они имели в виду при покупке конкретного продукта, а также другим известным фактом является то, что параллельный импорт приводит к огромной потере доходов для правообладателя товарного знака в связи с импортом «серых» товаров.

Законодатель Республики Беларусь определенно должно вмешаться в этот вопрос, чтобы сохранить баланс между интересами потребителей и правообладателей товарных знаков, чтобы никто не подвергался большому риску.

Решение о разрешении параллельного импорта – это выбор между контролем качества и контролем цен; между экономическими правами правообладателей товарных знаков и доступом потребителей к импортируемым товарам; между торговыми монополиями и свободной торговлей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Parallel imports and price controls [Electronic resource]. – 2022. – Mode of access: <https://www.princeton.edu/~gross-man/ParallelImports.pdf>. – Date of access: 15.09.2022.
2. PARALLEL IMPORT [Electronic resource]. – 2022. – Mode of access: <https://astreallegal.com/wp-content/uploads/2016/11/PARALLEL-IMPORT.pdf>. – Date of access: 15.09.2022.
3. Memorandum ON Parallel import [Electronic resource]. – 2022. – Mode of access: https://aebrus.ru/files/presentations/MPI_eng.pdf. – Date of access: 17.09.2022.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.;
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
6. В Беларуси легализуют "параллельный импорт" [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/v-belarusi-legalizujut-parallelnyj-import-505975-2022/>. – Дата доступа: 19.09.2022.

УДК 347.77

ПРИНЦИПЫ ИСЧЕРПАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК**К. С. ДОЛГАЯ****(Представлено: Т. В. СЕМЕНОВА)**

В статье рассматриваются понятие товарного знака, исчерпание исключительных прав в Республике Беларусь и стран-членов Евразийского экономического союза. Анализируются принципы исчерпания права на товарный знак.

Движение товаров и услуг на внутреннем рынке в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) является свободным между всеми государствами-членами. Товары, которые являются предметом движения между государствами-членами, идентифицированы товарным знаком.

В случае нарушения прав на товарный знак правообладатель может предъявить ряд претензий к нарушителю. Можно сказать, что он имеет полный контроль над тем, кто и как использует данный товарный знак. Любое несанкционированное использование будет рассматриваться как правонарушение, так правообладатель может принять меры против нарушившей стороны.

Однако бывают ситуации, когда вы можете законно использовать чужой товарный знак, а правообладатель практически полностью теряет над ним контроль.

В законодательстве государств-участников ЕАЭС нет единого понятия «товарного знака». Согласно статье 11 раздела третьего Положения об охране и защите прав интеллектуальной собственности ЕАЭС, под товарным знаком и знаком обслуживания понимается обозначение, охраняемое в соответствии с законодательством государства-члена и международными договорами, участниками которых являются государства-члены, и служащее для индивидуализации товаров и (или) услуг одних участников гражданского оборота от товаров и (или) услуг других участников гражданского оборота. В данной статье также указано, что, «в качестве товарного знака в соответствии с законодательными актами государств-членов могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации. Товарный знак может быть зарегистрирован в любом цвете или цветовом сочетании» [1].

В Республике Беларусь под товарным знаком понимается обозначение, способствующее отличию товаров, работ и (или) услуг одного лица от однородных товаров других лиц [2].

Для того, чтобы использовать товарный знак, в первую очередь, необходимо согласие правообладателя. Согласно Закону Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания», правообладатель товарного знака имеет исключительное право использовать товарный знак, которое возникает с момента регистрации товарного знака. Он может распоряжаться этим исключительным правом, а также вправе запрещать использование товарного знака другими лицами [2].

Право на товарный знак обычно исчерпывается первой продажей товара или размещением его на рынке. Основной принцип заключается в том, что после того, как правообладатель смог получить экономическую выгоду от первой продажи или размещения на рынке, покупатель или получатель товаров или услуг имеет право использовать или распоряжаться ими без дополнительных ограничений, в свою очередь правообладатель больше не может контролировать перепродажу данного товара [3]. Такое ограничение позволяет третьим лицам перепродавать подлинные и законно приобретенные товары.

Законодательством Республики Беларусь не признается нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака в отношении товаров, правомерно введенных в гражданский оборот на территории государств – членов Евразийского экономического союза непосредственно правообладателем товарного знака или другим лицом с согласия правообладателя такого знака [2]. Для того чтобы законно использовать товарный знак, необходимо соблюсти несколько условий:

1. Принцип территориальности – исчерпание прав на товарный знак происходит, если товары, маркированные этим товарным знаком, были размещены на рынке в Европейской экономической зоне (далее – ЕЭЗ). Из этого следует, что введение в гражданский оборот продукта в любой из этих стран влечет за собой исчерпание прав на товарный знак, что является следующим условием. Товарный знак является законным только в том государстве, где он зарегистрирован.

2. Правообладатель товарного знака должен вывести товар на рынок – на практике это обычно происходит путем продажи данного товара, заключения соглашения об обмене или, например, дарении товара. Стоит учесть, что исчерпание прав на товарный знак не происходит при сдаче товаров в аренду или лизинг.

3. Исчерпание прав на товарный знак относится к конкретной индивидуальной позиции товара. Необходимо определить, где и кем был введен данный товар. Нельзя говорить об исчерпании прав на товарный знак, если товар еще не был выведен на рынок или был, но за пределами ЕЭЗ [4].

Нельзя использовать чужой товарный знак таким образом, чтобы вызвать у покупателей ложное представление о наличии хозяйственных связей между правообладателем товарного знака и третьим лицом. Недопустимо, чтобы такой получатель считал, что третье лицо связано особыми торговыми узлами с правообладателем товарного знака. Исходя из положений Закона «О товарных знаках и знаках обслуживания», «нарушением исключительного права на товарный знак признается использование товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения, без разрешения правообладателя товарного знака, выражающееся в совершении действий, определенных в данном законе, в отношении однородных товаров, а также неоднородных товаров, обозначенных товарным знаком, признанным общеизвестным в Республике Беларусь» [2].

В настоящее время не существует международного договора в области товарных знаков, диктующего стандарт национального или международного исчерпания. Парижская конвенция по охране промышленной собственности не затрагивает данные вопросы, в свою очередь Соглашение по торговым аспектам интеллектуальной собственности (далее – ТАПИС) является преднамеренно нейтральным. Так, статья 6 ТАПИС гласит, что «для целей урегулирования споров по настоящему Соглашению при условии соблюдения положений статей 3 и 4, ничто в настоящем Соглашении не должно использоваться для решения вопроса об исчерпании прав интеллектуальной собственности [5].

Исчерпание прав на товарный знак в действительности означает потерю правообладателем контроля над товарами, на которые нанесен его товарный знак. Однако правообладатель не теряет все расширения прав на товарный знак. Связь между товарным знаком и товаром не может быть разорвана. Если законно полученный продукт наносит ущерб неотъемлемым ценностям товарного знака, включая различительную способность и деловую репутацию, во время переработки и перепродажи, он все же может нарушать исключительное право правообладателя на использование товарного знака.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. О товарных знаках и знаках обслуживания: Закон Респ. Беларусь, 5 февр. 1993 г., № 2181-ХП // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Exhaustion of Trademark Rights: A Transformation [Electronic resource]. – 2022. – Mode of access: https://www.ir-global.com/article/exhaustion-of-trademark-rights-a-transformation-1862/#wexlot_switcher. – Date of access: 27.09.2022.
4. Legal protection of trademarks [Electronic resource]. – 2022. – Mode of access: <http://www.trademarks-blog.eu/how-to-legally-use-other-peoples-trademark/>. – Date of access: 29.09.2022.
5. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) // [Электронный ресурс] : [ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров 15.04.1994 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 329.1

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ**Д. С. ЖЕНОВА***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. Л. РАДЮК)*

В данной статье рассматриваются отличительные особенности института цифровых политических партий. Проводится сравнительный анализ источников финансирования политических партий. Особое внимание уделяется регулярным и нерегулярным добровольным пожертвованиям как основному источнику финансирования цифровых политических партий.

Цифровые партии представляют собой партии, созданные посредством информационно-коммуникационных технологий в сетевом пространстве под влиянием общей цифровой трансформации. Они позиционируют себя как институт, способный направить политику в русло транспарентности и демократизации, поскольку отказываются от ряда процессов и структур традиционных партий, которые, по мнению некоторых экспертов, способствовали бюрократизации и коррумпированности политических институтов. Пауло Гербаудо отмечает, что, в отличие от традиционных партий, стремящихся использовать потенциал информационного пространства для реализации собственных целей, цифровые партии определяют целью всеобщую демократизацию, реализуемую посредством цифровых технологий [1]. Следовательно, для определения партии в качестве цифровой необходимо рассматривать цифровые технологии в качестве инструмента, способного обеспечить также горизонтальную, децентрализованную организационную структуру. Марко Гульельмо в своем исследовании рассматривает цифровые партии как организации, основанные на идеологическом несогласии с политикой, проводимой традиционными партиями и отказе от сотрудничества с ними [2]. Помимо прочего, важным условием для отнесения партии к категории цифровых является внедрение цифровых платформ, ориентированных на изменение устоявшегося порядка посредством вовлечения населения в процесс принятия политически значимых решений.

Как правило, стратегия цифровых политических партий выстраивается вокруг сотрудничества: исследователи неоднократно акцентируют внимание на том, что, поддерживая инициативы граждан, такие партии продвигают «политику, основанную на актуальной проблематике» как альтернативу существующей партийно-политической системе и как ответ гражданам, разочаровавшимся в традиционном участии в политике. Цифровые партии вовлекают граждан в процессы совместного принятия решений путем разработки цифровых платформ и организации обсуждений с участием всех заинтересованных сторон. Это представляет собой большой контраст с более устоявшимися партиями, их традиционными иерархическими механизмами управления и пирамидальными организационными структурами. Доводя процесс принятия решений до самого низа, сетевые партии стремятся к построению демократии, понимаемой как право участвовать и принимать решения по всем вопросам, волнующим граждан. Помимо того, что цифровые партии построены на гражданских инициативах, важной особенностью является то, что в своей деятельности они опираются на краудсорсинг и краудфандинг [3].

В отличие от традиционных политических партий цифровые партии не финансируются из государственных бюджетов и не опираются на регулярные членские взносы. Поскольку основным источником финансирования цифровых партий является краудфандинг (добровольные пожертвования), реализуемый через онлайн-платформы, информационно-коммуникационные технологии становятся фактически единственным инструментом для обеспечения их функционирования.

Чешская пиратская партия использовала сайт Nithit.cz для краудфандинговой кампании перед выборами 2017 года. Первоначальной целью определялся сбор 350 000 чешских крон, однако в итоге партия собрала сумму, более чем в два раза превышающую ожидаемую [4]. На данный момент платформы таких цифровых партий, как Движение пяти звезд, Подemos, Непокоренная Франция (La France Insoumise), предполагают регулярные и нерегулярные пожертвования. Фактором, принципиально отличающим регулярные пожертвования от членских взносов, является добровольность, поскольку членство в традиционной политической партии подразумевает регулярное внесение членских взносов, в то время как членство в цифровой партии возможно на безвозмездной основе. Такой подход позволяет сделать участие в партии более доступным и, как следствие, вовлечь большее количество граждан в принятие политически значимых решений.

Необходимо отметить, что в случае с политическим краудфандингом существует ряд ограничений, как правило продиктованных национальным законодательством. В частности, в статье 11-4 закона 88-227 «О финансовой гласности политической жизни» Франции содержится указание на то, что физическое лицо может сделать пожертвование политической партии или группе, если оно является гражданином Франции или проживает во Франции. Пожертвования и взносы, сделанные в качестве члена одной или нескольких политических партий физическим лицом, должным образом идентифицированным одной или несколькими ассоциациями, утвержденными в качестве финансовых организаций, не могут превышать 7500 евро

в год. Юридические лица, за исключением политических партий или групп, не могут участвовать в финансировании политических партий или групп путем предоставления пожертвований в любой форме [5]. На сайте чешской пиратской партии содержится указание на то, что персональные данные (имя и фамилия, дата рождения, город постоянного проживания) жертвователей и информация о целевом назначении пожертвования будут опубликованы с целью выполнения юридических обязательств, а также для обеспечения транспарентности [4].

Таким образом, к основным характеристикам, свойственным цифровым политическим партиям, можно отнести горизонтальную организационную структуру, ориентацию на демократизацию общества, принятие решений на основе краудсорсинга, а также повсеместное внедрение партисипативных онлайн-платформ. Цифровые партии ввиду идеологической направленности отказываются от таких традиционных источников финансирования, как вступительные и регулярные членские взносы и государственные субсидии. На данный момент основным источником финансирования, практически полностью формирующим бюджет цифровых партий, являются регулярные и нерегулярные добровольные пожертвования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gerbaudo, P. *The Digital Party: Political Organisation and Online Democracy* / P. Gerbaudo. – London: Pluto, 2019. – 224 p.
2. Guglielmo, M. *Anti-party Digital Parties Between Direct and Reactive Democracy. The Case of La France Insoumise* / M. Guglielmo // *Cyber Parties: New Parties, ICTs and Organization in the Digital Age*. – 2021. – Vol. 1, № 7. – P. 127–147.
3. Klimowicz, A. *Network parties. A new model to democratise and digitise party politics?* / A. Klimowicz // *Das Progressive Zentrum*. – 2018. – Vol. 1, № 1. – P. 3–28.
4. Šárovec, D. *Assured Newcomers on a Squally Sea? The Czech Pirate Party before and after the 2017 Elections* // *European Politics and Society*. – 2019. – Vol. 11, № 2. – P. 1–21.
5. *Legifrance – Applicable National Law* [Electronic resource]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/lo-da/id/LEGITEXT000006069061/> (date of access: 02.10.2022).
6. *Pirate Party of Czech Republic* [Electronic resource]. – URL: <https://www.pirati.cz/program/komunal2022/> (date of access: 02.10.2022).

УДК 340

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. П. ЗАЯЦ

(Представлено: П. В. СОЛОВЬЁВ)

В статье проводится анализ правового регулирования криптовалют в Республике Беларусь. Также предлагаются возможные пути развития правовой базы в этой сфере, с учётом современных тенденций.

Мы живём во время глубоких структурных преобразований во всех сферах общественных отношений. Цифровые преобразования различных экономических процессов, образования, культуры и просто повседневной жизни – всё это требует осознания на нормотворческом уровне. Наиболее важным элементом нового цифрового пространства, требующим законодательного регулирования на данный момент, является криптовалюта. Необходимость его регулирования обусловлена возрастающей актуальностью вопроса, необходимостью правового регулирования различных коммерческих операций с криптовалютой, предотвращением преступлений и иных правонарушений, связанных с использованием криптовалюты, а также увеличением роли криптовалюты в повседневной жизни.

Основы правового регулирования криптовалюты в Республике Беларусь были заложены национальным законодателем посредством издания 21 декабря 2017 года Президентом Республики Беларусь Декрета № 8 «О развитии цифровой экономики». В документе было дано правовое закрепление ключевым понятиям из сферы криптовалют: «майнинг», «криптовалюта», «блокчейн» и так далее. В декрете было законодательно установлены права и обязанности физических и юридических лиц в вопросе владения криптовалютой, а также были определены основные операторы оборота криптовалют в данной сфере – резиденты Парка высоких технологий (ПВТ) [1]. Однако регулирование криптовалют в Республике Беларусь носит экспериментальный характер и не распространяется на широкий круг правоотношений и неограниченный круг субъектов.

Резиденты ПВТ, являясь основными операторами оборота криптовалют наделены ключевыми правами. Обмен или выпуск новых криптовалют можно осуществлять, либо будучи резидентом ПВТ, либо при посредничестве резидента ПВТ. Исходя из вышесказанного можно утверждать, что ПВТ является собой некий полигон для отработки правовых подходов к регулированию криптовалют, однако этот подход по моему мнению не является слишком действенным, так как во многих странах мира используются различные подходы к регулированию этого вопроса [2] и гораздо более практично было бы использовать их опыт в качестве опоры и дальнейшего развития законодательства.

С учётом зарубежного опыта регулирования криптовалюты можно предложить следующий вариант развития национального законодательства в этой сфере. Наиболее правильным будет развитие законодательства в сторону расширения количества пользователей криптобирж и платформ, занимающихся криптовалютой.

Для этого можно законодательно определить криптовалюту в качестве платёжного средства. Это решение содержит в себе ряд плюсов таких как высокая портативность криптовалют при развитой финансовой инфраструктуре, долговременность криптовалют – в отличие от фиатных денег криптовалюта не может подвергнуться физическому уничтожению и их существование зависит только от существования реестров в которых записан их код, также криптовалюты обладают высокой степенью стандартизованности наряду с обычными и электронными деньгами. Также одним из главных свойств криптовалюты как платёжного средства является анонимность, однако она может рассматриваться как в качестве плюса, так и в качестве минуса, к тому же стоит заметить, что использование криптовалюты в качестве средства платежа предполагает некоторую степень государственного контроля, которая либо частично уберёт фактор анонимности, либо же целиком его уничтожить [2].

Следует отметить ряд проблем криптовалюты, требующих регулирования, которые существуют на данный момент. Наиболее явный из них это большое количество проблем во взаимодействии криптовалют с различными классическими правовыми институтами, например:

- исполнительное производство в отношении криптовалют;
- налоговый и валютный контроль в отношении криптовалют;
- наследование криптовалют [3];
- раздел имущества (криптовалюты) супругов при разводе;
- право возврата средств при оплате платежей криптовалютой.

Подводя итог в размышлениях о криптовалютах и их регуляции в Республике Беларусь, можно с уверенностью сказать, что мы действительно были первыми в мире, кто попытался дать полноценную законодательную базу для работы с криптовалютой. Однако, на данный момент Республика Беларусь должна

продолжить развитие правовой базы о криптовалютах. Руководствуясь вышесказанным, можно утверждать что наша страна остро нуждается в проработке законодательства в вопросах, связанных с криптовалютой, как в сфере частного, так и в сфере публичного права. В особенности важно сделать первые попытки принятия криптовалют в качестве платёжного средства и повышения роли государства в контроле за транзакциями криптовалют, ведь это поможет развиваться как законодательству Республики Беларусь, так и её экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационно-правовая система ЭТАЛОН-ONLINE [Электронный ресурс] / Декрет Президента Республики Беларусь 21 декабря 2017 г. № 8. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=pd1700008>. – Дата доступа 08.05.2022.
2. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс] / Регулирование криптовалют исследование опыта разных стран. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents.pdf>. – Дата доступа 15.05.2022.
3. Финансы: теория и практика/Finance: Theory and Practice [Электронный ресурс]/ Сущность криптовалют: дескриптивный и сравнительный анализ. – Режим доступа: <https://financetp.fa.ru/jour/article/viewFile/926/615>. – Дата доступа 08.05.2022.
4. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]/ Цифровое наследство. Правовое регулирование. Есть ли будущее? – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-est-li-budushee/viewer>. – Дата доступа 09.05.2022.

УДК 340

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

А. П. ЗАЯЦ

(Представлено: П. В. СОЛОВЬЁВ)

В статье проводится анализ правового регулирования криптовалют в зарубежных странах. Рассматриваются различные подходы по правовому регулированию данного явления, выявляются слабые и сильные стороны таких подходов.

До недавнего времени во множестве стран мира существовал правовой вакуум в сфере регулирования криптовалюты. Отсутствие правового регулирования прежде всего привлекало преступников совершать общественно опасные деяния при помощи криптовалюты, а как говорится в известном латинском выражении *Nulla poena sine lege* (лат. Нет наказания без закона). Довольно популярным примером преступлений совершённых при помощи криптовалюты является покупка наркотиков через интернет при помощи криптовалюты. Благодаря тому, что злоумышленники расплачивались в сделках при помощи криптовалюты, эти сделки было сложно отследить и к тому же обе стороны сделки оставались полностью анонимны. Более значимой проблемой в сфере уголовного законодательства будет финансирование терроризма, посредством криптовалюты [1]. Для полного понимания картины следует отметить, что ФАТФ стабильно выпускает рекомендации как бороться с финансированием терроризма, в том числе и при помощи криптовалют, на законодательном уровне [2].

Кроме того, даже законопослушные граждане осуществляли обменные и иные операции без законодательного регулирования, и, соответственно не платили налоги, что, в свою очередь, отражалось на государственном бюджете, хоть и не в большой степени. Возникал ряд и других правовых проблем, например, как образом возможно наследовать криптовалюты, возможно ли производить взыскание имущества в виде криптовалюты, каким образом, при разводе возможно поделить крипто кошелёк и так далее.

Всё вышесказанное это только правовые проблемы в отдельных отраслях права, но следует учесть, что совокупность таких проблем приводит к большим пробелам законодательства, задержка в решении которых может привести к колоссальным проблемам для целой правовой системы страны. Это понимают и законодатели Республики Беларусь и других стран мира. Именно поэтому в настоящее время предельно пытаются всевозможные попытки дать полноценную нормативную базу для рынка криптовалюты и всего того, что с ним связано. Эти попытки можно поделить на две категории: первая – это попытки запретить частично или полностью криптовалюту и все операции, с ней связанные, ко второй категории относятся попытки законодательно простимулировать использование криптовалют, в качестве средства обмена, платёжного средства и так далее.

Одним из наиболее ярких примеров страны со стимулирующим законодательным регулированием криптовалюты является Швейцария. В данной стране криптовалюты регулируется, как в сфере публичного, так и в сфере частного права, однако официального правового статуса они не имеют.

Наиболее значимым проектом, связанным с криптовалютой является «криптодолина», расположенная, в кантоне Цуг, под названием *Crypto Valley Association*. Данная организация является основным игроком в развитии криптовалютной сферы, в том числе и правовой среде.

В законодательстве Швейцарии закреплены различные виды токенов: платёжные, имущественные, токены-активы, смешанные. Платёжные токены – это криптовалюты, согласно законодательству они не являются ценными бумагами, так как они не являются аналогами традиционных ценных бумаг.

В уголовном кодексе Швейцарии предусмотрено наказание за отмывание денег преступным путём, в том числе и при помощи криптовалюты. Обычное использование криптовалют не требует лицензий, однако если осуществляется коммерческая деятельность на основе криптовалют, тогда требуется соблюдение требований, прописанных в документах ПОД/ФТ.

Также в Швейцарии хорошее правовое регулирование криптобирж. Для того чтобы криптобиржа начала проводить свои операции, ей требуется стать членом саморегулируемой организацией, либо же получить лицензию контролируемого финансового посредника в FINMA. В случаях, когда требуется хранение денег клиентов или же управление ими, может потребоваться банковская лицензия. Всё это позволяет осуществлять должный контроль за деятельностью криптобирж на государственном уровне, что, несомненно, положительно выделяет Швейцарское законодательство в сфере регулирования криптовалют среди других стран.

Однако при всех своих плюсах нормативная база Швейцарии довольно слабо регулирует ICO. В частности, в 2018 году FINMA издала рекомендации по работе и регулированию ICO [3].

Также в Швейцарии к криптовалютам применяются различные налоги: федеральные и местные. Среди них налог на прибыль, НДС, и налог на прирост капитала, все они относительно небольшие.

Ещё одной страной, которая продвинулась достаточно далеко в вопросе правового регулирования криптовалюты является Сингапур. Эта страна предоставляет одни из наиболее привлекательных условий для создания и развития бизнеса, связанного с блокчейном криптовалютой.

В стране создана рабочая группа по разработке и развитию правового регулирования криптовалюты Fintech and Innovation Group. На данный момент Сингапур является одним из крупнейших рынков ICO. Финансовые операции с криптовалютой, которые подпадают под действие закона о ценных бумагах и фьючерсах, регулирует денежно-кредитное управление, которое в свою очередь имеет возможность выносить предупреждения ICO, в случае нарушения ими руководства по ICO [4]. Также регулируется обмен и продажа криптовалют за определённое вознаграждение, такие операции облагаются налогом.

Интересен опыт Австрии в этой сфере. В данной стране майнинг признан коммерческой деятельностью.

Наиболее прорывным, по мнению автора, можно назвать опыт Венесуэлы. 20 февраля 2018 года началась продажа национальной криптовалюты Petro [5]. Данная криптовалюта является полноценным платёжным средством и её курс привязан к стоимости барреля нефти. Данное решение правительства Венесуэлы сильно подтолкнуло развитие экономики и нормотворчества в стране, что в очередной раз подтверждает важность стимулирующего регулирования криптовалюты.

Автор считает, что стимулирующий путь развития законодательства помогает создать выгодные и удобные условия для развития криптобизнеса, также это помогает внедрению криптовалюты на государственный уровень пользования и даёт возможность рассмотреть данные токены в качестве платёжного средства и национальной валюты в ближайшем будущем. Однако вместе с появлением новых возможностей, появляются также и новые риски, связанные со сложностью и комплексностью правового регулирования криптовалюты и, соответственно, высокой ценой ошибки при законодательном дозволении той или иной операции, которая может быть угрозой для экономики и иных сфер общественных отношений.

Правительства и законодатели некоторых стран очень осторожны в регулировании криптовалюты. В связи с этим в этих странах разрешаются не все операции с криптовалютой, ввиду сложности в создании проработанной нормативной базы и рисков, связанных с этими операциями.

Одной из таких стран является Кипр. В Республике Кипр главным регулятором в вопросе криптовалют и коммерческой деятельности, связанной с ней, является Комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку, которая в свою очередь разрешила коммерческим компаниям совершать операции с виртуальной валютой, однако ко всему прочему, компаниям были предъявлены требования по ведению бухгалтерии, управлению рисками и так далее.

Частичное регулирование также присутствует в Таиланде, там, в случае осуществления деятельности, связанной с продажей криптовалюты необходимо зарегистрироваться в комиссии по безопасности Фондовой биржи Таиланда. Для нарушителей данного правила предусмотрено наказание, либо в виде тюремного срока до двух лет, либо штрафа составляющего двойной размер операции, но не менее 15000 долларов США. Также существует налогообложение операций с криптовалютой: НДС и налог на прирост капитала.

Законодатели некоторых стран ещё не в полной мере осознали и разработали нормативную базу и ограничиваются лишь рекомендациями и единичными правовыми актами. Одной из таких стран является Малайзия, в которой комиссия по ценным бумагам опубликовала предупреждение о рисках, связанных с ICO. В целом, как таковое регулирование вопроса там отсутствует, но от случая к случаю в отношении может применяться законодательство о ценных бумагах Малайзии.

В целом можно утверждать, что частичное правовое регулирование криптовалюты это отчасти здравое и разумное решение для стран не желающих идти на риски для подъёма экономики, при том что этот подъём не гарантирован. Однако, как уже отмечалось более открытый и широкий спектр попыток создания нормативной базы для использования криптовалюты, несмотря на риски, всё же является более эффективным методом развития законодательства и общественных отношений в целом. Те риски, которые возникли при использовании новых технологий всегда были и всегда будут и частичное регулирование сферы криптовалюты не очень рационально, ведь оно замедляет развитие экономики и не даёт в полной мере раскрыться законодателям в регулировании цифрового пространства.

Из-за своей новизны и экспериментальности криптовалюты вызывают множество вопросов в правовом и не только в правовом поле, за свой небольшой срок существования возникали обвалы криптобирж, с последующей потерей капиталов у многих людей. Всё это спровоцировало некоторые страны полностью запретить операции с криптовалютой, либо же ввести серьёзные правовые ограничения в этой сфере.

Наиболее ярким примером такой страны является Китайская Народная Республика. В 2013 году в КНР был введён запрет на проведение любых операций с виртуальной валютой Биткоин, также публикация котировок и страхование продуктов, связанных с криптовалютой были запрещены. В 2017 года было запрещено первичное размещение токенов, оно рассматривалось как финансовое преступление, с соответствующими уголовно-правовыми последствиями. Это привело к закрытию многих криптобирж и, как было сказано выше, к огромной потере капиталы со стороны пользователей. Однако несмотря на все запреты Народный Банк Китая ведёт разработка национальной виртуальной валюты.

Пакистан обладает схожей позицией в рамках запрета операций с криптовалютой. С 6 апреля 2018 года на территории страны введён запрет на использование криптовалюты [6]. Запрещено проводить операции и переводить денежные средства в токены, также организации не могут содействовать в обмене криптовалюты и обязаны сообщать о подозрительных сделках в органы правопорядка.

В общем и целом, возможно привести ещё ряд стран, таких как, Египет, Индонезия, Катар, которые запрещают те или иные операции с криптовалютой, однако особого смысла в этом нет, так как подход в виде запрета довольно прост. Правительства различных стран запрещают криптовалюты, как правило из-за того что, в той экономической формации, в которой существуют эти страны довольно сложно реализовать весь потенциал криптовалют, риски в данном случае действительно велики и то, что можно извлечь из использования криптовалют не перевешивает их. Исключением из этих стран является только Китай. КНР будучи страной, в которой сильны оба сектора экономики: государственный и частный, не может себе позволить возвышение частного сектора над государственным, а криптовалюты вполне могли бы в этом помочь, так как в Китае находилась довольно большая мировая доля ICO.

Полный запрет операций с криптовалютой это исключительная мера, которая может помочь лишь в особых ситуациях. При обычном же состоянии экономики и законодательства подобный запрет вынудит стагнировать, как законодательство, так и экономику, так и иные сферы общественных отношений.

Исходя из всего вышесказанного можно понять, что наиболее оптимальным и подталкивающим к развитию способом правового регулирования криптовалюты будет стимулирующие регулирование. Оно не только позволяет развить национальную и международную нормативную базу, но также сможет помочь и в иных сферах, будь то экономика, политика, образование и так далее. Это можно увидеть как на примере развитых, так и развивающихся стран. Стимулирующие регулирование определённо оправдывает те риски, которые возникают в процессе нормотворчества в сфере криптовалюты.

ЛИТЕРАТУРА

1. FATF-GAFI.ORG - Financial Action Task Force (FATF) [Электронный ресурс] / Руководство по применению риск-ориентированного подхода. – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/MUMCFM-FATF-Guidance-RBA-VA-VASPs.pdf>. – Дата доступа 05.04.2022.
2. Swiss Criminal Code of 21 December 1937 – Federal law [Электронный ресурс]/ art 305bis. – Режим доступа: https://fedlex.data.admin.ch/filestore/fedlex.data.admin.ch/eli/cc/54/757_781_799/20220101/en/pdf-a/fedlex-data-admin-ch-eli-cc-54-757_781_799-20220101-en-pdf-a.pdf. – Дата доступа 10.04.2022.
3. Swiss Financial Market Supervisory Authority FINMA [Электронный ресурс] / FINMA publishes ICO guidelines – Режим доступа: <https://www.finma.ch/en/news/2018/02/20180216-mm-ico-wegleitung>. – Дата доступа 15.04.2022.
4. Monetary Authority of Singapore [Электронный ресурс]/ A GUIDE TO DIGITAL TOKEN OFFERINGS. – Режим доступа: <https://www.mas.gov.sg/~media/MAS/Regulations%20and%20Financial%20Stability/Regulations%20Guidance%20and%20Licensing/Securities%20Futures%20and%20Fund%20Management/Regulations%20Guidance%20and%20Licensing/Guidelines/A%20Guide%20to%20Digital%20Token%20Offerings%202014%20Nov%202017.pdf>. – Дата доступа 16.04.2022.
5. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс] / Petro (cryptocurrency). – Режим доступа: [https://en.wikipedia.org/wiki/Petro_\(cryptocurrency\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Petro_(cryptocurrency)). – Дата доступа 19.04.2022.
6. State Bank of Pakistan [Электронный ресурс] / BPRD Circular No. 03 of 2018 – Режим доступа: <http://www.sbp.org.pk/bprd/2018/C3.htm> – Дата доступа 23.04.2022.

УДК 340

ПЕРСПЕКТИВЫ НАЛОГОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Ю. А. КАРТЫШЕВА
(Представлено: А. С. ВАЛЕВКО)

В статье представлена информация об интеграции государств – членов ЕАЭС в области налогового законодательства. Осуществление гармонизации на начальном этапе будет происходить, концентрируя внимание вопросам налогового администрирования и налогового контроля, а на долгосрочной перспективе, гармонизации будет осуществляться унификацией косвенных и прямых налогов.

Интеграция налоговых систем в условиях глобализации мировой экономики является весьма актуальным аспектом государственной политики в сфере гармонизации налоговых правоотношений.

В области косвенного налогообложения осуществляется гармонизация налоговых систем стран – членов ЕАЭС, а в области прямого подоходно-поимущественного налогообложения – координация. Основные цели мероприятий по координации налоговых систем – устранение двойного налогообложения на уровне ЕАЭС, устранение фискальных барьеров и недопущение дискриминации. Также ведется работа по улучшению налогового администрирования налоговыми органами стран ЕАЭС путем обмена информацией в электронном виде о суммах косвенных налогов.

Необходимость интеграции налоговых систем государств – членов ЕАЭС обусловлена тем, что через систему налогов перераспределяется большая часть созданного в этих странах ВВП. А в структуре государственных доходов стран ЕАЭС на долю налоговых доходов бюджетов приходится свыше 80% от всех доходов.

Наименьшие ставки основных налогов действуют в Киргизии и Казахстане, что соответствует налоговой политике этих стран, главным ориентиром которой является обеспечение инвестиционной привлекательности экономики. При этом, несмотря на то что в Киргизии установлены низкие ставки налогов, призванные стимулировать инвестиции в экономику, макроэкономические показатели находятся на крайне низком уровне. Подобное положение дел объясняется тем, что государственное субсидирование местной промышленности в Киргизии значительно меньше, чем в России, Казахстане и Белоруссии, что так или иначе отражается на ослаблении конкурентных преимуществ киргизских товаропроизводителей. Высокий уровень коррупции, нестабильность налогового законодательства и слабый уровень защиты частной собственности в стране способствуют увеличению теневого рынка, что в конечном итоге отрицательно влияет на налоговые поступления и рост экономики [1].

Среди государств – членов ЕАЭС самая высокая налоговая нагрузка в Республике Беларусь. Немного ниже этот показатель в России и Киргизии, которые делят между собой второе и третье места. Высокий уровень налоговой нагрузки свидетельствует о том, что в этих странах налоговая система менее конкурентоспособна. Хотя следует признать, что значительная часть налоговой нагрузки в России приходится на нефтегазовый сектор, где уровень налоговой нагрузки выше, чем в других отраслях экономики. Однако и в Казахстане с наименьшими показателями налоговой нагрузки часть этой нагрузки формируется из нефтегазовых доходов. Поэтому, если исключить нефтегазовый фактор, то Казахстан занимает лидирующую позицию в этом рейтинге. В сложившихся условиях считаем, что в рамках ЕАЭС у стран – партнеров по интеграции есть все возможности для снижения налоговой нагрузки, что позволит им повысить как собственную налоговую конкурентоспособность, так и налоговую конкурентоспособность интеграционного объединения в целом.

На начальном этапе гармонизации следует особое внимание уделить вопросам налогового администрирования и налогового контроля. Индивидуальные и специфические методы налогового администрирования в каждом интегрируемом в ЕАЭС государстве должны быть унифицированы. Формирование налоговой политики в рамках ЕАЭС в перспективе должно способствовать устранению ограничений для свободного перемещения капиталов, финансовых ресурсов, услуг и рабочей силы. Интеграционные процессы, направленные на унификацию налогового законодательства, тормозятся из-за имеющихся между странами ЕАЭС противоречий в вопросах гармонизации ставок акцизов, унификации рынка и гармонизации норм и стандартов в производстве товаров. В результате возникают препятствия для выработки совместной промышленной и налоговой политики, позволяющей сблизить экономики стран ЕАЭС и обеспечить их эффективное взаимодействие. Для решения этих проблем необходима наднациональная координация и взаимодействие в вопросах налоговой унификации.

На начальном этапе гармонизации осуществляется унификация косвенных налогов, таких как НДС, акцизы и таможенные пошлины и сборы, а на последующих этапах – унификация прямых налогов: налога

на прибыль организаций, налога на доходы физических лиц, налога на имущество предприятий. При этом под унификацией понимается не введение единых ставок, процедур и правил налогообложения, а сближение позиций по вопросам налогообложения и налогового администрирования в той степени, в которой это возможно без нанесения ущерба национальным интересам отдельно взятых стран интеграционного пространства с учетом специфики и особенностей их регионального развития. Исчисление НДС по принципу страны назначения, является наиболее целесообразным с экономической точки зрения. Такая система исчисления налога, в отличие от принципа страны происхождения товара, не требует унификации ставок НДС. Полная унификация ставок налога на добавленную стоимость в рамках ЕАЭС невозможна в силу существующих различий в структуре экономики. Кроме того, как известно, в соответствии с Договором о Таможенном союзе косвенные налоги являются частью налогового суверенитета каждой страны. Так, например, для Белоруссии НДС – не только наиболее значимый источник доходов бюджета, но и инструмент налогового регулирования экономики. На долю НДС в Республике Беларусь приходится треть всех налоговых поступлений (33%) по данным обзора налоговых систем государств – членов ЕАЭС. Поэтому при действующей в настоящее время структуре доходов бюджета и текущих бюджетных обязательствах снижение ставки НДС представляется мерой неэффективной и весьма проблематичной [2].

Также следует отметить существенные различия в основной ставке НДС между странами – участниками ЕАЭС. Так, например, ставка НДС в России – 18%, в Республике Беларусь – 20%, а в Республике Казахстан и Республике Киргизии одна из самых низких – 12%. При унификации косвенных налогов в первую очередь следует сближить позиции по регулированию таможенных процедур и пошлин, а затем по унификации перечня и состава подакцизной продукции. Причем унификация подакцизного налогообложения не предусматривает введение единых ставок акцизов по подакцизным товарам, а лишь сближение позиций по перечню и общему уровню налогообложения. Конкретные ставки подакцизного налогообложения устанавливаются каждым отдельным участником подобного соглашения в соответствии с целями и основными направлениями социально-экономического развития государства на среднесрочную и долгосрочную перспективы. Однако, слишком большие различия в ставках подакцизных товаров, происходящих с территории членов интегрируемых государств, приводят к нарушению принципа конкурентного равенства. Поэтому в целях недопущения глубоких разрывов в уровне налогообложения необходимо проведение согласованной государственной политики в странах – участницах ЕАЭС. В тех странах, где уровень ставок акцизов будет наиболее высоким, существует вероятность потерь доли рынков сбыта собственной продукции. Следует отметить, что наиболее высокий уровень подакцизного налогообложения наблюдается в Российской Федерации, в то время как в Республике Беларусь и Казахстане он остается достаточно умеренным.

Установление ставок налогов как по прямым, так и по косвенным налогам не регулируется Договором о ЕАЭС. Различие ставок по косвенным налогам нейтрализуется введением механизма уплаты налога по принципу страны назначения, обеспечивая тем самым одинаковый уровень конкуренции на внутреннем рынке. В этом случае влияние косвенных налогов по разным ставкам на конечную стоимость товаров нейтрализуется. Конкурентоспособность отечественных товаров и товаров, ввезенных из стран – членов ЕАЭС будет определяться только уровнем издержек в этих странах и величиной закладываемой прибыли. Проведение единой и согласованной таможенно-налоговой политики потребует выработки определенных принципов унификации и гармонизации налоговых систем стран – участниц ЕАЭС, основополагающими из которых могут быть признаны следующие принципы: единогласие, пропорциональность и субсидиарность [3].

Налоговая интеграция находится в ее активной фазе, о чем свидетельствуют принятые в последнее время многочисленные нормативные акты, предусматривающие поэтапное сближение по основным направлениям налоговой политики и системы налогообложения в целом. При этом принимаемые нормативно-правовые акты должны быть в первую очередь направлены на совершенствование косвенного и прямого налогообложения. В области косвенного таможенно-тарифного и налогового регулирования необходимо обеспечить максимальное сближение позиций и унификацию правил налогообложения. В области прямого подоходно-поимущественного налогообложения необходимо улучшить процесс координации между органами власти ЕАЭС с целью устранения фискальных барьеров и недопущения дискриминации [4].

Налоговая интеграция является одним из основных условий для вступления в ЕАЭС новых государств, а следовательно, и укрепления экономических позиций всех его участников на международной арене и способствует объединению не только экономических, но и политических систем.

В краткосрочной перспективе унификация косвенного подакцизного налогообложения и таможенно-тарифного регулирования обуславливает три основных эффекта:

- рост доходов экономики за счет снижения цен как на товары конечного потребления, так и на товары, используемые в отечественной промышленности;
- некоторая компенсация снижения спроса на отечественную продукцию за счет роста доходов населения;
- переключение потребления товаров, производимых в третьих странах, на товары государств – членов ЕАЭС.

В долгосрочной перспективе унификация косвенного налогообложения и повышение эффективности координации прямого подоходного налогообложения будет способствовать:

- перераспределению рабочей силы и капитала из менее эффективных отраслей экономики в более эффективные отрасли;
- снижению барьеров, что увеличит доходы граждан и предприятий, которые обеспечат рост сбережений и инвестиций;
- повышению эффективности бизнеса и делового климата в странах;
- членах ЕАЭС за счет усиления конкуренции и повышения качества налогового администрирования [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Цифровая повестка ЕАЭС 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents>. – Дата доступа: 05.09.2022.
2. Обзор налоговых систем государств-членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.or>. – Дата доступа: 05.09.2022.
3. Алисенов, А. С. Перспективы налоговой интеграции государств-членов Евразийского экономического союза // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2021. – № 5 (39). – С. 112–120.
4. Мамбеталиев Н. Т. Налоги и налогообложение в Евразийском экономическом союзе // Налоговая политика и практика. – 2021. – № 1 (145).
5. Ишханов, А. В., Линкевич, Е. Ф. Гармонизация налоговых систем стран ЕАЭС в условиях углубления экономической интеграции // Серия 3: Экономика. Экология. – 2021. – Т. 19, № 4 (41). – С. 119–126.

УДК 340

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОГЛАСОВАНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА****Ю. А. КАРТЫШЕВА**
(Представлено: А. С. ВАЛЕВКО)

В статье рассмотрена информация о направлениях к взаимодействию налогового законодательства, а так же информация о сходстве налоговых систем государств – членов ЕАЭС.

В современных условиях установление государством налогов – это конституционная форма проявления его государственного суверенитета и осуществления принадлежащих ему функций. В условиях интеграционных процессов налоги выступают как фактор конкурентоспособности и равновыгодной торговли государств-участников интеграции. Соответственно, это требует их унификации и совместного управления на международном уровне путем заключения международных договоренностей либо посредством правового закрепления налоговых отношений на наднациональном уровне

Договором о ЕАЭС установлено: «Государства-члены определяют направления, а также формы и порядок осуществления гармонизации законодательства в отношении налогов, которые оказывают влияние на взаимную торговлю, чтобы не нарушить условия конкуренции и не препятствовать свободному перемещению товаров, работ и услуг на национальном уровне или на уровне ЕАЭС, включая:

- 1) сближение ставок акцизов по наиболее чувствительным подакцизным товарам;
- 2) дальнейшее совершенствование системы взимания налога на добавленную стоимость во взаимной торговле (в том числе с применением информационных технологий) [1].

В ЕАЭС осуществляется единый порядок взимания косвенных налогов и механизм контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров (приложение № 18 к Договору о ЕАЭС) по международному правилу – принципу страны назначения, предусматривающему налогообложение косвенными налогами при импорте товаров и применение нулевой ставки НДС и (или) освобождение от уплаты акцизов при экспорте товаров. При этом применяются национальные ставки НДС при импорте товаров: в Армении, Беларуси и России – в размере 20%, Казахстане и Кыргызстане – 12%; по перечню продовольственных товаров и товаров для детей в России и Беларуси применяется льготная ставка в размере 10%.

Таким образом, гармонизация косвенных налогов во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС направлена на создание равновыгодной торговли. На внешнем контуре таможенной границы ЕАЭС в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС (статья 46) взимаются таможенные платежи при таможенном декларировании товаров: ввозная и вывозная таможенные пошлины, таможенные сборы, НДС и акцизы по ввозимым товарам [2].

Таможенные органы взимают также антидемпинговые, компенсационные и специальные пошлины, а также утилизационный сбор. Удельный вес таможенных платежей в республиканском бюджете государств – членов ЕАЭС составляет около 40%. В настоящее время на таможенной территории ЕАЭС осуществлена полная унификация ставок ввозных таможенных пошлин: действует Единый таможенный тариф ЕАЭС (ЕТТ ЕАЭС), применяемый всеми государствами – членами ЕАЭС. Взимаемые ввозные таможенные пошлины по единым ставкам ЕТТ ЕАЭС подлежат зачислению и распределению между бюджетами государств – членов ЕАЭС. Посредством механизма зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин, антидемпинговых, компенсационных и специальных пошлин обеспечивается финансовая безопасность государств – членов ЕАЭС в условиях таможенной территории ЕАЭС [3].

Немаловажную роль для создания одинаковых конкурентных условий для организаций в ЕАЭС имеют также и прямые налоги. Прямые налоги взимаются непосредственно с доходов или имущества организаций. В целях исключения двойного налогообложения прямыми налогами на международном уровне государствами – членами ЕАЭС заключаются договоры об избежании двойного налогообложения.

Вместе с тем, в части прямых налогов в Договоре о ЕАЭС установлены гармонизированные подходы только к налогообложению доходов в связи с работой по найму, получаемых гражданами государств-членов ЕАЭС. При этом в государствах – членах ЕАЭС значительно разнятся ставки по прямым налогам. Например, основные ставки по налогу на прибыль: в Армении и Беларуси – 18%, Казахстане и России – 20%, Кыргызстане – 10%. Поступления же от налога на прибыль в республиканский бюджет государств – членов ЕАЭС составляют – до 10% в Беларуси, Киргизии, России, свыше 10% – в Армении и Казахстане [4].

Однако в отношении гармонизации прямых налогов договоренностей в актах, составляющих право ЕАЭС, не обозначено, что не способствует реализации принципов и правил конкуренции, установленных Договором о ЕАЭС. Таким образом, налоги являются инструментом интеграции и элементом экономической безопасности участников интеграционных процессов, и дальнейшее их совершенствование должно способствовать углублению интеграции в ЕАЭС и сближению экономик государств – членов евразийской интеграции.

Для углубления евразийской интеграции и создания одинаковых конкурентных условий на единой таможенной территории для организаций (предприятий) государств – членов ЕАЭС необходимо совершенствовать вопросы налогообложения посредством унификации ставок косвенных налогов, гармонизации прямых налогов и улучшения налогового администрирования с использованием инструментов цифровой экономики [5].

Решением Высшего Евразийского экономического совета № 12 от 11 декабря 2020 года «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» определены дальнейшие основные направления углубления евразийской экономической интеграции, в том числе посредством налогового регулирования. Подписанный 4 ноября 2021 г. на заседании Высшего государственного совета Союзного государства Декрет «Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы» и утвержденные 28 союзных программ направлены на унификацию законодательств Беларуси и России в различных сферах экономики, включая налоговую и таможенную сферы. Введение в действие пакета документов по реализации названного Декрета будет способствовать углублению не только двухсторонней союзной интеграции Беларуси и России, но и евразийской интеграции путем экономического взаимодействия и сотрудничества между Союзным государством Беларуси и России и ЕАЭС.

Договор о ЕАЭС определил направления к интеграционному взаимодействию, установил механизмы обеспечения функционирования внутреннего рынка, а также наметил пути преодоления государствами-членами внутренних правовых норм, препятствующих этим процессам. С момента вступления в силу Договора о ЕАЭС проведена огромная согласованная работа, связанная с внесением изменений и дополнений в нормативные правовые акты, направленных на их адаптацию требованиям международных договоров, входящих в право Союза. В то же время Евразийской экономической комиссии совместно со Сторонами необходимо продолжить работу над гармонизацией налоговых законодательств государств – членов ЕАЭС. Базой для этого является приверженность государств-членов Союза к налоговому суверенитету при установлении границ гармонизации и унификации законодательства.

Таким образом, конечной целью гармонизации должно являться установление единообразного порядка регулирования налоговых отношений во взаимной торговле.

В целом гармонизация налогового законодательства непременно приведет к активизации торгово-экономического сотрудничества государств – членов ЕАЭС, развитию взаимной торговли. В этом смысле совершенствование налогового механизма становится мощным импульсом для активизации деловой активности в наших странах, их устойчивого экономического роста.

В сложившейся ситуации, связанной с пандемией коронавируса и ее влиянием на мировую экономику, а также с учетом новых экономических санкций, усиливается необходимость совместной деятельности по реализации экономических и социальных возможностей интеграции налогового законодательства. В задачах стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года рассмотрены меры и планы стран Союза по вопросам определения порядка взимания косвенных налогов при оказании услуг в электронной форме. Особое внимание уделяется рассмотрению вопроса формирования механизма фискального мониторинга за оборотом товаров во взаимной торговле в ЕАЭС, который разрабатывается с учетом применения новых IT-решений. Именно цифровая трансформация налогового администрирования лежит в основе предпринимаемых странами мер по повышению эффективности контроля за перемещением товаров во взаимной торговле в ЕАЭС, а также упрощению процедур подтверждения нулевой ставки НДС при экспорте [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. – Дата доступа: 05.09.2022.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.by>. – Дата доступа: 05.09.2022.
3. Налоговое право Евразийского экономического сообщества: правовой режим налога на добавленную стоимость / Под ред. Д. В. Винницкого. – М. : Волтерс Клувер, 2021.
4. Обзор налоговых систем государств – членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>. – Дата доступа: 05.09.2022.
5. Финансовая политика в рамках Евразийской интеграции / Под ред. Хулхачиева Б.В. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2020.
6. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>. – Дата доступа 25.09.2022.

УДК 341

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА САНКЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

В. В. КОРЕНЬ*(Представлено: В. В. ДОРИНА)*

В данной статье рассматривается эволюция института санкций в международном праве, начиная с периода Античности, делается вывод о возможных путях развития исследуемого института.

Институт международных санкций, который мы знаем сегодня проделал колоссальный путь начиная с античности и заканчивая современностью. Цель этой статьи выделить наиболее яркие примеры санкционной политики в каждой исторической эпохе, на основании чего сделать определённые выводы об эволюции этого института.

В данной статье под словом «санкция» мы будем понимать ограничительные меры, исходящие от субъекта международного права, направленные на подавление воли другого государственного образования [1].

Первым примером санкций принято считать ограничительные меры, вводимые Афинской конфедерацией, так называемый Мегарский указ, направленный против торговцев из мегарского полиса, по одной версии был введён в качестве мести Мегарам за их подлое поведение на Нiera Orgas несколькими годами ранее. Он должен был существенно подорвать экономический потенциал враждебного государства, но по итогу, подобная политика привела лишь к ухудшению ситуации по средствам эскалации конфликта, из которого Афины вышли проигравшей стороной.

На развитие института санкций в эпоху Средневековья существенное влияние оказала деятельность Папы Римского, который имел столь значительное влияние, что мог смещать и назначать королей и императоров, отлучать правителей от церкви и объявлять крестовые походы. Наибольшую популярность обрёл метод отстранения конкретного лица от церкви, известный как анафема, зачастую это давало подданным этого лица формальный повод не присягать ему на власть. Нужно сказать, что Папская курия, заявляя о себе как легитимном источнике пост-римской власти, на правах статуса города Рима и статуса общепризнанного главы католической церкви, на ранних этапах выступала как наиболее влиятельная структура, способная вводить ограничительные меры.

Второй пример в данный период связан с Ганзейской лигой. Ганза являлась торговым монополистом в Северной Европе, который в лучшие времена насчитывал более 120 городов-участников [2]. Главная цель, с которой этот союз утверждался, это создание наилучших условий для ведения торговли. В Средние века Ганза выступала в качестве главного актора экономических санкций.

Подытоживая эволюцию этого института в период средневековья следует отметить, что в это время впервые появляются по-настоящему крупные структуры способные, не прибегая к мерам военного характера, менять политику иных государственных образований, используя экономическое и политическое давление.

Следующий исторический период – это Новое время. Примерно в эту эпоху появляется в английском языке слово *эмбарго*, которое происходит от испанского акта известного как *act of embargar* [3]. Характерным для санкций того времени стало увеличение политики грубой силы, также сами меры стали глобальнее благодаря появлению колониальных гегемонов. Большинство примеров применения санкций возникало между странами Западной Европы и проявлялись они в основном в виде блокады или торгового эмбарго, наиболее же ярким примером можно считать континентальную блокаду, проводимую против Великобритании во время Наполеоновских войн.

Теперь видится необходимым перейти к истории наиболее разрушительного периода нашей истории, и наиболее интересного с позиции нашего исследования – 20 века. В 1914 г. началась Первая Мировая война, по итогам которой человечеству потребовалось переосмысление самого же себя. Поэтому к финальной фазе военных действий, была предложена концепция первой международной организации – Лиги Наций.

Цель создания Лиги была в поддержании мировой безопасности, во исполнение которой была предложена идея о том, как способствовать сохранению этого мира, что нашло отражение в статье 16 Устава Лиги Наций в которой закреплялось, что: Если Член Лиги прибегает к войне, вопреки обязательствам, указанных в статьях 12, 13, 15, то он рассматривается как совершивший акт войны против всех других Членов Лиги [4]. Последние обязуются немедленно порвать с ним все торговые или финансовые отношения, воспретить все сношения между своими гражданами и гражданами государства, нарушившего Устав, и пресечь финансовые, торговые или личные сношения между гражданами этого государства и гражданами всякого другого государства, является ли оно Членом Лиги или нет. Простыми словами передал значение этого института американский президент Вудро Вильсон «Мы захлопываем их двери и запираем их внутри. Они полностью бойкотируются всем миром. Не думаю, что после принятия таких мер вообще возникнет необходимость в каких-либо вооруженных действиях» [5, с. 115].

Одним из первых случаев, когда Лига Наций вмешалась, был конфликт 1921 года между недавно образованной Югославией и Албанией. Благодаря тому, что это был первый подобный случай после Великой войны, международное сообщество не осталось в стороне. Великобритания созвала совет, который должен был рассмотреть вопрос ответственности виновных. Югославия, выступая в роли агрессора и видя столь большую вовлеченность Лиги Наций, под страхом санкций решила вывести свои войска из Албании. Таким образом, в данном случае, хоть сама санкция наложена не была, тем не менее Лига Нация показала себя успешной. Но в дальнейшем, когда речь заходила о конфликтах более серьезных, где акторами агрессии выступали более серьезные игроки, в этих самых случаях Лига Наций поступала крайне нерешительно и не принимала особых мер. Множество конфликтов не встретило значительных ограничений: Чакская война, Японская интервенция в Маньчжурию, Конфликт в Абисинии и так далее.

Недовольство Версальским договором и ряд других факторов привели к новому конфликту.

В 1939 году началась 2-я мировая война. По окончании этого конфликта была создана Организация Объединённых Наций, правопреемница Лиги Наций.

В качестве основного элемента структуры организации был создан Совет Безопасности ООН, который и был правомочен накладывать ограничительные меры на государство-агрессора.

Наиболее успешными примерами санкционной политики во время так называемой холодной войны принято считать свёртывание режима апартеида в Южной Африке. Изначально в 1962 году была принята резолюция Генеральной ассамблеи призывающая ограничить импорт товаров из ЮАР, закрыть доступ их кораблям в порты [6], затем 7 августа 1963 года состоялось заседание Совета Безопасности, где с согласия всех постоянных членов была принята резолюция №181 призывающая властей ЮАР отказаться от политики апартеида, и призывающая мировое сообщество отказаться от поставок вооружения в Южную Африку [7].

По итогам всех мер, принятых Генеральной ассамблеей и Советом Безопасности после около пятидесяти лет изоляции в 1994 г. режим апартеида окончательно рухнул, президентом стал лауреат Нобелевской премии мира Нельсон Мандела.

Вторым успешным примером принято считать санкции против власти белого меньшинства в Южной Родезии, в результате чего их власть сошла на нет.

В 1991 после окончательного падения железного занавеса настал новый период международных отношений.

Ключевым этапом в развитии ООН в 21 веке стало распространение военных санкций, которые нашли место во время операции «буря в пустыне», проводимую в Ираке, а также в Ливии, Йемене и ряде других стран. Следует отметить и распространение «таргетированных» (от англ. target – цель) санкций, которые выражались в ограничительных мерах против определенных слоёв населения, ответственных за принимаемые решения в государстве-нарушителе. Инструмент был переосмыслен после введения всеобъемлющих санкций против режима Саддама Хуссейна, так как принятые меры оказали ужасающее влияние на широкие слои населения, в частности это выразилось в обеднении населения и в их массовом голоде [8]. Введение таргетированных санкций говорит о гуманизации международного права.

Следует добавить, что наряду с абсолютно легальными санкциями Совета Безопасности, существуют меры, принимаемые без одобрения ООН. Наибольшую популярность этот инструмент нашёл в странах Европейского Союза и США. Ведутся споры о правомочности этих санкций, тем не менее существует на данный момент ясная позиция, что в современном международном праве государственный суверенитет больше не является достаточным основанием для произвольного, неограниченного применения силы. Следовательно применение мер принуждения одним государством или группой государств против другого образования не может быть обосновано только лишь логикой верховенства государственной власти. В рамках этой системы только в двух случаях односторонние санкции могут считаться непротиворечащими международному праву: когда существует реальная угроза национальной безопасности и в качестве меры противодействия неправомерному поведению других государств.

На нынешний момент, в связи с определёнными событиями, спрогнозировать развитие института международных санкций представляется невозможной задачей. Сегодня предлагаются различные по своей адекватности варианты, начиная с отмены права вето как неотъемлемого права постоянных членов Совета Безопасности ООН и заканчивая чуть ли не полной отменой самого института. Можно сделать вывод, что инструмент санкций проделал долгий путь, выражался в различных формах, базировался на различных правилах поведения и оказал исключительное влияние на международную обстановку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав Организации объединенных наций [Электронный ресурс] : [принят в г.Сан-Франциско 26.06.1945] // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Российская библиотека научных журналов NAUKARUS [Электронный ресурс] / Ганзейская лига: причины расцвета и упадка. – Режим доступа: <https://naukarus.com/ganzeyskaya-liga-prichiny-rastsveta-i-upadka>. – Дата доступа 28.06.2022.

3. Этимологический онлайн словарь Etymonline [Электронный ресурс] / Embargo etymology. – Режим доступа: [https://www.etymonline.com/word/embargo#:~:text=%22order%20forbidding%20ships%20from%20certain.en%20%22in%22\)%20%2B%20*](https://www.etymonline.com/word/embargo#:~:text=%22order%20forbidding%20ships%20from%20certain.en%20%22in%22)%20%2B%20*). – Дата доступа: 28.06.2022.
4. Документы XX века [Электронный ресурс] / Устав Лиги Наций 10 января 1920 года. – Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/451>. – Дата доступа: 09.07.2022.
5. Ушаков, С.В. Исполнение решений Лиги Наций и механизм применения санкций / С.В.Ушаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [file:///C:/Users/%D0%92%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8-D1%8F/Downloads/1422-2586-1-SM%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/%D0%92%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8-D1%8F/Downloads/1422-2586-1-SM%20(1).pdf). – Дата доступа: 09.07.2022.
6. United Nations Digital library [Электронный ресурс] / General assembly resolution № 1761. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/662066?ln=en>. – Дата доступа 09.07.2022.
7. United Nations Digital library [Электронный ресурс] / Security council resolution № 181. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/112181?ln=en>. – Дата доступа 09.07.2022.
8. United Nations Digital library [Электронный ресурс] / General assembly resolution № 661. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/85/PDF/NR057585.pdf?OpenElement>. – Дата доступа 10.07.2022.

УДК 341

ВИДЫ САНКЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

В. В. КОРЕНЬ

(Представлено: В. В. ДОРИНА)

В статье рассматриваются виды и формы санкций в современном международном праве, как инструмент воздействия на государство-нарушителя международных договоров, а также анализируется успешность их применения.

Под санкцией понимаются как определенные ограничения, вводимые в индивидуальном порядке, то есть одним государством против другого, так и принудительные меры, одобряемые и вводимые с мандата Совета Безопасности ООН. Сами принудительные проявляются по-разному, в целях исследования необходимо выделить некоторые виды и рассмотреть их успешность и целесообразность.

В науке международного права принято выделять следующие виды [1, с. 15]:

- Индивидуальные и коллективные санкции;
- Всеобъемлющие и таргетированные санкции;
- Экономические санкции;
- Культурные и спортивные санкции;
- Дипломатические санкции;
- Военные санкции;

Индивидуальными санкциями признаются определённые меры, принятые одним государством или несколькими государствами против определённого субъекта международного права, при этом сами эти меры имплементируются без одобрения ООН. На нынешний момент вводятся эти меры могут лишь в случаях, если существует непосредственная угроза государственному образованию и, если само государство совершило какое-либо противоправное деяние. Эти меры нашли отдельное место в доктрине стран Европейского Союза и в США. Истинная проблема состоит в том, что обоснованность этих мер не регулируется ни одним международным органом, что может говорить об их частичной нелегитимности.

Коллективные санкции или ответные меры – это санкции, вводимые только с одобрения Совета Безопасности ООН [2]. Правомерность и необходимость их введения определяется самими участниками, в частности постоянными членами Совета Безопасности ООН по средствам права вето. Данное право сыграло неоднозначную роль в мировой истории, оно позволяло на протяжении десятилетий отстаивать суверенные права ряда государств, в частности СССР находясь в Совете Безопасности в противоборствующем лагере со странами НАТО, всегда был уверен, что его суверенные интересы не будут нарушены превалирующим количеством капиталистических стран. Однако вместе с тем это давало и даёт любому постоянному члену возможность оставаться не наказанным при совершении международно-противоправного деяния.

Переходя к вопросу таргетированных и всеобъемлющих санкций, отметим, что идея последних заключалась в своеобразной форме коллективной ответственности для всех и каждого за неправомерные действия правительства, которое они избрали. Но, как показал опыт, западные державы не совсем учли в своё время тот факт, что большинство подобных режимов являются авторитарными и следовательно ухудшение жизни избирателя и сопутствующее недовольство никак не приводит к смене власти. Поэтому была предложена концепция таргетированных санкций, которые выражались в ограничительных мерах против определённых слоёв населения, ответственных за принимаемые решения в государстве-нарушителе. Инструмент был переосмыслен после принятия резолюции СБ ООН № 661, которая запрещала импорт продукции, произведенной в Ираке, и вводила запрет на экспорт любых товаров не относящихся к гуманитарным [3]. В результате принятых мер наибольший вред был причинён непосредственно населению Ирака нежели властной верхушки. Широкие слои населения испытали на себе экономический кризис и массовый голод. По некоторым источникам в результате этих мер, погибло от 500 тысяч до 1 миллиона иракского населения [4]. Данные события привели к тому, что с 1990-х годов в практике применения принудительных мер СБ ООН начали появляться новые виды санкций – целевые санкции или таргетированные, которые направлены на правящую элиту, определенные компании или сектор экономики государств, но не затрагивают население государства. Заключаются они как правило в том, что конкретная персона попадает в определенный черный список какого-то государства или иного объединения. Находясь там человек не может попасть на территорию этого государства, то есть вводится запрет на пересечение границы, ранее нажитое имущество в этой стране изымается, банковские счета попадают под блокировку.

Можно смело говорить, что несмотря на ряд тонкостей всё же индивидуализация санкций СБ ООН действительно отражает более общий тренд в гуманизации международного права.

Вопрос относительно применения СБ ООН санкций против физических и юридических лиц, политических или общественных организаций, террористических групп как объектов санкционного воздействия также является весьма актуальным, так как в науке и практике отсутствует единый подход относительно правомерности применения санкций в отношении данных субъектов. Вышесказанное позволяет утверждать, что необходим орган, который, во-первых, будет получать полную информацию об объектах санкций, и, во-вторых, будет использовать единый подход к вопросу применения санкций в отношении государств, частных лиц и организаций.

Экономические санкции – наиболее популярный и действенный вид санкций, который использовался ещё до нашей эры в виде эмбарго на определённые товары. Эмбарго (от исп. «запрет») – запрет на импорт или экспорт определённых товаров. Проявляются они в следующем: в эмбарго на импорт или экспорт, ограничении финансовых операций, таких как запрет на использование кредитных карт, эмиссированных этой страной, а также отключение банков этой страны от платёжной системы SWIFT.

Культурные и спортивные санкции – эти санкции являются наиболее дискриминационными. Суть их в возможности отстраниться от различных мероприятий спортсменов государства-нарушителя, различного рода культурно-массовые мероприятия также не находят места в этом государстве.

Дипломатические санкции – проявляются в высылке дипломатов, и в ряде иных форм, как например бойкот.

Военные санкции – это санкции, которые принимаются если упомянутые ограничения экономического, политического и иного характера существенно не оказали влияние на государство-нарушителя, принимается это решение также в рамках Совета Безопасности ООН. Исходя из статьи 42 Устава ООН, сами меры осуществляются воздушными, морскими и сухопутными силами. В статье 43 заключено, что все Члены Организации для того, чтобы внести свой вклад в дело поддержания международного мира и безопасности, обязуются предоставлять в распоряжение Совета Безопасности по его требованию и в соответствии с особым соглашением или соглашениями необходимые для поддержания международного мира и безопасности вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода [3].

Хочется подытожить, что видов санкций существует огромное множество. Проявляться они могут совершенно в разных сферах жизни. Общая тенденция намечается в том, что санкции приобретают всё более индивидуальный характер и как мы видим сегодня, вводятся не основываясь на решениях ООН.

Немаловажным вопросом в изучении института санкций, является исследование их успешности. Так большинство учёных заявляет, что в 20 веке около 30-35% всех вводимых мер имели успех, под ним мы понимаем существенное изменение политики государства-нарушителя. На сегодняшний момент это количество значительно уменьшилось до 15–20% [5]. Из этого можно сделать вывод, что первоначально благодаря концентрации экономических мощностей в странах Западной Европы и Северной Америки последствия санкций действительно имели более серьёзный характер из-за слаженности их действий, но в дальнейшем, благодаря глобализации экономики и появлению новых экономических гигантов, таких как Китай, Индия последствия санкций стали не столь значительными для государств-нарушителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зейнешеv, Т. Ж. Виды санкций в международном праве / Т. Д. Зейнешеv // Евразийский научный журнал. – 2017. – № 4. – С. 117.
2. Устав Организации объединенных наций [Электронный ресурс] : [принят в г.Сан-Франциско 26.06.1945] // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. United Nations Digital library [Электронный ресурс] / General assembly resolution №661 – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/85/PDF/NR057585.pdf?OpenElement>. – Дата доступа 10.07.2022
4. Geneva International Centre for Justice [Электронный ресурс] / Razing the truth about sanctions against Iraq. – Режим доступа: <https://www.gicj.org/positions-opinions/gicj-positions-and-opinions/1188-razing-the-truth-about-sanctions-against-iraq>. – Дата доступа – 12.07.2022.
5. Заернюк, В. М. Оценка введения экономических санкций: мировой опыт / В. М. Заернюк, С. Алавифар // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 42. – С. 27–35. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-vvedeniya-sanktsiy-mirovoy-opyt/viewer>. – Дата доступа 15.07.2022.

УДК 32.019.51

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ: СУБЪЕКТ, ОБЪЕКТ И ВИДЫ

А. В. КРЕМНЕВ

(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. Л. РАДЮК)

Данная статья посвящена анализу феномена политической мобилизации. Автор статьи рассматривает компоненты политической мобилизации, а также на основе определённых критериев проводит их классификацию. Помимо этого, автор статьи через анализ конкретной политической практики выделяет виды политической мобилизации.

Современная политическая реальность характеризуется активным вовлечением широких масс населения в различные политические процессы. На сегодняшний день, ни одно политическое событие не обходится без прямого или опосредованного участия значительного числа индивидов, замотивированных на совершение конкретных политически значимых действий, направленных на поддержку определённой политической силы.

В связи с этим особый интерес представляет феномен политической мобилизации, суть которого заключается в вовлечении широких слоев населения (людских ресурсов) в политическую активность, посредством различных политических институтов (партий, организаций, движений и т.д.) для форсированного достижения поставленных целей [1]. Стоит отметить, однако, что политическая мобилизация не всегда связана с активными действиями или желанием использовать потенциал народных масс для осуществления каких-либо преобразований или для постоянного участия индивидов в политической деятельности. Напротив, цель политической мобилизации может заключаться в сведении политической активности индивидов на нет, т.к. апатия также может считаться формой политического участия [2, с. 147].

Главным субъектом в этом процессе являются конкретные политические акторы, которые при помощи различных технологий осуществляют процесс консолидации и применения материального и человеческого капитала для достижения политических целей. Политическими акторами могут являться:

- государство в лице соответствующих органов управления;
- общественно-политические организации (партии, движения, группы давления);
- неправительственные политические организации (например, фонды);
- отдельные личности, претендующие на роль политического лидера и имеющие возможности для привлечения на свою сторону потенциальных сторонников.

Акторы формируют конкретную политическую позицию, выдвигают политические требования, мотивируют аполитичных граждан принимать активное участие в политической деятельности либо наоборот продолжать находится в пассивном состоянии. Без них говорить о политической мобилизации не приходится, т.к. широкие слои населения на практике не могут чётко сформулировать и выразить конкретные политические требования (даже если те витают в воздухе), которые бы смогли направить различные индивидуальные эмоции, такие как гнев, недовольство, сложившейся ситуацией, в определённое русло, тем самым распространив эти эмоции среди большего числа граждан. В противном случае, если индивидуальные эмоции и требования не распространятся среди масс и не объединят их в единую монолитную силу, то ни о какой успешной политической мобилизации речи идти не может, особенно если эти эмоции и требования направлены против господствующей политической системы в конкретном государстве.

Объектом политической мобилизации выступают как отдельные индивиды, так и население всего государства, а также различные общественные группы, которые могут быть объединены этническими, классовыми, религиозными и другими признаками. Объекты политической мобилизации можно классифицировать по типу политического поведения и политического участия. Так выделяются следующие группы объектов политической мобилизации:

1) Объекты с высоким уровнем политической активности, т.е. та совокупность индивидов, которая принимает активное участие в политических процессах и предельно заинтересована в поддержке определённых кандидатов, а также лоббировании собственных интересов и т.д. Такой объект легко поддается мобилизации.

2) Объект, который эпизодически участвует в политике, например, участвует в выборах, однако такая активность проявляется только один или несколько раз в определённой промежуток времени. Такой объект мобилизуется нерегулярно, от случая к случаю.

3) Объект, который проявляет определённый интерес к политике, но лишь на уровне бытового общения (в т.ч. и в социальных сетях), т.е. обсуждает политику, политические ситуации и политических лидеров, однако на практике не намерен прикладывать какие-либо усилия для непосредственного участия в политической жизни и реализации своих идей. Такой объект можно мобилизовать только при условии

его эмоционального потрясения и в случае создания таких условий, при которых его участие будет для него комфортным, не требующим от него каких-то усилий.

4) Объект, испытывающий равнодушие, апатию, а также целый спектр негативных эмоций к перспективе собственного участия в политических процессах. Данный объект характеризуется нарочитой аполитичностью и пренебрежением ко всем политическим событиям. Мобилизация такого объекта возможно лишь в случае наличия серьезной угрозы его благосостоянию [2, с. 148].

Различные группы мобилизуются по-разному, однако в общем виде политическую мобилизацию можно дифференцировать следующим образом: оборонительная, подготовительная и наступательная мобилизация.

В случае оборонительной мобилизации угроза извне побуждает членов группы объединить свои ресурсы для борьбы с конкретным противником [3, с. 108]. Примером оборонительной мобилизации может послужить протестное движение «Желтых жилетов» во Франции, возникшее в конце 2018 года. В данном случае имела место именно оборонительная мобилизация, т.к. первопричиной протеста было резкое повышение цен на топливо и ряд усугубившихся экономических проблем (повышение налогов и цен на недвижимость, неподъемные условия ипотеки, отсутствие рабочих мест), т.е. граждане Французской Республики увидели прямую угрозу их благосостоянию исходящую от решений, принятых руководством страны, в связи с этим им пришлось спешно мобилизоваться для защиты своих экономических интересов, чтобы попросту не оказаться за чертой бедности [4]. Стоит также отметить, что при оборонительной мобилизации не всегда можно говорить об однозначной консолидации «сверху вниз», часто оборонительная мобилизация происходит спонтанно без ярко выраженного субъекта (лидера или агитатора). Об этом свидетельствует как ситуация с «Жёлтыми жилетами», так и некоторые исторические примеры: налоговые бунты 19 века во Франции, Испании и Португалии, а также т.н. «соляной бунт» 1648 года, поднятый в Москве горожанами в ответ на таможенными изменениями, коснувшимися ввоза соли в страну, в связи с которыми продовольственные товары подорожали в несколько раз, а главным следствием стал рост цен на соль [5].

В случае наступательной мобилизации определенная группа объединяет свои ресурсы в ответ на возможности реализовать свои политические интересы [3, с. 108]. В подавляющем большинстве случаев наступательная мобилизация осуществляется «сверху вниз». Иллюстрацией наступательной политической мобилизацией могут послужить события, произошедшие во время крайней предвыборной гонки в США, которая развернулась между Джо Байденом и Дональдом Трампом. В частности, призыв Д. Трампа в Twitter устраивать митинги, поддерживающие его попытки отменить результат президентских выборов 2020 года, а также его выступление перед своими сторонниками, во время которого он в очередной раз назвал результаты голосования сфальсифицированными. Всё это закончилось несанкционированным властями входом протестующих в Капитолий США. Так называемый штурм Капитолия привел к эвакуации и закрытию здания Капитолия, а также сорвал совместную сессию Конгресса, собравшуюся для подсчета голосов выборщиков и официального оформления победы Джо Байдена на президентских выборах [8]. Исходя из анализа данной ситуации можно сказать, что Д. Трамп осуществил мобилизацию своих сторонников для попытки сорвать подсчет голосов и не допустить победы своего политического оппонента.

Подготовительная мобилизация характеризуется тем, что группа объединяет ресурсы в ожидании будущих возможностей или угроз [3, с. 109]. Классическим примером данного вида мобилизации является подготовка к избирательной кампании. Штаб активистов, постепенно расширяясь, осуществляет сбор средств для избирательной кампании (поиск спонсоров, фандрайзинг), распространение листовок (в т.ч. с целью вербовки сторонников), сбор подписей в поддержку кандидата и т.д. Все эти мероприятия осуществляются для того, чтобы в дальнейшем, на основе подготовленного плацдарма, была возможность одержать победу в предстоящей предвыборной гонке.

Описанные выше виды по своей сути не являются статичными и могут сменять друг друга, всё зависит от сложившейся ситуации на политической арене. Также стоит отметить, что существует зависимость между социальным и экономическим положением группы и выбором конкретного вида мобилизации. Чаще всего богатые и могущественные группы будут прибегать к наступательной мобилизации, т.к. излишки ресурсов позволяют осуществлять мобилизацию с меньшим риском и угрозами для членов группы. Тем более, богатые и могущественные группы часто имеют контроль над дополнительными силами, в том числе имеют влияние на правительство, которые могут сделать за них часть работы, а также применить различные меры в отношении своих оппонентов. У бедных и слабых групп таких широких возможностей нет, поэтому им приходится чаще всего начинать с оборонительной мобилизации. Весь процесс мобилизации очень затратен для бедных и слабых групп, которые к тому же вынуждены дополнительно бороться со своими повседневными нуждами.

Также мобилизация подразделяется на два типа: авторитарная и соревновательная. Авторитарная мобилизация относится к обществам, где отсутствует четкая дифференциация политических институтов и ролей, где фактически не имеется разделения властей. Суть авторитарной мобилизации заключается в подмене процесса консолидации общественных масс для достижения политических целей, на работу государственного аппарата по «политическому просвещению» граждан, которое выражается в различных видах

идеологической работы (например, пропаганды) с целью легитимизации и сохранения конкретного политического режима. Максимально полное проявление авторитарной политической мобилизации можно отметить в тоталитарных режимах, где идеологически «правильная» с точки зрения политического режима позиция полностью пронизывает все сферы общественной жизни [7, с. 4].

В свою очередь соревновательная мобилизация относится к противоположному типу общества. Она характеризуется периодичностью, т.е. политическая мобилизация осуществляется от одного политического события до другого (например, от одной избирательной компании до другой), а также предоставляет широким народным массам самим примкнуть к той политической силе, которая отвечает их запросам, при этом оставляя за субъектами право использовать различные ненасильственные политические технологии для привлечения на свою сторону как можно большего числа сторонников.

Вне зависимости от конкретного вида и типа политической мобилизации, её сущность заключается в наложении целей субъекта на личные, частные интересы потенциальных его сторонников, а также в превращении общественности в часть политического процесса [8, с. 56].

Таким образом, политическая мобилизация как процесс вовлечения широких слоев населения в политическую активность является неотъемлемым элементом современного политического процесса, т.к. в современных реалиях любой политический режим вынужден опираться на прямую или опосредованную поддержку народных масс, которые легитимизируют существующую политическую систему общества. Субъектами политической мобилизации выступают конкретные акторы, например, государство в лице уполномоченных органов, различные общественно-политические организации, отдельные личности и т.д. В свою очередь объектом политической мобилизации являются как отдельные индивиды, так и население всего государства, а также различные общественные группы, которые могут быть объединены этническими, классовыми, религиозными и другими признаками. В ходе осуществления политической мобилизации субъектом предпринимаются действия по формированию конкретной политической позиции, выдвижению политических требований, мотивации аполитичных граждан принимать активное участие в политической деятельности либо наоборот продолжать находится в пассивном состоянии. При этом для каждого отдельного индивида необходимо задействовать такую мотивацию, которая направила бы его на участие в политическом процессе, так обозначить баланс частных интересов, затрат и риска, чтобы склонить к действию или наоборот бездействию. Одним из важнейших аспектов политической мобилизации является распространение информации, в том числе эмоций, лозунгов, идей, среди как можно большего количества индивидов в кратчайшие сроки. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что политическая мобилизация – это глубоко коммуникативный процесс, зависящий от средств передачи и распространения информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Политология : словарь-справочник / М. А. Василик [и др.] ; под ред. М. А. Василика. – М. : Гардарики, 2001. – 327 с.
2. Кремень, Т. В. Политическая мобилизация: объекты и субъекты / Т. В. Кремень // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 5 (21). – С. 146–149.
3. Тилли, Ч. От мобилизации к революции / Ч. Тилли : пер. с англ. Д. Карасева ; под науч. ред. С. Моисеева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 432 с.
4. Who Are France's Yellow Vest Protesters, And What Do They Want? [Electronic resource] : National Public Radio. – Mode of access: <https://www.npr.org/2018/12/03/672862353/who-are-frances-yellow-vest-protesters-and-what-do-they-want>. – Date of access: 20.02.2022.
5. Соляной бунт [Электронный ресурс] // Федеральный портал Истории России. – Режим доступа: <https://histrf.ru/read/articles/solianoj-bunt>. – Дата доступа: 22.02.2022.
6. United States Capitol attack of 2021 [Electronic resource] : Britannica. – Mode of access: <https://www.britannica.com/event/United-States-Capitol-attack-of-2021>. – Date of access: 20.02.2022.
7. Поцелуев, С. П. Феномен национальной мобилизации: к уточнению концепта / С. П. Поцелуев, С. Н. Цибенко // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2019. – № 1 (11). – С. 1–23.
8. Соколов, А. В. Мобилизация в общественно-политических кампаниях / А. В. Соколов, А. В. Соловьева // ВЛАСТЬ. – 2013. – № 11. – С. 55–58.

УДК 342.5

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ:
ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН****А. В. КРЕМНЕВ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. Л. РАДЮК)*

Данная статья посвящена анализу политико-правового регулирования интернет-коммуникации на примере конкретных стратегий зарубежных стран. Автор статьи рассматривает различные способы регулирования оборота информации в сети Интернет. На основе проведенного исследования автор делает вывод о связи между политико-экономическими характеристиками государств и их подходов к регулированию интернет-коммуникации.

Стремительная цифровизация и формирование информационного общества послужили причинами резкой популяризации и внедрения коммуникационных технологий в различные сферы жизнедеятельности человека. Особую роль в данном процессе играет интернет-коммуникация, которая больше не является простым средством взаимодействия с друзьями, коллегами и родственниками, а становится полноценным инструментом воздействия на важнейшие процессы, протекающие в современном обществе. Такой массовый феномен не мог остаться без внимания со стороны государственных институтов, он послужил для них своего рода толчком к изучению возможностей и практике регулирования интернет-коммуникаций с целью преодоления возможных негативных последствий. Существование полноценной сети Интернет длится уже более четверти века, однако на международном уровне до сих пор не было выработано конкретных нормативных правовых актов, в общем порядке регламентирующих отношения в данной сфере. Несмотря на определённое количество различных международных деклараций, конвенций и договоров, государствам в данном вопросе предоставляется вся широта полномочий, что подразумевает под собой детерминированность регулирования интернет-коммуникаций различными особенностями политической и правовой системы конкретного государства. В связи с этим опыт нормативно-правового регулирования Интернет-коммуникаций в зарубежных странах можно рассмотреть только на конкретных примерах.

В соответствии с различными исследованиями уровня свободы в сети Интернет на территории конкретного государства, Соединенные Штаты Америки характеризуются наиболее свободным Интернет-пространством [1]. Государственные органы США, несмотря на определённые риски прибегают к стратегии наименьшего вмешательства в процесс регулирования сети Интернет. Подобная стратегия обусловлена, во-первых, тем, что США являются исторической родиной Интернета, а также тем, что многие IT-компании (Google, Facebook, Twitter и др.), занимающие лидирующее место в сфере Интернет-коммуникаций, базируются непосредственно в США. Во-вторых, первая поправка к конституции США напрямую запрещает государственным органам принимать законы или совершать иные действия, ограничивающие свободу слова граждан и свободу прессы [2]. В-третьих, невероятные успехи в экономике и роль мирового гегемона в политике позволяет США диктовать свои условия иностранным государствам и добиваться от них выполнения своих требований, в том числе касающихся защиты интересов американских IT-компаний, что говорит об определённом сотрудничестве между государственной властью и крупными транснациональными корпорациями.

Основная задача законодателя в сфере регулирования Интернет-коммуникации в США сводится к деятельности по защите информации частного характера и интеллектуальной собственности, а также к обеспечению условий честной конкуренции торговли в сети Интернет и в реальном мире [3, с. 4]. В связи с тем, что государственные органы не обладают полномочиями по фильтрации информации в сети Интернет, этим фактически занимаются крупные IT-компании, владеющие интернет-платформами. Основным актом, регулирующим оборот информации в различных онлайн-платформах, выступают пользовательские соглашения и правила сообщества. Так, в правилах сообщества популярной социальной сети Twitter установлен запрет на публикацию контента, который связан с угрозой насилием, призывами к террористическим актам, сексуальной эксплуатацией малолетних, оскорблениями, преследованиями или дискриминацией по различным признакам и т.д. [4]. Примерно таким же образом сформулированные запреты, содержащиеся в пользовательских соглашениях социальных сетей Facebook, Instagram, YouTube и др. Подобная свобода IT-компаний по фильтрации контента на своих площадках по своим же правилам не является фактом, подтверждающим отсутствие цензуры интернет-коммуникации в США, напротив возникает серьезный риск цензуры со стороны IT-компаний. Фактически, в США крупные транснациональные корпорации, владеющие популярными интернет-площадками, обладают огромной властью формировать отношение к публичным мероприятиям, подвергать цензуре или скрывать неудобную для определённых кругов информацию, тем самым влияя на политические и экономические процессы как внутри США, так и за рубежом.

Однако несмотря на первую поправку к Конституции, в США всё-таки имеется ряд законов, тем или иным образом регулирующих сферу Интернет-коммуникации. Так, например, Закон «О защите детей в Интернете» от 21 декабря 2000 года позволяет фильтровать Интернет-контент в учебных заведениях, который вреден для несовершеннолетних [5]. Также к косвенным методам фильтрации информации в сети Интернет относятся федеральный закон «О надзоре за внешней разведкой» от 25 октября 1978 года и федеральный закон «О сплочении и укреплении Америки путём обеспечения надлежащими средствами, требуемыми для пресечения и воспрепятствования терроризму» от 11 сентября 2001 года. Данные нормативные правовые акты наделяют правоохранительные органы США весьма широкими полномочиями по мониторингу интернет-трафика. Так, например, в соответствии с данными законами, правоохранительные органы на законной основе имеют право потребовать от телекоммуникационных компаний предоставить данные о местонахождении, электронной корреспонденции и интернет-трафике пользователей интернет-ресурса [3, с. 4]. Однако в целом, система регулирования Интернет-коммуникации в США остается крайне либеральной.

В европейских странах, в частности в странах Западной Европы, применяется в целом схожая с США стратегия регулирования интернет-коммуникации, но с определёнными оговорками и национальными особенностями. Так, в Федеративной Республике Германия был принят Закон «О мерах в отношении социальных сетей» от 30 июня 2017 года, вступивший в законную силу с 1 января 2018 года. Суть данного нормативного правового акта заключается в том, что он обязывает крупные социальные сети и интернет-площадки, насчитывающие два и более миллиона пользователей, оперативно удалять незаконный контент, нарушающий уголовное законодательство. При этом перечень незаконного контента является действительно объёмным: от оскорбления представителя государственной власти до разжигания ненависти и вражды между различными социальными группами. Санкцией за несоблюдение данного требования выступает штраф в размере до 50 миллионов евро. При этом в 2021 году было внесено дополнение к данному нормативному правовому акту. Закон, помимо фильтрации контента, в случае поступления более 100 жалоб на незаконный контент, обязывает социальные сети и иные интернет-платформы публиковать отчеты на немецком языке, в которых должна содержаться развернутая информация о том, как интернет-ресурсы справляются с этими жалобами [6]. Фактически, данный нормативный правовой акт является попыткой законодателя ФРГ переложить функцию цензора на владельцев интернет-ресурсов, и как показывает практика, достаточно успешно. Несмотря на выступления правозащитных организаций, интернет-ресурсы, опасаясь серьезных штрафов, уже в первые дни действия данного закона, начали активно удалять спорный контент. Таким образом, формально в ФРГ цензуры информации в сети Интернет нет, т.к. государство де-юре не вмешивается в данную сферу.

Во Французской Республике с 15 февраля 2011 года действует закон «О безопасности Интернета», который устанавливает определённые меры регулирования, в том числе осуществление обязательной фильтрации контента в сети Интернет для пресечения распространений детской порнографией на основании составляемых Министерством внутренних дел Франции совместно с различными общественными организациями и активистами т. н. «черных списков». Помимо порнографического контента, фильтрации подвергается контент, связанный с распространением антисемитских и расистских взглядов. При этом любой ресурс, заподозренный в распространении опасного контента, может быть незамедлительно подвергнут блокировке по представлению МВД Франции, судебное решение в такой ситуации не требуется. Для борьбы с террористическими группами, использующим Интернет-коммуникации, в МВД Франции создано специальное подразделение – «кибер-патруль». Задача данного подразделения состоит в выявлении и сборе доказательств в отношении лиц, участвующих в подстрекательстве к терроризму или в осуществлении террористических актов. Для реализации поставленных задач, сотрудники данного подразделения под вымышленными именами принимают участие в интернет-форумах, состоят в сообществах в социальных сетях и контактируют с лицами, подозреваемыми в терроризме [7]. Также между Правительством Франции и Великобританией в 2018 году был согласован план совместных действий по повышению эффективности выявления и удаления контента, характеризующегося как террористический, экстремистский или разжигающий ненависть и вражду. Суть совместных действий состоит в требовании от крупных IT-компаний автоматизировать процесс выявления незаконного контента и ускорить его блокировку или удаление, а также предоставлять доступ к зашифрованному трафику правоохранительным органам [8].

Великобритания, в отличие от континентальной Европы, характеризуется более проработанной законодательной базой, регулирующей общественные отношения, связанные с передачей информации при помощи Интернет-коммуникации. Первый нормативный правовой акт в данной сфере был принят в 2003 году. Это был закон «О коммуникациях» от 25 июля 2003 года, который контролирует создание независимого регулятора коммуникационного пространства. В 2004 году Парламент Великобритании принял закон «О чрезвычайных ситуациях», помимо всего прочего в законе закреплено право Правительства Великобритании определять режим работы средств цифровой передачи данных, в т.ч. право на полное отключение данных средств и прекращение Интернет-коммуникации на территории государства [9, с. 3]. Далее, 8 апреля 2010 года был принят закон «О цифровой экономике», регулирующий вопросы перехода страны на цифровое телевидение, вопросы радиовещания, особенности издания видеоигр и защиту авторского права в сети Интернет. Однако особый интерес с точки зрения регулирования Интернет-коммуникации

вызывает специфическая санкция за нарушения правил пользования средствами Интернет-коммуникации или за грубые и систематические нарушения авторского права в сети Интернет, которая выражается в лишении возможности пользоваться средствами Интернет-коммуникации конкретного в индивидуальном порядке по требованию уполномоченного Министерства. При этом, если Интернет-провайдер по каким-либо причинам не выполнит поручение государственного органа, то ему будет грозить штраф в размере 250 тысяч фунтов стерлингов [10]. В 2014 году был принят закон «Об истребовании персональных данных», который обязал интернет-площадки и провайдеров хранить все данные пользователей на протяжении года и в случае необходимости предоставлять к ним доступ правоохранительным органам Великобритании [11].

В целом можно сказать, что страны Западной Европы скорее склонны к либеральному подходу в отношении нормативного регулирования Интернет-коммуникаций. Законодатели этих государств стараются найти определённый баланс между конституционным правом на доступ к информации и поддержанием общественной безопасности [3, с. 4]. Однако Великобритания в данном вопросе выделяется попыткой подробного регулирования данной сферы, что объясняется тем, что ментально и культурно Великобритания стоит особняком от государств континентальной Европы.

Менее либеральным подходом к Интернет-коммуникации характеризуется Российская Федерация, в которой выработана весьма массивная нормативно-правовая база, регулирующая оборот информации в сети Интернет. Базовыми законодательными актами в данной области являются Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» и Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», которые устанавливают основы данных правоотношений. Однако действительно серьезное влияние на Интернет-коммуникацию в России оказал Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № ФЗ-139, благодаря которому появился «Единый реестр запрещенных сайтов». Также этот закон внёс в другие законы ряд положений, суть которых заключалась в фильтрации интернет-ресурсов по системе «черного списка» и оперативной блокировке запрещенных интернет-ресурсов [12, с. 226]. Данный закон стал платформой для дальнейшего ужесточения законодательства в сфере Интернет-коммуникации, что вызывало шквал критики в адрес данного закона со стороны активистов и правозащитных организаций. Однако несмотря на это, уже в конце 2013 года был принят Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”», суть которого состоит в наделении Роскомнадзора полномочием по предписанию Генеральной Прокуратуры Российской Федерации осуществлять немедленную блокировку интернет-ресурсов без решения суда, распространяющих призывы к массовым беспорядкам или информацию, носящую экстремистский характер [13, ст. 1]. Таким образом произошло установление контроля не только над Интернет-коммуникацией в общем виде, но и над политической Интернет-коммуникацией. Особый общественный резонанс в Российской Федерации вызвали федеральные законы № 374-ФЗ и № 375-ФЗ, принятые в 2016 году, которые повысили срок хранения операторами мобильной связи и Интернет-ресурсами информации о фактах приема, передачи и содержимого голосовой информации и сообщений от полугода до трех лет, а позволил следователям получать информацию из электронной переписки пользователей социальных сетей и мессенджеров [12, с. 227]. А уже 25 ноября 2017 году Федеральным законом №327-ФЗ были внесены изменения в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», которые обязывают все СМИ (в т.ч. различные Интернет-ресурсы), получающие финансирование из-за рубежа, пройти регистрацию как иностранные СМИ, выполняющие роль иностранного агента. Помимо этого, данный Федеральный закон предусматривает внесение изменений, позволяющих осуществлять быструю внесудебную блокировку сайтов организаций, признанных «нежелательными» на территории Российской Федерации [15]. На этом ужесточение законодательства в данной сфере не прекратилось, буквально каждый последующий год принимались новые законы и вносились изменения в действующие, с целью ужесточения оборота информации при помощи Интернет-коммуникации.

Одним из наиболее «свежих» Федеральных законов Российской Федерации, регулирующих сферу Интернет-коммуникации, является Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 530-ФЗ, которым были внесены изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Суть изменений заключается в борьбе с распространением фейков в социальных сетях. Закон распространяется на владельцев соцсетей более чем с 500 тыс. пользователей за сутки, он обязывает их создать в России представительство публичной сети, вести реестр заявлений пользователей и предоставлять его контролирующим органам по первому требованию. Также владельцы социальных сетей обязаны по требованию пользователей удалять информацию, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность [16].

В целом, резюмируя все сказанное о правовом регулировании Интернет-коммуникации в Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что в данном государстве взят курс на подчинение интернет-коммуникации государственным интересам и максимально возможное правовое регулирование данной сферы. При этом Российская Федерация на сегодняшний день не является государством, полностью контролирующим Интернет-коммуникации на своей территории, а скорее иллюстрацией планомерного перехода от либерального отношения к государственному контролю сети Интернет.

Хрестоматийным примером жёсткого государственного регулирования Интернет-коммуникации традиционно является Китайская Народная Республика, в связи с установленным в ней особым политическим режимом. Особенностью регулирования Интернет-коммуникации в КНР является наличие сложной системы регулирования политического контента, состоящая из трёх элементов: системы фильтрации трафика, системы блокировки поиска нежелательной информации, ручной системы фильтрации контента, публикуемого в социальных сетях и других интернет-площадках [17, с. 6]. В первых двух случаях подразумевается работы системы «Золотой щит», которая создана с целью осуществления прямой государственной цензуры всего интернет-пространства КНР. Иностраные сайты, в содержание которых входит наличие политически некорректной информации с точки зрения властей КНР подвергаются блокировке. Интернет-ресурсы, базирующиеся на территории КНР, не имеют право ссылаться и публиковать новости, взятые из зарубежных новостных сайтов или СМИ, без специального одобрения уполномоченных органов. Помимо этого, данная система не просто не дает доступ к черному списку сайтов, но и скрывает определённые поисковые запросы, по ключевым словам, осуществляя таким образом фильтрацию информации, которую может получить рядовой гражданин КНР при вводе какого-либо поискового запроса [17, с. 4]. Из-за такой сложной обстановки, ряд популярных интернет-площадок заблокированы на территории КНР.

Также, помимо автоматической системы, в Китае роль фильтра информации выполняют десятки тысяч цензоров, однако они принимаются за дело только в случае, когда негативный информационный повод грозит перерасти в волну недовольства и вылиться в массовые протестные акции или политические движения. В такой ситуации цензоры предпринимают различные меры по разрушению коммуникативных связей между пользователями, а также всячески препятствуют обсуждению темы. При этом важно отметить, что при отсутствии критической ситуации, которая могла бы перерасти в крупные скандалы и массовые волнения, критические высказывания в адрес государственного аппарата или действий отдельных чиновников не возбраняются [17, с. 7].

Жёсткому контролю подвергаются не только интернет-ресурсы, но и пользователи. Так, Закон «О кибербезопасности» от 7 ноября 2016 года существенно ограничивает анонимность за счет введения требования об обязательной верификации для доступа к сети. Так, если пользователь не предоставляет свои реальные индикаторные данные, то Интернет-провайдер не имеет права предоставить ему доступ в Интернет. Помимо этого, власти КНР имеют право замораживать активы иностранных физических лиц в случае, если они подозреваются в осуществлении действий, наносящих вред информационной национальной инфраструктуре [18].

Суммируя факты, можно сделать вывод о том, что КНР является примером осуществления жесткой государственной цензуры Интернет-коммуникации на своей территории, однако различные ограничения, налагаемые на данную сферу, касаются именно общественно-политического пространства. Китаем выбран путь на создание собственной информационной инфраструктуры, независимой от остального мира.

Таким образом, на основе анализа зарубежной практики правового регулирования Интернет-коммуникации можно сделать вывод о том, что наиболее либеральный подход в данной области характерен для США и государств Западной Европы. Российская Федерация представляет собой переходный вариант между либеральным регулированием и жестким государственным контролем. Китай в свою очередь является беспрецедентным примером подчинением Интернет-коммуникации государственному аппарату. Также наблюдается определённая связь между политико-экономическими характеристиками государства и стратегией регулирования Интернет-коммуникации. Так, менее либеральный подход характерен для государств, политический режим которых можно охарактеризовать как авторитарный или имеющий черты авторитарного. При этом государства, выбравшие стратегию, направленную на жесткое регулирование интернет-коммуникации, обладают большим населением и обширными территориями, а также экономически и культурно могут обеспечить свою независимую национальную информационную инфраструктуру или же оказать воздействие на транснациональные корпорации, являющиеся владельцами популярных интернет-ресурсов. При этом, несмотря на выбранную стратегию, все государства уделяют большое внимание защите авторского права и борьбе с контентом, оказывающий деструктивное воздействие как на отдельно взятого индивида, так и на социум в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Freedom on the NET 2021 [Electronic resource] : Freedom House. – Mode of access: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2021/global-drive-control-big-tech>. – Date of access: 16.05.2022.
2. Конституция США 1787 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm>. – Дата доступа: 16.05.2022.
3. Ваховский, А. М. Политико-правовые вопросы регулирования Интернета: мировой опыт и Российская практика / А. М. Ваховский // Известия Тульского государственного университета. – 2016. – № 2. – С. 3–11.
4. Правила Twitter [Электронный ресурс] // Справочный центр Twitter. – Режим доступа: <https://help.twitter.com/ru/rules-and-policies/twitter-rules>. – Дата доступа: 16.05.2022.

5. Children's Online Privacy Protection Rule [Electronic resource] : Federal Trade Commission. – Mode of access: <https://www.ftc.gov/legal-library/browse/rules/childrens-online-privacy-protection-rule-coppa>. – Date of access: 16.05.2022.
6. Act to Improve Enforcement of the Law in Social Networks [Electronic resource] : Federal Ministry of Justice. – Mode of access: https://www.bmj.de/SharedDocs/Gesetzgebungsverfahren/Dokumente/NetzDG_engl.pdf?__blob=publicationFile&v=2. – Date of access: 16.05.2022.
7. Правовое регулирование сегментов Интернета [Электронный ресурс] // Центр политической информации. – Режим доступа: http://polit-info.ru/images/data/gallery/0_9764_regulirovanie_interneta.pdf. – Дата доступа: 16.05.2022.
8. United Kingdom – France summit communique 18 January 2018 [Electronic resource] : Statewatch. – Mode of access: <https://www.statewatch.org/media/documents/news/2018/jan/uk-fr-summit-communique.pdf>. – Date of access: 16.05.2022.
9. Шишигин, И. И. Кибербезопасность как основное направление развития правовых норм в условиях цифровой экономики: международные тренды / И. И. Шишигин, И. В. Николаева // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2019. – № 12. – С. 194–200.
10. Закон Великобритании «О цифровой экономике» (Digital Economy Act 2010) [Электронный ресурс] // Lex Digital Blog. – Режим доступа: <http://lexdigital.ru/2012/03/>. – Дата доступа: 16.05.2022.
11. Data Retention and Investigatory Powers Act 2014 [Electronic resource] : legislation.gov.uk. – Mode of access: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2014/27/contents>. – Date of access: 16.05.2022.
12. Пивоваров, В. А. Политико-правовое регулирование интернет-пространства в России / В. А. Пивоваров // Известия Саратовского Университета. Новая серия. – 2018. – № 2 (18). – С. 225–231.
13. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] : Федер. закон, 28 дек. 2013 г., № 398-ФЗ : в ред. Федер. закона от 28.12.2013 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
14. Роскомнадзор прекращает вести реестр блогеров [Электронный ресурс] // Роскомнадзор. – Режим доступа: https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news48342.htm?utm_source=ru.wikipedia.org&utm_medium=referral&utm_campaign=ru.wikipedia.org&utm_referrer=ru.wikipedia.org. – Дата доступа: 16.05.2022.
15. О внесении изменений в статьи 10-4 и 15-3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 6 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] : Федер. закон, 25 ноя. 2017 г., № 327-ФЗ : в ред. Федер. закона от 25.11.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
16. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] : Федер. закон, 30 дек. 2020 г., № 530-ФЗ : в ред. Федер. закона от 30.12.2020 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
17. Линь, Д. Основы правового регулирования и административного контроля Интернета в Китае / Д. Линь // Административное право и практика администрирования. – 2020. – № 2. – С. 1–9.
18. Горян, Э. В. Закон о кибербезопасности Китайской Народной Республики как ключевой инструмент обеспечения информационной безопасности финансово-банковской системы / Э. В. Горян // Административное и муниципальное право. – 2020. – № 3. – С. 1–9.

УДК 34.096

ЦИФРОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК НОВЫЙ ПРЕДМЕТ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Я. А. КУРТО

(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. Л. РАДЮК, П. В. СОЛОВЬЕВ)

В статье рассматриваются подходы к пониманию цифровой личности, ее состав и правовое регулирование данного явления. Автор анализирует возможные направления правового осмысления трансформации личности в информационный образ, представленный символами и знаками, в сети Интернет. Обращается внимание на необходимость правового регулирования данных вопросов.

Цифровизация как неотъемлемый элемент жизни современного человека обусловила возникновение ранее не существовавших правовых вопросов о взаимосвязи реального субъекта права и личности, создаваемой человеком в виртуальной среде. Появление понятия цифровой личности обусловлено увеличением скорости цифровизации и появлением множества виртуальных платформ, которые основаны на сборе и обработке персональных данных в различных целях.

«Виртуальную личность» предлагается воспринимать в качестве личности «трансформировавшейся в новый информационный образ, представленный символами и знаками» [1]. Особенность этой концепции заключается в том, что цифровая личность полностью подконтрольна человеку – пользователю сети Интернет, который может создавать, изменять и удалять ее. Понятие «цифровой личности» синонимично «виртуальной личности».

Вследствие того, что субъекты передают личные данные для использования социальных сетей и иных веб-сайтов, их цифровая личность формируется именно в виртуальной реальности и юридически регулируется соответствующими компаниями в виде локальных правовых документов. Крупнейшие транснациональные компании, предоставляющие разнообразные услуги в цифровой сети, принимают большое количество правовых документов. Такие акты принимаются в виде лицензионных соглашений, политики конфиденциальности, пользовательского соглашения, условий использования и др. Однако ключевым актом, регулирующим правила обработки и предоставления персональной информации, в свою очередь составляющей цифровую личность, является политика конфиденциальности. К примеру, изучив категории персональной информации, собираемой во время использования лицом сайтов и сервисов, которые изложены в Политике конфиденциальности такой транснациональной компании, как Яндекс, можно отметить следующие компоненты цифровой личности. Таковыми будут являться персональная информация, предоставленная при регистрации, такая как имя, номер телефона, адрес и возраст, информация о активности субъекта во время использования Сайтов и/или Сервисов (например, история поисковых запросов, лайки и предпочтения и др.); информация о геолокации и платежная информация, предоставленная субъектом [2].

Цифровая личность является комбинированным понятием, означающим совокупность персональных и иных данных, позволяющих составить примерное представление о субъекте, существующем в реальности. Цифровой субъект же является самостоятельным субъектом права, который обладает соответствующими правами и несет коррелирующие обязанности. Под ним понимают «... юридическое или физическое лицо, которое посредством цифровых идентификаторов, включая компьютерные коды, IP-адреса, персональный идентификатор (ID номер), условные обозначения (nick-name и др.), а также в виде цифровых сущностей (искусственный интеллект в различных формах) выступают в гражданских правоотношениях посредством цифровых идентификаторов при распоряжении цифровыми правами, признаваемыми за правообладателями» [3]. Если ранее все правоотношения возникали и прекращались в реальном мире и было достаточно документа, удостоверяющего личность, и личного присутствия, то теперь подобные документы непригодны для подтверждения личности в интернет-пространстве, так как личное присутствие заменяется виртуальным [4]. Цифровая личность не является субъектом права в юридическом понимании, так как только отражает характеристики субъекта права, которые тот предоставил для ознакомления, и является объектом правоотношений.

Отдельные ученые сходятся во мнении о необходимости признания нового субъекта права – «электронного», либо «виртуального», лица. С точки зрения данной позиции данный субъект не является обычным гражданином или юридическим лицом, а также существует не в материальном, а в виртуальном мире. Более того, вышеуказанная группа ученых предлагает признать за данным лицом особые «электронные» или «виртуальные» права и обязанности. Стоит отметить, что в данный момент содержание таких прав и механизм их законодательного закрепления и реализации не разработан в полной мере [5].

Среди иностранных исследователей широко распространено предположение, которое гласит, что профили в социальных сетях используются для создания и передачи идеализированных «я», то есть идеализированной виртуальной личности. Согласно этой гипотезе, владельцы профилей демонстрируют характеристики, которые являются идеализированными и не отражают их реальную личность [6]. Таким образом,

цифровая личность не всегда соответствует действительным данным, а также не обязывает субъекта, предоставившего некорректную персональную информацию, претерпеть юридическую ответственность за такие действия.

Как было отмечено ранее, цифровая личность является совокупностью данных о лице в виртуальном пространстве, то есть открыта для обозрения для широкой публики в любой момент. Эрика Пирсон, новозеландский исследователь, описала в своей работе концепцию стеклянной спальни – метафорической конструкции, неофициально предложенной пользователями, находящимися в некоторых социальных сетях. Метафора может принимать различные формы, но по своей сути она описывает нарушение четкого разделения между частным и публичным, имеет последствия для формирования сетей и межличностных отношений в Интернете [7]. Исходя из данной концепции следует вывод о том, что совокупность действий лица предоставляет иным лицам возможность наблюдения за посторонней цифровой личностью, а также частью виртуальной жизни в целом. Персональные данные, в том числе не предоставленные на обозрение широкой публике, остаются в сети на долгое время и требуют большого количества усилий для их удаления, что также может повлечь за собой негативные правовые последствия.

Однако, независимо от формы, идентификация в виртуальном пространстве связана с множеством рисков, возникающих в контексте информационной безопасности. За созданием цифровой личности субъекта может стоять не только обладатель персональных данных. В случае попадания персональной информации субъекта к лицу, не обладающему правами по распоряжению данной информацией, она может быть использована неправомерно. Примером может послужить регистрация лица на подозрительных сайтах, либо совершение покупок от его имени, либо выкладывание заведомо ложных и порочащих лицо данных. Все вышеперечисленные действия в виде нарушения права на защиту персональных данных и создают угрозу для лица.

Предположим, что искажение цифровой личности может послужить причиной подачи гражданского иска в случае нарушения прав пользователя. Например, такой вариант возможен в случае целенаправленного взлома аккаунта субъекта, которому он принадлежит и кого характеризует цифровая личность, основанная на данном аккаунте. В этом случае может быть испорчена деловая репутация гражданина, под которой понимают приобретаемую гражданином общественную оценку его деловых и профессиональных качеств при выполнении им трудовых, служебных и общественных обязанностей [8].

В результате образования цифровой личности может возникнуть вопрос о ее наследовании. Здесь цифровая личность уже выступает как объект правоотношений, а не субъект. Ведь после смерти пользователя его аккаунты не могут быть удалены автоматически. Человек может договориться с поставщиком услуг о том, что произойдет с аккаунтом после его смерти (например, что аккаунт должен быть удален). Эстонские исследователи Тийна Микк и Карина Сейн предлагают подход, согласно которому имущество умершего включает и права из договоров с поставщиками электронных услуг, которые передаются наследникам вместе с другими активами после смерти лица [9]. Стоит отметить, что физическая смерть не приравнивается к «цифровой смерти», так как после смерти цифровая копия личности может продолжать публиковать посты, отвечать на комментарии и вести переписку [10]. Введение ранее не используемых правовых норм позволило бы решить некоторые коллизии, возникающие при правоприменении.

Цифровое пространство создает благоприятные условия для создания среды для формирования цифровой идентичности. Действия субъектов в виртуальной среде оставляют цифровой след, то есть определенную совокупность информации, в число которой входит и так называемая цифровая личность. Цифровой, либо виртуальной, личностью обозначают совокупность личной и персональной информации о личности, представленной в цифровой форме, которая предоставляется ей добровольно, либо становится общедоступной вследствие противоправных действий мошенников. Появление личности, создаваемой в цифровом пространстве, привело к возникновению нового комплекса проблем, требующего научного анализа, – разграничения цифрового субъекта и цифровой личности, наследования цифровой личности, а также цифровой безопасности субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сенченко, Н. А. Виртуальная личность в социокультурном интернетпространстве / Н. А. Сенченко // Культура и цивилизация. – 2016. – №1. – С. 128–137.
2. Политика конфиденциальности [Электронный ресурс] // Яндекс Правовые документы – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 27.08.2022.
3. Карцхия, А. А. Цифровые права и правоприменение / А. А. Карцхия // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 2 (31). – С. 13–15.
4. Егорова, М. А. Проблема цифровой идентификации личности в Российской Федерации и Европейском Союзе / М. А. Егорова // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. – 2022. – №1. – С. 17–29.
5. Танимов, О. В. Право в условиях цифровой реальности / О. В. Танимов, Я. В. Кудашкин // Информационное право. – 2010. – № 4 (23). – С. 16–19.

6. Self-presentation and gender on MySpace / A. M. Maranto [et al.] // J. of Applied Developmental Psychology [Electronic resource]. – № 29. – P. 446–458. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/222435595_Self-Presentation_and_Gender_on_MySpace. – Date of access: 29.09.2022.
7. Pearson, E. All the world wide web's a stage: The performance of identity in online social networks / E. Pearson // First Monday [Electronic resource]. – 2009. – № 14 (3) – Mode of access: <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/2162/2127>. – Date of access: 29.09.2022.
8. О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 23.12.1999, №15 / Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции [Электронный ресурс]. – Минск, 2005. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/civil/moral/a7f3f113e03342d4.html. – Дата доступа: 27.09.2022.
9. Карпович, И. И. Электронное наследование: право наследников требовать доступа к интернет-аккаунтам в соответствии с эстонским законодательством. / И. И. Карпович, Т. Микк, К. Сейн // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2019. – № 4 (23). – С. 85–90.
10. Романова, А. Л. Технологии цифрового реинкарнирования личности в соотношении с правом на «цифровую смерть» / А. Л. Романова // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. – 2022. – № 1. – С. 211–217.

УДК 34.096

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ЦИФРОВОЙ ЛИЧНОСТИ**Я. А. КУРТО***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. Л. РАДЮК, П. В. СОЛОВЬЕВ)*

В данной статье автор рассматривает персональные данные в качестве составной части цифровой личности. Анализируются нормативные правовые акты, связанные с регулированием проблематики защиты персональных данных. Сделаны выводы о необходимости дальнейшего исследования цифровой личности в системе защиты персональных данных.

За несколько десятилетий цифровые технологии изменили порядок человеческой жизни. Растущее влияние инновационных технологий создает новые условия и способы для взаимодействия между людьми. Одним из таких способов является коммуникация посредством использования социальных сетей и веб-сайтов. Субъекты, в большинстве случаев осознавая возможность передачи персональных данных в виртуальном пространстве, своими действиями создают свой «цифровой профиль», определяемый как «цифровая личность». Вследствие этого персональные данные субъекта могут быть представлены в открытом доступе.

Множество исследователей сходятся во мнении о существовании в виртуальном пространстве цифровой личности. Цифровую личность составляют цифровые данные о реальном человеке, его виртуальном или «цифровом» образе (например, никнейм) и IP-адресе, к которому привязан компьютер, с которого совершены какие-либо действия в виртуальном пространстве [1]. Синонимом цифровой личности является виртуальная личность.

Понятие «цифровая личность» широко не используется в доктрине отечественного права, так как вместо употребления вышеупомянутого понятия общепринято воспринимать совокупность персональных и иных данных не в качестве единого самостоятельного понятия цифровой личности, а в отдельности друг от друга. Необходимо отметить то, что цифровая личность не является самостоятельным субъектом права, существующим в реальном мире и которому данная личность принадлежит, с законодательной точки зрения, однако является одной из его характеристик.

Цифровая личность объединяет в себе информацию из различных цифровых источников. Страница в социальной сети, которая включает в себя большое количество персональной информации, не только формирует комплекс данных о жизни человека, но, более того, дает представление о том, как этот человек хочет, чтобы его воспринимало окружение [2]. Исходя из этого можно утверждать, что лицо, ведущее аккаунт в социальных сетях, предоставляет лишь не порочащие его персональные данные, то есть создает идеальную виртуальную модель себя.

Ключевым элементом цифровой личности являются персональные данные. На доктринальном уровне под персональными данными принято понимать данные о месте жительства, телефонах, паспортных данных, уровне заработной платы, семейном положении, адресе электронной почты, привязанный к конкретному телефонному номеру и др. [3].

В Республике Беларусь данное понятие закреплено законодательно, и под персональными данными понимают любую информацию, относящуюся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано [4]. Из этого следует, что современное законодательство не утверждает единый перечень персональных данных. С точки зрения автора, такой правовой подход значительно расширяет права субъектов и позволяет реализовывать право на защиту персональных данных в большем количестве случаев. Тем не менее, ограничено число субъектов, в отношении которых может быть принята данная норма. Обязательным критерием в данном случае является возможность идентифицировать физическое лицо.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что персональные данные, являясь элементом цифровой личности, представляют собой лишь составную часть цифровой личности, и не образуют ее целиком. Цифровая личность состоит не только из таких ключевых персональных данных, как личное имя, адрес, номер телефона, дата рождения, но также из никнеймов в социальных сетях и электронной почте. Псевдоним субъекта в цифровом пространстве стоит рассматривать в качестве персональных данных даже в ситуации отсутствия признания таковыми с законодательной точки зрения. Данная информация предоставляется субъектом самостоятельно и может являться объектом авторского права.

В зависимости от источника происхождения персональных данных, их можно классифицировать на внутренние и внешние. Внешние персональные данные включают данные, предоставленные в открытом доступе в аккаунтах лица в веб-страницах, позволяющие воспринимать данные большим количеством субъектов. Другим источником внешних персональных данных являются аккаунты в мессенджерах и приложениях, создаваемых банками.

Ключевым нормативным правовым актом, устанавливающим правила регулирования правоотношений, возникающих в отношении персональной информации, является Закон Республики Беларусь № 99-3 «О защите персональных данных» от 7 мая 2021 г. [2].

В целях обеспечения защиты персональных данных, прав и свобод физических лиц при обработке их персональных данных был принят Указ Президента Республики Беларусь № 422 «О мерах по совершенствованию защиты персональных данных» от 28 октября 2021 г. Согласно Указу, уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных в Республике Беларусь является Национальный центр защиты персональных данных [5, п. 1]. Данный орган в своей деятельности ориентируется на принятие мер по защите прав субъектов персональных данных при обработке их персональных данных и организацию обучения по вопросам защиты персональных данных [5, п. 6].

Субъекты персональных данных, полагающие, что их права, свободы и законные интересы нарушены при обработке персональных данных, вправе направить в Национальный центр защиты персональных данных жалобу по вопросам обработки персональных данных. Жалоба может быть направлена на действия (бездействие), которые непосредственно затрагивают права, свободы и законные интересы субъекта персональных данных, подающего жалобу, в течение трех месяцев со дня, когда о них стало известно лицу, направившему жалобу [5, п. 27].

В данный момент понятие «цифровой личности» не закреплено в законодательстве, что усложняет разрешение таких споров, как наследование аккаунтов умершего и т.п. Подчеркнем, что отсутствие законодательного регулирования этого вопроса не уполномочивает правоприменителей на использование аналогии закона для регулирования правоотношений, так как природа таких отношений до конца не изучена теоретиками и не существует единого подхода к определению цифровой личности в виде отдельного субъекта права. Из этого следует вывод о необходимости уделения повышенного внимания к защите прав граждан, а именно права на защиту личности и права на защиту персональных данных.

Международное законодательство регулирует защиту персональных данных в виде актов, принимаемых межгосударственными организациями, органами ООН и межгосударственных соглашений. Так, ключевым документом, регулирующим проблематику защиты персональных данных на территории Совета Европы, является Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Конвенция № 108).

Персональные данные можно определить как элемент цифровой личности, представляющий собой личное имя, адрес, номер телефона, дату рождения, номер водительского удостоверения, паспортный номер, номера банковских счетов и кредитных карт, пароли, биометрические данные, адрес электронной почты и никнеймы в социальных сетях. Вопрос о соотношении понятий «персональные данные» и «цифровая личность» требует дальнейшей научной и нормативной доработки вследствие отсутствия единой системы теоретического и законодательного регулирования. В Республике Беларусь защита законных интересов граждан в отношении персональных данных осуществляется специально образованным специализированным органом, который при поступлении жалоб по вопросам обработки персональных данных обязан принять меры по разрешению вопроса. Продолжение подготовки нормативно-правовой базы предоставит возможность для более действенной охраны прав и законных интересов субъектов права и корреспондирующих им виртуальных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хабриева, Т.Я. Право в условиях цифровой реальности / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор // Журнал российского права. – 2018. – С. 85–102.
2. Maranto, G. Paradox and promise: MySpace, Facebook, and the sociopolitics of social networking in the writing classroom / G. Maranto, M. Barton // Computers and Composition [Electronic resource]. – March 2010. – № 27(1). – P. 36–47. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/222676332_Paradox_and_Promise_MySpace_Facebook_and_the_Sociopolitics_of_Social_Networking_in_the_Writing_Classroom. – Date of access: 25.09.2022.
3. Фомина, Л. Ю. Международные стандарты защиты персональных данных в условиях информационного общества / Л. Ю. Фомина // Международное право [Электронный ресурс]. – 2019. – Т. 7. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31828. – Дата доступа: 24.09.2022.
4. О защите персональных данных: Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 [Электронный ресурс] / Нац. Правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 2/2819 – 14.05.2021. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100099&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 28.09.2022.
5. О мерах по совершенствованию защиты персональных данных: Указ Президента Респ. Беларусь, 28 окт. 2021 г., № 422 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 339.924

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В БРИКС ПОСЛЕ КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ “COVID-19”****П. А. МЕНЗЯК***(Представлено: канд. техн. наук, доц. М. Ж. БАНЗЕКУЛИВАХО)*

В статье рассмотрены роль и место БРИКС в мировой экономике и перспективы его развития с учётом современных тенденций глобализации, выявлены приоритетные направления деятельности БРИКС и дана экономическая характеристика каждой из стран-членов БРИКС с занимаемым положением в мире, даны рекомендации по присоединению Республики Беларусь к БРИКС для быстрого преодоления последствий от коронавирусной пандемии “COVID-19” и обеспечения дальнейшего устойчивого развития национальной экономики.

Ключевые слова: БРИКС, мировая экономика, валовой внутренний продукт, паритет покупательной способности, национальная экономика, пандемия “COVID-19”.

Введение. БРИКС (BRICS – Brazil, Russia, India, China, South Africa) является мощной авторитетной международной успешно развивающейся организацией, объединяющей такие страны, как Бразилия, Российская федерация, Индия, Китайская народная республика и Южно-африканская республика. Организация объединяет усилия прогрессивных стран в вопросах укрепления экономической интегрированности и развития хозяйственной деятельности. Все страны-участницы БРИКС отличаются высоким экономическим уровнем развития и имеют большое региональное влияние. Основными целями деятельности организации являются создание платформы для взаимовыгодного партнёрства, обеспечение финансовой и социальной стабильности в каждой из стран-членов. Разное географическое положение стран-членов БРИКС обуславливает трансконтинентальное измерение сотрудничества, придаёт ему особую ценность и значимость. Одной из важнейших миссий данного объединения является то, что страны БРИКС должны уверенно нести знамя мультилатерализма.

Основная часть. Приоритетными направлениями деятельности БРИКС являются:

- развитие возможностей доступа к рынкам стран-участниц и углубление связей между ними;
- поддержка взаимной торговли с созданием благоприятной среды для инвесторов и предпринимателей;
- углубление координации макроэкономической политики и повышение устойчивости к внешним финансово-экономическим потрясениям;
- обмен информацией через платформы БРИКС [1].

Двусторонние отношения между странами-членами БРИКС строятся на основе невмешательства, равенства и взаимной выгоды.

Общая площадь территории БРИКС составляет 39 746 220 км² или 26,7% мировой поверхности суши. Общая численность населения БРИКС сегодня оценивается в 3,21 млрд человек, что составляет 41,5% населения мира. Китай, Индия, Бразилия и Россия входят в десятку крупнейших стран мира по численности населения, по площади и валовому внутреннему продукту, рассчитанному по паритету покупательной способности (ВВП по ППС), а Южно-африканская республика занимает двадцать пятое место по данным показателям [2].

Члены БРИКС являются наиболее быстро развивающимися крупными странами мира. Их выгодное геополитическое положение обеспечивает наличие в них как мощной и развивающейся экономики, так и большого количества важных для мировой экономики природных ресурсов.

Китай является первой экономикой мира по ВВП по ППС, первым в мире экспортёром (мировая фабрика), обладателем крупнейших в мире валютных резервов, одной из двух стран в мире с более чем миллиардным населением. Индия является третьей экономикой мира по ВВП по ППС, обладает недорогими интеллектуальными и огромными человеческими ресурсами, крупнейшим в мире населением. Россия является пятой экономикой мира по ВВП по ППС, первой в мире страной по площади с самыми большими в мире минералоресурсными запасами, одной из двух крупнейших в мире ядерных держав. Бразилия является восьмой экономикой мира по ВВП по ППС, обладает огромным потенциалом для сельского хозяйства. Южно-Африканская Республика является двадцать пятой экономикой мира по ВВП по ППС, обладает богатыми разнообразными природными ресурсами [2, 3].

Следует также отметить, что страны-члены БРИКС в совокупности владеют 24% мирового валового продукта, что говорит об их экономической мощи для всего человечества. Отсюда достаточно хорошо видно, что трудовые и природные ресурсы стран-членов БРИКС являются весьма привлекательными для стимулирования экономического роста и обеспечения устойчивого развития.

Следовательно, все страны-члены БРИКС занимают уникальное место в глобальной экономике и обладают значительным конкурентным преимуществом в мире. Все страны, входящие в БРИКС, объединяет один глобальный факт – их стремительно развивающаяся экономика.

Эксперты полагают, что Китай и Индия будут доминирующими глобальными поставщиками товаров промышленного назначения и услуг, в то время как Бразилия и Россия станут доминирующими поставщиками сырья. Сотрудничество между странами является, таким образом, логическим шагом БРИКС, поскольку Бразилия и Россия формируют поставщиков Индии и Китая. Отсюда, у БРИКС есть потенциал для формирования сильного конкурентоспособного экономического блока. Бразилия является доминирующей в производстве сои и железной руды, в то время как Россия обладает возможностью огромных поставок нефти и природного газа. Страны-члены БРИКС давно начали проводить глубокие экономические или политические преобразования, чтобы себе позволить стать полноценной частью мировой экономической системы. Чтобы быть конкурентоспособными на мировом рынке, эти страны делают упор на образование, инновационные технологии, привлечение и стимулирование иностранных инвестиций, потребление и предпринимательство внутри БРИКС [4, с. 10].

В дальнейшем, страны – члены БРИКС планируют реализацию общих фундаментальных и прикладных программ, создание технологического кластера, который будет способствовать реализации производственного потенциала в металлургической сфере.

БРИКС разработал стратегию экономического партнерства, учитывающую национальные интересы, приоритеты, особенности экономического развития всех входящих в организацию стран. Стратегия определяет ключевые направления, цели и задачи взаимодействия в рамках пятерки на период до 2025 года. Она предусматривает дополнение двусторонних экономических связей стран-членов БРИКС их взаимодействием в многостороннем формате, обеспечение координации в международных и региональных организациях, объединениях и форумах, в первую очередь – Всемирной торговой организации. Одной из целей стратегии является консолидация усилий для преодоления кризисных явлений в экономике, вызванных распространением коронавирусной пандемии “COVID-19”, а также выработка эффективных мер для ответа на вызовы глобализации, в том числе противодействия торговым ограничениям. Структура стратегии включает в себя три основных блока: торговля, инвестиции и финансы, цифровая экономика и устойчивое развитие, в рамках которых планируется координировать продвижение конкретных инициатив и направлений деятельности [5].

Кроме того, Иран (87 430 202 чел. – 1,10% населения земли), Аргентина (44 938 712 чел. – 0,56% населения земли), Турция (86 154 997 чел. – 1,08% населения земли), Египет (107 336 120 чел. – 1,35% населения земли) и Саудовская Аравия (35 218 169 чел. – 0,44% населения земли) уже официально изъявили желание вступить в БРИКС. Это будет составлять дополнительную и привлекательную мощь для данной организации, а также способствовать повышению её представленности и авторитета в мире.

Для успешного решения национальных проблем восстановления национальной экономики и выхода из сложившейся в стране ситуации с коронавирусной пандемией “COVID-19”, Республике Беларусь будет экономически и политически выгодно вступить как можно скорее в такую столь мощную экономическую организацию как БРИКС для диверсификации своей внешнеторговой деятельности (преимущественно экспорт) в условиях западных санкций. Такая возможность весьма реальна сегодня с учётом того, Россия, как один из ведущих игроков в БРИКС, уже вместе с Беларусью реализует совместные инновационные и инвестиционные проекты с Россией в рамках Союзного государства. Кроме того, Китай, как надёжный экономический партнёр и политический союз, безусловно, будет поддерживать кандидатуру Беларуси для вступления в БРИКС и способствовать успешному решению её политических проблем в международном сообществе.

Заключение. У БРИКС имеются все предпосылки и огромный потенциал для устойчивого экономического развития и занятия лидирующего положения в мире. Индии пророчат небывалый взлёт, эксперты полагают, что экономика Индии к середине XXI века намного превзойдет экономику США. К этому времени, эксперты заключают, что Китай и Индия станут мировыми лидерами по поставке промышленных товаров. Эти же страны станут лидерами в мире по предоставлению услуг. России и Бразилии, по мнению экспертов, отводится роль главных в мире по поставкам сырьевых ресурсов. БРИКС даёт шансы на появление в мире сильнейшего блока с огромным авторитетом. Благодаря тому, что страны-члены станут первыми во многих отраслях, США могут вполне оказаться в невыгодном положении и потерять роль центра технологий, производства и потребления. Именно поэтому присоединение Республики Беларусь к такой столь мощной перспективной и авторитетной международной организации, как БРИКС будет, безусловно, способствовать быстрейшему возрождению национальной экономики и обеспечивать её дальнейшее устойчивое развитие после коронавирусной пандемии “COVID-19”.

ЛИТЕРАТУРА

1. TV BRICS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tvbrics.com/news/chem-zanimaetsya-briks/>. – Дата доступа: 18.09.2022.
2. БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%A0%D0%98%D0%9A%D0%A1>. – Дата доступа: 18.09.2022.

3. СОВКОМБЛОГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sovcombank.ru/blog/glossarii/chto-takoe-briks-ras-shifrovka-tseli-i-printsipi-organizatsii>. – Дата доступа: 18.09.2022.
4. Dominic Wilson, Roopa Purushothaman. Dreaming With BRICS: The Path to 2050. Global Economics Paper No: 99 (1 октября 2003). – 24 р.
5. БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/briks/. – Дата доступа: 18.09.2022.

УДК 339.924

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ

П. А. МЕНЗЯК

(Представлено: канд. техн. наук, доц. М. Ж. БАНЗЕКУЛИВАХО)

В статье рассмотрены перспективные направления развития экономических и политических связей между Китайской народной республикой и Республикой Беларусь; отмечено повышение уровня сотрудничества между странами для поддержания мира во всём мире, пересечение господство некоторых стран для установления однополярности, совместное решение вопросов обеспечения безопасности; установлены пути интенсификации экономического и политического взаимодействия для успешного развития двусторонних отношений.

Ключевые слова: экономическое и политическое сотрудничество, международные отношения, стратегическое сотрудничество, экономический рост, экономическая безопасность, двусторонний интерес

Введение. Территория Китайской народной республики занимает 9,6 млн км² площади. По занимаемой площади, Китай является самой крупной страной в своём регионе и третьей в мире. Китайская Народная Республика (КНР) имеет высокодоходную развивающуюся рыночно-ориентированную экономику. Экономика Китайской народной республики в последние годы стремительно растёт. Сегодня Китай является второй экономикой в мире по величине номинального валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения и первой в мире по паритету покупательной способности (ППС). По прогнозам аналитиков, к 2028 году Китай станет крупнейшей экономикой мира по номинальному ВВП.

Основная часть. Сотрудничество между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой имеет уже богатую историю.

Дипломатические отношения между двумя странами были установлены в январе 1992 года, поэтому в январе 2022 года отмечалась знаковая дата - тридцатилетие с момента установления дипломатических отношений. За этот период двустороннее сотрудничество укреплялось непрерывно и последовательно, постепенно охватывая практически все сферы и направления экономики и политики. Это позволило установить наивысший в истории уровень отношений между двумя странами – доверительное всестороннее стратегическое партнёрство и взаимовыгодное сотрудничество. Многие белорусские предприятия выразили заинтересованность в наращивании экспорта в КНР, выходе на китайские электронные площадки и привлечении китайских инвесторов к реализации совместных проектов [1].

Для Республики Беларусь, Китай воспринимается как стратегически важный партнёр во всех сферах экономической и политической деятельности. В условиях санкционного давления коллективного Запада, растущей неопределённости внешнеэкономической конъюнктуры, обострения политико-экономических противоречий в мире, Китай становится для Республики Беларусь одним из стратегических партнёров и важнейшим международным рынком на азиатском векторе дальней дуги. Именно санкционная политика западных стран и дружественное отношение восточных партнёров создают мощные дополнительные стимулы для динамичного развития внешнеэкономических отношений между Беларусью и Китаем. Сотрудничество между двумя странами стало значимым фактором, повышающим стабильность Беларуси в глобальных экономических и политических отношениях. В этой связи, актуальной задачей является поиск новых форматов дальнейшего углубления белорусско-китайского экономического и политического сотрудничества на взаимовыгодной основе.

Философия китайской нации наложила свой отпечаток на международные отношения, которые рассматриваются как часть внутренней политики страны. Другая особенность заключается в том, что Китай не имеет конца и охватывает весь мир. Таким образом, китайская внутренняя и внешняя политика строится на китаецентризме. Китай как крупнейшая государственная держава существует на принципах мирного сосуществования со всеми странами мира. Налаживая международные отношения, руководство Китая соблюдает свои экономические и политические интересы. Китай совсем не устраивает то, что растут политические амбиции некоторых других держав, которые пытаются диктовать свой миропорядок. Быстро развивающийся Китай не присоединяется к геополитическим конфликтам и делает всё, чтобы защитить свои интересы [2].

Современная эпоха мирового развития характеризуется активным перераспределением сфер влияния между странами. Свои интересы заявляют и отстаивают не только ведущие страны мира, но и небольшие государства, не желая оставаться сырьевыми придатками, в результате чего возникают конфликты, включая военные. Страны при этом ищут для себя выгодный путь развития и выстраивают свою линию поведения. В связи с этим, внешняя политика Китая тоже не могла не измениться, а его экономический потенциал

даёт ему возможность претендовать на большой геополитический вес. Именно поэтому Китай сопротивляется однополярности в мире и выступает за многополярность, в результате чего происходит его столкновение с антиподами.

Китай придерживается политике сохранения мира во всём мире, его базовым принципом является мирное сосуществование со всеми странами планеты. Именно и Республика Беларусь проводит такую же схожую внешнюю политику.

В своей внешней политике Китай и Республика Беларусь высказываются в поддержку создания многополярной системы международных торгово-экономических и политических отношений и всегда поддерживают друг друга на международной арене. Нынешнее состояние отношений между двумя государствами официально оценивается как стратегическое взаимодействие. У обеих стран есть абсолютно единые позиции на международной арене, единые концептуальные взгляды на мироустройство, нет абсолютно никаких проблем во взаимоотношениях.

Крупнейшими позициями белорусского экспорта в КНР являются калийные удобрения, полиамиды, носители информации, лён-сырец. Белорусский импорт из КНР составляют аппаратура связи и части к ней, вычислительные машины, части и принадлежности для автомобилей и тракторов, электрические железнодорожные локомотивы, металлоконструкции из чёрных металлов, части к принимающей и передающей аппаратуре, ткани из синтетических комплексных нитей, гетероциклические соединения, содержащие атомы азота, арматура и фурнитура для мебели и дверей, осветительное оборудование, скрученная проволока из алюминия, пульта, панели для электроаппаратуры, арматура для трубопроводов, телевизоры, мониторы и проекторы, антибиотики, электронагревательные приборы, электроплиты и др. [3].

Республика Беларусь поддерживает Китай во всех принципиальных вопросах, таких как экономический рост, единство, целостность Китая, политика «одного Китая». По всем вопросам обе страны всегда находятся рядом. Независимо от того, как и где меняется международная ситуация, обе страны поддерживают тесные экономические и политические отношения, взаимодействуют в вопросах безопасности. Особенно это важно сейчас, во время глобальных изменений в мире. Для Беларуси такой всепогодный партнёр – это основа независимого развития. Приоритетными задачами на ближайшую перспективу сотрудничества определены ускорение технологической и инвестиционной кооперации, межрегиональное взаимодействие с созданием территорий углубленного сотрудничества, торговая, финансовая сферы и межбанковское сотрудничество.

Одним из стратегических направлений развития двусторонних отношений Китая и Беларуси является расширение сотрудничества в транспортно-логистической области. В этом отношении, речь идёт о реализации проектов контейнерных поездов в сообщениях «Китай – Европа – Китай» и «Китай – Беларусь – Китай», развитии трансграничных автомобильных и железнодорожных коридоров. Государства будут обеспечивать безопасное и бесперебойное движение поездов «Китай – Европа – Китай», оптимизировать перегрузку и повышать эффективность таможенного оформления на ключевых железнодорожных портах. Кроме того, Беларусь и Китай поддерживают расширение географии и увеличение количества авиарейсов между странами [4].

Все это приведёт к значительной интенсификации экономического и политического взаимодействия и росту деловой активности.

Заключение. Сотрудничество с Китаем является одним из ключевых экономических и политических приоритетов Республики Беларусь. В рамках сотрудничества с другими странами, приоритетом является развитие более глубокого торгово-экономического партнёрства Республики Беларусь с Китаем, как отдельно, так и в рамках совместных интеграционных международных объединений. Такое сотрудничество будет основано не только и не столько на социальной основе, сколько на индустриальной. Основными положениями такого сотрудничества уже стали концепция строительства «Один пояс, один путь», развитие Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень», увеличение масштабов кооперативного производства, совместное освоение новых технологий, расширение экспорта на восток и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. БЕЛТА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/eksperty-o-sotrudnichestve-belarusi-i-kitaja-517432-2022/>. – Дата доступа: 29.09.2022.
2. Справочник от Автор24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnik.ru/geografiya/kitay_geografiya_politika_ekonomika/. – Дата доступа: 29.09.2022.
3. Белорусско-китайские отношения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE-%D0%BA%D0%B8-%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F. – Дата доступа: 29.09.2022.
4. SB news [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/goly-messi-i-mbappe-pozvolili-pszh-pobedit-nitstu-v-matche-ligi-1.html>. – Дата доступа: 29.09.2022.

УДК 342

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗИМАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И В ИНЫХ ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕАЭС
(НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)**

Я. А. НЕСТЕРОВА

(Представлено: А. С. ВАЛЕВКО)

В данной научной статье анализируется место таможенных платежей в развитии и функционировании сильного государства, рассмотрены виды и методы исчисления таможенных платежей, а также как посредством определения ставок таможенных пошлин охраняется внутренний рынок Республики Беларусь.

Таможенные платежи играют важную роль в системе внешнеэкономических отношений, поскольку их уплата считается необходимым условием существования сильного государства и важным фактором экономического развития. Они составляют значительную часть поступлений в государственный бюджет.

Взимание таможенных платежей является инструментом регулирования товарообмена на таможенной территории государств Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), а также одним из средств таможенного регулирования торгово-экономических отношений. Однако их неполная уплата существенно влияет на обеспечение реализации задач и функций государства и, как итог, препятствует устойчивому развитию Республики Беларусь и реализации ее национальных интересов, то есть создает угрозу экономической безопасности.

Таможенные платежи являются основным инструментом регулирования внешнеэкономической деятельности. За счет таможенных платежей формируется доходная часть государственного бюджета. В условиях формирования мирохозяйственных связей укрепляется роль таможенных платежей в регулировании внешнеэкономической деятельности и обеспечении доходов государственного бюджета. На таможенной территории государств – членов ЕАЭС проводится единая внешнеторговая политика в отношении третьих стран посредством таможенно-тарифного регулирования. Единый таможенный тариф ЕАЭС введен в действие с 23 августа 2012 г. Применение единых ставок ввозных таможенных пошлин обеспечивает свободное перемещение иностранных и отечественных товаров на территории ЕАЭС. Субъекты хозяйствования государств-членов ЕАЭС во взаимной торговле перемещают товары беспошлинно независимо от происхождения товара [1].

Таможенное регулирование может выполнять ряд функций, наиболее важными из которых являются:

- протекционистская (связана с защитой национальных товаропроизводителей);
- фискальная (обеспечивает поступление средств от взимания таможенных пошлин в доходную часть бюджета страны);
- охранительная (может быть запрещен ввоз в Республику Беларусь и вывоз из Республики Беларусь отдельных товаров исходя из соображений государственной безопасности, жизни и здоровья человека, животных и растений, охраны окружающей природной среды и исходя из других интересов Республики Беларусь);
- интеграционная (обеспечение условий для эффективной интеграции Беларуси в мировую экономику) [2].

Таможенные платежи – таможенная пошлина, налоги, таможенные сборы, сборы за выдачу лицензий, платы и другие платежи, взимаемые в установленном порядке таможенными органами Республики Беларусь.

Можно выделить следующие виды таможенных платежей:

1) таможенные пошлины (ввозные, вывозные) – обязательные платежи в республиканский бюджет, который взимается таможенными органами Республики Беларусь в связи с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу. Основную часть таможенных пошлин практически во всех странах мира, как и в Республике Беларусь, составляют именно ввозные таможенные пошлины (импортные пошлины);

2) налог на добавленную стоимость (НДС), который взимается при ввозе товара на таможенную территорию;

3) акцизы – косвенный налог, которые взимаются при ввозе товара на таможенную территорию на строго определенные товары (подакцизные товары);

Подакцизными товарами являются сигареты, алкоголь, топливо. Акциз может взиматься как с отечественных, так и с иностранных товаров.

4) таможенные сборы.

Виды таможенных сборов, а также порядок их взимания и ставки предусмотрены Указом Президента Республики Беларусь от 13.07.2006 № 443 «О таможенных сборах».

Таможенные сборы представляют собой обязательные платежи за совершение таможенными органами таможенных операций. Таможенные органы Республики Беларусь могут взимать следующие таможенные сборы:

- за совершение таможенных операций;
- за таможенное сопровождение товаров, осуществляемое должностными лицами таможенных органов;
- за выдачу квалификационного аттестата специалиста по таможенному декларированию;
- за принятие таможенными органами предварительного решения;
- за включение в реестр банков и небанковских кредитно-финансовых организаций, признанных таможенными органами гарантами уплаты таможенных платежей и т. д.

Использование таможенных платежей при экспорте предназначено для ограничения вывоза за пределы страны тех товаров, которые необходимы для национальной экономики и сдерживания вывоза сырьевой продукции и продуктов первичной обработки.

Применение таможенных платежей при импорте предназначено для защиты национальных (отечественных) производителей от неблагоприятного воздействия иностранной конкуренции на определенные товары, а также для эффективного структурирования ввозимых товаров с целью поддержания экономики.

Вместе с тем таможенные платежи, как при экспорте, так и при импорте способствуют обеспечению поступлений доходов в государственный бюджет.

Сезонные пошлины действуют в строго определенное время для обеспечения рынка определенными товарами и продуктами в период их нехватки от национальных производителей [3].

Для таможенных платежей свойственны некоторые признаки:

- 1) таможенные платежи носят обязательный характер;
- 2) таможенные платежи выступают источником пополнения бюджета, за которым они закреплены на постоянной основе, и зачисляются в него в полном объеме;
- 3) установление таможенных платежей представляет собой сложный процесс, в рамках которого используются нормы как таможенного, так и налогового законодательства;
- 4) таможенные платежи имеют трансграничный характер;
- 5) уплата таможенных платежей обеспечивается принудительной силой со стороны государства [4].

Рассмотрев виды таможенных платежей, необходимо отметить, что их ставки и способы уплаты различны. Это, прежде всего, зависит от таможенной процедуры, под которую помещены товары.

Таможенный тариф является наиболее традиционным инструментом государственного регулирования внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД). В его состав входят два элемента – товарная номенклатура и ставки таможенных пошлин. Таможенная пошлина является тем элементом таможенного тарифа, который непосредственно играет роль средства влияния государства на ВЭД. Это воздействие имеет сложный характер, определяемый рядом факторов. В первую очередь это экономическая природа таможенных пошлин [5].

Согласно ст. 51 Таможенного кодекса ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС) объектом обложения таможенными пошлинами, налогами являются товары, перемещаемые через таможенную границу Союза, а также иные товары в случаях, предусмотренных ТК ЕАЭС [6].

Зачастую за декларантами фиксируются случаи такого уклонения от таможенного законодательства, как умышленная неуплата таможенных платежей для сохранения своего бюджета.

Вопросами исчисления таможенных платежей посвящена ст. 52 ТК ЕАЭС Таможенные пошлины, налоги исчисляются плательщиком таможенных пошлин, налогов, а в случаях, предусмотренных настоящей статьей, – таможенным органом. Таможенные пошлины, налоги исчисляются в валюте государства-члена, в котором в соответствии со статьей 61 ТК ЕАЭС они подлежат уплате, за исключением случаев, предусмотренных международными договорами в рамках Союза и (или) двусторонними международными договорами государств-членов, когда таможенные пошлины, налоги исчисляются в иной валюте. Таможенная пошлина исчисляется исходя из базы для исчисления таможенной пошлины и соответствующей ставки таможенной пошлины, установленной в отношении товара.

Таможенные пошлины, налоги исчисляются в соответствии с законодательством государства-члена, в котором в соответствии со ст. 61 ТК ЕАЭС они подлежат уплате.

Если для исчисления таможенных пошлин, налогов требуется произвести пересчет иностранной валюты в валюту государства-члена либо в иную валюту, такой пересчет производится по курсу валют, действующему на день регистрации таможенной декларации таможенным органом, если иное не установлено ТК ЕАЭС [6, ст. 52].

Определение ставок таможенных пошлин подразумевает собой охрану и защиту внутреннего рынка государства и является рычагом воздействия на ВЭД. Повысив ставки таможенных пошлин, можно ограничить импорт иностранных товаров за невыгодностью это предпринимателю так как для погашения этих

уплат, цена на ввезенный товар сильно возрастет и станет недоступна потребителям, а понизив ставки пошлин, можно столкнуться с поставкой некачественного товара и поставить под угрозу здоровье нации. Уклонение от уплаты таможенных платежей не всегда подразумевает собой недоброкачественность продукции, однако является нарушением, подразумевающим административную и даже уголовную ответственность.

Ряд случаев, когда не производится уплата таможенных пошлин в ЕАЭС:

– в отношении товаров, помещаемых (помещенных) под таможенную процедуру, условия помещения под которую не предусматривают уплату таможенных пошлин, налогов, до завершения или прекращения действия такой таможенной процедуры и при соблюдении условий использования этих товаров в соответствии с такой таможенной процедурой;

– в отношении товаров, помещаемых (помещенных) под таможенную процедуру временного ввоза (допуска) с применением льгот по уплате ввозных таможенных пошлин в виде освобождения от уплаты ввозной таможенной пошлины и льгот по уплате налогов, до завершения или прекращения действия такой таможенной процедуры при соблюдении условий предоставления таких льгот, при использовании товаров в целях, соответствующих условиям предоставления льгот, при соблюдении ограничений по пользованию и (или) распоряжению такими товарами, а также при соблюдении условий использования таких товаров в соответствии с такой таможенной процедурой, за исключением случаев отказа декларанта от таких льгот;

– в отношении товаров, помещаемых (помещенных) под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления с применением льгот по уплате ввозных таможенных пошлин в виде освобождения от уплаты ввозной таможенной пошлины и льгот по уплате налогов, сопряженных с ограничениями по пользованию и (или) распоряжению этими товарами, при соблюдении условий предоставления таких льгот, при использовании товаров в целях, соответствующих условиям предоставления льгот, а также при соблюдении ограничений по пользованию и (или) распоряжению такими товарами, за исключением случаев отказа декларанта от таких льгот [6, ст. 54].

Таким образом, таможенные платежи являются неотъемлемым элементом таможенного регулирования, осуществляемого в рамках таможенной политики государства. С их помощью пополняется государственный бюджет Республики Беларусь, реализуются основные направления защиты национальной безопасности государства, поддерживается баланс зарубежной и отечественной продукции на внутреннем рынке. Серьезную угрозу национальной экономике государства представляют лица, уклоняющиеся или частично уклоняющиеся от уплаты таможенных пошлин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тарарышкина, Л. И. Таможенные платежи как инструмент регулирования внешнеэкономической деятельности / Л. И. Тарарышкина // Финансовый сектор экономики. – 2016. – С. 85–90.
2. Официальный сайт федеральной таможенной службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/>. – Дата доступа: 08.09.2022.
3. Таможенные платежи. Понятия и виды таможенных платежей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs-service.by/>. – Дата доступа: 08.09.2022.
4. Букач, В. Г. Экономическая сущность таможенных платежей / Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс] / В. Г. Букач. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/215393/1/bukach_sbornik21.pdf. – Дата доступа: 11.09.2022.
5. Таможенный тариф – инструмент таможенно-тарифного регулирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ozlib.com/978435/ekonomika/tema_tamozhenny_tarif_instrument_tamozhenno_tarifnogo_regulirovaniya. – Дата доступа: 11.09.2022.
6. Таможенный кодекс ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 22.09.2022.

УДК 342

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И В ИНЫХ ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕАЭС
(НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)****Я. А. НЕСТЕРОВА**
(Представлено: А. С. ВАЛЕВКО)

В данной статье анализируется взимание таможенных платежей в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации. Элементами сравнения стали законодательства данных государств, правовые нормы, закрепленные в кодексах в соответствующих нормативных правовых актах государств-членов ЕАЭС.

Ответственность за неуплату может быть административная (п. 9 ст. 14.4 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь) «Неуплата или неполная уплата суммы налога, сбора (пошлины), платежа, взимаемого таможенными органами» и уголовная (ст. 231 Уголовного кодекса Республики Беларусь) «Уклонение от уплаты платежей, взимаемых таможенными органами». И каждое правонарушение имеет свой состав. Существенное значение в квалификации будут иметь размер неуплаты и форма вины.

Объективная сторона уклонения от уплаты таможенных платежей может осуществляться путем действия или бездействия, состоящее в сокрытии перемещаемого товара, занижению его стоимости, недостоверном декларировании, предоставлении неверной информации о дальнейшем применении этого товара, что может повлечь полную или частичную неуплату таможенных платежей.

Объективную сторону состава преступления образует деяние, которое определено в ст. 231 Уголовного кодекса Республики Беларусь как уклонение от уплаты таможенных платежей в крупном размере. Под уклонением от уплаты следует понимать умышленные действия, направленные на неуплату таможенных платежей и повлекшие полное или частичное непоступление денежных средств в бюджет.

Для установления обязанностей по уплате таможенных платежей необходимо учитывать требования целого ряда нормативных актов и множество конкретных обстоятельств (таможенное законодательство, наличие международных соглашений, страну происхождения товара, таможенную процедуру, назначение товара и т.п.), которые должны быть тщательно проанализированы. В спорных случаях необходимо назначать соответствующую экспертизу.

Наличие возможности для уплаты таможенных платежей означает отсутствие каких-либо объективных препятствий, которые не зависят от лиц. При этом наличие или отсутствие финансовых средств для уплаты таможенных платежей не влияет на ответственность, если лицо специально предпринимает меры для уклонения от уплаты, например, неверно указывает страну происхождения товара для его беспрошльного ввоза. В то же время фактическая неуплата таможенных платежей, например, ввиду неплатежеспособности, сама по себе не является основанием для привлечения к уголовной ответственности по ст. 231 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Во-первых, уклонение от уплаты таможенных платежей может осуществляться путем бездействия, которое будет иметь место в случае пропуска установленного срока уплаты: несообщения таможенному органу о фактическом изменении порядка использования не в соответствии с таможенной процедурой, на основании которой производилось освобождение от уплаты таможенных платежей или предоставлялись льготы.

Во-вторых, может осуществляться и путем совершения активных действий, которыми создаются ложные правовые основания для освобождения от уплаты таможенных платежей или уменьшения их размера. Примером такого уклонения может служить сообщение неверных сведений о стране происхождения товара, его таможенной стоимости, назначении товара; предоставления таможенным органам ненадлежащих финансовых документов, подтверждающих факт уплаты или являющихся обеспечением уплаты таможенных платежей.

Уклонение от уплаты таможенных платежей является преступлением, если сумма неуплаченных таможенных платежей достигает крупного размера, т.е. в три тысячи раз превышает размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. Порядок определения размера таможенных платежей установлен налоговым и таможенным законодательством [1, ст.231]. Законодательством предусмотрена уплата таможенных платежей как в белорусской, так и в иностранной валюте. Размер платежей, подлежащих уплате в иностранной валюте, определяется путем пересчета иностранной валюты в белорусские рубли по курсу, установленному Национальным банком Республики Беларусь на день совершения преступления. При наличии единого умысла на уклонение от уплаты различных видов таможенных платежей либо одного вида платежа при перемещении товара партиями определение размера осуществляется путем суммирования всех платежей, от внесения которых уклонился виновный.

Не может быть признана уклонением неуплата таможенных платежей, если выполнение такого обязательства было обеспечено одним из способов по выбору плательщика, а именно: залогом имущества; банковской гарантией; внесением денежных средств на счет таможенного органа; поручительством. Особенности обеспечения исполнения налогового обязательства по уплате таможенных платежей определены Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Вышеизложенное не относится к случаям, когда предприняты обманные действия для уклонения от уплаты таможенных платежей, например, залогодатель отдал в залог имущество, принадлежащее иному лицу; представлена фальшивая гарантия третьего лица; представлены подлинная гарантия или собственное имущество в залог, но предприняты обманные действия для уменьшения размера таможенного платежа и т.п.

Субъектом является лицо, обязанное уплатить таможенные платежи от своего имени или от имени организации.

При установлении субъекта данного преступления необходимо четко определить лицо, которое непосредственно было обязано в соответствии с законом внести таможенные платежи. Иные лица, которые могут быть привлечены к ответственности в качестве солидарных должников, но не являлись первичными плательщиками, привлечению к ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей не подлежат.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает общественную опасность своих действий или бездействий и хочет уйти от уплаты таможенных платежей. Мотивы и цели уклонения не имеют квалифицирующего значения и учитываются при определении меры ответственности.

Интеллектуальный момент вины в данном случае предполагает знание лицом своей обязанности уплатить конкретный вид таможенного платежа и в конкретном размере. При отсутствии такого знания либо ошибочном исчислении вида и размера таможенного платежа уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей исключается независимо от размера невнесенных платежей [2].

Особо следует отметить, что ответственность установлена не за сам факт непоступления таможенных платежей в бюджет, а за умышленное уклонение от их уплаты, что требует тщательного анализа.

Если уклонение от уплаты таможенных платежей совершается должностным лицом юридического лица с использованием его служебных полномочий, то оно дополнительно может подлежать ответственности за преступления против интересов службы.

Должностные лица таможенных органов, оказавшие содействие в уклонении от уплаты таможенных платежей, привлекаются к ответственности за соучастие в этом преступлении и за преступления против интересов службы. Должностными лицами таможенных органов являются работники, занимающие штатные должности в таможенных органах, имеющие персональные звания и обеспечивающие от имени государства исполнение властных полномочий.

Уклонение от уплаты таможенных платежей – самое массовое по числу случаев выявления правонарушение, с которым сталкиваются таможенные органы Республики Беларусь. С целью предотвращения неуплаты таможенных платежей установлена административная и уголовная ответственность.

Выявление административных правонарушений при перемещении товаров через таможенную границу – одно из неизменных составляющих деятельности таможенных органов. Одни из субъектов таможенных правоотношений совершают их «по незнанию» и без умысла, а другие идут на осознанный риск с целью, прежде всего, сократить размер подлежащих уплате таможенных платежей или обойти установленные запреты и ограничения.

Предметами административных правонарушений чаще всего являются автотранспортные средства, валюта, табак, текстильные материалы и изделия, алкогольная продукция, электрические машины и оборудование, а также лес и лесоматериалы.

Таблица 1. – Административная ответственность в государствах-членах ЕАЭС

Винное лицо	Размер штрафа		
	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Российская Федерация
1	2	3	4
Физическое лицо	– по неосторожности – 15% от неуплаченной суммы платежа, но не менее 5/10 базовой величины; – умышленно – 40% от неуплаченной суммы платежа, но не менее 10 базовых величин	30 месячных расчетных показателей	от 500 до 2500 российских рублей
Должностное лицо	– по неосторожности – от 2 до 8 базовых величин – умышленно - от 40 до 120 базовых величин	–	от 5000 до 10 000 российских рублей

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
Юридическое лицо	40% от неуплаченной суммы платежа, но не менее 10 базовых величин	На субъекты малого предпринимательства или некоммерческие организации – в размере 35, на субъекты среднего предпринимательства – в размере 40, на субъекты крупного предпринимательства – в размере 50 месячных расчетных показателей	от 50 000 до 300 000 российских рублей
Индивидуальный предприниматель	40% от неуплаченной суммы платежа, но не менее 2 базовых величин	–	–

В соответствии с Кодексами об административных правонарушениях Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан за неуплату таможенных платежей предусмотрено административное взыскание в виде штрафа. В таблице представлены размеры штрафа, налагаемого на виновное лицо за неуплату таможенных платежей в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации [3].

Анализ данной таблицы позволяет сделать вывод о том, что в Республике Беларусь установлено более мягкое наказание за неуплату таможенных платежей по сравнению с другими рассматриваемыми странами. Также в нашей стране предусмотрена различная мера ответственности за совершение правонарушения умышленно и по неосторожности. Следует также отметить, что размер штрафа в Республике Беларусь и Республике Казахстан исчисляется в процентах от неуплаченной суммы платежа в отличие от Российской Федерации, где установлена граница штрафа.

Таблица 2. – Уголовная ответственность в государствах-членах ЕАЭС

	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Российская Федерация
Меры ответственности, предусмотренные за уклонение от уплаты таможенных платежей	– штраф; – лишение права занимать определенные должности; – лишение права заниматься определенной деятельностью; – исправительные работы на срок до 2 лет; – арест; – лишение свободы на срок до 3 лет	– штраф в размере до 80 месячных расчетных показателей – исправительные работы в том же размере; – привлечение к общественным работам на срок до 80 часов – арест на срок до 20 суток	– штраф в размере от 100 тысяч до 500 тысяч российских рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет; – обязательные работы на срок до 480 часов; – принудительные работы на срок до двух лет; – лишение свободы на срок до 2 лет
Меры ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей при наличии обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность	–ограничение свободы на срок до 5 лет; –лишение свободы на срок до 6 лет	–штраф в размере до 1000 месячных расчетных показателей – исправительные работы в том же размере –привлечение к общественным работам на срок до 400 часов – ограничение свободы на срок до 1 года –лишением свободы на 1 год	– штраф в размере от 300 тысяч до 500 тысяч российских рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 3 лет; – лишение свободы на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или такового лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового

Проанализировав таблицу можно сделать вывод о том, что в Республике Казахстан предусмотрены минимальные по, сравнению с двумя другими странами, санкции за уклонение от уплаты таможенных платежей, а самое суровое наказание за данное преступление предусмотрено в Республике Беларусь. Кроме того, в Республике Казахстан и Российской Федерации при наличии обстоятельств, отягчающих ответственность, может быть назначено наказание в виде штрафа, в отличие от Республики Беларусь, где

предусмотрено только ограничение или лишение свободы. Однако следует отметить, что виды применяемых уголовных наказаний схожи.

В настоящее время понятно, что без формирования необходимой правовой базы, поиска новых организационных и правовых форм управления невозможно создание должной системы обеспечения экономической безопасности. Правоохранительные органы, выполняя возложенные на них государством функции, которые закреплены в нормативных правовых актах, обязаны осуществлять свою деятельность не только в русле выявления, предупреждения и раскрытия экономических правонарушений, но и в направлении установления условий и причин, их порождающих. В связи с этим необходима согласованность действий, направленных на решение организационно-тактических и правовых вопросов.

В целях выявления и пресечения противоправных схем, используемых при осуществлении внешнеэкономической деятельности, подразделениями таможенного контроля после выпуска товаров осуществляются следующие мероприятия.

– осуществляется запрос информации о налогоплательщике (системе налогообложения, открытых счетах и др.) в налоговых органах.

– запрашиваются документы и сведения, представленные участниками ВЭД: в органы сертификации; конечным получателям товара для получения достоверных сведений о наименовании товара и его характеристик. Затем направляются запросы производителям товаров, как белорусским (экспорт), так и находящимся за пределами РБ (импорт). По линии таможенного сотрудничества направляются запросы даже в иностранные таможенные органы для получения подтверждающих документов на товар.

При проверке страны происхождения товаров направляются запросы в торговые представительства Республики Беларусь за границей для получения сведений о производителе и продавце товаров, а также проверки подлинности сертификатов происхождения. Обязательно назначаются товароведческие, химические экспертизы. Таможенными органами проводятся встречные выездные таможенные проверки, проводятся совместные мероприятия во взаимодействии с контролирующими и правоохранительными органами.

Как известно, внешнеэкономическая деятельность стала той сферой, где в результате преступной деятельности экономике страны, ее бюджету, наносится материальный ущерб.

Таким образом, уклонение от уплаты таможенных платежей влечет административную и уголовную ответственность. Степень общественной опасности данного противоправного деяния определяется суммой неуплаченных таможенных платежей. Сумма административного штрафа или вид уголовного наказания в государствах-членах ЕАЭС по-разному закреплены в нормативно-правовых актах. Так как с 2014 года Республика Беларусь осуществляет таможенное регулирование в рамках ЕАЭС, в перспективе развития внешнеэкономической деятельности государства возможна унификация правовых норм, регулирующих порядок привлечения к административной и уголовной ответственности за такой вид экономического правонарушения, как уклонение или частичное уклонение от уплаты таможенных платежей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь/ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 22.09.2022.
2. Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/116948/1/УКЛОНЕНИЕ%20ОТ%20УПЛАТЫ%20ТАМОЖЕННЫХ%20ПЛАТЕЖЕЙ.pdf>. – Дата доступа: 08.09.2022.
3. Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан [Электронный ресурс]. / Режим доступ – <https://kodeksy-kz.com/>. – Дата доступа: 22.09.2022.

УДК 342

**МЕЖДУНАРОДНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ
ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЧЕЛОВЕКА****А. П. ОВСЯНКИНА***(Предоставлено: канд. юрид. наук И. В. ШАХНОВСКАЯ)*

В статье проводится сравнительно-правовой анализ норм международного права и законодательства Республики Беларусь в области обеспечения права на защиту чести и достоинства. Уделяется внимание важнейшим международным актам – Всеобщей декларации прав человека, Международному пакту о гражданских и политических правах, Конвенции о правах ребенка.

Нормы международного права носят основополагающий характер, содержат в себе общепризнанные принципы и базовые положения, на который национальный законодатель должен строить свою систему законодательства.

Особое внимание в нормах международного права уделяется достоинству личности. Так, Преамбула Всеобщей Декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, содержит положения, согласно которым «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира». В заключительной части Преамбулы говорится, что к исполнению ее положений «должны стремиться все народы и государства с тем, чтобы каждый человек, и каждый орган общества ... стремились путем ... содействовать уважению этих прав и свобод...» [1].

В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., ставшем обязательным для Республики Беларусь (тогда еще БССР) было закреплено, что достоинство личности присуще всем членам человеческого общества, оно является основой свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав личности [4]. Однако нельзя ограничивать понимание достоинства личности лишь кругом личных прав и свобод. Можно обладать неотъемлемыми правами, но личностная самооценка человека будет низкой, если он ущемлен в сфере социально-экономических и социально-культурных прав и свобод. Причем здесь прежде всего важна его самооценка, его положение в условиях конкретного общества и государства, которые должны обеспечивать равноправие.

Отметим, что достоинство личности защищается нормами международного права с самого рождения.

Имеются также международные документы, положения которых направлены на защиту и охрану чести и достоинства личности, направленные на регулирование правоотношений с определенной категорией лиц. Например, в Преамбуле Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года (далее – Конвенция) закреплено, что детям требуется особое отношение, о каждом ребенке должны заботиться как до рождения, так и после, в силу его физической или умственной незрелости. Далее, в ст. 19 Конвенции установлено, что все государства, принявшие Конвенцию, должны законодательно урегулировать необходимые социальные, просветительные, административные меры для обеспечения защиты ребенка от любых форм насилия (физического или психологического) и иных негативных действий [2]. Исходя из названных положений следует, что страны участники данной Конвенции обязаны создать такие условия, в которых вопрос о здоровом физическом и психическом состоянии детей вне зависимости от их возрастной группы гарантировался.

Схожие нормы отражены также в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Следовательно, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что право на защиту чести и достоинство личности являются неотъемлемыми правами, относящиеся к числу гражданских (личных) прав, принадлежащих каждому человеку с рождения. Закрепление и реализация данных прав в нормах национального законодательства является необходимым для демократичного государства.

В Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) регламентирован ряд положений в области обеспечения защиты чести и достоинства личности. При этом отметим, что отдельные конституционные правовые нормы носят обязывающий характер для государства, а другие – для иных субъектов в части не совершения определенных действий, нарушающих честь и достоинство личности.

В частности, согласно ст. 25 Конституции определено, что «государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом» [3]. Положения о праве личности на защиту чести и достоинства установлены также в ст. 28 Конституции.

В то же время в ст. 53 Конституции установлена обязанность для каждого субъекта конституционного права по уважению достоинства, прав, свобод, законных интересов других лиц [3]. Отметим, что несоблюдение данной конституционной обязанности влечет за собой ответственность, установленную законодательными актами Республики Беларусь (административную, уголовную, гражданско-правовую).

Обратим внимание, что законодательство Республики Беларусь включает в себя также нормы охранительного характера, устанавливающие ответственность за посягательство на честь и достоинство личности. Так, за умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме для лиц наступает административная ответственность по ст. 10.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает наказание за клевету.

Поскольку чувство собственного достоинства и общественное мнение как выражение отношения к человеку, с одной стороны, обеспечивают его социальное обособление, а с другой – не облучены в какую-либо объективную форму и подвержены изменениям, постольку любая информация, даже потенциально способная повлиять на них отрицательным образом, подлежит проверке на достоверность в порядке, установленном нормами права. Суть же гражданско-правовой защиты права гражданина на формирование объективных представлений о себе в виде чести, достоинства, деловой репутации состоит в этической реабилитации в рамках охранительного правоотношения посредством опровержения сведений, порочащих указанные личные блага.

Таким образом, правовые нормы, направленные на защиту чести и достоинства личности, представлены на двух уровнях правового регулирования: международном и национальном. Международное законодательство содержит основополагающие нормы и принципы в сфере защиты чести и достоинства. На уровне законодательства Республики Беларусь основным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы чести и достоинства, выступает Конституция Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: [принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года] // Организация Объединенных Наций / Конвенции и соглашения. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 04.09.2022.
2. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]: [принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г.] / Организация Объединенных Наций // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – Дата доступа: 03.09.2022.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: [принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года] // Организация Объединенных Наций / Конвенции и соглашения. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 03.09.2022.

УДК 342

**О ПОНЯТИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА
В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ****А. П. ОВСЯНКИНА***(Предоставлено: канд. юрид. наук И. В. ШАХНОВСКАЯ)*

В статье рассматриваются научные подходы, предметом исследования которых выступают понятие чести и достоинства, а также особенностей содержания права личности на защиту чести и достоинства. Проводится сравнительно-правовой анализ характер указанных категорий, отмечается их комплексность в содержании

Понятия «честь» и «достоинство» охраняются разными отраслями права, имеют общеправовой характер и различаются лишь по механизму и объему правовой защиты.

Понятия «честь» и «достоинство» имеют определенную направленность. Их объектом являются, прежде всего, человек или группа людей, или коллектив, или в более широком плане – нация.

Согласно подходу В.Н. Барсуковой «честь и достоинство человека представляют собой важнейшую социально-правовую ценность, утверждение и всесторонняя защита которой является фундаментом, на котором зиждется современное общество. Развитие демократических институтов, становление гражданского общества и правового государства в глобальном понимании этого слова свидетельствуют о возрастании значимости указанных благ, повышении уровня гарантированности их уважения и защиты» [1, с. 12].

Следовательно, по мнению вышеуказанного автора, честь и достоинство есть фактические социальные блага, а возможность пользоваться ими, гарантированная государством, – это субъективное право, которое включает в себя такие правомочия, как возможность гражданина требовать, чтобы оценка его личности, с точки зрения политико-правовой, нравственной, профессиональной и иных составляющих, формировалась исходя из правильного восприятия его поступков и уважения его как человека вообще.

У. Г. Мишурина и В. Н. Жадан отмечают, что право на честь и достоинство означает, что гражданин имеет обеспеченную законом возможность требовать от других лиц, чтобы оценка его личности, дел и поступков опиралась на реальные обстоятельства и не искажалась порочащими сведениями, не соответствующими действительности [4, с. 23].

Подходы вышеуказанных авторов имеют единую идею, которая заключается в том, что честь и достоинство взаимосвязаны, это социальные блага, охраняемые государством, это права человека, которые каждый субъект правоотношений обязан соблюдать. Отметим также, что честь и достоинство – это индивидуальные характеристики человека, но так же они и социальные. Эти критерии обязывают человека вести себя определенным образом, но характер этих требований различен и зависит от общества.

С точки зрения общеправовых подходов честь – достойные уважения и гордости нравственные категории человека; его соответствующие принципы. Честь может оцениваться как относительное понятие, как духовное достоинство человека, инициированное к жизни определенными культурными или общественными традициями, материальными факторами или персональными амбициями. Достоинство же есть уважение и самоуважение человеческой личности как морально-нравственная категория, оценка человека со стороны его внутренней ценности, соответствия своему предназначению, база для формирования правосознания и обретения материальных и нематериальных прав.

Важно отметить, что понятие чести и достоинства могут быть классифицированы на различные виды по критерию субъектов, в отношении которых действуют данные нормы. Кодексы чести разных групп могут быть совершенно различны, могут существовать различные кодексы чести. К примеру, у различных социальных (профессиональных) общностей имеются свои кодексы чести. Так, можно говорить о Кодексе чести судьи Республики Беларусь, Кодексе чести работника органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, Кодексе чести должностного лица таможенного органа и т. д.

По мнению Г.А. Василевича: «Что касается определений понятия «достоинство человека» то их нет в законодательстве. В юридической литературе дается определение достоинства как самооценки человеком своих социальных / моральных качеств / способностей и общественной значимости в отличие от определения чести как общественной оценки социальных и духовных качеств конкретного человека/ представлении людей о его поведении). В современных условиях проблема достоинства личности в качестве интегрального показателя сути отношений между государством, обществом и человеком приобретает особое звучание. Рост правовой культуры, правового сознания граждан меняет сложившуюся ранее парадигму отношений: растет число людей, которые осознают себя полноправными субъектами политического процесса» [2, с. 213].

Таким образом, понятие и сущность чести и достоинства носят междисциплинарный характер, имеют значение для всех социальных регуляторов в обществе (право, мораль, религия).

Обратим внимание, что в Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) регламентирован ряд положений в области обеспечения защиты чести и достоинства личности. При этом отметим, что отдельные конституционные правовые нормы носят обязывающий характер для государства, а другие – для иных субъектов в части не совершения определенных действий, нарушающих честь и достоинство личности.

В частности, согласно ст. 25 Конституции определено, что «государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом» [3]. Положения о праве личности на защиту чести и достоинства установлены также в ст. 28 Конституции.

В то же время в ст. 53 Конституции установлена обязанность для каждого субъекта конституционного права по уважению достоинства, прав, свобод, законных интересов других лиц [3]. Отметим, что несоблюдение данной конституционной обязанности влечет за собой ответственность, установленную законодательными актами Республики Беларусь (административную, уголовную, гражданско-правовую).

Следовательно, можно определить право личности на защиту чести и достоинства как предусмотренную нормами Конституции и иными актами законодательства и обеспеченную законом возможность требовать от других лиц и государства уважения своей чести и достоинства.

В законодательстве Республики Беларусь установлены охранительные нормы в сфере защиты чести и достоинства человека. Так, в Уголовном кодексе Республики Беларусь присутствует состав преступления «Клевета», в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях – «Оскорбление», Гражданский кодекс Республики Беларусь предусматривает возможности взыскания морального вреда за нарушение чести и достоинства гражданина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсукова, В. Н. Честь и достоинство: вопросы субъектного состава / В. Н. Барсукова // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 6. – С. 11–17.
2. Василевич, Г. А. Конституция Республики Беларусь (научно-практический комментарий) / Г. А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2000. – 488 с.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Мишурина, У. Г. Гражданско-правовая защита чести и достоинства / У. Г. Мишурина, В. Н. Жадан // Московский юридический журнал. – 2018. – № 3. – С. 23–28.

УДК 342

ПОНЯТИЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

А. П. ОВСЯНКИНА

(Предоставлено: канд. юрид. наук И. В. ШАХНОВСКАЯ)

В статье исследуются вопросы понятия чести и достоинства как категорий конституционного права, указывается на их отличительные особенности. Проводится анализ норм международного права и законодательства Республики Беларусь в области защиты чести и достоинства.

Понятия «честь» и «достоинство» носят комплексный характер, поскольку охраняются различными отраслями права, имеют различный механизм и объем правовой защиты.

Такие категории как «честь» и «достоинство» имеют определенную направленность. Их объектом являются, прежде всего, человек или группа людей, или коллектив, или в более широком плане – нация.

С точки зрения общеправовых подходов честь – достойные уважения и гордости нравственные категории человека; его соответствующие принципы. Честь может оцениваться как относительное понятие, как духовное достоинство человека, инициированное к жизни определенными культурными или общественными традициями, материальными факторами или персональными амбициями. Достоинство же есть уважение и самоуважение человеческой личности как морально-нравственная категория, оценка человека со стороны его внутренней ценности, соответствия своему предназначению, база для формирования правосознания и обретения материальных и нематериальных прав.

Обе этические категории затрагивают духовность, нравственность. А отличие чести от достоинства заключается в том, что первое понятие характеризуется объективностью, а второе – субъективностью. Честь имеет отношение к социальной оценке действий человека, его образа жизни, заслуг. Обладать честью значит заработать доброе имя.

Правовое регулирование чести и достоинства представлено на двух уровнях: международном и национальном.

Особое внимание в нормах международного права уделяется достоинству личности. Так, Преамбула Всеобщей Декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 г. (далее – Декларация) резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, содержит положения, согласно которым «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира». В заключительной части Преамбулы говорится, что к исполнению ее положений «должны стремиться все народы и государства с тем, чтобы каждый человек, и каждый орган общества ... стремились путем ... содействовать уважению этих прав и свобод...» [2].

Согласно ст.5 Декларации установлено, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию. Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности [2].

В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., ставшем обязательным для Республики Беларусь (тогда еще БССР) было закреплено, что достоинство личности присуще всем членам человеческого общества, оно является основой свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав личности [5]. Однако нельзя ограничивать понимание достоинства личности лишь кругом личных прав и свобод. Можно обладать неотъемлемыми правами, но личностная самооценка человека будет низкой, если он ущемлен в сфере социально-экономических и социально-культурных прав и свобод. Причем здесь прежде всего важна его самооценка, его положение в условиях конкретного общества и государства, которые должны обеспечивать равноправие.

Положения Пакта о гражданских и политических правах подтверждает, что каждый обладает достоинством личности, и никто не должен подвергаться медицинским и научным опытам без своего согласия – никакой человек не должен быть подвержен унижающему, бесчеловечному отношению (ст. 7) [5].

Отметим, что достоинство личности защищается нормами международного права с самого рождения.

Например, в Преамбуле Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года (далее – Конвенция) говорится, что детям требуется особое отношение, о каждом ребенке должны заботиться как до рождения, так и после, в силу его физической или умственной незрелости [3]. Далее, в ст. 19 Конвенции говорится, что все государства, принявшие Конвенцию, должны законодательно урегулировать необходимые социальные, просветительные, административные меры для обеспечения защиты ребенка от любых форм насилия (физического или психологического) и иных негативных действий [3]. Исходя из названных положений следует, что страны участники данной Конвенции обязаны создать такие условия, в которых вопрос о здоровом физическом и психическом состоянии детей вне зависимости от их возрастной группы гарантировался.

Конституция Республики Беларусь содержит также норму обязывающего характера для всех субъектов конституционно-правовых отношений. Например, согласно ст. 53 Конституции Республики Беларусь установлено, что «каждый обязан уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц» [4].

В данной статье зафиксирована обязанность каждого лица действовать таким образом, чтобы уважать достоинство, права, свободы и легитимные интересы прочих лиц. По существу, в ней речь идет о том, что права индивидуума заканчиваются там, где начинаются права другого человека. Невыполнение данной обязанности влечет юридическую ответственность.

В законодательстве Республики Беларусь установлены охранительные нормы в сфере защиты чести и достоинства человека. Так, в Уголовном кодексе Республики Беларусь присутствует состав преступления «Клевета», в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях – «Оскорбление», Гражданский кодекс Республики Беларусь предусматривает возможности взыскания морального вреда за нарушение чести и достоинства гражданина.

В конституционном праве Республики Беларусь достоинство – критерий отношения государства к личности и ее правовому статусу как высшей социальной ценности. Многие государства в своем законодательстве не только признают честь и достоинство человека в качестве высшей социальной ценности, но и предусматривают различные формы его защиты.

В соответствии со ст. 25 Конституции Республики Беларусь определено, что «государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом» [4].

Конституция Республики Беларусь содержит также норму обязывающего характера для всех субъектов конституционно-правовых отношений. В частности, согласно ст. 53 Конституции Республики Беларусь установлено, что «каждый обязан уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц» [4].

В данной статье закреплена обязанность каждого лица действовать таким образом, чтобы уважать достоинство, права, свободы и законные интересы других лиц. По существу в ней идет речь о том, что права индивидуума заканчиваются там, где начинаются права другого человека. Невыполнение этой обязанности влечет юридическую ответственность [1, с. 219].

Важно отметить, что понятие чести и достоинства могут быть классифицированы на различные виды по критерию субъектов, в отношении которых действуют данные нормы. Кодексы чести разных групп могут быть совершенно различны, могут существовать различные кодексы чести. К примеру, у различных социальных (профессиональных) общностей имеются свои кодексы чести. Так, можно говорить о Кодексе чести судьи Республики Беларусь, Кодексе чести работника органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, Кодексе чести должностного лица таможенного органа и т. д.

По мнению Г. А. Василевича: «Что касается определений понятия «достоинство человека» то их нет в законодательстве. В юридической литературе дается определение достоинства как самооценки человеком своих социальных/ моральных качеств/ способностей и общественной значимости в отличие от определения чести как общественной оценки социальных и духовных качеств конкретного человека/ представления людей о его поведении). В современных условиях проблема достоинства личности в качестве интегрального показателя сути отношений между государством, обществом и человеком приобретает особое звучание. Рост правовой культуры, правового сознания граждан меняет сложившуюся ранее парадигму отношений: растет число людей, которые осознают себя полноправными субъектами политического процесса» [1, с. 213].

Следовательно, честь и достоинство есть фактические социальные блага, а вероятность пользоваться ими, гарантированная государством, – это субъективное право, которое включает в себя такие правомочия, как возможность гражданина требовать, чтобы оценка его личности, с позиции политико-правовой, нравственной, профессиональной и иных составляющих, формировалась исходя из правильного восприятия его поступков и уважения его как человека вообще.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Г. А. Конституция Республики Беларусь (научно-практический комментарий) / Г. А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2000. – 488 с.
2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: [принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года] // Организация Объединенных Наций / Конвенции и соглашения. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 04.09.2022.
3. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]: [принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г.] / Организация Объединенных Наций // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – Дата доступа: 04.09.2022.

4. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 октября 2021 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: [принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года] // Организация Объединенных Наций / Конвенции и соглашения. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 04.09.2022.

УДК 349

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ЗАДАЧИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

А. С. ПОЛЯНИНА

(Представлено: П. В. СОЛОВЬЁВ)

В статье рассматриваются понятие, признаки и основные задачи правоохранительной деятельности таможенных органов. Показано экономическое и социально-политическое измерение правоохранительной деятельности таможенных органов.

В современном мире значительную часть сферы деятельности занимают торговля и экономика, без которых многие отрасли человеческой деятельности уже немыслимы. Учитывая, как быстро торговля адаптируется и меняется в прогрессивном мире, необходимо понимать важность правоприменения, которое контролирует и координирует экономические отношения между различными субъектами. Таможенные органы – это те органы, которые регулируют, координируют и контролируют экономические вопросы, без которых было бы трудно представить мировую торговлю и обмен товарами между странами. Таможенные органы выполняют одну из своих важнейших функций – обеспечение правопорядка.

Правоохранительная деятельность – это деятельность государственных и общественных организаций, которая осуществляется в целях защиты права специально уполномоченными органами и общественными формированиями путем применения мер пресечения противоправной деятельности и мер юридической ответственности, в соответствии с законом и с соблюдением установленных процедур.

Таможенные органы Республики Беларусь входят в систему республиканских органов исполнительной власти. Рассматривая органы исполнительной власти как органы, направленные на реализацию норм законодательных и иных правовых актов, таможенный орган несет ответственность за осуществление деятельности в сфере таможенных операций.

Так как таможенные органы относятся к исполнительным органам власти, в основе их деятельности заложены как распорядительные, так и исполнительные функции. Деятельность таможенных органов строго регламентирована и основана на нормах таможенного и иного законодательства, регулирующего их деятельность. Миссия таможенных органов заключается в реализации государственной таможенной политики.

Понятие «правоохранительная деятельность» было введено в юридический оборот в середине XX века. Правоохранительная деятельность должна включать в себя такую государственную деятельность, которая осуществляется с целью защиты права специально уполномоченными органами путем применения законных мер воздействия в строгом соответствии с законом и со строгим соблюдением установленного им порядка.

Правоохранительная деятельность таможенных органов направлена на защиту общества и борьбу с транснациональной организованной преступностью на основе принципов управления рисками. Выполняя этот мандат, таможенная служба участвует в широком спектре мероприятий, связанных с обменом информацией, борьбой с коммерческим мошенничеством, контрабандой, контрабандой товаров с высокими налогами (особенно сигарет и алкоголя), незаконным оборотом наркотиков, угнанными автомобилями, отмытием денег, электронными преступлениями, контрабандой оружия, ядерных материалов, токсичные отходы и оружие массового уничтожения. Правоохранительная деятельность также направлена на защиту интеллектуальной и культурной собственности, а также видов растений и животных, находящихся под угрозой исчезновения.

Одно из центральных мест в деятельности государства занимает выполнение задач по обеспечению правопорядка и законности, защите прав и свобод человека, защите прав и законных интересов государственных и негосударственных организаций, трудовых коллективов, борьбе с преступлениями и другими правонарушениями.

Основными задачами правоохранительной деятельности таможенных органов являются:

- 1) усовершенствование и модернизация интегрированной системы управления рисками с учетом требований Всемирной таможенной организации по обеспечению таможенного контроля до и после выпуска товаров;
- 2) обеспечение условий для наиболее полного перекрытия каналов поступления контрафактной продукции в Республику Беларусь, в том числе по неторговым каналам;
- 3) повышение эффективности оперативно-розыскных подразделений таможенных органов для обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь и пополнения доходной части республиканского бюджета;

- 4) повышение эффективности ведомственного контроля в целях обеспечения соблюдения законности при принятии решений в области таможенного дела; применение мер по предотвращению нарушений в финансовой и бюджетной сферах деятельности таможенных органов;
- 5) применение мер по борьбе с коррупцией и должностными преступлениями в сфере таможенного дела;
- 6) защита экономического суверенитета и экономической безопасности Республики Беларусь;
- 7) обеспечение защиты прав граждан, хозяйствующих субъектов и государственных органов, а также выполнение своих обязанностей в области таможенного дела.

Эти задачи определяют правоприменительную сущность деятельности таможенных органов.

Общие правоприменительные задачи таможенных органов четко и подробно раскрыты в Таможенном кодексе ЕАЭС и других правовых актах, определяющих правовой статус таможенных органов. Таможенная служба выполняет специальные функции по борьбе с контрабандой, другими преступлениями и административными правонарушениями в области таможенного дела; обеспечивает соблюдение установленных запретов и ограничений в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Республики Беларусь.

Основными ценностями, которые охраняются системой государственных органов, являются: личность, права и свободы личности; общество, материальные и духовные ценности общества; государство, конституционный строй государства, суверенитет и территориальная целостность. Согласно закону, охрана этих ценностей возложена на все правоохранительные и государственные органы, включая таможенные органы. Правоохранительная деятельность таможенных органов является одной из важнейших форм государственного контроля. Она включает в себя непосредственную борьбу с контрабандой, поставками наркотических средств и психотропных веществ, ведет производство по делам о нарушениях таможенных правил, их рассмотрение, а также противодействует другим преступлениям в таможенной сфере.

Правоохранительная деятельность осуществляется в следующих формах: дознание, судебно-медицинская деятельность, ведомственный надзор, проведение оперативно-розыскных мероприятий. В качестве характерной черты правоприменительной деятельности таможенных органов следует отметить один момент - она осуществляется не только на основании Таможенного кодекса ЕАЭС и других актов таможенного законодательства, но и строго в соответствии с предусмотренной ими процедурой, со строгим соблюдением установленных процедуры; например: личный досмотр, как исключительная форма таможенного контроля, может быть проведен только по решению руководителя таможенного органа или замещающего его должностного лица, если имеются достаточные основания полагать, что физическое лицо, пересекающее государственную границу Беларуси, скрывает и не выдает товары, запрещенные для ввоза на таможенную территорию нашей страны и вывоз с этой территории или перемещение с нарушением установленного порядка.

О правоохранительном характере деятельности таможенных органов свидетельствует тот факт, что осуществление таможенного дела возложено на контингенты специально подготовленных государственных служащих и служащих, работающих в организациях, учреждениях и предприятиях, входящих в таможенную систему Республики Беларусь. Правоохранительная деятельность осуществляется таможенными органами на всех уровнях. Государственный таможенный комитет Республики Беларусь организует борьбу с нарушениями таможенных правил, в том числе административными правонарушениями, которые посягают на нормальную деятельность таможенных органов; реализует меры по пресечению незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, предметов художественного и исторического наследия, оружия через таможенную границу Республики Беларусь; оказывает содействие в борьбе с международным терроризмом.

Таможенный кодекс ЕАЭС устанавливает, что таможенные органы являются органами дознания по делам о контрабанде, незаконном экспорте технологий, уклонении от уплаты таможенных платежей и других таможенных преступлениях. Таможенные органы обязаны принимать необходимые меры, предусмотренные Уголовно-процессуальным законодательством, для выявления преступлений и лиц, их совершивших.

Правоохранительную функцию таможенных органов можно определить как экономически и социально-политически обусловленное направление правового воздействия, осуществляемое таможенными органами в соответствии с законодательством в определенных формах с целью защиты общественных отношений в сфере таможенного дела.

К основным проблемам в области выявления и пресечения преступлений на современном этапе относятся: сложность доказывания общественно опасного деяния; недостаточное информационно-аналитическое обеспечение; низкий уровень взаимодействия внутри правоохранительных органов; отсутствие прерогативной юрисдикции при расследовании отдельных преступлений; недостаточная координация деятельности правоохранительных органов.

На сегодняшний день важность выполнения правоохранительной функции таможенными органами значительно возрастает, в связи с различными угрозами экономической безопасности страны в виде: неполучения таможенных платежей в бюджет, высокого уровня контрафакта и контрафактной продукции, правонарушений в области валютного законодательства при перемещении через таможенную границу ЕАЭС.

Анализ различных точек зрения на понимание правоохранительной функции позволяет определить ее как выполняемую таможенными органами функцию, направленную на: противодействие правонарушениям и преступлениям в таможенной сфере, правовое воздействие на участников внешней торговли, защиту общественных отношений в сфере таможенного регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года, 17 октября 2004 года, 15 марта 2022). – Минск, Амалфея, 2022.
2. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2005. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 26.09.2022.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 года: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.
4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 26.09.2022.

УДК 349

БОРЬБА С НАРУШЕНИЕМ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ**А. С. ПОЛЯНИНА****(Представлено: П. В. СОЛОВЬЁВ)**

В статье рассматривается борьба с нарушением таможенных правил. Показаны наиболее частые правонарушения в сфере таможенного дела и методы борьбы с ними.

Преступность в таможенной сфере оказывает негативное воздействие на сферу экономики и государство в целом. В Таможенном кодексе Евразийского экономического союза термин «таможенное регулирование» встречается более трехсот раз. Обобщая понятия, используемые в данном акте, можно сказать, что таможенное регулирование представляет собой совокупность правил, установленных государством с целью регулирования внешней торговли, которая с момента возникновения государства в значительной степени формирует доходную часть его бюджета.

Правонарушения в сфере таможенного дела не редкий случай. Как правило, субъекты права совершают правонарушения с целью собственной выгоды и уклонения от ответственности.

Нарушение таможенных правил - административное правонарушение; противоправное действие или бездействие, посягающее на законодательно установленный порядок перемещения, таможенного контроля и таможенного оформления товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Республики Беларусь.

Состав нарушения таможенных правил - это логическая конструкция, правовое понятие о нем, которое отражает существенные признаки определенных антиобщественных деяний в сфере таможенного дела. Законодатель сам не создает признаков таможенных правонарушений, он лишь отбирает существенные и отличительные черты и конструирует составы. Логическая конструкция закрепляется в праве и становится обязательной. Перечень закрепленных в ней признаков является необходимым и достаточным основанием для квалификации деяния как нарушения таможенных правил. Иными словами, реальное деяние только тогда может рассматриваться в качестве нарушения таможенных правил, когда оно содержит все признаки его состава, а отсутствие хотя бы одного из них означает и отсутствие состава в целом.

Объектом нарушения таможенных правил являются охраняемые государством общественные отношения: имущественного характера, возникающие по поводу перемещения через таможенную границу Республики Беларусь материальных благ (товаров и транспортных средств); неимущественного характера, возникающие в сфере управления таможенным делом (например, общественные отношения по поводу производства таможенного оформления, хранения товаров и транспортных средств, по поводу оказания всевозможных услуг в связи с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу Республики Беларусь), интеллектуальная собственность.

Распространённые виды нарушения таможенных правил:

1) Недостоверное декларирование товаров и транспортных средств, которое выражается в недекларировании, декларировании товаров не своим товарным кодом или не своим наименованием. Осуществление указанных правонарушений направлено на снижение размера таможенных платежей.

2) Перемещение товаров по фальсифицированным документам.

3) Занижение таможенной стоимости. Чаще всего используется импортером, а в некоторых случаях и экспортером, для значительного снижения размера таможенных платежей.

Статья 14.4 КоАП (Неуплата или неполная уплата суммы налога, сбора (пошлины), таможенного платежа), кроме частого применения, вызывает интерес и по той причине, что неуплата либо несвоевременная уплата налога, сбора (пошлины), таможенного платежа происходит по различным основаниям [4]. Например, через неверную классификацию товара, помещаемого под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС. В данном случае субъект хозяйствования в декларации на товары указывает код с неверной ставкой ввозной таможенной пошлины, которая ниже ставки, подлежащей уплате. Это влечет ненадлежащее исполнение обязанности по уплате ввозной таможенной пошлины и НДС в установленный срок.

На сегодняшний день ведется активная разработка методов по борьбе с правонарушениями в таможенной сфере или же сокращение правонарушений в таможенной сфере. Ведется автоматизированная система управления рисками, которая, с учетом внесенных в нее ранее данных помогает обнаружить факт возможного правонарушения. Должностные лица таможенных органов уполномочены на ведение оперативно-розыскной деятельности с целью выявления и раскрытия преступления в сфере таможенного дела.

Эти сложные для правоохранительной системы условия одновременно протекающих процессов мировой глобализации и экономической интеграции в ЕАЭС определяют значимость для выявления и раскрытия правонарушений и преступлений, совершаемых в сфере таможенного дела, повышения компетентности

должностных лиц таможенных органов, качества деятельности по информационному и иному обеспечению операций таможенного контроля, предстоящих процессуальных действий, извлечения максимума релевантной информации из доступных источников и поиск новых, в том числе путем применения современных научно-технических средств, методов и технологий в правоохранительной деятельности. При этом остро ощущается необходимость в разработке технических приемов, способов, тактических рекомендаций по производству процессуальных действий в виртуальном, цифровом пространстве; формировании комплекса требований к широкому спектру технических устройств фиксации и хранения цифровой информации, используемой в интересах правоохранительной деятельности.

С учетом изложенного с целью поиска доступных и действенных средств борьбы с противоправными деяниями в области таможенного дела могут быть предложены такие направления работы, как:

- 1) активное использование возможностей оперативно-розыскной деятельности в случае наличия сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
- 2) адаптация к целям, задачам, принципам, гарантиям, условиям проведения производства по делам об административных правонарушениях процессуальных и непроцессуальных средств, приемов, рекомендаций, применяемых в уголовном процессе;
- 3) разработка тактико-технических приемов, способов, рекомендаций производства процессуальных действий, получения объектов для специального исследования в виртуальном, цифровом пространстве с использованием информационно-телекоммуникационных технологий;
- 4) совершенствование законодательства, регламентирующего производство по делам об административных правонарушениях, также посредством разработки для целей административного процесса ряда правовых институтов, в том числе института использования специальных познаний сведущих лиц;
- 5) разработка мер организационно-правового характера в административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 02.10.2022.
2. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2005. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 02.10.2022.
3. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2005. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 02.10.2022.
4. Кодекс об административных правонарушениях: 6 января 2021 г. № 91-3: принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г., Одобрен Советом Республики 18 декабря 2020 г. // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 02.10.2022.
5. Декрет Президента Республики Беларусь от 13 июня 2001 г. N 16 "О предоставлении рассрочки уплаты налога на добавленную стоимость при ввозе на территорию Республики Беларусь технологического оборудования и запасных частей к нему" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://belzakon.net/Законодательство/Декреты/2001/-106915>. – Дата доступа 02.10.2022.
6. Декрет президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для осуществления инвестиций в Республике Беларусь» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=pd0900010>. – Дата доступа 02.10.2022.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275-3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 года: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022. – Дата доступа 02.10.2022.

УДК 342

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СОМАТИЧЕСКОГО ПРАВА НА АБОРТ**М. Д. ПРОКОПЧИК***(Представлено: канд. юрид. наук И. В. ШАХНОВСКАЯ)*

В статье исследуются проблемные аспекты, связанные с решением вопроса о праве женщины на распоряжение собственным телом по своему усмотрению. Ставится акцент на наличии дискуссии сторонников и противников права на аборт, приводятся аргументы каждой из сторон. Исследуется международное регулирование данного права, предлагается определение соматического права женщины на аборт.

Соматические права в современный период выделяются в отдельную категорию прав и свобод человека. Соматические права основываются на базовых конституционных положениях, закрепляющих основополагающие личные права человека. В частности, на праве на жизнь, закрепленное в ст. 24 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) [2]. Кроме этого, соматические права тесно связаны с такими конституционными правами, как свобода, неприкосновенность и достоинство личности (ст. 25 Конституции), право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь на его честь и достоинство (ст. 28 Конституции) [2].

Одним из важнейших и дискуссионных соматических прав и свобод является право женщины на аборт (искусственное прерывание беременности). Искусственный аборт всегда относился к категории наиболее трудноразрешимых этических и юридических вопросов. В настоящих условиях этот вопрос приобретает ещё более весомую остроту. С одной стороны, право на аборт – медицинская проблема, затрагивающая личные интересы женщины. С другой – это проблема, связанная с морально-этическими установками общества. Поэтому законодательный запрет абортов порождает активные дискуссии в научных, политических и религиозных кругах.

Право на аборт также относят к группе репродуктивных прав, которые базируются на принципах человеческого достоинства и равенства. Всемирная организация здравоохранения определяет репродуктивные права как «право мужчин и женщин на получение информации и на доступ к безопасным, эффективным, недорогим и доступным способам регулирования рождаемости...».

Согласно Толковому словарю С. И. Ожегова, «аборт» – это преждевременное прерывание беременности, самопроизвольное или искусственное [5, с. 345]. Отметим, что в рамках данного исследования речь идет именно об искусственном прерывании беременности и его юридических основаниях и пределах реализации.

Согласно положениям Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» выделяются два вида аборта в зависимости от срока беременности. Так, аборт до 12 недель относится к ранним, проводиться может при желании любой женщине. После 12 и до 22 недель, процедуру разрешено выполнять только по социальным или медицинским показателям, среди которых:

- изнасилование женщины;
- гибель плода;
- внематочная беременность;
- тяжелые патологии плода, которые несовместимы с жизнью;
- болезни самой женщины, которые не позволят выносить и родить здорового ребенка;
- потребность в проведении другой медицинской процедуры или операции, которая несовместима с беременностью [4].

Исходя из законодательного регулирования можно сделать вывод о том, что аборт – это преждевременное прерывание беременности, самопроизвольное или искусственное, на сроке до 22 недель.

Общественное и научное сообщество разделяется на две стороны – на сторонников и противников проведения аборта по желанию женщины. При решении споров ставится на первое место либо свобода женщины, её право решать данный вопрос, либо предполагается право эмбриона на жизнь.

В Конституции не содержится указание на момент, с которого начинают действовать права человека, гарантированный государством [2]. Это означает, что юридически законодатель «разрешает» проводить аборты по усмотрению женщины, рассматривая данный вопрос как право женщины распоряжаться собственным телом.

Однако отметим, что нормы Закона Республики Беларусь «О здравоохранении», определяют допустимые сроки и условия проведения искусственного прерывания беременности [4]. На наш взгляд, такой законодательный подход означает, что в определенной степени эмбриону обеспечивается право быть рожденным и наблюдается косвенное гарантирование его права на жизнь. Вместе с тем, как следует из проведенного краткого анализа вышеназванных актов, эмбрион не является абсолютным носителем правоспособности.

На международном уровне наблюдается скорее тенденция к предоставлению права женщинам на аборт, нежели его запрет. Так, правозащитники ООН утверждают, что безопасные и легальные аборты – гарантия права женщины самостоятельно принимать решения, а также ее прав на равенство, физическое и психическое здоровье. В очень многих странах аборты до сих пор влекут за собой уголовную ответственность, или, даже будучи легализованными, на деле не практикуются. Кроме того, согласно положениям Политической декларации о всеобщем здравоохранении указывается на необходимость обеспечения репродуктивных прав и всеобщего доступа к медицинским услугам в области репродуктивного здоровья.

В правовой науке имеются различные определения соматического права женщины на аборт. Так, Е. М. Нестерова отмечает, что «ни одно другое субъективное гражданское право не имеет столь сложного содержания, объединяющего в одно целое медицинские, философские, биологические, религиозные и юридические конструкции, сочетание которых проявляется во всех аспектах права на жизнь, начиная с решения вопроса о моменте возникновения этого права, права на жизнь зачатых, но ещё не рождённых детей» [3, с. 83].

По мнению Н. А. Кондрашовой, запрет на прерывание беременности является нарушением конституционных норм. При этом автор ссылается на российскую Конституцию, гарантирующую неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны (ст. 23). Следовательно, право на аборт является как правом женщины на частную жизнь, так и одним из способов осуществления семейных прав, а ограничение этого права будет нарушать права женщин на репродуктивную свободу. Статья 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин также закрепляет положение, согласно которому женщина свободна и имеет право самостоятельно решать вопрос о количестве детей [1, с. 133]. На наш взгляд, отнесение Н. А. Кондрашовой права женщины на аборт к семейным правам является неверным, поскольку семейные права и обязанности складываются в сфере семейных правоотношений, между супругами, детьми. Право на аборт не относится к данной области. Право на аборт представляет собой право женщины решать самостоятельно вопрос о материнстве путем распоряжения собственным телом.

Таким образом, право на аборт – это совокупность прав и свобод, предусмотренных Конституцией и рядом международных договоров, по распоряжению женщины своим телом. Это право женщины на самостоятельное решение вопроса о материнстве, то есть осуществление её естественного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондрашова, М. А. Право на совершение аборта как один из способов осуществления семейных прав и исполнения обязанностей / М. А. Кондрашова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 4. – С. 132–137.
2. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февраля 2022 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Нестерова, Е. М. Понятие и юридико-социальная сущность соматических прав человека / Е. М. Нестерова // Социально-экономические явления и процессы. – Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина. – 2011. – № 7. – С. 82–86.
4. О здравоохранении [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 18 июня 1993 г. № 2435-XII: в ред. Закона от 11 декабря 2020 г. № 94-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. Толковый словарь С. Ожегова. – М. : Издательство АСТ. – 2017. – 736 с.

УДК 342

**СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ АБОРТА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ****М. Д. ПРОКОПЧИК***(Представлено: канд. юрид. наук И. В. ШАХНОВСКАЯ)*

В статье рассматриваются различные аспекты законодательного регулирования перечня социальных оснований для проведения аборта. Проводится сравнительный анализ законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации. Предлагается классификация зарубежных государств в зависимости выражения позиции относительно решения вопроса о праве женщины на аборт.

Одним из важнейших и дискуссионных соматических прав и свобод является право женщины на аборт (искусственное прерывание беременности). Искусственный аборт всегда относился к категории наиболее трудноразрешимых этических и юридических вопросов. В настоящих условиях этот вопрос приобретает ещё более весомую остроту. С одной стороны, право на аборт – медицинская проблема, затрагивающая личные интересы женщины. С другой – это проблема, связанная с морально-этическими установками общества. Поэтому законодательный запрет абортов порождает активные дискуссии в научных, политических и религиозных кругах.

Право на аборт также относят к группе репродуктивных прав, которые базируются на принципах человеческого достоинства и равенства. Всемирная организация здравоохранения определяет репродуктивные права как «право мужчин и женщин на получение информации и на доступ к безопасным, эффективным, недорогим и доступным способам регулирования рождаемости...».

В правовой науке имеются различные определения соматического права женщины на аборт. Так, Е. М. Нестерова отмечает, что «ни одно другое субъективное гражданское право не имеет столь сложного содержания, объединяющего в одно целое медицинские, философские, биологические, религиозные и юридические конструкции, сочетание которых проявляется во всех аспектах права на жизнь, начиная с решения вопроса о моменте возникновения этого права, права на жизнь зачатых, но ещё не рождённых детей» [2, с. 83].

Следовательно, право на аборт – это совокупность прав и свобод, предусмотренных Конституцией и рядом международных договоров, по распоряжению женщины своим телом. Это право женщины на самостоятельное решение вопроса о материнстве, то есть осуществление её естественного права.

Под социальными основаниями проведения аборта понимаются законодательно установленные основания для решения вопроса о материнстве по усмотрению женщины, не связанные с медицинскими показателями.

В Конституции не содержится указание на момент, с которого начинают действовать права человека, гарантированный государством [1]. Это означает, что юридически законодатель «разрешает» проводить аборты по усмотрению женщины, рассматривая данный вопрос как право женщины распоряжаться собственным телом.

Перечень социальных оснований для искусственного прерывания беременности устанавливается Советом Министров Республики Беларусь. Так, Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 октября 2008 года №1580 установлен перечень социальных оснований для искусственного прерывания беременности, к числу которых относятся следующие:

- наличие решения суда о лишении родительских прав;
- беременность наступившая в результате изнасилования [3].

Ранее в перечень социальных показаний помимо двух вышеупомянутых пунктов входили факт пребывания женщины или ее мужа в местах лишения свободы, наличие инвалидности I, II группы у мужа, наличие ребенка-инвалида с детства, смерть мужа во время беременности женщины, расторжение брака во время беременности, многодетность (наличие троих и более детей), признание женщины или ее мужа безработными во время беременности женщины, наличие у женщины статуса беженца.

Следовательно, в Республике Беларусь отмечается тенденция сокращения социальных оснований для проведения аборта, что свидетельствует о том, что государство занимает позицию определенного «охранника, сторожа» целостности женского тела. Кроме этого, сокращение перечня социальных показателей свидетельствует о повышении ответственности женщины за наступившую беременность.

В Российской Федерации, к примеру, такие основания сокращены до одного. В соответствии со ст. 56 ФЗ от 21.11.2011 № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «...каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия» [4]. Срок добровольного прерывания беременности ограничен 12 неделями. Искусственное прерывание беременности по социальным

показаниям проводится при сроке беременности до двадцати двух недель. Постановление Правительства №98 указывает на единственный социальный показатель – беременность, наступившая в результате совершения преступления, предусмотренного ст.131УК РФ (изнасилование).

Стоит отметить, что какие-либо международные стандарты проведения искусственного прерывания беременности по социальным основаниям отсутствуют. В качестве законодательного фундамента обеспечения производства аборт используется перечень признанных ООН прав человека, а также положения Хельсинкской декларации Всемирной Медицинской Ассоциации (1964 г.), в которой указан основополагающий принцип врача – уважение к человеческой жизни с момента ее зачатия. Однако в международном праве не существует формальное закрепление права на аборт как такового.

В целом, все страны мира можно разделить на несколько групп в зависимости от степени допустимости производства искусственного прерывания беременности и её законодательной регламентации. В Никарагуа, Сальвадоре, Чили, на Мальте и Филиппинах, на территории Ватикана законом аборты запрещены без каких бы то ни было исключений. В Афганистане, Бангладеш, Венесуэле, Гватемале, Ираке, ОАЭ, Сирии и многих других государствах – также установлен полный запрет абортов, за исключением, когда встает вопрос о спасении жизни женщины. В Алжире, Аргентине, Бразилии, Израиле, Марокко, Мексике, Польше и некоторых других государствах аборты разрешены только при угрозе жизни и здоровью женщины, то есть только по медицинским показаниям. В Англии, Индии, Финляндии, Японии аборты разрешены исключительно по медицинским и социально-экономическим показаниям.

Австралия, Австрия, Бельгия, Германия, Италия, КНР, Норвегия, Россия, Румыния, США, Тунис, Франция, Швеция и некоторые другие – это наиболее либеральная группа стран, в которых установлена свобода аборта. На наш взгляд, такая позиция в указанной группе стран обусловлена преобладанием в них либеральной теории прав и свобод человека.

Отметим, что в октябре 2020 года более 30 стран подписали Женевскую декларацию на основе консенсуса о здоровье и благополучии семьи. В определённом смысле этот документ является прорывным. Помимо общеизвестных вещей (например, равенства всех перед законом и равноправия мужчин и женщин), он постулирует ряд крайне важных моментов:

- 1) аборт не следует поощрять в качестве метода планирования семьи, и «любые меры или изменения в отношении абортов в рамках системы здравоохранения можно осуществлять на национальном или местном уровне лишь в соответствии с национальным законодательством;
- 2) ребёнок как до, так и после рождения нуждается в особой охране и заботе;
- 3) семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февраля 2022 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Нестерова, Е.М. Понятие и юридико-социальная сущность соматических прав человека / Е.М. Нестерова // Социально-экономические явления и процессы. – Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина. – 2011. – № 7. – С. 82–86.
3. Об определении перечня социальных показаний для искусственного прерывания беременности и признании утратившим силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 5 июля 2002 г. [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 23 октября 2008 г. № 1580: в ред. Постановления от 22 ноября 2014 г. № 1093 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный Закон Российской Федерации, 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ // КонсультантПлюс, 2022.

УДК 342

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА**М. Д. ПРОКОПЧИК***(Представлено: канд. юрид. наук И. В. ШАХНОВСКАЯ)*

В данной статье анализируются научные подходы к пониманию соматических прав и свобод человека. Предлагается авторское понимание соматических прав, выделяются признаки, присущие данной группе. Акцентируется внимание на тесной взаимосвязи соматических и личных прав и свобод человека.

Соматические права в современный период выделяются в отдельную категорию прав и свобод человека. С возникновением и развитием правового регулирования подобных отношений появилась и интерпретация соответствующих норм со стороны представителей юридической науки, а также предложения по поводу усовершенствования правового регулирования.

В правовой науке существует множество подходов к определению данной категории прав. К примеру, Е. Л. Поцелуев определяет их как права человека, предусматривающие возможность распоряжаться своим телом, изменять свою телесную субстанцию и имеющие сугубо личностный характер [4, с. 2]. Е. М. Нестерова раскрывает сущность соматических прав через признанную обществом и государством возможность определенного поведения, выражающуюся в полномочиях по распоряжению человеком своим телом [3, с. 224].

Соматические права основываются на базовых конституционных положениях, закрепляющих основополагающие личные права человека. В частности, на праве на жизнь, закрепленное в ст. 24 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) [1]. Кроме этого, соматические права тесно связаны с такими конституционными правами, как свобода, неприкосновенность и достоинство личности (ст. 25 Конституции), право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь на его честь и достоинство (ст. 28 Конституции) [1].

На наш взгляд, признаками соматических прав и свобод человека являются следующие:

- 4) право на распоряжение собственным телом принадлежит непосредственно личности (при определенных обстоятельствах – законному представителю);
- 5) в качестве объекта соматического права выступает тело человека;
- 6) содержание и реализация соматических прав ставится в зависимость от мировоззренческих установок личности и всего общества;
- 7) большое влияние на реализацию соматических прав и их правовое закрепление оказывают такие социальные регуляторы, как религия, мораль, традиция, обычай;
- 8) объем реализации соматических прав зависит от уровня научно-технического развития государства;
- 9) изменения в объеме и содержании соматических прав происходят в зависимости от моральных установок в обществе;
- 10) основания и цели ограничения соматических прав, допустимые в демократическом обществе, фиксируются в Конституции;
- 11) развитие национального законодательства в области обеспечения соматических прав осуществляется с учетом норм международного права, определяющих общие положения относительно личных (естественных) прав и свобод человека.

Таким образом, под соматическими правами понимается совокупность прав и свобод человека, основанных на конституционно-правовых нормах личного характера и нормах международного права, определяющих объем возможностей человека по распоряжению собственным телом.

Совокупность выделенных нами признаков соматических прав человека позволяет выделить их в отдельную категорию прав человека с собственным правовым регулированием, имеющим свой объект (тело человека). При этом отметим, что в настоящий момент не представляется возможным на законодательном уровне определить исчерпывающий перечень соматических прав человека, поскольку возможности и объем распоряжения собственным телом будет подвергаться трансформации с учетом научно-технического прогресса. Кроме того, притязания человека, обусловленные именно его телесностью, связанные с решением человеком вопроса о самостоятельном распоряжении своим телом, весьма разнообразны. В качестве ключевых можно выделить: осуществление самоубийства, эвтаназии, манипуляции с органами, тканями, частями тела человека, поведение, обусловленное сексуальными и репродуктивными потребностями.

Отдельными авторами проводится классификация соматических прав и свобод человека в зависимости от объекта регулирования. Так, М.А. Лаврик предлагает выделять их следующие виды:

1. Право на смерть как наиболее радикальная категория соматических прав человека, правомочие, после реализации которого обращение к другим не имеет смысла.

2. Права человека относительно его органов и тканей.
3. Сексуальные права человека.
4. Право на перемену пола. Фактическим основанием для данного права при его признании является заболевание транссексуализм, а юридическим – право на охрану здоровья.
5. Репродуктивные права человека [2, с. 24].

В целом поддерживая предложенную М. А. Лавриком классификацию, отметим, что представляется сомнительным выделение права на смерть в отдельный вид соматического права. Вообще в целом идея существования суицидального права человека и его поддержка со стороны государства не нашла правового закрепления ни в одном государстве мира, только если речь не идет о праве на эвтаназию. На наш взгляд, действия государства должны быть направлены на обеспечение сохранности жизни человека без всяких законодательных исключений.

Таким образом, в настоящий момент соматические права и свободы человека нужно признать самостоятельной категорией прав и свобод с присущими им признаками и особенностями. Данные права основаны на неотъемлемых личных правах и свободах, определенных в Конституции и нормах и принципах международного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февраля 2022 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Лаврик, М.А. К теории соматических прав человека / М.А. Лаврик // Сибирский юридический вестник. – Иркутск : Юридический институт ИГУ. – 2005. – № 3. – 83–89.
3. Нестерова, Е. М. Понятие и юридико-социальная сущность соматических прав человека / Е. М. Нестерова // Социальноэкономические явления и процессы. – Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина. – 2011. – № 7. – С. 82–86.
4. Поцелуев, Е.Л. Злоупотребление правом : учеб. пособие / Е.Л. Поцелуев. – М. : Издательский центр РГГУ, 2010 – № 2. – 280 с.

УДК 342

**СОМАТИЧЕСКОЕ ПРАВО НА АБОРТ:
МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЗАРУБЕЖНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ****М. Д. ПРОКОПЧИК***(Представлено: канд. юрид. наук И. В. ШАХНОВСКАЯ)*

В статье исследуются вопросы установления международных стандартов в области реализации женщиной права на аборт. Проводится сравнительный анализ зарубежного правового регулирования в данной области.

Право на аборт также относят к группе репродуктивных прав, которые базируются на принципах человеческого достоинства и равенства. Всемирная организация здравоохранения определяет репродуктивные права как «право мужчин и женщин на получение информации и на доступ к безопасным, эффективным, недорогим и доступным способам регулирования рождаемости...».

На международном уровне наблюдается скорее тенденция к предоставлению права женщинам на аборт, нежели его запрет. Так, правозащитники ООН утверждают, что безопасные и легальные аборты – гарантия права женщины самостоятельно принимать решения, а также ее прав на равенство, физическое и психическое здоровье. В очень многих странах аборты до сих пор влекут за собой уголовную ответственность, или, даже будучи легализованными, на деле не практикуются. Кроме того, согласно положениям Политической декларации о всеобщем здравоохранении указывается на необходимость обеспечения репродуктивных прав и всеобщего доступа к медицинским услугам в области репродуктивного здоровья.

В Декларации прав ребёнка закреплено, что ребёнок должен пользоваться благами социального обеспечения, ему должно принадлежать право на здоровый рост и развитие [1]. В Конвенции о правах ребёнка также указывается, что ребёнок, в виду своей физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения [2]. Таким образом, международные стандарты в области охраны детства гарантируют каждому ребёнку возможность пользоваться всеми благами, предоставляемыми национальным законодательством конкретного государства. Однако отметим, что вопросы возникновения правоспособности ребенка на международном уровне не установлены. В части решения данного вопроса стоит учитывать регулирование отдельного государства.

Отметим, что в октябре 2020 года более 30 стран подписали Женевскую декларацию на основе консенсуса о здоровье и благополучии семьи. В определённом смысле этот документ является прорывным. Помимо общеизвестных вещей (например, равенства всех перед законом и равноправия мужчин и женщин), он постулирует ряд крайне важных моментов:

- 1) аборт не следует поощрять в качестве метода планирования семьи, и «любые меры или изменения в отношении абортов в рамках системы здравоохранения можно осуществлять на национальном или местном уровне лишь в соответствии с национальным законодательством;
- 2) ребёнок как до, так и после рождения нуждается в особой охране и заботе;
- 3) семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

В Конституции не содержится указание на момент, с которого начинают действовать права человека, гарантированный государством [3]. Это означает, что юридически законодатель «разрешает» проводить аборты по усмотрению женщины, рассматривая данный вопрос как право женщины распоряжаться собственным телом.

Конституция Ирландии принципиально отличается в этом плане от Конституции Республики Беларусь. Например, в ст. 40 Конституции Ирландии предусмотрено, что государство гарантирует в своих законах уважение и, насколько это возможно, защиту и отстаивание личного права гражданина. Государство должно обеспечивать наилучшим образом защиту своим законодательством жизни, личности, доброго времени, прав каждого гражданина от неправомерных действий. Государство признаёт право на жизнь нерождённого ребёнка и с учётом равного соблюдения права на жизнь матери, гарантирует своим законодательстве уважение и, насколько это возможно, защиту и отстаивание прав нерождённого ребёнка. В этой стране предусмотрена уголовная ответственность в отношении беременной женщины, которая намерена сделать выкидыш незаконно.

Если рассматривать право на аборт зарубежных стран то, например, аборты в Финляндии являются законными и бесплатными по широкому диапазону обстоятельств. Аборты в Испании легальны, но с оговорками. Согласно действующему законодательству аборт в Испании разрешен в первый триместр, во втором семестре он может быть осуществлен только по медицинским показаниям или если беременность стала результатом изнасилования.

Десятилетиями в США право прервать беременность опиралось на решение Верховного суда по делу Роу против Уэйда 1973 года. Согласно данным, в 2020 году в США было сделано 930160 аборт, что больше, чем 862320 в 2017 году. Абортом заканчивалась чуть больше, чем каждая пятая беременность, или 20,6 процента. В 2017 году этот показатель составлял 18,4 процента. В США ограничение на продажу экстренной контрацепции появилось после того, как 24 июня Верховный суд отменил решение, принятое в 1973 году по делу «Роу против Уэйда». Это решение утверждало право женщин на аборт на конституционном уровне. Отмена документа привела к тому, что штаты теперь могут самостоятельно разрешать, ограничивать или запрещать проведение абортов.

В целом, все страны мира можно разделить на несколько групп в зависимости от степени допустимости производства искусственного прерывания беременности и её законодательной регламентации. В Никарагуа, Сальвадоре, Чили, на Мальте и Филиппинах, на территории Ватикана законом аборт запрещены без каких бы то ни было исключений. В Афганистане, Бангладеш, Венесуэле, Гватемале, Ираке, ОАЭ, Сирии и многих других государствах – также установлен полный запрет абортов, за исключением, когда встает вопрос о спасении жизни женщины. В Алжире, Аргентине, Бразилии, Израиле, Марокко, Мексике, Польше и некоторых других государствах аборт разрешены только при угрозе жизни и здоровью женщины, то есть только по медицинским показаниям. В Англии, Индии, Финляндии, Японии аборт разрешены исключительно по медицинским и социально-экономическим показаниям.

Таким образом, на международном уровне не установлены международные стандарты в области реализации права женщины на аборт. Как правило, провозглашаются принципы доступа ребенка ко всем благам, включая право на жизнь. В то же время вопрос о возникновении правоспособности ребенка не урегулирован, что предусматривает свободу усмотрения национального законодателя. Опыт зарубежных стран показывает, что отношение к проблеме абортов различное. При этом государства разрешают проведение абортов по медицинским показателям, сокращая при этом перечень социальных оснований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация прав ребенка [Электронный ресурс]: [Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года] // Организация Объединенных Наций / Декларации. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml. – Дата доступа: 02.10.2022.
2. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]: [Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года] // Организация Объединенных Наций / Конвенции. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – Дата доступа: 03.10.2022.
3. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февраля 2022 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 342

**ПАРЛАМЕНТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
СРОК ПОЛНОМОЧИЙ, СТРУКТУРА И ПОЛНОМОЧИЯ****В. И. ПЫЖИК***(Представлено: канд. юрид. наук И. В. ШАХНОВСКАЯ)*

Статья направлена на исследование срока полномочий, структуры и полномочий Парламента Республики Беларусь после внесения изменений от 27 февраля 2022 года в Конституцию Республики Беларусь. В данной статье проводится сравнение правового статуса Национального собрания Республики Беларусь до принятия изменений от 27 февраля 2022 года в Конституцию Республики Беларусь и правового статуса Национального собрания Республики Беларусь после принятия данных изменений.

Национальное собрание Республики Беларусь занимает ключевое место в системе органов государственной власти в Республике Беларусь, так как в соответствии со статьей 90 Конституции Республики Беларусь с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. (далее – Конституция 2022 года), Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь является представительным и законодательным органом Республики Беларусь. Парламент состоит из двух палат – Палаты представителей и Совета Республики [1, ст. 90]. Именно Парламент посредством принятия законов закрепляет принципы и нормы правового регулирования наиболее важных общественных отношений, поэтому так важно определить правовой статус Парламента.

В 2022 году, а именно 27 февраля прошёл республиканский референдум, на котором народ Республики Беларусь, как единственный источник государственной власти и носитель суверенитета, проголосовал за принятие изменений в Конституцию Республики Беларусь, которые вступили в силу 15 марта 2022 года, данные изменения затронули и Парламент.

Следует отметить, что данные изменения коснулись: состава Парламента, срока его полномочий и непосредственно самих полномочий Парламента. Говоря о составе Парламента, необходимо отметить, что до 15 марта 2022 года в Конституции было установлено, что в Палате Представителей было 110 депутатов, а в Совете Республики было 64 члена (от каждой области и города Минска тайным голосованием избираются на заседаниях депутатов местных Советов депутатов базового уровня каждой области и города Минска по восемь членов Совета Республики. Восемь членов Совета Республики назначаются Президентом Республики Беларусь) [2], на сегодняшний день, в Конституции 2022 года, численность депутатов Палаты представителей осталась такая же, то есть, 110 депутатов, а вот ситуация с Советом Республики иная, теперь помимо 56 членов Совета Республики от каждой области и города Минска, а также 8 членов Совета Республики назначаемых Президентом Республики Беларусь, членом Совета Республики может также быть Президент Республики Беларусь, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки, но только с его согласия [1]. Таким образом, можно сделать вывод, что теперь ограничения по количеству членов Совета Республики нет, так как количество «бывших Президентов» неограниченно. Следует упомянуть и тот факт, что в соответствии с частью четвертой статьи 92 Конституции 2022 года, установлено, что депутат Палаты представителей не может быть членом Правительства, ранее такая норма отсутствовала.

Как было упомянуто ранее, изменился и срок полномочий Парламента, если ранее в соответствии с частью первой статьи 93 Конституции Республики Беларусь с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г., в редакции Закона Республики Беларусь от 12 октября 2021 г. № 124-З (далее – Конституция 2021 года), был закреплён срок четыре года [2], то с 15 марта 2022 года в соответствии с частью первой статьи 93 Конституции 2022 года, закреплено: «Срок полномочий Парламента – пять лет, если иное не предусмотрено Конституцией» [1]. Исходя из толкования данной нормы, формулировка «если иное не предусмотрено Конституцией», даёт основания полагать, что Парламент, путем принятия закона о внесении изменений и дополнений в Конституцию, например в Раздел IX Конституции 2022 года, сможет изменить (продлить) срок своих полномочий. Подобный «прецедент» уже был, когда путём принятия Закона Республики Беларусь от 12 октября 2021 г. № 124-З, был продлен срок полномочий местных Советов депутатов двадцать восьмого созыва.

Теперь следует затронуть полномочия Парламента, так как наш Парламент состоит из двух палат, то возникает необходимость рассмотреть полномочия каждой из палат в отдельности. Начать следует с «нижней» палаты – Палаты представителей, которая представляет непосредственно население Республики Беларусь. Полномочия Палаты представителей закреплены в статье 97 Конституции, которая также подверглась изменениям и дополнениям.

Таким образом, изменения затронули пункты 1 и 2, был исключен пункт 9, а также добавлены пункты 2¹ и 5¹ части первой статьи 97 Конституции. Данные изменения связаны в первую очередь с перераспределением полномочий с другими органами государственной власти в Республике Беларусь. Полномочие Палаты представителей, связанное с рассмотрением проектов законов о толковании Конституции Республики Беларусь, которое раньше предусматривалось в пункте 1 части первой статьи 97 Конституции 2021 года, было исключено в связи с тем, что полномочия по толкованию Конституции перешли к Конституционному Суду Республики Беларусь согласно статье 116¹ Конституции 2022 года. Полномочия, которые были предусмотрены пунктом 2 части первой статьи 97 Конституции 2021 года, в новой редакции Конституции были разделены на пункты 2 и 2¹ части первой статьи 97 Конституции 2022 года, а именно в пункт 2¹ перешли полномочия по рассмотрению проектов законов о республиканском бюджете и об утверждении отчета о его исполнении, также в данном пункте конкретизировано, кто и по согласованию с кем вносит данные проекты в Палату представителей. Также из пункта 2 исключили полномочия по рассмотрению проектов законов об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь; военной доктрины, так как в соответствии с пунктом 1 статьи 89³ Конституции 2022 года, данные полномочия отнесены к ведению Всебелорусского народного собрания. В пункт 5¹ было добавлено полномочие по ежегодному заслушиванию информации Генерального прокурора, Председателя Комитета государственного контроля и Председателя Правления Национального банка о результатах их деятельности, данное полномочие ранее было предусмотрено лишь в части третьей статьи 20 Закона Республики Беларусь «О Национальном собрании Республики Беларусь» от 8 июля 2008 г. № 370-З. Полномочие, которое было предусмотрено пунктом 9 части первой статьи 97 Конституции 2021 года, было исключено в связи с тем, что полномочия по смещению Президента Республики Беларусь с должности перешли Всебелорусскому народному собранию согласно пункту 7 статьи 89³ Конституции 2022 года.

Теперь перейдем к полномочиям «верхней» палаты, а именно к полномочиям Совета Республики, данная палата является палатой территориального представительства. Полномочия данной палаты установлены статьей 98 Конституции, которая также подверглась изменениям и дополнениям.

Таким образом, изменения затронули пункты 1, 2 и 5, были исключены пункты 3, 4 и 7, был добавлен пункт 2¹ части первой статьи 98 Конституции. Из пункта 1 части первой статьи 98 Конституции было исключено полномочие Совета Республики по одобрению или отклонению принятых Палатой представителей проектов законов о толковании Конституции в связи с тем, что полномочия по толкованию Конституции перешли к Конституционному Суду Республики Беларусь согласно статье 116¹ Конституции 2022 года. Полномочие по согласованию назначения на должность Председателя и судей Высшего Хозяйственного Суда, которое раньше предусматривалось пунктом 2 части первой статьи 98 Конституции 2021 года исключено, в связи с объединением Высшего Хозяйственного Суда с Верховным Судом в Верховный Суд в соответствии с пунктом 1 Декрета Президента Республики Беларусь «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» от 29 ноября 2013 года № 6. Полномочия по согласованию назначения Председателя Конституционного Суда, Председателя и судей Верховного Суда, Председателя Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов (Центральной избирательной комиссии – согласно Конституции 2022 года), которые раньше предусматривались пунктом 2 части первой статьи 98 Конституции 2021 года, также исключены, так как данные полномочия в соответствии со статьей 89³ перешли Всебелорусскому народному собранию. Однако в пункте 2 части первой статьи 98 Конституции 2022 года было закреплено полномочие Совета Республики по согласованию назначения на должность Председателя Комитета государственного контроля, это связано с изменением процедуры назначения Председателя Комитета государственного контроля. Пункт 5 части первой статьи 98 Конституции был дополнен новым полномочием Совета Республики, согласно которому, Совет Республики анализирует деятельность местных Советов депутатов, принимает меры по развитию местного самоуправления [1]. Пункты 3, 4 и 7 части первой Конституции были исключены, так как данные полномочия перешли Всебелорусскому народному собранию согласно статье 89³ Конституции 2022 года. В пункт 2¹ было добавлено полномочие по ежегодному заслушиванию информации Генерального прокурора, Председателя Комитета государственного контроля и Председателя Правления Национального банка о результатах их деятельности, данное полномочие ранее было предусмотрено лишь в части третьей статьи 20 Закона Республики Беларусь «О Национальном собрании Республики Беларусь» от 8 июля 2008 г. № 370-З.

Делая вывод, хочется отметить, что изменения, внесенные в Конституцию Республики Беларусь по результатам республиканского референдума от 27 февраля 2022 года сыграли важную роль в определении правового статуса Парламента Республики Беларусь, так как существенно изменили полномочия Национального Собрания Республики Беларусь, так как некоторые существенные полномочия Парламента были переданы иным органам государственной власти, тем самым была ограничена власть Парламента. Однако в результате данных изменений также были добавлены новые права, получили закрепление на уровне

Конституции иные права, которые ранее предусматривались лишь законами, а также были откорректированы некоторые формулировки. Также в результате изменений был изменен срок полномочий и состав Парламента.

ЛИТЕРАТУРА

4. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 80 с.
5. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г., в ред. Закона Республики Беларусь от 12 октября 2021 г. № 124-З. – Минск: Нац. центр правовой информации. Респ. Беларусь, 2021. – 62 с.

УДК 342

ПРАВОВОЙ СТАТУС ВСЕБЕЛОРУССКОГО НАРОДНОГО СОБРАНИЯ

В. И. ПЫЖИК

(Представлено: канд. юрид. наук И. В. ШАХНОВСКАЯ)

Статья направлена на исследование правового статуса Всебелорусского народного собрания. В данной статье проводится сравнение правового статуса Всебелорусского народного собрания до принятия изменений от 27 февраля 2022 года в Конституцию Республики Беларусь и правового статуса Всебелорусского народного собрания после принятия данных изменений.

На сегодняшний день в Республике Беларусь очень остро стал вопрос определения конституционного статуса Всебелорусского народного собрания, это в первую очередь связано с тем, что 27 февраля 2022 года были приняты изменения и дополнения к Конституции Республики Беларусь, которые вступили в силу 15 марта 2022 года. В новой редакции Основного Закона была закреплена целая глава, посвящённая Всебелорусскому народному собранию (далее – ВНС). Однако прежде чем говорить о сегодняшнем статусе ВНС, следует вспомнить, с чего всё начиналось, и проследить эволюцию данного органа народовластия.

До недавнего времени, а именно до 15 марта 2022 года, Всебелорусское народное собрание являлось формой реализации гражданами конституционного права на участие в обсуждении и принятии решения по важным вопросам государственной и общественной жизни, то есть представляло собой народный форум, в котором принимали участие делегаты из каждого региона страны: представители всех ветвей власти, всех сфер производства и бизнеса, науки и образования, здравоохранения и культуры, студенческая молодежь и ветераны, во время данного форума обсуждались основные вопросы развития белорусского государства, такие как оценка действий органов власти за прошедшие пять лет, определялись основные направления и параметры развития государства, выработывался план экономического и социального развития страны на предстоящий пятилетний срок. В общем, ВНС в процессе своей деятельности активизировал гражданское общество, вовлекая граждан в участие в принятии важных для своей страны решений. Также Всебелорусское народное собрание уже тогда являлось одной из важнейших форм народовластия в Республике Беларусь, которая появилась в Беларуси в 1996 году по инициативе Президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко.

Общая численность участников и приглашённых лиц, выносимые на обсуждение вопросы, дата и место проведения Всебелорусского народного собрания определялись указом Президента Республики Беларусь о созыве соответствующего Всебелорусского народного собрания. В том числе, данным указом устанавливались критерии для отбора лиц, которые могут принять участие во Всебелорусском народном собрании. Всебелорусское народное собрание обязательно проводилось при участии средств массовой информации, которые обеспечивали широкое освещение подготовки Всебелорусского народного собрания, обсуждения выносимых на его рассмотрение вопросов, а также прямую трансляцию работы собрания. Тогда сложилась традиция проводить Всебелорусское народное собрание с периодичностью раз в пять лет. Формат мероприятия – два дня активной работы делегатов со всей страны. Однако на практике процесс подготовки к форуму и подведения его итогов занимал многие месяцы. Это период, когда активизируется общественное обсуждение достижений и проблем страны, подводятся итоги за предыдущее пятилетие, вносятся предложения о дальнейшей стратегии развития.

По итогу проведенных собраний, участники принимали резолюцию, в которой разрешаются наиболее важные проблемы общества. Резолюции принимались на основе отчетных докладов высших должностных лиц. В резолюциях отражалась общая оценка экономической и социальной ситуации в Республике Беларусь, а также определялись направления дальнейшего развития государства, излагались рекомендации по улучшению социально-экономического положения в государстве [1].

В рамках прошедших шести Всебелорусских народных собраний было принято уже шесть итоговых документов. Итоговый документ первого Всебелорусского собрания включал в себя обращение к Верховному Совету о проведении народного голосования. В резолюции второго Всебелорусского народного собрания представители белорусского народа отметили последовательность осуществления государственной политики, одобренной населением в 1995 и 1996 годах на референдуме. Участники третьего Всебелорусского народного собрания, состоявшегося в марте 2006 года, приняли обращение к западным странам с требованием не вмешиваться во внутренние дела Беларуси, особенно перед президентскими выборами. В рамках четвертого Всебелорусского народного собрания, состоявшегося в декабре 2010 года, делегаты утвердили Программу социально-экономического развития на 2011–2015 годы. Акцент – на сохранении национальной модели социально ориентированной экономики, улучшении инвестиционного и бизнес-климата, развитии высокотехнологичных производств, росте экспорта. Участники пятого Всебелорусского

народного собрания, обсудили стратегические задачи на будущее, утвердив основные положения Программы социально-экономического развития Беларуси на 2016–2020 годы. Главная цель – повышение качества жизни населения на основе роста конкурентоспособности экономики, привлечения инвестиций и инновационного развития. Для ее достижения определены такие приоритеты как инвестиции, занятость, экспорт, информатизация, молодежь. На шестом Всебелорусском народном собрании были одобрены основные положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы. Главная цель – обеспечение стабильности в обществе и роста благосостояния граждан за счет модернизации экономики, наращивания социального капитала, создания комфортных условий для жизни, работы и самореализации человека. Социальное государство останется неизменным национальным брендом Беларуси". Во всех шести резолюциях делегаты одобрили программу социально-экономического развития на ближайшую «пятилетку», предложенную Президентом и другими высшими должностными лицами Республики Беларусь. В ретроспективе мы видим, что резолюции и принятые программы развития Республики Беларусь реализовываются на практике. Итоговые документы, не являясь по своей природе нормативными правовыми актами, содержали конкретные, принципиальные установки, которые впоследствии получают правовое оформление.

Стоит отметить, что резолюции Всебелорусского народного собрания имели лишь рекомендательный характер и впоследствии реализовывались другими органами власти путем совершенствования законодательства с целью устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь в будущем. Каждая резолюция, принятая в рамках Всебелорусского народного собрания, имеет большое политическое значение, излагая в государственно-правовой форме намеченные задачи социального, культурного, экономического развития и устанавливающим конкретные мероприятия по их осуществлению.

Однако с течением времени, белорусское общество перешло на новый этап развития, граждане захотели большего участия в принятии решений. Голос народа был услышан, и Главой государства было принято решение закрепить в Конституции Республики Беларусь статус Всебелорусского народного собрания как одной из конституционных форм народовластия направленной на стабилизацию и укрепление системы представительной демократии Беларуси. После внесения изменений и дополнений в Конституцию по результатам референдума от 27 февраля 2022 года, правовой статус ВНС был закреплён в Основном Законе Республики Беларусь, на сегодняшний день, ВНС является высшим представительным органом народовластия Республики Беларусь, определяющим стратегические направления развития общества и государства, обеспечивающим незыблемость конституционного строя, преемственность поколений и гражданское согласие. Согласно статье 892 Конституции, делегатами Всебелорусского народного собрания являются: Президент Республики Беларусь; Президент Республики Беларусь, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки; представители законодательной, исполнительной и судебной власти; представители местных Советов депутатов; представители гражданского общества, а предельная численность делегатов Всебелорусского народного собрания составляет 1 200 человек. Срок полномочий Всебелорусского народного собрания составляет пять лет. Представители местных Советов депутатов и гражданского общества на Всебелорусское народное собрание избираются от каждой области и города Минска в порядке, определяемом законом. Всебелорусское народное собрание созывается на первое заседание Центральной избирательной комиссией не позднее 60 дней после выборов депутатов. Делегат Всебелорусского народного собрания принимает участие в работе Всебелорусского народного собрания без отрыва от трудовой (служебной) деятельности. Коллегиальным органом, обеспечивающим в порядке, установленном законом, оперативное решение вопросов, входящих в компетенцию Всебелорусского народного собрания, является Президиум. Председатель Всебелорусского народного собрания, его заместители и иные члены Президиума избираются Всебелорусским народным собранием тайным голосованием.

Полномочия ВНС указаны в статье 893 Конституции, данный перечень не является исчерпывающим, иные полномочия, не установленные данной статьёй Конституции, могут устанавливаться иным нормами, закреплёнными в Конституции или в законе.

Заседания Всебелорусского народного собрания проводятся не реже одного раза в год, также ВНС может быть созвано на внеочередное заседание по инициативе Президента, Президиума Всебелорусского народного собрания, обеих палат Национального собрания (совместным решением), а также по инициативе не менее 150 тысяч граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом.

Всебелорусское народное собрание для реализации возложенных на него конституционных функций принимает решения. Решения Всебелорусского народного собрания являются обязательными для исполнения и могут отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебных органов.

Компетенция, порядок формирования и деятельности Всебелорусского народного собрания определяются Конституцией и законом [2].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что правовой статус ВНС значительно изменился после принятия в 2022 году изменений и дополнений в Конституцию.

– Во-первых, раньше правовой статус ВНС, его компетенция, порядок формирования, общая численность участников, критерии для отбора лиц, которые могут принять участие, определялись указами Президента о созыве соответствующих собраний, теперь же всё это определяется Конституцией и будет определяться законом, который активно разрабатывается.

– Во-вторых, теперь установлена постоянная максимальная численность делегатов ВНС (1 200 человек), ранее этого не было, таким образом, на 1-м собрании общая численность делегатов составила: 4 740 человек; на 2-м, 4-м, 5-м – 2 500 человек; на 3-м – более 2 500 человек; на 6-м – 2 700 человек.

– В-третьих, ранее, ВНС являлось лишь формой реализации гражданами конституционного права на участие в обсуждении и принятии решения по важным вопросам государственной и общественной жизни, представляло собой народный форум, являлось одной из важнейших форм народовластия, теперь же ВНС – это высший представительный орган народовластия Республики Беларусь, определяющий стратегические направления развития общества и государства, обеспечивающий незыблемость конституционного строя, преемственность поколений и гражданское согласие.

– В-четвёртых, установлен срок полномочий ВНС, который составляет 5 лет, и периодичность заседаний ВНС (не реже 1 раза в год), ранее ВНС проходило в течение 2-х дней, и по сложившейся традиции 1 раз в 5 лет.

– В-пятых, расширен круг полномочий ВНС.

– В-шестых, в составе ВНС создан Президиум, который является коллегиальным органом, обеспечивающим в порядке, установленном законом, оперативное решение вопросов, входящих в компетенцию Всебелорусского народного собрания.

– В-седьмых, теперь Всебелорусское народное собрание для реализации возложенных на него конституционных функций принимает решения. Решения Всебелорусского народного собрания являются обязательными для исполнения и могут отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебных органов, ранее ВНС принимало резолюции, которые имели лишь рекомендательный характер и впоследствии реализовывались другими органами власти путем совершенствования законодательства. То есть можно сделать вывод, что эволюция пошла по пути перехода актов ВНС от рекомендательных к обязательным для исполнения.

Также, хотелось бы добавить, что исходя из содержания ч. 2 ст. 89⁵ становится понятно, что теперь решения ВНС стали нормативными правовыми актами, и можно предположить, что они обладают большей юридической силой, чем иные нормативные правовые акты, за исключением Конституции и решений, принятых республиканским референдумом, так как в соответствии с ч. 2 ст. 7 Конституции: «Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики Беларусь. Иные правовые акты издаются на основе и в соответствии с Конституцией» [2], что же касается решений, принятых на республиканском референдуме, то, как заявил Александр Лукашенко на выступлении в честь дня Государственного герба Республики Беларусь и Государственного флага Республики Беларусь: «Референдум – это высшая воля нашего народа, это высший закон. И решение референдума отменить может только референдум» [3]. Однако всё станет более ясным только тогда, когда Закон «О нормативных правовых актах» будет приведён в соответствие с действующей редакцией Конституции и будет выработана практика применения решений ВНС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козак, М. А. ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ ВСЕБЕЛОРУССКОГО НАРОДНОГО СОБРАНИЯ [Электронный ресурс] / М. А. Козак. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/43970/1/65_козак.pdf. – Дата доступа: 15.09.2022.
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 80 с.
3. Выступление Президента Беларуси во время торжественного ритуала чествования государственных символов [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/vystuplenie-prezidenta-belarusi-vo-vremja-torzhestvennogo-rituala-chestvovaniya-gosudarstvennyh-500465-2022>. – Дата доступа: 15.09.2022.

УДК 342

**ЭТАПЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ Ч. 1 СТ. 23
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ****В. И. ПЫЖИК***(Представлено: канд. юрид. наук И. В. ШАХНОВСКАЯ)*

Статья направлена на исследование процесса развития положений Конституции, связанных с ограничением прав человека в Беларуси. В данной работе рассматриваются эволюция правовой нормы, касающейся ограничения прав и свобод человека, изменения, которые претерпела данная норма в разные исторические периоды.

В Конституции 1937 года институт ограничения прав человека на основании закона отсутствовал, лишь запрещалось какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения [1].

Несмотря на прямое отсутствие оснований для ограничений прав человека, на наш взгляд, в рассматриваемый период данные основания выводились путем толкования комплексно всего текста Конституции. В частности, нормы о единой государственной идеологии, трактовка норм о коллективизме, о приоритете интересов трудящихся как единого класса позволяют сделать вывод о зарождении института ограничений прав человека, где единственным основанием для реализации данного института был коллективный интерес, интерес народа как общности в целом. Именно в целях реализации определенного коллективного права, права отдельной личности могли быть ограничены.

В соответствии с ч. 2 ст. 37 Конституции БССР 1978 года устанавливалась норма следующего содержания: «Использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан», что фактически определяло границы использования прав и свобод гражданами. Следовательно, следующим этапом в развитии института ограничений прав человека было закрепление в тексте Конституции 1978 года трех оснований для законного ограничения прав человека – «интересы общества», «интересы государства», «права других граждан» [2]. Здесь отметим, что трактовка основания «прав других граждан» должна осуществляться буквально, где под данной категорией понимались права именно граждан БССР. К примеру, действующая Конституция 1994 года оперирует понятием «прав и свобод других лиц» в ч. 1 ст. 23 Конституции, где под категорией «лица» понимаются интересы каждого, его права и свободы, кто находится на территории современного белорусского государства [3].

На наш взгляд, именно нормы Конституции БССР 1978 года послужили основанием для формирования и дальнейшего усовершенствования в статье 23 Конституции Республики Беларусь того перечня оснований для ограничения прав человека.

Рассматривая становление института ограничения прав человека в суверенной Республике Беларусь, мы можем заметить перерождение института ограничения прав человека на этапе создания новой Конституции, которая должна была прийти на смену уже архаичного документа (Конституции БССР 1978 года с изменениями и дополнениями, внесенными Законом БССР от 21 июня 1979 года №2938-IX и Законом БССР от 27 октября 1989 года № 2919-XI). Данный институт развивался и претерпевал изменения на протяжении всего периода разработки Конституции, что отражено в разных проектах Конституции, подготовленных в период с 1991–1994 гг.

Так, в проекте Конституции, рассмотренном на заседании конституционной комиссии 30 сентября 1991 года впервые закрепляется норма права, устанавливающая цели и способ ограничения прав и свобод человека, такая норма содержалась в статье 22 данного проекта Конституции в следующей редакции: «Ограничение прав и свобод допускается только в случаях, предусмотренных законом, с целью обеспечения прав и свобод других лиц, а также удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и защиты национальной безопасности» [4].

В проекте Конституции, рассмотренном на заседании конституционной комиссии 6 июля 1993 года норма, касающаяся ограничения прав и свобод вновь претерпела изменение. Так, слово «граждан» было заменено на термин «личность» [4]. Отметим, что понятие «личность» имеет более широкое значение, чем «гражданин», где последнее имеет под собой почву гражданской принадлежности, в котором прослеживались «отголоски» текстов советских конституций.

В проекте Конституции, рассмотренном на заседании конституционной комиссии 10 марта 1994 года норма, касающаяся ограничения прав и свобод человека, получила нынешнее закрепление в тексте Основного Закона Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция (Основной закон) Белорусской Советской Социалистической Республики [Электронный ресурс]: 19 февраля 1937 г. : утверждена Чрезвычайным XII Съездом Советов Белорусской Советской Социалистической Республики // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1937-goda/>. – Дата доступа: 15.09.2022.
2. Конституция (Основной закон) Белорусской Советской Социалистической Республики [Электронный ресурс]: 14 апреля 1978 г. : принята на внеочередной девятой сессии Верховного Совета БССР девятого созыва // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1978-goda/>. – Дата доступа: 15.09.2022.
3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 80 с.
4. Василевич, Г. А. Проекты Конституции Республики Беларусь: поиск оптимальной модели (1990–1994 гг.) / Г. А. Василевич; Белорусский государственный университет. – Минск: Право и экономика, 2014. – 308 с.

УДК 342

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ЦЕЛИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**В. И. ПЫЖИК***(Представлено: канд. юрид. наук И. В. ШАХНОВСКАЯ)*

Статья направлена на исследование термина «ограничение прав человека», ключевых признаков института ограничения прав человека, а также определение целей, для достижения которых и вводятся ограничения прав человека.

Права человека – это правила, обеспечивающие защиту достоинства и свободы каждого отдельного человека. В своей совокупности основные права образуют основу правового статуса личности [1].

Международное право в области прав человека определяет правовые обязанности государств, в соответствии с которыми они обязаны действовать определенным образом или воздерживаться от определенных действий с целью поощрения и защиты прав человека и основных свобод отдельных лиц или групп людей.

Права человека являются одним из самых значимых институтов конституционного права. Об этом свидетельствует ряд конституционных принципов, провозглашенных в текстах почти всех конституций современных государств. Одним из таких принципов являются положения части 1 статьи 2 Конституции Республики Беларусь, где установлен приоритет прав человека и признание его высшей ценностью и целью для государства и общества [2].

Республика Беларусь ставит задачу быть правовым государством. Защита прав человека изложена во II разделе Конституции Беларуси. Беларусь является членом ООН, СНГ и ОБСЕ, взаимодействует с органами Совета Европы. С 1990-х гг. Беларусь сняла большинство оговорок к основным международным договорам в области прав человека, подписала и ратифицировала большинство конвенций в области прав человека, в частности, ряд факультативных протоколов, обеспечивающих возможность индивидуальных заявлений в договорные органы. Это ещё раз доказывает то, что Республика Беларусь, стремится соответствовать мировым стандартам демократии.

Ограничение прав человека – это установление пределов свободы личности в государстве и обществе, это очень важная сторона взаимоотношений человека, общества и государства. Это способствует достижению желаемого конституционного баланса публичного интереса и прав человека.

На уровне международно-правового регулирования предусмотрены основания для ограничения прав человека. Например, во Всеобщей Декларации прав человека в пункте 2 статьи 29 (При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе) [3, п. 2 ст. 29] или в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах в статье 4 (Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что в отношении пользования теми правами, которые то или иное государство обеспечивает в соответствии с настоящим Пактом, это государство может устанавливать только такие ограничения этих прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе.) [4, ст. 4]. Второй уровень законодательства в области ограничений прав человека представлен совокупностью нормативных правовых актов конкретного государства, которые должны соответствовать установленным исключительным основаниям для их ограничения.

На уровне Конституции Республики Беларусь установлены пределы и основания для ограничения прав человека. При этом ограничения должны устанавливаться законодателем не произвольно, а на основе Конституции и закрепленных в ней таких ценностей, как верховенство права, равенство и справедливость [5].

Проанализировав деятельность международных организаций, а также нормы международного права, мы приходим к неизбежному выводу о том, что на сегодняшний день права человека перестали быть исключительно внутренним делом отдельных государств и находят свое регулирование во многих международных соглашениях. Кроме того, стоит сказать и о том, что на основе деятельности международных организаций созданы даже специальные структуры по защите прав человека, в том числе с судебными полномочиями, например, Европейский суд по правам человека. Исходя из этого, странно звучат заявления должностных лиц, которые называют попытки международного сообщества обратить внимание на нарушение прав граждан в той или иной стране «вмешательством во внутренние дела» страны.

Следует сказать и о том, какие цели ставят при ограничении прав человека. Под целью мы понимаем то, ради чего совершаются те или иные действия. Таким образом, исходя из пункта 2 статьи 9 Всеобщей

Декларации прав человека, мы можем вывести следующие цели: 1) обеспечение должного признания и уважения прав и свобод других людей; 2) удовлетворение справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Из этого нам становится понятно, какие цели являются общепринятыми во всех демократических государствах. Поэтому во всех демократических государствах цели по ограничению прав человека схожи, так например, в части 1 статьи 23 Конституции Республики Беларусь основные цели и основания ограничения прав человека это: Национальная безопасность, общественный порядок, защита нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Для сравнения отметим, что в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации основные цели и основания ограничения прав человека это: Защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [6, ст. 55]; в части 3 статьи 31 Конституции Республики Польша основные цели и основания ограничения прав человека это: безопасность государства, публичный порядок, охрана окружающей среды, здоровья и публичной морали или же свобод и прав других лиц [7, ст. 31].

На основании этого отметим, что под ограничением конституционных прав следует понимать предусмотренное законодательством уменьшение количества вариантов юридически дозволенного поведения путем установления его различных пределов либо полного его запрета, обусловленное согласованием интересов личности, общества и государства, а также защитой конституционно охраняемых общественных отношений от произвола.

Предложенное нами определение позволяет сформулировать признаки института ограничения прав человека, к числу которых относятся следующие:

1) ограничения прав человека возможны только в случаях, предусмотренных законодательством. При этом, как правило, в роли «законодательства» выступает акт Парламента государства – главного государственного органа, уполномоченного на регулирование наиболее важных и значимых общественных отношений;

2) уменьшение (сокращение, лишение) вариантов юридически дозволенного поведения в рамках реализации определенного права;

3) при ограничении прав человека важно учитывать интересы всех субъектов и стремиться к достижению конституционно-правового баланса интересов личности, общества и государства.

Ограничение прав человека может носить как временный, так и постоянный характер. Пример временного ограничения прав человека – это ограничение прав человека в период чрезвычайного положения, которое имеет временный характер, а соответственно влечёт наложение временных ограничений прав и свобод личности. Пример ограничения прав человека, имеющего постоянный характер – это ограничения определенных прав человека, которые действуют вплоть до отмены того нормативного правового акта, которым они установлены. К примеру, Закон Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» от 30 декабря 1997 года ограничивает право на свободу собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, предусмотренное Конституцией Республики Беларусь [2, ст. 35]. Целями ограничения прав человека выступают: а) национальная безопасность; б) общественный порядок; в) защита нравственности; г) здоровье населения; д) права и свободы других лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Права человека. [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Права_человека. – Дата доступа: 16.09.2022.
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 80 с.
3. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята резолюцией 217 А (III). Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 16.09.2022.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года. // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml. – Дата доступа: 16.09.2022.
5. Краснобаева, Л. А. ПРЕДЕЛЫ И КРИТЕРИИ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА [Электронный ресурс] / Л. А. Краснобаева, Ю. И. Иванова. – Режим доступа: https://elib.psu.by/bitstream/123456789/18266/1/Краснобаева_c221-225.pdf. – Дата доступа: 16.09.2022.
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст : с изм. от 30 дек. 2008 г., с изм. 5 фев. 2014 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. – М. : Мартин, 2020. – 64 с.
7. Конституция Республики Польша: принята Национальным Собранием Республики Польша 2 апреля 1997 года и утверждена народом Республики Польша 25 мая 1997 года. – Варшава : Bellona, 2017. – 96 с.

УДК 342

**ЗАРОЖДЕНИЕ ИНСТИТУТА ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ****В. И. ПЫЖИК***(Представлено: канд. юрид. наук И. В. ШАХНОВСКАЯ)*

Статья направлена на определение момента зарождения института ограничения прав человека в Советской Беларуси. В данной статье определено, когда впервые были закреплены нормы, связанные с ограничением прав человека.

Говоря об ограничении прав человека в Республике Беларусь, невозможно не затронуть тему ограничения прав человека в Советской Беларуси, как в первом полноценном суверенном белорусском государстве, провозглашённом Манифестом Временного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии 1 января 1919 года, как Белорусская Социалистическая Советская Республика в составе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (далее – РСФСР), и получившем независимость от РСФСР постановлением Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 31 января 1919 года «О признании независимости Белорусской Социалистической Советской Республики» [1].

В данной статье, под понятием Советская Беларусь понимаются Белорусская Социалистическая Советская Республика (Социалистическая Советская Республика Белоруссия), Литовско-Белорусская Советская Социалистическая Республика, Белорусская Советская Социалистическая Республика (далее – БССР), как разные этапы развития одного государства.

Советскую Беларусь можно рассматривать как первое полноценное суверенное государство, так как предшествовавшая ей Белорусская Народная Республика фактически не обладала признаками суверенного государства, поскольку, как минимум, не было создано полноценно функционирующих органов власти из-за немецкой оккупации территории Белоруссии в тот период времени.

Права человека в Советской Беларуси – комплекс вопросов реализации прав человека (основных свобод и возможностей в экономической, социальной, политической и культурной сферах). Большинство подобных вопросов регулировалось Конституциями БССР, а также уголовными и гражданскими кодексами БССР.

Отметим, что советское государство в целом в лице его государственных институтов рассматривалось как источник и гарант прав человека, где интересы государства и общества рассматривались выше интересов отдельной личности. Такая позиция сформирована на основании анализа расположения структурных частей (глав, разделов) в конституциях советского периода. Так, раздел по правам человека находился «ниже», чем полномочия государственных органов.

Так, впервые, отдельная глава (Глава VIII), посвященная конкретно правам и обязанностям граждан, появилась в Конституции БССР 1937 года [2]. Исходя из анализа расположения глав Конституции БССР 1937 года, можно сделать вывод, что права, свободы и обязанности отдельно взятого гражданина имели меньшее значение, чем общественное устройство, государственное устройство, система высших органов государственной власти и органов государственного управления. Это объяснялось тем, что государство отождествлялось с трудовым народом, интересы которого ставились выше интересов отдельно взятого гражданина. В Главе VIII были закреплены основные права, свободы и обязанности граждан БССР, однако на самом деле нормы этой Конституции фактически не применялись, из-за этого в научной среде Конституцию БССР 1937 года впоследствии стали называть «мертвой» Конституцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. О признании независимости Белорусской Социалистической Советской Республики [Электронный ресурс]: Постановление Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 31 января 1919 // ИСТМАТ – Исторические материалы. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/35521>. – Дата доступа: 27.09.2022.
2. Конституция (Основной закон) Белорусской Советской Социалистической Республики [Электронный ресурс]: 19 февраля 1937 г. : утверждена Чрезвычайным XII Съездом Советов Белорусской Советской Социалистической Республики // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoriyi-prava-belarusi/kanstytutsyyinae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1937-goda/>. – Дата доступа: 27.09.2022.

УДК 342

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВETERANОВ В ГОСУДАРСТВАХ – УЧАСТНИКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

К. А. ЧИГИЛЕЙЧИК
(Представлено: А. С. ВАЛЕВКО)

Территория стран бывшего Советского Союза и ее население были активно задействованы в период Великой Отечественной войны. Ветераны Великой Отечественной войны представляют собой отдельную категорию населения, нуждающуюся в административно-правовой защите и социальной поддержке. В статье анализируются правовые основы, заключающие в себе особенности правового обеспечения помощи ветеранам как отдельной категории граждан.

Традиционные страны Содружества Независимых Государств являются странами-приемницами исторической памяти Союза Советских Социалистических Республик и правительство данных стран уделяет особое внимание социальному обеспечению такой категории населения, как ветераны Великой Отечественной войны.

Так, например, в Российской Федерации согласно статье 15 Федерального закона от 12.01.1995 N 5-ФЗ «О ветеранах» предусмотрены следующие меры социальной поддержки участников Великой Отечественной войны (далее-ВОВ): льготы по пенсионному обеспечению в соответствии с законодательством, обеспечение за счет средств федерального бюджета жильем участников Великой Отечественной войны, нуждающихся в улучшении жилищных условий, право на получение мер социальной поддержки по обеспечению жильем один раз, при этом обеспечение жильем осуществляется независимо от их имущественного положения, компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в размере 50 процентов и другие [1].

В Республике Узбекистан согласно статье 3 Соглашения о взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой отечественной войны участники боевых действий на территории других государств, семей погибших военнoслужаших ветераны ВОВ, временно пребывающие на территории государств Сторон, имеют следующие льготы и гарантии: бесплатное получение скорой и неотложной медицинской помощи до полного выздоровления либо, как минимум, до времени, когда транспортировка больного к месту проживания не опасна для его здоровья и жизни, бесплатное или с 50-процентной скидкой получение лекарств по рецептам врачей поликлиники государства пребывания при амбулаторном (поликлиническом) лечении, льготное обслуживание предприятиями и организациями службы быта, торговли, общественного питания, жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, предоставление льгот при посещении культурно-просветительных учреждений. Права инвалидов и участников Великой Отечественной войны на льготный проезд на соответствующих видах транспорта определяется Соглашением о взаимном признании прав на льготный проезд для инвалидов и участников Великой Отечественной войны, а также лиц, приравненных к ним, подписанным главами правительств Содружества Независимых Государств 12 марта 1993 года [2].

Согласно статье 10 Закона Республики Казахстан от 6 мая 2020 года № 322-VI «О ветеранах» в Республике Казахстан предусмотрены следующие меры социальной поддержки ветеранов Великой Отечественной войны: выплата специального государственного пособия согласно законодательству Республики Казахстан, социальная помощь в денежном или натуральном выражении, оказываемая местным исполнительным органом в пределах своей компетенции, единовременное первоочередное обеспечение жилищем местными исполнительными органами, организациями в случае, если они в соответствии с жилищным законодательством Республики Казахстан признаны нуждающимися в жилище и ранее не использовали право первоочередного получения жилища, единовременное первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, передача в собственность занимаемых ими жилищ в домах коммунального жилищного фонда в порядке, установленном жилищным законодательством Республики Казахстан (в случае смерти ветерана Великой Отечественной войны, которому было предоставлено жилище, право на его безвозмездное получение переходит к членам его семьи), преимущественное обслуживание в организациях, оказывающих амбулаторно-поликлиническую помощь, и внеочередная госпитализация, получение квалифицированной медицинской помощи в порядке, определяемом законодательством Республики Казахстан, бесплатное обеспечение протезами (кроме зубных) и протезно-ортопедическими изделиями, право пользования при выходе на пенсию поликлиниками, к которым ветераны Великой Отечественной войны были прикреплены в период работы, первоочередное получение гарантированного объема специальных социальных услуг, право на внеочередное пользование всеми услугами связи, льготное налогообложение в соответствии с налоговым законодательством Республики Казахстан,

захоронение умерших одиноких ветеранов Великой Отечественной войны осуществляется службами жилищно-коммунального хозяйства с исполнением ритуальных церемоний; членам семьи либо лицу, осуществившему погребение умершего ветерана Великой Отечественной войны, выплачивается единовременная выплата на погребение в соответствии с законами Республики Казахстан, лицам с инвалидностью вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период Великой Отечественной войны, в соответствии с индивидуальной программой абилитации и реабилитации лица с инвалидностью предоставляются дополнительные меры социальной поддержки в соответствии с законодательством Республики Казахстан, участникам Великой Отечественной войны, удостоенным званием Героя Советского Союза, «Халық қаһарманы», Героя Социалистического Труда, награжденным орденом Славы трех степеней, орденом «Отан», предоставляется право на бесплатное захоронение с воинскими почестями и установление надгробий на могилах [3].

Согласно статье 4 Закона Республики Армения ЗР-267 от 02.12.1998 «О ветеранах Великой Отечественной войны» ветераны имеют право: на получение в рамках государственного заказа бесплатной медицинской помощи и медицинского обслуживания, на бесплатный проезд на территории Республики Армения на всех видах (кроме такси) городского и пригородного пассажирского транспорта (независимо от формы собственности). Инвалиды-ветераны также имеют право: на получение на льготных условиях путевки в санаторий или дом отдыха в порядке, установленном Правительством Республики Армения, на оплату с 50-процентной скидкой квартирной платы и коммунальных услуг (плата за газ, водоснабжение, водоотвод, вывоз мусора, абонентная плата за телефон и радио), а в домах без центрального отопления – также и на приобретение в рамках установленных норм топлива, на бесплатное протезирование и получение реабилитационных принадлежностей в порядке, установленном Правительством Республики Армения. Ветераны в установленном Правительством Республики Армения порядке получают ежемесячное почетное вознаграждение в размере 1750 драмов. Сумма почетного вознаграждения не подлежит налогообложению и не учитывается при определении степени социальной необеспеченности ветеранов или их семей. Расходы по осуществлению установленных льгот финансируются за счет Государственного бюджета Республики Армения, а также за счет иных не запрещенных законодательством Республики Армения средств [4].

Статья 14 Закона Республики Молдова «О ветеранах» закрепляет такие меры социальной защиты ветеранов войны, как: ежемесячные государственные пособия в соответствии с действующим законодательством. Ежегодную материальную помощь в канун дня 9 мая в размере 10 000 леев – участникам второй мировой, одна поездка (в оба конца) в течение года железнодорожным транспортом или пассажирским автотранспортом в пределах границ государств – участников СНГ с 50-процентной скидкой стоимости билета или одна бесплатная поездка в течение двух лет либо адресная компенсация на оплату проезда городским, пригородным и междугородным транспортом (кроме такси), предоставленную по месту проживания органами местного публичного управления за счет соответствующего бюджета. Также бесплатный проезд на всех видах городского пассажирского транспорта (кроме такси), в автомобильном пассажирском транспорте общего пользования (кроме такси), а в сельской местности – в пределах соответствующей административно-территориальной единицы, к которой относится населенный пункт, а также на железнодорожном и автомобильном пригородном транспорте, льготы по налогообложению согласно положениям Налогового кодекса Республики Молдова, медицинская помощь в соответствии с объемом медицинской помощи, предусмотренным Единой программой обязательного медицинского страхования, и обеспечение основными специфическими лекарственными средствами больных после установления окончательного диагноза при туберкулезе, психическом эндогенном заболевании, злокачественных онкологических заболеваниях, сахарном и гипофизарном диабете, миастении, гипофизарном нанизме, фенилкетонурии, состоянии после пересадки почки, СПИДе, сифилисе, алкоголизме, наркомании и токсикомании согласно приоритетным государственным программам, услуги зубного протезирования для ветеранов второй мировой войны в пределах предусмотренных в государственном бюджете ассигнований, в установленном Правительством порядке, обеспечение один раз в три года бесплатными санаторными путевками в реабилитационные центры Министерства здравоохранения, труда и социальной защиты и в другие учреждения подобного типа, первоочередное обеспечение медикаментами из средств гуманитарной помощи и другие [5].

Стоит отметить, что большая часть государств-участников Содружества Независимых Государств указывает перечень мер по социальной защите ветеранов Великой Отечественной войны в такой форме нормативного правового акта как закон. Издавая отдельный закон о социальной поддержке таких категорий населения, как ветераны, инвалиды, граждане пенсионного возраста, государства реализуют свою социальную политику, обеспечивают правовое регулирование пенсионного обеспечения отдельных групп граждан. Приведенные выше государства-участники СНГ придерживаются примерно одинаковой социальной политики в отношении ветеранов, как отдельной категории граждан. Это позволяет предположить возможность создания единого интернет-портала с правовой информацией для ветеранов, где

будут сконцентрированы льготы и гарантии, предоставляемые гражданам на территории определенного государства-члена СНГ. Это значительно упростит процесс информирования граждан, повысит эффективность реализации общих программ в отношении ветеранов. На основе анализа льгот и гарантий, предоставляемых ветеранам ВОВ в рамках законодательства государств-участников СНГ, можно сделать вывод о наиболее социально-ориентированном характере законодательства РБ в сфере социальной поддержке отдельных групп граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон Российской Федерации от 12.01.1995 N 5-ФЗ «О ветеранах» [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Дата доступа: 29.09.2022.
2. Соглашения о взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой отечественной войны участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz>. – Дата доступа: 29.09.2022.
3. Закон Республики Казахстан от 6 мая 2020 года № 322-VI «О ветеранах» [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz>. – Дата доступа: 29.09.2022.
4. Закон Республики Армении ЗР-267 от 02.12.1998 «О ветеранах Великой Отечественной войны» [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arlis.am>. – Дата доступа: 29.09.2022.
5. Закона Республики Молдова LP190/2003 «О ветеранах» [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://lege.md>. – Дата доступа: 29.09.2022.

УДК 342

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВETERANОВ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ****К. А. ЧИГИЛЕЙЧИК**
(Представлено: А. С. ВАЛЕВКО)

Территория современной Республики Беларусь и ее население были активно задействованы в период Великой Отечественной войны. Ветераны Великой Отечественной войны представляют собой отдельную категорию граждан, нуждающуюся в административно-правовой защите и социальной поддержке. В статье анализируются правовые основы, заключающие в себе особенности административно-правовой защиты ветеранов как отдельной категории граждан.

Период Второй мировой войны – тяжелое испытание в истории человеческой цивилизации. В целях формирования объективного отношения общества к историческому прошлому, сохранения и укрепления единства белорусского народа 2022 год в Республике Беларусь объявлен Годом исторической памяти. Территории современной Республики Беларусь коснулась в рамках Великой Отечественной войны, затронувшей практически каждую семью. Населением был утрачен примерно каждый третий житель. А выжившие приобрели статус ветеранов Великой Отечественной войны. В Беларуси с каждым годом ветеранов Великой Отечественной войны становится все меньше и меньше. По данным Министерства труда и социальной защиты, нынешней весной в стране насчитывается 2132 ветеранов ВОВ, из них всего 1166 непосредственных участников боевых действий. Еще примерно 10 тысяч – люди, пострадавшие от последствий войны. Из них подавляющее большинство – узники фашизма.

По официальной статистике Минтруда, общая численность ветеранов Великой Отечественной войны в Беларуси на 1 апреля 2021 года составляла 3 337 человек. При этом непосредственных участников Великой Отечественной войны в Беларуси проживало 1877 человек. Глава государства, Александр Григорьевич Лукашенко, отмечает, что забота о данной категории населения – святой и нравственный долг.

«Поддержка ветеранов войны, пострадавших от последствий войны граждан всегда была и остается одним из приоритетов государственной социальной политики. При этом она является системной и комплексной» [1].

Согласно статье 2 Закона Республики Беларусь № 1594-ХП от 17 апреля 1992 г «О ветеранах», ветеранами признаются следующие группы населения: лица, принимавшие участие в боевых действиях по защите Отечества или в обеспечении воинских частей действующей армии в районах боевых действий, а также лица, награжденные орденами или медалями СССР за самоотверженный труд и безупречную воинскую службу в тылу в годы Великой Отечественной войны. Выделяют следующие категории ветеранов: участники Великой Отечественной войны, лица, награжденные орденами или медалями СССР за самоотверженный труд и безупречную воинскую службу в тылу в годы Великой Отечественной войны, лица, задействованные на воздушных экипажах, в противовоздушной обороне, а также на предприятиях и заводах города Ленинграда в годы Великой Отечественной войны [2].

Согласно статье 13 данного закона, для ветеранов законодательством Республики Беларусь предусмотрены следующие льготы: повышение размеров пенсий и льготное налогообложение в соответствии с законодательством Республики Беларусь, получение государственной поддержки при строительстве (реконструкции) или приобретении жилых помещений в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь, внеочередное предоставление жилых помещений социального пользования государственного жилищного фонда состоящим на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий и жилых помещений в общежитии государственного жилищного фонда состоящим на учете желающих получить такое жилое помещение в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь. Также недопустимость выселения из жилого помещения в общежитии без предоставления другого жилого помещения, если иное не определено законодательными актами Республики Беларусь, первоочередное вступление в гаражные кооперативы, кооперативы, осуществляющие эксплуатацию автомобильных стоянок, в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь [2].

Предусмотрены также проведение ремонта принадлежащих им жилых помещений за счет средств местных бюджетов на условиях, определяемых местными исполнительными и распорядительными органами. Пользование при выходе на пенсию организациями здравоохранения, к которым они были прикреплены в период работы (службы), если иное не определено законодательством, выплата работающим участникам войны пособия по временной нетрудоспособности в размере 100 процентов среднего заработка, внеочередное обслуживание в организациях здравоохранения, первоочередная госпитализация, использование трудового отпуска в летнее или другое удобное для них время, а также предоставление в течение

календарного года кратковременного отпуска без сохранения заработной платы продолжительностью до 14 календарных дней в период, согласованный с нанимателем, первоочередной прием в государственных органах и иных организациях независимо от форм собственности, внеочередное пользование всеми видами услуг связи, физкультурно-оздоровительных услуг, услуг организаций культуры, подразделений юридических лиц, осуществляющих культурную деятельность, приобретение билетов на все виды транспорта, льготное обслуживание организациями розничной торговли и бытового обслуживания, внеочередной прием в установленном порядке в стационарные учреждения социального обслуживания [2].

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 28 марта 2019 года № 118 «Об оказании единовременной материальной помощи» в июне 2019 года ветеранам Великой Отечественной войны и некоторым категориям граждан, пострадавших от последствий войны, в связи с празднованием 75-й годовщины освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков была произведена выплата материальной помощи. Согласно данному указу, единовременно была оказана следующая материальная поддержка лицам, задействованным и пострадавшим в период Великой Отечественной войны: в размере 2000 рублей – Героям Советского Союза, лицам, награжденным орденами Славы трех степеней, Героям Социалистического Труда, удостоенным этого звания за заслуги в годы Великой Отечественной войны; в размере 1500 рублей: инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, лицам, принимавшим участие в защите Отечества до 3 сентября 1945 г.; лицам, принимавшим участие в составе специальных формирований в разминировании территорий и объектов после освобождения от немецкой оккупации в 1943–1945 годах.

Также была произведена выплата материальной помощи в размере 800 рублей: лицам, награжденным орденами или медалями СССР за самоотверженный труд и безупречную воинскую службу в тылу в годы Великой Отечественной войны; лицам, работавшим на объектах противовоздушной обороны, местной противовоздушной обороны, на строительстве оборонительных сооружений, морских баз, аэродромов и других военных объектов в пределах тыловых границ действующих фронтов, на прифронтовых участках железных и автомобильных дорог; лицам, работавшим на предприятиях, в учреждениях и организациях города Ленинграда в период блокады с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г. и награжденным медалью «За оборону Ленинграда», и лицам, награжденным знаком «Жителю блокадного Ленинграда»; в размере 650 рублей: членам семей военнослужащих, партизан и подпольщиков, погибших (умерших), пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны (супруге (супругу), не вступившей (не вступившему) в новый брак, детям (в том числе усыновленным, удочеренным) и другим иждивенцам, которым было установлено повышение пенсии по указанным основаниям в соответствии с законодательством бывшим узникам фашистских концлагерей, тюрем, гетто и иных мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в годы Второй мировой войны, которым было установлено повышение пенсии по указанному основанию в соответствии с законодательством; инвалидам с детства вследствие ранения, контузии, увечья, связанных с боевыми действиями в период Великой Отечественной войны либо с последствиями военных действий [3].

Закон Республики Беларусь № 239-З от 14 июня 2007 г. «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан» предусматривает предоставление лицами, претендующими на предоставление социальных льгот и гарантий, удостоверений (свидетельств) единого образца, установленного для каждой категории Правительством Республики Беларусь (либо Правительством СССР, если право на льготы имелись до 1 января 1992 года), и иных предусмотренных законодательством документов. К государственным льготам и гарантиям, согласно данному закону, относятся льготы по лекарственному обеспечению, льготы по обеспечению техническими средствами социальной реабилитации, льготы по санаторно-курортному лечению и оздоровлению, льготы по проезду на пассажирском транспорте и др. При несоблюдении прав, льгот и гарантий, предоставляемых ветеранам Великой Отечественной войны, те, в свою очередь, могут обратиться в суд.

Таким образом, законодательство Республики Беларусь обеспечивает правовую защиту и помощь ветеранам Великой Отечественной войны, как отдельной категории граждан Республики Беларусь путем предоставления им специальных льгот, гарантий, которые закреплены в нормативных правовых актах Республики Беларусь. Беларусь создает все условия для обеспечения поддержки ветеранов Великой Отечественной войны, а также предоставляет финансовую и материальную помощи. Поддержка ветеранов, как отдельной категории населения, характеризует социальную политику Республики Беларусь как преуспевающую в области социально-экономического развития. Практическое значение статьи прослеживается в возможности создания специального каталога льгот и гарантий для граждан-ветеранов Великой Отечественной войны для более эффективного информирования данной социальной группы о возможностях, предоставляемых государством в связи с их социальным положением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by>. – Дата доступа: 14.09.2022.

2. Закон Республики Беларусь № 1594-ХІІ от 17 апреля 1992 г «О ветеранах» // Национальное законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document>. – Дата доступа: 14.09.2022.
3. Указ Президента Республики Беларусь от 28 марта 2019 года № 118 «Об оказании единовременной материальной помощи» // Национальное законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by>. – Дата доступа: 14.09.2022.
4. Закон Республики Беларусь № 239-З от 14 июня 2007 г. «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан» Национальное законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by>. – Дата доступа 14.09.2022.

УДК 342

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А. М. ШКУРО

(Представлено: канд. юрид. наук И. В. ШАХНОВСКАЯ)

В статье актуальные вопросы мер государственной защиты чести и достоинства в сети Интернет. Акцентируется внимание на особенностях мер защиты чести и достоинства, проводимых государством.

Вопрос защиты конституционных прав в виртуальном мире сейчас как никогда актуален в связи с развитием компьютерных технологий, и расширением сферы сети Интернет, где письменно закреплено менее половины норм, регулирующих отношения в межличностной сфере. Также определённые недостатки прослеживаются в действующем белорусском законодательстве, в котором содержатся некоторые пробелы и разночтения в правовом регулировании Интернет-ресурсов.

Проблемными остаются моменты привлечения нарушителей к ответственности и доказывания вины – это и оставляет зерно безнаказанности. Судебная практика недостаточна вследствие обширности поля нарушений для принятия индивидуального акта законодательства, регулирующего отношения между пользователями в сети Интернет.

Стоит различать между собой понятия «охрана» и «защита» права честь и достоинство в сети Интернет. Охрана – это установление государством общего правового режима, а защита – совокупность мер, предпринимаемых как гражданами, так и государственными органами в ситуациях, когда было уже совершено посягательство на честь либо оскорбление достоинства любым способом в Интернет-сети.

Таким образом, мерами охраны выступают положения Основного закона: «Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей ценностью государства», «государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закреплённые в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства» – ч. 1 и ч. 3 ст. 21; «государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности» – ч. 1 ст. 25. Ещё один важный момент выглядит таким образом: «Каждый имеет право на защиту от незаконного ... посягательства на его честь и достоинство» – статья 28 [3]. Также к этой категории можно отнести профилактические и воспитательные беседы, носящие официальный характер и имеющие целью предотвращение в будущем ущемления личностных прав в глобальной компьютерной сети.

В теории и на практике существовала дискуссия относительно того, возможна ли защита чести, достоинства от порочащих сведений на форумах в сети Интернет в случае изложения оценочных суждений, так как такую информацию априори невозможно проверить на предмет её соответствия действительности. З. В. Каменева, высказала мнение: «Распространение информации на форуме представляет собой изложение субъективного мнения, так как его изначальное предназначение – высказывание личного мнения по поставленному вопросу» [9]. Позицию данного автора считаем некорректной, ведь не имеет значения, какой смысл был вложен в суждения: по решению суда о признании порочащими или не соответствующими действительности утверждений о фактах лицо вправе требовать защиты своих нематериальных благ.

Несмотря на то, что законодательно чётко регламентирован порядок защиты прав граждан, которых оскорбили, оклеветали или унизили иными выражениями, следует помнить, что каждый гражданин обладает правом на свободу высказывания своего мнения, в соответствии со ст. 33 Конституции: «Каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение». Следовательно, при разрешении возникающих споров должен быть обеспечен баланс конституционно защищаемых прав человека на свободное выражение взглядов и прав на защиту своей чести и достоинства (но такого рода мнения и выражения не должны содержать оскорбительных, унижительных либо грубых высказываний в отношении иных пользователей Интернета) [10].

Конкретно меры по защите права на честь и достоинство предусматривают досудебное разбирательство и судебный порядок.

Говоря о судебном порядке, можно отметить, что катализатором начала разбирательств служит исковое заявление гражданина, а условиями – 1) сведения не соответствуют действительности, 2) имеют порочащий человека характер, 3) распространены посредством сети Интернет. Сведения, порочащие гражданина, признаются не соответствующими действительности, если с достоверностью не установлено иное (презумпция добропорядочности). В то же время не могут признаваться обоснованными требования об опровержении сведений, содержащих соответствующую действительности критику недостатков в работе, поведения в общественном месте, коллективе, быту [5].

Суд может в своём окончательном решении по делу указать следующие варианты:

– если сведения опубликованы на популярном ресурсе, широко разошлись на другие, требовать удаления информации с первоначального ресурса, где они и были обнародованы;

- запросить опубликование ответа гражданина в тех же СМИ, где его честь была опорочена;
- если сведения содержатся в каком-либо электронном документе, то требовать замену или отзыв его;
- если не представляется возможным выявить виновное в распространении диффамационной информации лицо, может признать такие сведения не соответствующими действительности;
- назначить возмещение убытков и вреда, причинённого моральными страданиями от распространения ложной информации в отношении гражданина.

Заключение. Особенности мер государственной политики в области защиты чести и достоинства в сети Интернет стоит считать государственным характером, общеобязательностью, разделением на судебный и досудебный порядок принятия указанных мер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 1-е полугодие 2021 года [Электронный ресурс] // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/d71debdec4e4496.html. – Дата доступа: 03.10.2021.
2. Рузова, И. В. Профессионально об актуальном: Как избежать блокировки интернет-ресурса. Правовой аспект [Электронный ресурс] / И. В. Рузова // Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/february/32455/>. – Дата доступа: 03.10.2021.
3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь, 2021.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 09 июля 1999 № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 года: одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г. : с изм. и доп., вступившими в силу с 19 июня 2021 г. и 9 сентября 2021 г. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.
5. О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь: 23 декабря 1999 г. № 15 : в ред. от 28.09.2017 : с изм. и доп., вступ. в силу с 5.10.2017 г. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/civil/moral/78ec69a5b7f6413a.html. Дата доступа: 29.09.2021.
6. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь 17 июля 2008 № 427-3 : в ред. от 24.05.2021 : с изм. и доп., вступающими в силу с 26 ноября 2021 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.
7. Судом Центрального района г. Минска постановлен приговор по уголовному делу об оскорблении судьи в связи осуществлением ею правосудия и об угрозе применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел в целях воспрепятствования его законной деятельности [Электронный ресурс] / Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/minskij/gorodskoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/a209e4fa7f0b4a91.html. – Дата доступа: 03.10.2021.
8. Судом Поставского района постановлен приговор по уголовному делу об оскорблении представителей власти в связи с выполнением ими служебных обязанностей [Электронный ресурс] / Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/vitebskij/oblastnoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/79b3748d6ebb40eb.html. – Дата доступа: 03.10.2021.
9. Гаврилов, Е. В. О новейшей практике Верховного Суда РФ по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, опороченных в сети Интернет / Е. В. Гаврилов // Пермский юридический альманах. 2019. №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-noveyshey-praktike-verhovnogo-suda-rf-po-delam-o-zaschite-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputatsii-oporochennyh-v-seti-internet>. – Дата доступа: 03.10.2021.
10. Лешневская, О. М. Защита чести, достоинства и деловой репутации – что делать? / О. М. Лешневская / Интернет-портал Белорусской республиканской коллегии адвокатов – Режим доступа: <https://rka.by/blogs/zashchita-chesti-dostoinstva-i-delovoy/>. – Дата доступа: 03.10.2021.

УДК 342.7

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА, ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ГРАЖДАН В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. М. ШКУРО

(Представлено: канд. юрид. наук И. В. ШАХНОВСКАЯ)

В статье сделан обзор на действующее российское законодательство в части защиты личных прав граждан на честь, достоинство и деловую репутацию, а также на неприкосновенность личности и неприкосновенность частной жизни в сети Интернет. Проанализированы материалы судебных решений о конкретных случаях защиты личных прав граждан.

Клевета чаще стала встречаться в повседневной жизни граждан, в связи со стремительным развитием цифровизации в настоящее время. Порочащая информация может распространяться теперь не только письменно, но и через Интернет (социальные сети, мессенджеры, форумы и иные площадки).

Защита нематериальных благ, таких как собственная честь, достоинство гражданина либо деловая репутация организации приобретает все большую актуальность с учетом обостряющихся социальных конфликтов среди пользователей сети Интернет. Такие конфликты стоят на стыке двух личных прав человека – права на свободу выражения мыслей и права на честь и достоинство. Грань между ними еле заметная, её легко переступить: выразив свое личное мнение по поводу конкретной ситуации или насчет поведения, высказанных мыслей какого-либо человека существует вероятность того, что будет нарушено его право на честь и достоинство. Такие случаи в науке называют «диффамациями» – то есть распространение порочащих человека сведений (чаще всего встречается в сети Интернет). Тут же не обязательно, чтобы распространитель порочащих сведений заранее знал об их ложности. В данном моменте и заключается разница между диффамацией и клеветой, где, распространяя последнее, распространитель был заранее осведомлен о ложности информации.

Представляется необходимым процитировать ситуацию, произошедшую в 2020 году в Воронежской области, относящуюся к защите права на честь и достоинство граждан, где был пересмотрен порядок применения законодательной базы в данной сфере судами разных инстанций. В результате было решено, можно ли удалить из Интернета негативные отзывы о своей работе, как расцениваются критические отзывы, выложенные в открытый доступ в сеть Интернет: как оценка качества оказываемых услуг либо же посягательство на неприкосновенность личности гражданина.

На имя доктора одного из диагностических центров на Интернет-ресурсе был создан профиль с ее персональными данными и отзывами, говорящими о том, что якобы она является плохим врачом. Доктор потребовала удалить порочащую ее информацию с сайта, но у нее не вышло и тогда она обратилась в суд с иском о защите чести и достоинства. Суд выяснил, что сайт, на который пожаловалась доктор, зарегистрирован в качестве средства массовой информации (СМИ). На нем размещено больше полутора тысяч отзывов о 636 250 врачах, работающих в регионе. У каждого медика на сайте отдельный профиль с указанием всех его персональных данных, местом работы и должности. Пациенты высказывали свое мнение о работе врачей, пренебрегая этическими нормами, а также, что более важно, правовыми нормами.

Было выяснено, что данные об имени доктора и месте его работы взяли для размещения в профиле с официального сайта медцентра. Авторов негативных отзывов не устроили сделанные врачом заключения. Свои моральные страдания истица оценила в 150 тысяч рублей. Ее главный аргумент звучал следующим образом: профиль на сайте, где «каждый желающий может анонимно размещать свои субъективные, в том числе негативные, суждения о ней и ее профессиональной деятельности», создали без ее согласия. Истица убеждала судью, что отзывы перед размещением в профиле не проверяются. И это нарушает ее право на неприкосновенность личности и частной жизни.

По словам владельца сайта, отзывы публикуются исключительно при условии, что автор подтвердил посещение врача талоном на прием или медицинскими документами. А также сторона ответчиков заявила, что истица, требуя удаления негативных отзывов, тем самым желает «ликвидировать» свои профессиональные ошибки.

Еще из аргументов ответчика – сайт не является ни справочником, ни каталогом. Он – просто средство массовой информации. Сведения в нем – это результат журналистской деятельности. Права на частную жизнь и на информацию могут конкурировать и важно отыскать баланс между ними.

Местные суды приняли сторону ответчика. Первая инстанция решила, что информация о врачах размещается не для того, чтобы причинить доктору вред, а чтобы «доводить до граждан объективную информацию о медицинских услугах». По мнению Воронежского областного суда, обрабатывать общедоступные персональные данные можно и без согласия субъекта персональных данных. И если пойти на поводу у истицы, то это «помешает законной деятельности СМИ».

Врач обжаловала позицию воронежских судов в Верховном суде Российской Федерации. Там спор изучили, и высокая судебная инстанция встала на сторону доктора. По мнению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ, стороны спорят о праве истицы на неприкосновенность ее частной жизни и праве ответчика на распространение информации с использованием персональных данных. Решением Верховного суда стало: право на неприкосновенность частной жизни и право на распространение информации могут конкурировать, поэтому между ними надо найти некий баланс.

Суд в своем решении ссылаясь на то, что местным судам требуется проанализировать важность информации для общества, степень известности человека, его предыдущее поведение, определить содержание, форму и последствия опубликованных сведений, способ получения информации, а также ее достоверность. Местные суды данные критерии не учли. Они не дали оценки общественной значимости фигуры медика – является ли она лицом, занимающим государственную должность, или играет существенную роль в общественной жизни.

Спор был пересмотрен заново. Решение показывает, что аудитория сайтов отзывов быстро растет и их содержание требует серьезного анализа. Безусловно, можно заставить сайт удалить негативный отзыв через суд (рассматривается как защита личных прав), особенно если он содержит оскорбления либо анонимного характера. Здесь уместно говорить о защите чести и достоинства [1].

Другая часть данного вопроса заложена в порядке использования персональных данных в рамках закона. Если компанией или самим человеком были опубликованы персональные данные на каком-либо Интернет-ресурсе, это не означает, что они доступны для свободного использования. Обработка персональных данных производится на законной основе, для достижения конкретных, заранее определенных и законных целей. Об этом гласит Закон «О персональных данных» [2].

Таким образом делаем вывод, что персональные данные, размещенные первоисточником доступны лишь в целях ознакомления, а для иных целей с согласия их владельца.

Коснемся законодательной базы в сфере защиты права на честь и достоинство в сети Интернет. Общими, как, собственно и в белорусском законодательстве, являются положения конституции: ч. 1 статьи 21, статей 23 и 34, статьи 45 и ч. 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации (РФ) гарантируют каждому право на судебную защиту своей чести и доброго имени.

В силу предписания ч. 3 статьи 17, статьи 29 Конституции РФ устанавливается возможность выражения каждым своего мнения и убеждения любым законным способом, не нарушающим права и свободы других лиц [3]. Это обязывает суд как орган правосудия при разрешении возникающих споров обеспечивать баланс конституционно защищаемых прав человека на свободное выражение взглядов и прав на защиту всеми своей чести, достоинства и деловой репутации.

В рамках проводимой в последнее время в Российской Федерации реформы гражданского законодательства были изменены правовые нормы о судебной защите нематериальных благ, устанавливающие более широкие средства правовой защиты для лиц, в отношении которых распространены сведения диффамационного характера, в том числе и в сети Интернет.

Одной из новелл российского законодательства является норма, определяющая дополнительные способы защиты нарушенных прав гражданина: принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо [4].

Интересным с точки зрения нормотворчества является тот факт, что российский законодатель наделил граждан «деловой репутацией», чего в белорусском законодательстве категорически избегают. В Республике Беларусь лишь юридические лица отчасти индивидуальные предприниматели имеют право защиты своей деловой репутации.

Кроме перечисленных уже мер существует положение, в тех случаях, когда сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения, гражданину предоставлено право требовать удаления соответствующей информации. В отношении недостоверных сведений действуют идентичные положения.

Если анализировать судебную практику российских судов, то в целях восстановления нарушенных прав заявители используют как специальные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации – опровержение распространенных порочащих сведений, опубликование своего ответа, удаление соответствующей информации из сети Интернет, так и общие гражданско-правовые способы защиты о компенсации морального вреда или возмещении убытков, которые причинены распространением таких сведений.

Представляется необходимым обратить внимание на формулировку в судебном решении о защите чести и достоинства в сети Интернет. Решением от 1 июня 2010 года Сургутский городской суд Ханты-

Мансийского автономного округа – Югры «признал часть распространенных неизвестными лицами на сайте в сети Интернет сведений порочащими честь и достоинство (доброе имя) гражданина и не соответствующими действительности, а часть сведений – негативными оценочными мнениями и суждениями, совершенными в унижительной и оскорбительной формах, несовместимыми с природой права на свободное выражение мнений и убеждений, выходящими за допустимые пределы осуществления этого права, умаляющими честь и достоинство заявителя» [5].

Одной из тенденций является снижение уровня привлечения к уголовной ответственности по статье ст. 128.1 Уголовного кодекса РФ (Клевета). Так, Председатель Верховного суда РФ в одном из своих интервью отметил, что в 2020 году судами оправдано 39% исков о защите чести и достоинства. «В 2020 году судами рассмотрены дела о клевете в отношении 899 лиц, из них осуждены 56 лиц, или 6%, прекращены дела в отношении 491 лица, или 55%, оправдано 351 лицо, или 39%», – сообщил Вячеслав Лебедев [7].

В заключении видится необходимым сказать, что правовой механизм в части защиты личных прав граждан (на честь, достоинство и деловую репутацию, а также на неприкосновенность личности и частной жизни), закрепленных Конституцией Российской Федерации, работает исправно и эффективно. Особую роль в нормативном регулировании играют Постановления Верховного и Конституционного судов Российской Федерации, в том числе обзоры на судебную практику, обобщающие и систематизирующие порядок правоприменения нижестоящими судами, что касается защиты прав граждан в сети Интернет. Нормативные правовые акты динамично развиваются, охватывая все больший объем ранее неурегулированных общественных отношений в глобальной компьютерной сети.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлова, Н. Обидели в один клик. Верховный суд объяснил, как защитить профессиональную честь от критики в интернете [Электронный ресурс] / Н. Козлова // Верховный суд Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/28809/. – Дата доступа: 17.10.2022.
2. Федеральный закон «О персональных данных» [Электронный ресурс] : от 27.07.2006 N 152-ФЗ : Принят Государственной Думой 8 июля 2006 г.: Одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г.: с изм. от 14.07.2022 // Консультант-плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc-LAW_61801/. – Дата доступа: 17.10.2022.
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок, внес. Зак. от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8-ФКЗ, 1 июля 2020 г.) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Дата доступа: 17.10.2022.
4. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016 // Консультант-плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/. – Дата доступа: 17.10.2022.
5. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» [Электронный ресурс] : от 09.07.2013 N 18-П // Консультант-плюс.– Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149168/. – Дата доступа: 17.10.2022.
6. Лебедев, В. Суд идет – откройте двери. Жертв домашнего насилия не оставят в суде один на один с обвиняемым [Электронный ресурс] / В. Лебедев / Российская газета – Федеральный выпуск № 78(8429) // Режим доступа: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/29867/. – Дата доступа: 17.10.2022.

УДК 339.924

**ИНТЕГРАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В ШАНХАЙСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ СОТРУДНИЧЕСТВА****Д. В. ШУДЕЛЬ***(Представлено: канд. техн. наук, доц. М. Ж. БАНЗЕКУЛИВАХО)*

Статья посвящена перспективам развития Шанхайской организации сотрудничества как одного из авторитетных мощных международных интеграционных объединений XXI столетия, дана подробная характеристика её стран-членов с их экономическим потенциалом, подробно описаны основные направления сотрудничества между странами-членами организации, указана на необходимость и целесообразность членства Республики Беларусь в данной организации для обеспечения устойчивости национальной экономики после коронавирусной пандемии "COVID-19".

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, экономическое сотрудничество, валовой внутренний продукт, паритет покупательной способности, национальная экономика

Введение. В современных условиях глобализации, практически во всех регионах мира всё больше наблюдается за тем, как создаются интеграционные объединения регионального характера для создания конкурентного преимущества. Одним из таких объединений является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Сегодня в состав ШОС входят 9 стран-членов (Индия, Иран, Казахстан, Кыргызстан, Китай, Пакистан, Россия, Таджикистан и Узбекистан). При ШОС действуют 3 страны-наблюдателя (Афганистан, Беларусь и Монголия). 5 стран (Бангладеш, Вьетнам, Израиль, Ирак и Сирия) уже подали заявку на участие в ШОС в качестве стран-наблюдателей. Азербайджан, Армения, Египет, Катар, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка являются партнёрами ШОС по диалогу. В процессе получения статуса партнёра по диалогу находятся Саудовская Аравия, Кувейт, Мальдивы, Бахрейн, Мьянма и Объединённые арабские эмираты. Кроме того, ШОС имеет соглашения о партнёрстве с такими международными организациями, как Организация объединённых наций (ООН), Содружество независимых государств (СНГ), Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Отсюда следует, что у ШОС имеются предпосылки для дальнейшего укрепления своего лидерства в мире.

Основная часть. Предшественницей ШОС было политическое объединение «Шанхайская пятерка» (Россия, Казахстан, Киргизия, Китай и Таджикистан), образовавшаяся в результате подписания главами данных государств Соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границы (1996) и Соглашения о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы (1997). Сближение этих стран диктовалось в первую очередь угрозой безопасности их приграничным территориям со стороны главного очага нестабильности в Средней Азии – Афганистана, где шла гражданская война между войсками Северной коалиции и движения Талибан. Соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границы было подписано в Шанхае (Китай), что дало основание для появления термина «Шанхайская пятерка». Дальнейшая совместная работа глав данных государств способствовала созданию атмосферы взаимного доверия, что позволило прийти к механизму достижения консенсуса и добровольному согласию выполнять положения достигнутых договорённостей. Далее страны стали обсуждать вопросы сфер внешней политики, экономики, охраны окружающей среды, культуры и другие, что привело к необходимости оформления системы саммитов и консультаций в новое региональное объединение [1].

Основными целями политического объединения «Шанхайская пятерка» были укрепление доверия между его участниками в военной области, обеспечение мира, безопасности и стабильности в регионе, борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Как международная организация, ШОС была основана 15 июня 2001 года лидерами шести государств – Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана в Шанхае (Китай). В 2002 году прошла очередная встреча глав государств-членов ШОС в Санкт-Петербурге (Россия), на которой были подписаны Хартия ШОС, Соглашение между государствами-членами ШОС о региональной антитеррористической структуре и Декларация глав государств-членов ШОС. В Хартии, которая является базовым документом, определяющим, наряду с главными направлениями сотрудничества, внутреннюю структуру и механизм формирования общего курса и построения взаимоотношений с другими странами и организациями, юридически были закреплены ориентиры развития ШОС, что ей придаёт статус международной организации.

Основными целями и задачами ШОС являются:

- укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства;
- развитие многопрофильного сотрудничества для поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка;

- совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях;
- борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией;
- поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес;
- содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнёрства для неуклонного повышения уровня и улучшения условий жизни народов государств-членов;
- координация подходов при интеграции в мировую экономику;
- содействие обеспечению прав и основных свобод человека в соответствии с международными обязательствами государств-членов и их национальным законодательством;
- поддержание и развитие отношений с другими государствами и международными организациями;
- взаимодействие в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании;
- совместный поиск решений проблем, которые возникнут в XXI веке [2, 3].

В отношениях внутри организации, государства-члены ШОС придерживаются идеи шанхайского духа и принципов консенсуса и взаимного доверия, взаимовыгодного сотрудничества, равенства, взаимных консультаций, уважения к многообразию культур и стремления к совместному развитию. Во внешних отношениях, ШОС придерживается принципам открытости, непринадлежности к другим блокам и ненаправленности против третьих стран.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – это полноценная международная организация, деятельность которой направлена на более глубокое политическое и экономическое сотрудничество, а также на обеспечение взаимной безопасности между странами, в неё входящими. ШОС является крупнейшей в мире региональной организацией. Общая площадь стран, входящих в ШОС, составляет более 34 млн км² или 60% территории Евразии. Общая численность населения стран ШОС примерно равна 3,4 млрд человек или половина мирового населения. Страны ШОС владеют более 30 % мирового валового внутреннего продукта, рассчитанного по паритету покупательной способности (ВВП по ППС). Экономика Китая – первая в мире по ВВП по ППС, экономика Индии – третья в мире по ВВП по ППС, Экономика России – пятая в мире по ВВП по ППС [2].

Основными направлениями сотрудничества между странами-членами ШОС являются безопасность, экономика и культура. Деятельность ШОС первоначально лежала в сфере взаимных внутрирегиональных действий по пресечению террористических актов, а также сепаратизма и экстремизма. ШОС стала первой международной организацией, сделавшей идею борьбы с терроризмом стержнем своей деятельности. Среди первых документов, подписанных странами-участниками ШОС, была Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, которая впервые на международном уровне закрепляла определение сепаратизма и экстремизма как насильственных, преследуемых в уголовном порядке деяний. С того времени, страны-участницы ШОС отводят первоочередное место вопросам урегулирования внутренних конфликтов, достижения консенсуса в противодействии экстремизму и наркомафии. Практически сразу после её создания, деятельность ШОС получила и экономическую направленность. Страны-члены ШОС интенсивно занимаются вопросами регионального торгово-экономического сотрудничества, развития организации, также другими вопросами регионального экономического сотрудничества и создания благоприятных условий в области торговли и инвестиций. Страны-члены ШОС подписана Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества на 20 лет. В качестве долгосрочной цели предусматривается создание зоны свободной торговли в ШОС, а в краткосрочной перспективе – увеличение потока товаров в регионе. Согласно Программе, сотрудничество должно, главным образом, охватывать такие области, как энергетика, транспорт, сельское хозяйство, телекоммуникации, защита окружающей среды и др. Особое место в экономических отношениях стран-членов ШОС занимает Китай. Он с каждым годом всё серьёзнее влияет на экономическую ситуацию в регионе, стимулирует сотрудничество стран-членов ШОС в сфере экономики, настаивая на создании свободной торговой зоны и инфраструктуры для торговли и инвестиций. В Декларации о создании ШОС, её страны-участницы заявили и о необходимости развивать культурное и гуманитарное сотрудничество. Организация активно поддерживает проведение дней культуры, участие художественных коллективов и деятелей искусств. С того времени гуманитарное сотрудничество интенсифицируется, проводятся совместные мероприятия, приуроченные к знаменательным историческим датам стран, входящих в ШОС, практикуются обмен студентами и профессорско-преподавательским составом, создаются совместные учебные центры [4].

Республика Беларусь является убеждённым сторонником интегрирования в международные интеграционные объединения. Это особо необходимо в условиях, когда наблюдается тот факт, как идёт борьба за передел мира. Именно поэтому Беларуси выгоднее стать полноценным членом Шанхайской организации сотрудничества. Экономика Республики Беларусь, как и экономики практически всех стран мира,

сильно пострадала из-за коронавирусной пандемии “COVID-19”. Для её полного восстановления, именно требуется интегрирование в мощные авторитетные международные организации, такие как Шанхайская организация сотрудничества, которая в состоянии обеспечивать устойчивое развитие страны.

Заключение. Членство Республики Беларусь в ШОС является весьма стратегическим направлением обеспечения устойчивого развития её национальной экономики, особенно в постковидных условиях. Если раньше ШОС была региональной организацией, то теперь она полностью превращается в глобальную структуру, способную гарантировать конкурентоспособность национальных экономик стран, являющихся её членами. Сравнительно небольшое время её существования ШОС показывает, что присоединиться к ШОС уже хотят многие достаточно богатые страны из других регионов планеты. Именно поэтому Беларусь не должна упустить такой столь благоприятный момент обеспечения устойчивого развития национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/SHAN-HASKAYA_ORGANIZATSIYA_SOTRUDNICHESTVA_SHOS.html. – Дата доступа: 20.09.2022.
2. Шанхайская организация сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.2af81665-63052c47-59d2e335-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Sjanghai_Cooperation_Organization. – Дата доступа: 20.09.2022.
3. Что такое ШОС? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.sectsco.org/docs/about/faq.html>. – Дата доступа: 20.09.2022.
4. Шанхайская организация сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D0%B0%D0%BD%D1%85%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0. – Дата доступа: 20.09.2022.

УДК 339.924

ИНТЕГРИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ

Д. В. ШУДЕЛЬ

(Представлено: канд. техн. наук, доц. М. Ж. БАНЗЕКУЛИВАХО)

В статье рассмотрены направления функционирования Евразийского экономического союза и обеспечения его дальнейшего устойчивого развития как международной региональной интеграционной организации, освещены цели создания данной организации, выявлены роль и место Республики Беларусь в укреплении позиций организации, повышения её конкурентоспособности и расширения её сферы влияния на международной арене.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, конкурентоспособность национальных экономик, сотрудничество, инвестиционный проект, развитие отраслей экономики

Введение. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью. Как международное интеграционное объединение, ЕАЭС создан для модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик стран-учредителей, осуществления свободного товарооборота между ними, а также создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, или «четыре свободы», а также проведение скоординированной и согласованной единой политики в отраслях экономики. В состав ЕАЭС сегодня входят Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Кыргызстан.

Основная часть. ЕАЭС имеет перспективу и его география стремительно расширяется. Это означает, что ЕАЭС скоро превратится в экономическую региональную мощь, способствующую решению многих проблем для усиления интеграционных процессов и скорейшего восстановления экономик входящих в него стран.

На сегодняшний день, Молдавия, Узбекистан и Кудя являются государствами-наблюдателями ЕАЭС. В зоне свободной торговли ЕАЭС числятся такие страны, как Вьетнам, Сингапур и Сербия. На стадии переговоров с ЕАЭС находятся Египет, Израиль, Индия, Китай, Монголия и Таиланд. Такие страны, как Венгрия, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Пакистан, Перу, Республика Корея, Сирия, Тунис, Чили и Япония, выразили интерес к сотрудничеству с ЕАЭС [1].

Население ЕАЭС составляет сегодня 184 млн человек, что говорит об огромном человеческом капитале, способствующем устойчивому развитию национальных экономик стран-членов данного Союза.

ЕАЭС – это полноформатное единое экономическое пространство. Для того, чтобы добиться желаемого результата, организация должна проводить скоординированную и согласованную политику в ключевых отраслях экономики. Единое экономическое пространство ЕАЭС – это четыре свободы. Это означает не только снятие таможенных формальностей, но и развитие единого рынка, достижение четырёх свобод, а именно свободного движения товаров, капитала, услуг и людей в рамках единого рынка.

Страны-члены ЕАЭС обязались создавать благоприятные условия для беспрепятственной торговли на его территории и модернизировать основные отрасли экономики (сельское хозяйство, промышленность, транспорта и др.). Партнёры ЕАЭС заинтересованы в ведении успешной внешнеэкономической деятельности для всестороннего развития каждой страны-участницы. Для этого, необходимо соблюдать интересы стран-членов ЕАЭС и партнёров, а также координировать экономическую политику.

Страны-члены ЕАЭС обязались стремиться к достижению следующих целей:

- повышение конкурентоспособности государств-членов и укрепление позиций каждого из них на мировом рынке;
- налаживание и развитие национальных экономик для улучшения условий жизни населения государств-членов;
- наращивание производственных мощностей для повышения уровня развития национальных экономик;
- создание общего рынка трудовых ресурсов, услуг, товаров [2].

Для достижения данных целей, в рамках ЕАЭС, необходимо реализовать принцип «четырёх свобод». Это означает отсутствие каких-либо преград для движения товаров, капитала, рабочей силы, оказания услуг.

Создание общего рынка позволяет вести свободную торговлю с отменой таможенных сборов и ограничений по количеству ввозимого и вывозимого товара. Участники ЕАЭС обязаны соблюдать нормы технических и фитосанитарных регламентов. Соответствующие документы устанавливают основные

требования к качеству и безопасности товаров. Все товары, производимые странами-участницами ЕАЭС, должны соответствовать требованиям по качеству и безопасности. За качеством товаров устанавливается особый контроль и результат должен соответствовать межгосударственным стандартам.

Что касается рабочей силы, то при устройстве на работу в одной из стран ЕАЭС, гражданам другой страны-участника не надо оформлять разрешения и патенты. Работодателям тоже не требуется получать особые разрешения, чтобы трудоустроить граждан стран-членов ЕАЭС. Но при этом должны соблюдаться все нормы трудового законодательства.

Важнейшей задачей, которая стоит перед ЕАЭС, является непрерывный рост национальных экономик всех стран-членов организации. Для этого необходимо применять инновационные методы для модернизации национальных экономик, стимулировать развитие кадрового и транзитного потенциалов, а также увеличить инвестиционный потенциал каждой страны.

Страны-члены ЕАЭС сохраняют оптимизм в отношении организации, а ключевые партнёры в регионе, а именно Китай, Иран, Турция, по-прежнему заинтересованы в нём. ЕАЭС обладает значительным потенциалом для обеспечения устойчивого развития и занятия ключевого положения среды международных региональных интеграционных организаций.

ЕАЭС прилагает усилия для расширения свободной торговли с другими странами. Ключевыми игроками ЕАЭС в этом отношении являются Турция, Иран, Китай и Корейский полуостров. ЕАЭС стремится увеличить свою торговлю с партнёрами на Ближнем Востоке и в Восточной Азии, чтобы извлечь выгоду из растущей торговли между Европой и Азией.

Растущая китайская экономика проявляет все больший интерес к ЕАЭС. Китай рассматривается как потенциальный надёжный партнёр, который способствует своим инвестициям развивать торгово-экономические отношения с ЕАЭС на взаимовыгодной основе.

Республика Беларусь добросовестно выполняет свои обязательства перед всеми странами-членами ЕАЭС и предпримет иные меры по реализации всех положений организации, рассчитывает на достижение в полном объёме все взятые на себя договоренности о снятии барьеров и ограничений, в первую очередь, в отношении энергоносителей, продукции сборочных производств, либерализации автомобильных перевозок и других чувствительных позиций. При этом данные договоренности должны содержать положения о недопустимости их ухудшения в последующий период до полного устранения ограничений в ЕАЭС.

Заключение. ЕАЭС – это эффективное международное интеграционное объединение, способствующее всестороннему развитию национальных экономик и улучшению качества жизни населения стран-членов. Благодаря деятельности ЕАЭС, повышается конкурентоспособность национальных экономик стран-участниц на мировом рынке, а также создаются благоприятные условия для свободной торговли между ними. Страны-члены ЕАЭС являются надёжными партнёрами для выработки совместных решений по реализации инвестиционных и инновационных проектов крупномасштабного характера на пути к выходу из сложившейся коронавирусной обстановки и обеспечению стабильного развития для повышения уровня жизни населения. Следует также учитывать тот факт, что многие страны-члены Содружества независимых государств (СНГ) являются надёжными партнёрами ЕАЭС для выработки совместной экономической политики выхода из коронавирусного кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7. – Дата доступа: 25.09.2022.
2. СОВКОМБЛОГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sovcombank.ru/blog/glossarii/chto-takoe-eaes-kakie-strani-tuda-vhodyat-i-v-chem-smisl-sozdaniya-etogo-soyuza>. – Дата доступа: 25.09.2022.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347.21

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И РЕГИСТРАЦИЯ ЖИВОТНЫХ В ЕС

А. О. БАРХАТОВА*(Представлено: А. В. ПАШКОВА)*

Для въезда в страны ЕС животным обязательно нужно идентификация – чипирование. Идентификация в ЕС носит обязательный характер, а в Республики Беларусь – рекомендательный. В статье будет подробно рассмотрена идентификация и регистрация животных в ЕС. Также будут рассмотрены понятия: идентификация животных, система идентификации, прослеживание.

Под идентификацией животных можно понимать подкожную микросхему (также допускается татуировка только в том случае, если она сделана до 3 июля 2011 года и хорошо читаема). Микросхема должна соответствовать международному стандарту ISO 11784 и считываться устройством, соответствующим стандарту ISO 11785. Если микрочип не отвечает требованиям, необходимо предоставить устройство для считывания микросхемы. ISO 11784 и ISO 11785 – это международные стандарты, которые регулируют радиочастотную идентификацию животного (RFID). ISO описывает структуру и информационное содержание кодов, хранящихся в транспондере. Международная организация обращает внимание на то, что соответствие некоторых пунктов Приложению международного стандарта может включать в себя даже использование патентов, касающихся методов передачи.

Понятие идентификация животных включает:

- систему учета животных;
- идентификацию и регистрацию животного в отдельности, с уникальным идентификатором;
- присвоение идентификационного номера;
- метод мечения животных специальными чипами.

Система идентификации животных включает идентификацию учреждения либо лица, ответственного за животных, перемещения и другие записи, касающиеся идентификации животных. Как отмечает Розстальный А. прослеживание – это способность проследить животное или группу животных на всех этапах его жизнедеятельности [1].

Идентификация животных хорошо распространена в странах ЕС, в ней много преимуществ и функций (для любых животных), таких как:

- улучшение генетики (учет производительности, учет схем искусственного осеменения),
- менеджмент фермы,
- управление биоразнообразием,
- подтверждение собственности животного,
- статистика,
- борьба с кражами,
- невозможность подмены животного;
- выплата страховки.

А также и то, чему FAO уделяет значительное внимание: сохранение тех пород, которые исчезают, профилактику и борьбу с зоонозными и особенно опасными заболеваниями [2].

В законодательстве ЕС существует требование идентификации и регистрации крупного рогатого скота, овец, свиней, коз и семейства лошадиных. (Директива совета 92/102/ЕЕС от 27 ноября 1992 года об идентификации и регистрации животных, Постановление комиссии 2000/678/ЕС от 23 октября 2000 года о детализированных правилах регистрации ферм в национальных базах данных, Декрет комиссии (ЕС) № 494/98 от 27 февраля 1998 года, в котором установлены основные правила внедрения, Декрета Совета (ЕС) № 820/97 в отношении применения минимальных административных санкций в рамках системы идентификации и регистрации крупного рогатого скота). Для продажи внутри Европейского Сообщества, крупный рогатый скот должен сопровождаться паспортом в дополнение к требуемому сертификату здоровья, и должен идентифицироваться двойными ушными бирками.

Основные цели идентификации содержащихся на фермах животных являются:

- локализация и отслеживание животных для ветеринарных целей, что является критически важным аспектом для контроля инфекционных заболеваний
- и - возможность оперативного контроля продуктов с целью обеспечения здоровья общества [3].

К примеру, идентификация и регистрация коз и овец в ЕС происходит следующим образом:

- двойная индивидуальная идентификация;
- документ перемещения для групп;
- регистр фермы;
- компьютеризованная база данных.

Животные должны быть идентифицированы с помощью ушных бирок и второго средства идентификации (к примеру, с помощью второй ушной бирки, татуировки или чипа). На средствах идентификации должны содержаться конкретные данные, такие как: код ISO – страны с индивидуальным кодом животного, состоящим из не более, чем 13 цифр. Также животное должно идентифицироваться на ферме в пределах определенного государства в конкретный срок.

Овцы и козы должны идентифицироваться при помощи ушных бирок. На ушных бирках и других средствах идентификации должна содержаться следующая информация: код ISO-страны с индивидуальным кодом животного, состоящие из не более чем 13 цифр. Всякий раз, когда животные перемещаются между фермами, каждую группу должен сопровождать документ перемещения. В документе должна быть информация о ферме отправления, пункте назначения, владельце, числе животных, средствах и дате перевозки [4]. Каждый владелец, за исключением перевозчика, должен вести корректируемый регистр фермы. В регистре должна содержаться информация о ферме (идентификационный код, дата рождения, дата идентификации, адрес, тип продукции, владелец). Также в каждом Государстве-Члене должна быть создана компьютерная база данных, которая будет содержать информацию о ферме и передвижении каждого животного.

Таблица 1. – Законодательство ЕС по идентификации [5]

Виды	Коровы	Свиньи	Овцы/козы
Основные условия внутренней торговли	Директива 64/432		Директива 91/68
Основные требования по идентификации	Рег. 1760/2000	Директива 92/102	Рег. 21/2004
Правила внедрения	Рег. 911/2004 Дес. 2000/678 - Рег. 1082/2003 Рег. 494/98 Рег. 2680/99 Дес. 2001/672		

Идентификация, регистрация и прослеживание животных нужны для улучшения животноводства и производства продукции, включая разведение, также обеспечивает, как здоровье человека, так и животного [6; 7]. Система идентификации прослеживаемости животных включает в себя три компонента:

- идентификация места;
- идентификация самих животных;
- прослеживание перемещений животных [8].

Для стран, которые только начинают вводить систему идентификации и регистрацию очень важно иметь свое законодательство. Без правовых рамок система является добровольной и имеет много недочетов. Для обеспечения работы системы идентификации и регистрации на национальном уровне нужно иметь общее первичное законодательство, а именно отдельный закон об идентификации и регистрации животных. В Республике Беларусь также есть закон об идентификации, регистрации, прослеживаемости животных (стад), идентификации и прослеживаемости, который достаточно схож с законом ЕС, но есть свои различия. Оба закона прописывают права и обязанности к владельцам животных (стад), требования к идентификации и регистрации животных (стад) [6].

Стоит добавить о всевозможных противопоказаниях для животных, которые могут возникнуть. Каждое животное абсолютно уникально, как и человек и поэтому есть вероятность различных реакций. Но, если данное инородное тело(микрочип) организм не принимает, оно немедленно извлекается для того, чтобы избежать дальнейших мучений животного. Также нужно понимать, что многое зависит и от темперамента того или иного животного, так как есть определенные породы у которых может произойти сердечный приступ всего лишь из-за громкого звука или сильного испуга. А в данном случае испуга не избежать. В таких случаях нужно выбирать альтернативные варианты мечения животных, такие как:

- татуировка;
- клеймо;
- бирка.

А чтобы чипировать животное наиболее безопасным способом – нужно изучить досконально ветеринарные клиники и различные чипы. Так как тема на данный момент является очень актуальной и много

людей стоит за развитием данной сферы, и с каждым днем выходит все больше усовершенствованных чипов, которые подойдут к питомцу с определенными особенностями. Для населения Европейского союза идентификация животного—это стандартная и обязательная процедура, чего, к сожалению, нельзя сказать про Республику Беларусь.

В Беларуси идентификация животных на данный момент носит рекомендательный характер, но разрабатывается закон о защите прав животных. В работе законопроекта принимают участия различные ведомства и министерства, представители зоозащитных организаций, кинологи и ветеринары. Закон о защите прав животных будет закладывать принципы гуманного и ответственного обращения с животными, также будут прописаны требования к их содержанию, разведению, выгулу и перевозке. Будут предусматриваться типовые положения, которые будут касаться приютов и отлова животных (где будут прописаны и определены размеры клетки и количество приемов пищи и другое), но самое главное, что в данном законопроекте чипирование станет обязательным. данное положение будет внесено в постановление Совмина о правилах содержания домашних животных. Благодаря такому положению будет возможность призывать недостойных хозяев к ответственности. Сейчас этот закон находится только в разработки и над ним предстоит еще много работы, после чего его выставят на обсуждение.

Поэтому Беларусь находится только на пути к развитию в данной теме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Идентификация и регистрация животных в ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/identifikatsiya-i-registratsiya-zhivotnyh-v-eaes>.
2. Розстальный, А. Идентификация и регистрация животных в ЕАЭС / А. Розстальный [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/identifikatsiya-i-registratsiya-zhivotnyh-v-eaes/viewer>.
3. Постановление Комиссии 2005/617/ЕС от 17 августа 2005 года, временно утверждающее системы идентификации и регистрации овец и коз в Великобритании и Северной Ирландии, Объединенном Королевстве, согласно Статье 4(2)(d) Декрета Совета (ЕС) No 21/2004 (Official Journal L 214, 19/08/2005, p. 63). – Режим доступа: https://www.icar.org/wp-content/uploads/2015/09/Sprenger_RU.pdf.
4. Постановление Комиссии 2005/597/ЕС от 2 августа 2005 года, официально утверждающее систему идентификации и регистрации овец в Ирландии согласно Статье 4(2)(d) Декрета Совета (ЕС) No 21/2004 (зарегистрированного как документ омер С(2005) 2911) (н Official Journal L 204, 05/08/2005, p. 21). – Режим доступа: https://www.icar.org/wp-content/uploads/2015/09/Sprenger_RU.pdf.
5. Декрет Совета (ЕС) № 21/2004 от 17 декабря 2003 года, устанавливающий систему идентификации и регистрации овец и коз, а также дополняющий Декрет (ЕС) No 1782/2003 и Директивы 92/102/ЕЕС и 64/432/ЕЕС (Official Journal L 005, 09/01/2004, .8) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icar.org/wp-content/uploads/2015/09/Sprenger_RU.pdf. – Дата доступа: 01.10.2022.
6. Волнистый, Г. Е. Белорусская информационная система идентификации и прослеживаемости животных и продукции животного происхождения / Г. Е. Волнистый [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/>. – Дата доступа: 01.10.2022.
7. Декрет Совета (ЕС) No 21/2004 от 17 декабря 2003 года, устанавливающий систему идентификации и регистрации овец и коз, а также дополняющий Декрет (ЕС) № 1782/2003 и Директивы 92/102/ЕЕС и 64/432/ЕЕС (Official Journal L 005, 09/01/2004, .8) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icar.org/wp-content/uploads/2015/09/Sprenger_RU.pdf.
8. Чипирование животных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tracer.com.ua/chipirovanie.php>. – Дата доступа: 01.10.2022.

УДК 347.21

ЭЛЕКТРОННАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЖИВОТНЫХ

А. О. БАРХАТОВА

(Представлено: А. В. ПАШКОВА)

В статье рассмотрено: понятие идентификации животных, методы мечения животных, преимущества электронной идентификации животных. Проведен анализ и выбран наиболее гуманный и безболезненный метод мечения домашних животных.

Радиочастотная идентификация (РЧИ) – одна из передовых и наиболее перспективных технологий, которая состоит в использовании микрочипов (сложнейших микросхем, на которые заносится необходимая информация) и позволяет осуществлять беспроводную запись и чтение информации. С принятием, директивы Европейского союза, вступившую в силу 3 июля 2014 года, согласно которой домашние животные, путешествующие через границу Евросоюза, должны быть электронно идентифицированы. Таким образом, спрос на чипирование начал расти [1].

В законодательстве Республики Беларусь, закреплено несколько понятий, которые следует разобрать в данной статье. К таким понятием относятся идентификации животного (стада) и идентификационный номер. Идентификация животного стада – процедура присвоения животному (стаду) идентификационного номера в целях установления сведений о животном (стаде). Однако данное понятие относится к объектам, которые предусмотрены в ст. 5 Закона Республики Беларусь «Об идентификации, регистрации, прослеживаемости животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения» к ним можно отнести: сельскохозяйственных животных и животных-гидробионтов.

Идентификационный номер – уникальный неповторяющийся номер, присваиваемый сельскохозяйственному животному (стаду).

Однако, в Республике Беларусь не предусмотрено обязательное чипирование домашних животных, таких как коты, собаки и др.

Автор работы выделяет множество преимуществ, которые связаны с чипированием домашних животных. Например, такие как:

- Если чипированный питомец потерялся, при помощи чипа его можно найти.
- При въезде в некоторые страны (например, Евросоюза) чипирование является обязательной процедурой. Это же касается участия в международных выставках.
- Информацию, содержащуюся на чипе, нельзя изменить. Это станет препятствием к подмене животного, а также незаконном вывозе за границу. Любая попытка внесения изменений будет отражена в базе данных.
- Микрочип никогда не потеряется.
- Это гораздо более гуманная и безболезненная процедура, нежели клеймение. Тем более, информация на татуировке имеет свойство стираться или искажаться со временем.
- Чип не отторгается организмом, не вызывает аллергических реакций [3].

В настоящее время есть несколько методов мечения животных:

- татуировка,
- мечение выщипами на ушах,
- мечение бирками [4; 5].

Под *татуировкой* подразумевается – прокол, такой вид мечения применяется очень давно и в основном к свиньям. Прокол делается на ушной раковине, реже на боках животного. Татуировки наносят специальными металлическими щипцами, в которые вкладываются пластинки с острыми стержнями, образующие цифры. После того как на ухе сделан прокол, в раны тщательно втирают специальные красящие составы, татуировочны краски и пасты. Как правило цветами красящих составов является черный, белый и зеленый. *Выщипы* в начале процедуры производятся также щипцами по самому краю уха, а отверстия в середине ушной раковины делают дыроколом. Выщип проводят по специальному ключу, в котором каждый выщип соответствует определенной цифре. Мечение *бирками* (биркование) – это фиксация, на ухе животного с помощью определенной бирки или клипсы, на которую нанесена информация в виде номера – кольцевание – фиксация, на ноге птицы несъемных либо съемных металлических колец.

Недостатком вышеперечисленных методов является невозможность фиксации длинного ряда цифр, данные методы не подходят для глобальной идентификации животных и их регистрации с использованием электронно-вычислительных систем [5]. Поэтому чипирование является наиболее гуманным и безболезненным способом, который набирает актуальность с каждым днем.

Система электронного чипирования животных состоит из трех частей:

- микрочип,
- сканирующее устройство,
- база данных.

Размеры капсулы микрочипа не сильно большие. К примеру, для домашних животных микрочип, входящий в систему, представляемую «Байер» имеет длину 13 мм и диаметр 2 мм.

РЧИ обладает серьезными преимуществами по сравнению с традиционными методами идентификации. Такими как: безболезненность, надежность (РЧИ невозможно подделать), долговечность. Преимущества электронной идентификации способствовали появлению на мировом рынке крупнейших компаний-производителей электронных систем. Первыми на мировом рынке вышли Datamar, Destron Fearing, Trovan и Avid.

Чипирование актуальная тема в современном мире. Идентификация животных – одна из передовых и наиболее перспективных технологий, которая состоит в использовании микрочипов (сложнейших микросхем, на которые заносится необходимая информация) и позволяет осуществлять беспроводную запись и чтение информации.

С помощью чипирования решиться много распространенных проблем. Наличие микрочипа у животных позволяет вести более простую систему учета в ветеринарных клиниках, в которых истории болезни и профилактических мероприятий для каждого животного имеют номера, соответствующие номеру микрочипа. Электронная идентификация позволяет существенно облегчить поиск владельца в случае потери животного, а при находке чужого животного с легкостью, можно определить координаты его владельца, связавшись со специализированной локальной или интернет базой. Чипирование является сильным аргументом при возникновении споров по владению тем или иным имуществом. Кроме того, во многих странах мира на базе чипирования животных уже созданы системы контроля и мониторинга. Микрочип так же незаменим для исследовательской работ, поскольку помогает идентифицировать любое животное [13].

На данный момент в Республике Беларусь электронная идентификация (чипирование домашних животных) носит рекомендательный характер. Сейчас только разрабатывается законопроект, который в полной мере будет регулировать все нюансы данной проблематики и темы. А также сделает чипирование обязательным, и для домашних животных. В Беларуси нет отдельного закона, который бы регулировал только чипирование домашних животных и прописывал бы все функции, обязанности по уходу за животным, правила выгула и содержания. С выходом закона, который находится в разработке многие проблемы решаться связанные с животными и данная тема стала бы активно развиваться, и многим бы людям пришлось изменить свое отношение к беззащитным животным. Такие законы – это прежде всего, о том, как лучше, безопасно и безболезненно для животного. Чтобы защитить человеку свои права и получить какую-либо помощь в нашей стране есть много различных альтернатив, а вот животным не уделяется должного внимания и их права значительно приуменьшаются за счет того, что – это животное, а не человек. Но все хотят завести такое животное дома для забавы, но так мало людей думает об ответственности за маленького пушистого друга. Вопрос о привлечении к ответственности недостойных хозяев обязательно должен быть прописан в данном законе.

ЛИТЕРАТУРА

1. RFID- идентификации животных: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/u/403715-skanberi/149015-rfid-identifikaciya-zhivotnyh>. – Дата доступа: 01.10.2022.
2. Основы, практика, заблуждения, опыт и реальность, ответы на вопросы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tracer.com.ua/chipirovanie.php>. – Дата доступа: 01.10.2022.
3. О ветеринарной деятельности: Закон Республики Беларусь от 02.07.2010 г. № 161-3 : с изм. и доп. от 24 октября 2016 г. № 438-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Хайрулинова, Д. В. Электронная идентификация животных / Д. В. Хайрулинова, А. С. Макарова // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н. Э. Баумана. – 2011 г.
5. Макаров, А. С. Система и способы идентификации животных в обеспечении эпизоотического благополучия региона / А. С. Макаров, Н. М. Василевский, Д. В. Хайрулинова // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н. Э. Баумана. – 2013 г.
6. Об идентификации, регистрации, прослеживаемости животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения: Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 года № 287-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
7. О животном мире: Закон Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-3: с изм. и доп. от 4 января 2022 г. № 145-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
8. Обязательная идентификация животных и их учет [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://konkovo.mos.ru>. – Дата доступа: 01.10.2022.

9. Система идентификации сельскохозяйственных животных в Германии [Электронный ресурс] //Режим доступа: https://agrardialog.ru/files/prints/sistema_identifikatsii_selskohozyaystvennih_zhivotnih_v_germanii.pdf. – Дата доступа: 01.10.2022.
10. Об утверждении Правил содержания домашних собак, кошек, а также отлова безнадзорных животных в населенных пунктах Республики Беларусь: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 4 июня 2001 г. № 834 : с изм. и доп. от 8 мая 2013 г. № 356 // право.by [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2022.
11. Быченко, П. С. Регламентация общеобязательной маркировки домашних животных: гражданско-правовые аспекты / П. С. Быченко // Вопросы российской юстиции. – 2011 г.
12. Колбасюк, Е. Ф. Правовая охрана животного мира / Е. Ф. Колбасюк // Наука XXI века: актуальные вопросы, проблемы и перспективы : материалы Международной (заочной) научно-практической конференции / Под общ. ред. А. И. Вострецова. – М., 2017. – С. 268–271.
13. О ветеринарной деятельности: Закон Республики Беларусь от 02.07.2010 г. № 161-3 : с изм. и доп. от 17 июля 2020 г. № 41-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
14. Ерофеев, Б. В. Экологическое право России: учеб. / Б. В. Ерофеев. –М. : Профобразование, 2003. –656 с.
15. Заславская, Л. А. Законодательство о животном мире и охране окружающей среды: практика применения / Л. А. Заславская // Государство и право. – 1996. – № 8. – С. 147–160.

УДК 347.91

**СИНГАПУРСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНЫХ МИРОВЫХ СОГЛАШЕНИЯХ,
ДОСТИГНУТЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ МЕДИАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ****А. С. БОБРОВСКИЙ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Н. А. БЕСЕЦКАЯ)*

Анализируются основные положения Конвенции Организации Объединённых Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации 2018 г. Оценивается целесообразность присоединения к ней Республики Беларусь и иных государств. Определяются проблемы ее применения.

В юридической литературе высказывается мнение, что принятие Конвенции и внедрение универсального инструмента для приведения в исполнение международных мировых соглашений должно было сделать медиацию в международных коммерческих отношениях более популярным и надёжным средством урегулирования споров. Однако до сих пор среди исследователей имеется мнение, что данная Конвенция – борьба с «ветряными мельницами». Был проведён ряд эмпирических исследований, среди которых можно выделить работы: профессора университета Миссури Стейси И. Стронг [1], Дэвида С. Вайса директора Института разрешения споров и Майкла Гриффита адвоката и научного сотрудника бизнес-школы Университета Нью-Джерси [2]. Был также проведен опрос Сингапурской международной академии по разрешению споров (SIDRA) [2].

В своей работе Стейси И. Стронг проанализировала ответы на вопросы 221 респондента из разных юрисдикций, включая: США, Великобританию, Европу, Азию, Латинскую Америку, Океанию и Ближний Восток. Среди опрашиваемых чуть больше половины принимали участие в международной коммерческой медиации хотя бы один раз за последние три года, остальные – нет. У них спросили: почему стороны могут отказаться от использования медиации в трансграничных коммерческих спорах? Среди вариантов в опросе был такой, как отсутствие механизма для приведения соглашений к принудительному исполнению, но он не вошёл в пятёрку самых популярных ответов в обеих группах опрашиваемых, а именно: отсутствие опыта; неуверенность в возможности найти медиатора; нежелание раскрывать свою стратегию для судебного или арбитражного заседания. У лиц, не имевших прошлого опыта, наиболее популярным ответом было «культурное предпочтение» арбитража или суда. Кроме этого, был задан вопрос: что могло бы способствовать дальнейшему росту спроса на использование медиации в трансграничных коммерческих спорах? В обеих группах лидировали следующие варианты: больше доказательств эффективности посредничества; более полная информация о проведении посредничества и более точная информация о затратах на посредничество. На вопрос о желательности международной конвенции по вопросу соблюдения и исполнения соглашений, достигнутых в медиации, около 74% ответили, что такой механизм побудил бы стороны к более частому использованию медиации в их юрисдикциях [1].

В исследовании, проведенном Вайсом и Гриффитом о желательности единого механизма принудительного исполнения для соглашений, достигнутых в рамках медиации, были проанализированы мнения 103 «пользователей» коммерческой посредничества из разных юрисдикций. Респондентов спросили, почему стороны не пытались решить свои трансграничные споры посредством данной процедуры? На данный вопрос было предложено 4 варианта ответов, в частности: «они не знакомы с медиацией»; «у них был неудачный опыт работы с медиацией ранее»; «у них был неудачный опыт работы с арбитражем»; «не существует универсального механизма для обеспечения соблюдения медиативного соглашения». Наибольшее количество голосов набрали первый и четвертый варианты. Однако когда респондентам были заданы более прямые вопросы о механизмах правоприменения, в ответах участников стало проявляться единообразие. На вопрос о вероятности включения оговорки в договор о посредничестве, если бы существовал единый глобальный механизм для приведения в исполнение медиативных соглашений (аналогичный Нью-Йоркской конвенции 1958 г.), утвердительно ответили 80% участников. Аналогичным образом 84% указали «более вероятно» в ответ на вопрос: «Вы бы с большей вероятностью использовали или расширили бы использование посредничества в трансграничном споре с другой стороной или несколькими сторонами в разных юрисдикциях, если бы существовал единый глобальный механизм, аналогичный Нью-Йоркской конвенции, позволяющий обеспечить исполнение мирового соглашения, достигнутого в процессе медиации?» [2].

В проведённом Сингапурской международной академией по разрешению споров (SIDRA) опросе приняло участие 300 респондентов. Среди них руководители международных корпораций, внешние и внутренние юристы-консультанты. Согласно опросу наиболее популярной формой разрешения споров в сфере трансграничных коммерческих отношений остаётся международный арбитраж, затем идёт суд, после гибридные процессы и медиация [2].

В целом положительная оценка медиации для урегулирования трансграничных споров обусловлена во многом ее правовой природой, в частности: во-первых, в большинстве случаев заключенное сторонами

медиативное соглашение исполняется добровольно, особенно, если стороны смогли выработать взаимовыгодные или взаимоприемлемые условия; во-вторых, она позволяет сохранить деловые отношения между спорящими сторонами; в-третьих, она не требует значительных затрат материальных и временных ресурсов. В связи с этим критерий возможности принудительного приведения соглашения в силу не является приоритетным для потенциальных пользователей медиации. Однако нельзя при этом не заметить, что создание подобной гарантии не может не сделать медиацию более привлекательной в тех спорах, в которых обычно стороны прибегли бы к иным формам разрешения споров. Особенно остро эта проблема всегда стояла применительно к трансграничным коммерческим спорам.

Помимо вопроса о реальности проблемы, решаемой Конвенцией, возникают сомнения по поводу её широкого применения. В настоящий момент она ратифицирована только 6 из 53 подписавших ее государств. Среди подписантов отсутствуют такие крупные игроки как Европейский союз, Австралия, Великобритания, а Китай и США пока медлят с ее ратификацией. В случае Китая это может быть связано с тем, что Конвенция ставит перед государством серьезные задачи. Во-первых, существуют несоответствия между Конвенцией и внутренним законодательством КНР. В КНР еще нет национального закона, который бы признавал и согласовывал стандарты в отношении коммерческого посредничества. Во-вторых, большая часть коммерческого посредничества в Китае осуществляется либо судами, либо центрами коммерческого посредничества по направлению судов. До сих пор не так много действительно коммерческих медиаций в частном секторе, которые возникают независимо от судебной системы. В-третьих, до настоящего времени было трудно убедить большинство профессиональных юристов в Китае в том, что их интересы и интересы их клиентов будут хорошо удовлетворены путем использования коммерческого посредничества до обращения в арбитраж или судебный процесс [3]. В США ряд отраслевых объединений связывались с Государственным секретарем и призывали ратифицировать Конвенцию. В частности, отмечалось, что исполнение решений о разрешении споров позволило бы снизить риски при вступлении в коммерческие отношения с иностранными организациями и повысить стандарты справедливых торговых отношений на мировом уровне. Однако ответа от властей на данное обращение не последовало, и в целом заявления по позиции государства по Сингапурской конвенции отсутствуют [4].

Среди государств, не ставших стороной Конвенции, находится Российская Федерация. В научной среде высказывается мнение, что неприсоединение России к данной Конвенции является ошибкой. На сегодняшний день в случае неисполнения одной из сторон соглашения достигнутого во внесудебной медиации её контрагенту придётся обращаться в третейский или государственный суд в обычном порядке. Это, в свою очередь, влечёт большие временные и денежные затраты. Потому медиация может рассматриваться сторонами как пустая трата времени и они будут более склонны к обращению в суд. Что увеличивает нагрузку на судебную систему, мешает сохранению деловых отношений между сторонами. Возможность эффективно решать споры и приводить в исполнение мировые соглашения без обращения в суд могли бы стать для иностранных субъектов одним из решающих факторов для заключения сделок [5, с. 94].

Полагаем, пассивность данных субъектов может плохо отразиться на распространении Конвенции и её общем имидже.

Кроме того, жёсткой критике подверглись положения Конвенции, касающиеся оснований к отказу в принудительном исполнении соглашений, предусмотренные ст. 5. Речь идет, в частности, о: серьезном нарушении медиатором стандартов, применимых к медиатору или медиации, поскольку без такого нарушения эта сторона не заключила бы мирового соглашения; нераскрытие медиатором сторонам обстоятельств, которые вызывают обоснованные сомнения в его беспристрастности или независимости, и такое нераскрытие оказало существенное воздействие или ненадлежащее влияние на одну из сторон, поскольку такого нераскрытия сторона не заключила бы мирового соглашения [6]. Данные основания являются, в какой-то степени, репетитивными по отношению друг к другу, так как беспристрастность медиатора является одним из требований к нему, а его нарушение уже само по себе может толковаться как нарушение стандартов медиации. Помимо этого, медиатор не имеет прямого влияния на исход спора, а на стороны оно крайне ограничено. В свою очередь, сторона, которая чувствует предвзятое отношение к себе, имеет полное право выйти из процесса на его любой стадии. Однако если влияние медиатора было так велико, что не вызвало сторонам получить взаимовыгодное соглашение, оно может быть признано недействительным. Следовательно, может возникнуть ситуация, когда, субъекты будут злоупотреблять данными основаниями и оставаться в процессе до конца, несмотря на очевидные нарушения, чтобы в дальнейшем отказаться или отсрочить исполнение своих обязательств.

Кроме того, некоторые авторы убеждены, что указание на «неясность и непонятность» обязательств, закрепленных в мировом соглашении, в качестве оснований к отказу в принудительном исполнении может привести к ухудшению гибкости медиативных соглашений и дальнейшей формализации всего процесса. Такую скептическую оценку они обосновывают тем, что в определённых случаях достигнутые соглашения могут носить «творческий» характер и не иметь окончательного юридического результата, который можно было бы принудительно исполнить. Кроме того, по мнению специалистов, формализация самого процесса медиации должна восприниматься с крайней осторожностью, особенно в связи с усиливающейся ролью

адвокатов в медиации. Подобная формализация связана с установлением требований к обеспечению необходимых формальностей, проверке на соответствие нормам, прогнозированию того, как заключаемое соглашение может быть исполнено в различных юрисдикциях, в которых может испрашиваться исполнение. В свою очередь, все это не может не отразиться на росте стоимости и затрачиваемого времени, что не играет положительной роли для медиации в целом [2].

Некоторые проблемные аспекты моменты можно отметить и для Республики Беларусь, для которой Конвенция вступила в силу 15 января 2021 года. Так, по терминологии Конвенции соглашения, достигнутые в ходе проведения медиации, именуется «медиативными соглашениями». Однако в действующем законодательстве мировые соглашения и медиативные соглашения не являются идентичными понятиями. Более того в юридической литературе справедливо указывается, что в отличие от Закона Республики Беларусь «О медиации» от 12 июля 2013 г. № 58-З (далее – Закон о медиации) Конвенция не предусматривает дополнительных требований к мировому соглашению [7, с. 50]. Действительно, в соответствии с п. 1 ст. 15 Закона о медиации установлено требование о подписании медиативного соглашения сторонами и медиатором [8]. В соответствии со ст. 4 Сингапурской конвенции должна быть соблюдена письменная форма мирового соглашения и предоставлены доказательства того, что оно было достигнуто в результате медиации. Кроме этого, сторона, испрашивающая принудительного исполнения, вправе представлять любые приемлемые доказательства в подтверждение того, что мировое соглашение было подписано медиатором [2].

Отечественный Закон о медиации не устанавливает возможные варианты исполнения письменной формы медиативного соглашения. Из толкования нормы п. 1 ст. 15 вытекает, что она должна быть в виде отдельного документа, подписываемого сторонами и медиатором [8]. Напротив, в Конвенции под письменной формой понимается фиксация содержания мирового соглашения «в какой-либо форме» [6]. Следовательно, это не исключает и его заключение посредством обмена документами, в том числе в форме электронного документа. Однако, по мнению А. Анищенко и К. Кошко, исполнение подобных мировых соглашений международного характера может быть затруднено, так как в силу требований п. 4 ст. 4 Конвенции компетентный орган может запросить любой необходимый документ с целью проверки выполнения ее требований [7, с. 50]. Указанная проблема актуальна и для Республики Беларусь. Следует отметить, что такие соглашения в Республике Беларусь исполняются в соответствии с порядком, предусмотренным хозяйственным процессуальным законодательством. Так, в соответствии с абз. 2 ч. 3 ст. 262¹ Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) к заявлению о выдаче исполнительного документа на принудительное исполнение медиативного соглашения, международного медиативного соглашения должен быть приложен оригинал медиативного соглашения или международного медиативного соглашения [9].

Учитывая существенные различия положений Закона о медиации и Конвенции относительно требований к медиативным соглашениям и мировым соглашениям международного характера, Закон о медиации был дополнен ст. 15¹, в пункте 3 которой говорится, что его положения не распространяются на процедуру заключения международных медиативных соглашений [8]. Однако полагаем, это не снимает возможные спорные ситуации. В частности, одним из оснований в выдаче исполнительного документа на принудительное исполнение международного медиативного соглашения в абз. 4 ч. 2 ст. ст. 262³ ХПК предусмотрена ничтожность такого соглашения [9]. При этом в качестве применимого права для определения ничтожности не исключается право Республики Беларусь, которое применяется, если стороны не определили иное в своем соглашении. Следовательно, на практике возможны ситуации, когда различия в требованиях к форме медиативного соглашения в отечественном Законе о медиации и зарубежном законодательстве станут формальным основанием для отказа в его принудительном исполнении на территории Республики Беларусь. Это создает дополнительные риски участникам соответствующих отношений, которые уже на этапе выбора медиации для урегулирования трансграничных коммерческих споров должны учитывать формальные требования к форме и иные условия действительности, используемые к медиативным (мировым) соглашениям в законодательстве места принудительного исполнения.

Таким образом, исполнение Конвенции вызывает практические проблемы. В настоящий момент ее применение тормозится пассивностью государств, которые неоправданно затягивают ее подписание и ратификацию. В Республике Беларусь после вступления Конвенции в силу были внесены изменения в действующее законодательство, направленные на обеспечение реализации ее положений. Однако это не до конца гарантирует отсутствие спорных ситуаций на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Strong, S. I. Realizing Rationality: An Empirical Assessment of International Commercial Mediation / S. I. Strong // Wash. & Lee L. Rev. – 2016. – Vol. 73. – P. 1972–2085.
2. Clark, B. The Singapore Convention: A Solution in Search of a Problem? [Electronic resource] / B. Clark, T. Sourdin // Northern Ireland Legal Quarterly forthcoming. – 2020. – Mode of access: https://papers.ssrn.com/sol3/Delivery.cfm/SSRN_ID3720979_code341643.pdf?abstractid=3720979&mirid=1. – Date of access: 08.05.2022.

3. China-Britain Business Council FOCUS [Electronic resource]. – Mode of access: <https://focus.cbbc.org/china-singapore-mediation-convention/#.YoKzWKhBxPY>. – Date of access: 08.05.2022.
4. WBL – World Business Law [Electronic resource]. – Mode of access: <https://worldbiz.ru/analytics/Transgranichnyesporyv-ramkakh-Singapurskoi-Konvencii>. – Date of access: 08.05.2022.
5. Davydenko, D. The settlement agreement as a means of resolving cross-border commercial disputes in light of the Singapore convention on mediation and Russian law / D. Davydenko // Asian Pacific Mediation Journal. – 2020. – Vol. 2, № 1. – P. 91–116.
6. Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации [Электронный ресурс] : [совершено в г. Нью-Йорке, 20.12.2018 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
7. Анищенко, А. Сингапурская конвенция о медиации: дубликат Нью-Йоркской конвенции или что-то особенное? / А. Анищенко, К. Гошко // Судебная и арбитражная практика – 2019. - № 9. – С. 48–52.
8. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
9. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 дек. 1998 г., № 219-3 : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.05.2021 г. // Эталон 6.0 – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 347.91

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕДИАТИВНЫХ СОГЛАШЕНИЙ В СИНГАПУРСКОЙ КОНВЕНЦИИ О МЕДИАЦИИ**А. С. БОБРОВСКИЙ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Н. А. БЕСЕЦКАЯ)*

Рассматриваются сфера применения, основания для отказа в исполнении и другие, урегулированные в Конвенции организации объединённых наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации 2018 г., вопросы. Анализируются иные механизмы приведения в исполнение мировых (медиативных) соглашений.

Сфера действия определена в ст. 1 Конвенции организации объединённых наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации 2018 г. (далее – Конвенция). Так, она применяется к соглашениям, которые достигнуты в результате медиации, заключены сторонами в письменной форме в целях урегулирования коммерческого спора («мировые соглашения») и в момент своего заключения являются международными [1]. Для того чтобы соглашение подпадало под действие Конвенции, обязательны два условия:

- 1) соглашение должно быть достигнуто в процедуре медиации;
- 2) соглашение должно носить международный характер.

В Конвенции приводится довольно широкое определение понятия «медиация». В частности, в ст. 2 указывается, что под ней понимается «процедура, независимо от того, как она именуется, и от основы, на которой она проводится, посредством которой стороны пытаются достичь дружественного урегулирования своего спора при содействии третьего лица или лиц («медиатор»), не обладающих полномочиями предписывать сторонам разрешение спора» [1]. Отсюда вытекает, что правовое значение не придается ни названию процедуры в конкретном государстве, ни основаниям её проведения (например, соглашение сторон, обязательство предусмотренное договором, предписания уполномоченных органов или требования законодательства).

Мировое соглашение носит международный характер, если: коммерческие предприятия по крайней мере, двух сторон мирового соглашения находятся в различных государствах; также оно будет таковым, когда стороны находятся в одном государстве, но это государство не является: государством, в котором исполняется значительная часть обязательств по мировому соглашению или государством, с которым наиболее тесно связан предмет мирового соглашения [1].

В п. 2 и 3 ст. 1 определено, какие мировые соглашения не подпадают под действие Конвенции: 1) возникающим из сделок, совершенных одной из сторон (потребителем) в личных, семейных или домашних целях; 2) касающихся семейного, наследственного или трудового законодательства; 3) которые были утверждены судом или были заключены в ходе разбирательства в суде и могут быть приведены в исполнение в качестве судебного решения в государстве этого суда; 4) которые были оформлены и могут быть приведены в исполнение в качестве арбитражного решения. Первые два пункта исключают из-под действия Конвенции правоотношения, не носящие коммерческий характер, в свою очередь последние два, ограничивают двойное регулирование правоотношений [1].

Большое внимание было отведено письменному заключению соглашения. Так, соответствующим данному требованию соглашение будет не только в классическом понимании, когда закреплено письменно, но и в виде электронных сообщений, если содержащаяся в них информация является доступной для ее последующего использования [1].

Статья 4 устанавливает требования при обращении заинтересованной стороны к компетентному органу. Согласно данной статье лицо должно предоставить: мировое соглашение, подписанное сторонами; доказательство того, что мировое соглашение было достигнуто в результате медиации. В ст. 5 приводится довольно обширный перечень оснований для отказа компетентного органа в предоставлении помощи [1].

Условно их можно разделить на две группы: те, которые применяются по заявлению заинтересованной стороны и те, которые компетентный орган может применить по своей инициативе. К основаниям первой группы можно отнести, в частности:

- а) сторона мирового соглашения, достигнутого в рамках посредничества, была в какой-либо степени недееспособна;
- б) мировое соглашение, испрашиваемое для исполнения, является ничтожным, утратило силу или не может быть исполнено по праву, которому стороны его подчинили, не имеет обязательной силы или не является окончательным в соответствии с его условиями или впоследствии было изменено сторонами;
- в) обязательства, закрепленные в мировом соглашении, были исполнены или неясны или непонятны и т. д. [1].

Основаниями второй группы будут:

а) противоречие публичному порядку соответствующего государства;
б) немедиабельность спора, то есть невозможность предмета спора быть урегулированным посредством процедуры посредничества в соответствии с законодательством страны, на территории которой испрашивается исполнение соглашения [2, с. 68].

Согласно ст. 6 Конвенции: «Если в суд, арбитраж или любой другой компетентный орган было подано ходатайство или требование, которое касается мирового соглашения и которое может затронуть помощь, испрашиваемую согласно статье 4, то компетентный орган Участника Конвенции, в котором испрашивается помощь, может, если сочтет это уместным, отложить вынесение этого решения и может также по просьбе одной стороны предписать другой стороне предоставить надлежащее обеспечение» [1].

Статья 7 устанавливает пределы соотношения положений Конвенции с национальным законодательством государств и другими международными договорами [1]. Например, в Республике Беларусь допускается принудительное исполнение по правилам хозяйственного процессуального законодательства медиативных соглашений, отвечающих требованиям, предъявляемым к мировым соглашениям.

В соответствии со ст. 8 Конвенции государство-участник конвенции может сделать оговорку. Предусмотрено два варианта таких оговорок и при этом текст конвенции прямо указывает, что иные, кроме названных в данной статье, не допускаются. Так, государство-участник конвенции может заявить, что не применяет положения Конвенции к мировым соглашениям стороной, в которых является государственный орган или государственный служащий, действующий от имени государственного органа, либо применяет Конвенцию в той степени, в какой на это согласились стороны мирового соглашения [1]. Кроме того указано, что сделать оговорки участник может в любой момент и ровно также в любой момент он может их отозвать.

Из ст. 9 вытекает, что Конвенция применяется только к мировым соглашениям заключённым после вступления в силу конвенции в отношении конкретного участника. Депозитарием Конвенции назначен Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций [1].

Вопросу соотношения Конвенции с региональными организациями экономической интеграции посвящена ст. 12 Конвенции. В частности, если подобная организация обладает компетенцией в отношении вопросов, регулируемых Конвенцией, то она может стать ее участником и будет иметь права и нести обязанности в той мере, в которой она компетентна по отношению к вопросам, регулируемым Конвенцией. Для этого необходимо сделать заявление депозитарию и указать, какие полномочия делегированы ей государствами-членами. В определённых случаях организация может не считаться участником Конвенции в дополнение к ее государствам-членам, если они являются участниками Конвенции. Другим важным моментом является то, что положения Конвенции не имеют преимущественной силы по отношению к противоречащим ей нормам региональной организации экономической интеграции, независимо от того, до или после Конвенции были приняты или вступили в силу такие нормы, в следующих случаях: «а) если, согласно статье 4, помощь запрашивается в государстве, которое является членом такой организации, и все соответствующие государства согласно пункту 1 статьи 1 являются членами такой организации, или б) в отношении признания и приведения в исполнение судебных решений между государствами-членами такой организации» [1]. Это положение создает возможности для расширения субъектного состава Конвенции.

Из п. 1 ст. 15 Конвенции вытекает, что любое ее государство-участник наделяется правом направить Генеральному секретарю Организации Объединённых Наций (далее – Генеральный секретарь ООН) поправку к данной Конвенции. Однако это не ведет автоматически к ее рассмотрению иными государствами-участниками. По смыслу данной нормы должна быть созвана специальная конференция под эгидой ООН. При этом на Генерального секретаря ООН возложена обязанность довести до них информацию о поступившей поправке и испросить у них мнение о конференции. Она должна быть проведена, если в течение четырех месяцев с этого момента одна треть и более участников одобрит это [1]. Пункт 2 ст. 15 указывает, что на проводимой конференции государства-участники в первую очередь ищут консенсус по предложенным поправкам. Когда достичь соглашения не получилось и все усилия были исчерпаны, проводится голосование и поправка будет принята при получении не менее двух третьих голосов. Следующим шагом, в соответствии с п. 3 ст. 15, депозитарий представляет принятую поправку всем государствам-участникам на ратификацию, принятие или утверждение. В п. 4 и 5 определён момент вступления такой поправки в силу [1]. Подобный подход позволяет Конвенции быть более живой и изменяться со временем по требованию обстоятельств, а также позволяет государствам-участникам достигать консенсуса, из-за чего участие в Конвенции становится ещё более привлекательной.

До принятия данной Конвенции уже существовали иные механизмы для принудительного приведения в исполнение соглашений, достигнутых в медиации. Многие государства используют свои национальные механизмы либо иные международные. В частности, в 2014 году Сингапурским международным арбитражным центром и Сингапурским международным медиативным центром был разработан протокол «Арб-Мед-Арб», который использовал возможности уже существующего механизма, установленного Нью-

Йоркской конвенцией 1958 г. Многие национальные законы, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже допускают заключение сторонами медиативного соглашения в рамках арбитражной процедуры и оформление его в виде решения международного коммерческого арбитража. Это позволяет применять положения установленные Нью-Йоркской конвенцией 1958 г. [3, с. 208]. Участниками данной конвенции являются 170 государств. Она действует уже более 60 лет, что не позволяет сомневаться в её эффективности.

Протокол «Арб-Мед-Арб» предлагает трёхэтапную процедуру:

1. Спор выносится на рассмотрение в арбитражное учреждение;
2. Арбитражная процедура немедленно приостанавливается, и участники переходят в процедуру медиации;
3. При достижении соглашения стороны возвращаются в арбитражную процедуру, и достигнутые соглашения оформляются в виде арбитражного решения [3, с. 209].

Проблема описанного механизма заключается в том, что в случае недостижения согласия стороны обязаны возвратиться в арбитраж и участвовать в нём, а не все субъекты желают обращаться к арбитражной процедуре при неудачной попытке медиации. Кроме того, такой подход более затратный с точки зрения времени и материальных ресурсов.

В Европейском Союзе действует Директива 2008/52/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 21 мая 2008 г. «О некоторых аспектах медиации по гражданским и коммерческим делам» (далее – Директива). Из статьи 6 Директивы вытекает, что государства-члены Европейского Союза могут признавать и приводить в исполнение медиативные соглашения, достигнутые в трансграничных коммерческих спорах по запросу заинтересованных лиц в суд или к другому компетентному органу. Основой для Директивы стала Брюссельская конвенция. При этом универсальная система не предлагается, а форма процедуры и компетентные органы определяются на уровне национального законодательства государств-членов Европейского Союза [4]. При этом для того чтобы медиативное соглашение подпадало под действия Директивы и могло быть исполнено в другом государстве должны быть соблюдены следующие условия:

1. Соглашение должно быть заключено письменно и быть результатом процедуры медиации по трансграничному спору;
2. Просьба о приведении соглашения в исполнение должна быть сделана всеми сторонами в споре или одной из них с явного согласия других лиц;
3. Соглашение не должно устанавливать оснований для отказа.

В юридической литературе положения Директивы подверглись обоснованной критике, в частности, отмечается, что: она не устанавливает единых стандартов доказывания того, что соглашение было заключено в процедуре медиации, в частности достаточно ли будет подписи медиатора или необходимо какое-то официальное заявление от него; необходимость получения дополнительного согласия после того как соглашение уже было заключено даёт сторонами возможность уклониться от исполнения и не должно являться условием. Тем не менее многие государства-члены Европейского Союза не требуют согласия всех сторон для приведения соглашения в принудительное исполнение.

В целом, Директива работает достаточно эффективно, однако она стоит на фундаменте из десятилетиями сотрудничества и укрепления отношений, а потому эффективна в рамках Европейского Союза, но это не гарантировало бы её эффективность, при расширении действия за его пределы.

Таким образом, из анализа Конвенции вытекает, что большинство ее положений носят «рамочный характер», делая ее «гибкой», что особенно актуально, когда речь идет о существующих различиях регулирования медиации как формы альтернативного разрешения споров в системе права и национальной традиции разных государств. Такой подход может заложить основу к более широкому применению Конвенции, несмотря на подобные различия, и обеспечить присоединение к ней большего количества участников. Кроме того, Конвенция обладает рядом преимуществ по отношению к иным механизмам принудительного приведения в исполнение соглашений, достигнутых в медиации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации [Электронный ресурс] : [совершено в г. Нью-Йорке, 20.12.2018 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Засемкова, О. Ф. Сингапурская конвенция о приведении в исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате посредничества (медиации): от мечты к реальности? / О. Ф. Засемкова // Lex Russica. – 2019. – № 3(148). – С. 60–72.
3. Žukauskaitė, M. Enforcement of Mediated Settlement Agreements / M. Žukauskaitė // Vilnius University Press. – 2019. – № 111. – P. 205-217.
4. О некоторых аспектах медиации по гражданским и коммерческим делам [Электронный ресурс] : Директива 2008/52/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза, 21 мая 2008 г. // Научно-методический центр медиации и права. – Режим доступа: https://mediacia.com/wp-content/uploads/2018/07/Directive_2008_rus.pdf?ysclid=13g467wrbm. – Дата доступа: 08.05.2022.

УДК 347.48

**СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА
НА ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ****Е. Г. БУЛАХ****(Представлено: К. Д. САВИЦКАЯ)**

В статье рассматривается хореографическое произведение как самостоятельный объект авторских прав. Указываются признаки, которыми должно обладать произведение, способы выражения танца, возможные способы защиты авторских прав, анализируется судебная практика в области защиты авторских прав на хореографию.

В связи с непрерывным развитием искусства хореографии все чаще возникает вопрос касательно защиты авторских и смежных прав на танцевальные произведения. Зачастую завязываются дискуссии о противозаконном заимствовании всего танца, его отдельной части и идеи. Обращая внимание на значимость охраноспособности прав авторов произведений, исследуемая проблематика является особенно актуальной.

Сообщить хореографу об авторских правах на собственное произведение не особо легко, как, например, поэту, написавшему стихотворное произведение. Танцевальное произведение, как объект авторского права, в соответствии со ст. 6 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 г. № 262–3 (далее – Закон № 262–3) должно быть созданным в результате творческого труда и иметь объективную форму. Есть несколько способов выражения танца:

1. В письменной форме. Все танцевальные движения имеют собственное наименование, поэтому любая сцена хореографической постановки может быть отражена в конспекте. Описание должно быть четким и детальным, в ином случае попытка доказать права на него будет неудачной.

2. В визуальной форме. Для указанного способа необходимо выполнить зарисовки хореографических сцен, танцевальных образов, фотоснимки постановок и видео с репетиций.

3. В устной форме. Обнародование творческой деятельности происходит посредством социальных сетей, телевидения и радиопередач. Ей может являться рекламная кампания, анонс события, где должно быть впервые представлено произведение.

4. Необходимо сделать многочисленные последовательные фотографии танцевальных позиций и каждого движения.

В соответствии с гражданским законодательством регистрировать или доказывать свои авторские права нет необходимости, они возникают с момента создания произведения. Однако в случае появления спорных ситуаций автору могут понадобиться подтверждения авторства, следовательно их надо зафиксировать. В настоящее время в Республике Беларусь отсутствует официальная форма фиксации хореографии. Видеозапись является наиболее популярным вариантом закрепления. Закон № 262–3 в этом случае предусматривает презумпцию авторства – автором произведения признается лицо, которое указано на экземпляре произведения, если не доказано иное. Аналогичное положение затрагивается в п. 1 ст. 15 Бернской конвенции, в которой говорится, что для возможности обращения автора литературных и художественных произведений в странах Союза в суд с проблемой нарушения его прав, будет достаточно, чтобы имя (псевдоним) автора было отмечено на произведении.

Создатели чаще прибегают к электронному (цифровому) депонированию своего творческого труда. При депонировании создатель помещает файл в оберегаемую электронную ячейку, содержимое которой недосягаемо для третьих лиц. В процессе фиксируется время, дата регистрации и авторство. Погружаемый документ может содержать текстовое описание элементов, видеозапись или фотографии. При соавторстве можно обозначить соавторов и указать их доли в произведении в процентном соотношении. После чего автор приобретает свидетельство, которое является правоподтверждающим документом.

В законодательстве закреплено требование, что при желании использовать конкретное произведение необходимо получить соответствующее разрешение у автора. Но имеются исключения на свободное использование некоторых объектов авторского права и смежных прав. Например, допускается публичное исполнение произведений непрофессиональными исполнителями (самодельными) и коллективами художественного творчества без цели извлечения прибыли, также в целях судопроизводства и в образовательных и исследовательских целях [1]. Исключением из правил является балет в четырех актах Петра Ильича Чайковского «Лебединое Озеро». Он считается произведением народного творчества (фольклор), не имеющим конкретных авторов, поэтому не охраняется авторским правом [2].

В случае заимствования или противозаконного применения, что меняет замысел автора, имеется право подачи иска в суд о защите нарушенного права. В подобной ситуации защите будут подлежать честь и достоинство автора. Примером может являться извращенное, высмеивающее или порочащее оригинал хореографии или костюма исполнение.

Законодательство гласит о том, что автор вправе возражать против искажения своего произведения, а также любого иного посягательства на произведение, способного причинить вред чести или достоинству автора [1]. Откуда можно сделать вывод, что пародия в законодательстве Республики Беларусь рассматривается скорее в контексте гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации, а не авторского права. Уровень недостоверности и то, как этот факт влияет на порочащий характер сведений, определяется судом на базе внутреннего убеждения. Если такие нарушения происходят в сети интернет, можно обратиться к нотариусу, который засвидетельствует нарушение, составив протокол осмотра интернет-страницы.

Существует немалое количество примеров судебной практики в области защиты авторских прав на танец. Один из случаев произошел в Америке в 2019 году. На разработчика популярного игрового симулятора «Fortnite Epic Games» подали иск в суд. Основанием послужили танцевальные движения, которые используются в игре для выражения эмоции «Swipe It». Инициатором иска стал рэпер 2 Milly, который в клипе на трек «Milly Rock» придумал танец, который стал популярным в обществе. Рэпер принял это за нарушение авторских прав, поскольку танцевальные движения в игре использовались без его ведома [3].

Вопрос авторских прав на танец часто появляется в социальной сети TikTok. В марте 2021 года американская танцовщица и певица Эддисон Рэй появилась на шоу Джимми Фэллона, где исполнила восемь танцев, которые являются «вирусными» на данной платформе. Зрители указали, что большая часть танцев были созданы иными танцорами, а танцовщица была окружена вниманием благодаря заслугам других людей. После чего Фэллон пригласил на шоу создателей танцев для обсуждения их творчества и исполнения танцевальных номеров [4].

Авторы танцевальных произведений вкладывают огромный труд в свои произведения. В связи с этим для эффективной защиты своей хореографии им важно знать, какие авторские права имеют они сами, танцоры и иные создатели хореографических композиций. Для защиты работы от плагиата, копирования и другого незаконного использования, следует фиксировать ее одним из предложенных выше способов, затем воспользоваться цифровым депонированием работы и получить свидетельство, которое является правоподтверждающим документом авторства на объект. На сферу юриспруденции ложится задача обеспечить творцов правовыми инструментами, охраняющими результаты их труда, а также стимулирующими их к новым творческим проектам. Таким образом, тема защиты авторских прав в сфере хореографии заслуживает детального анализа и требует дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., №262–3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
2. Как защитить авторское право на хореографическое произведение, примеры плагиата [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://vc.ru/legal/302932-kak-zashchitit-avtorskoe-pravo-na-horeograficheskoe-proizvedenie-primery-plagiata>. – Дата доступа: 16.09.2022.
3. Михайлова В. Танцы вокруг Fortnite: кто из популярных танцоров обвинял Epic Games в воровстве [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://app2top.ru/industry/tantsy-vokrug-fortnite-cto-iz-populyarny-h-tantsorov-obvinyal-epic-games-v-vorovstve-136925.html>. – Дата доступа: 16.09.2022.
4. Танец как объект авторского права [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://nris.ru/blog/tanec-kak-obuekt-avtorskogo-prava/>. – Дата доступа: 16.09.2022.

УДК 347.78

ОХРАНА АВТОРСКИХ ПРАВ В ОБЛАСТИ ХОРЕОГРАФИИ**Е. Г. БУЛАХ***(Представлено: К. Д. САВИЦКАЯ)*

В статье проводится анализ условий охраноспособности объектов авторского права, указывается на важность их установления. Среди них выделяется творческий характер результата деятельности человека, новизна, оригинальность, неповторимость и объективная форма выражения произведения. Освещаются вопросы редакции произведений и охраны отдельных элементов.

Во всем мире ежедневно осуществляются постановки спектаклей, концертов, проводятся фестивали, конкурсы, дающие возможность продемонстрировать свое мастерство как профессиональным танцорам, так и любителям. В условиях постоянно растущей конкуренции нередко встречаются факты нарушений авторских и смежных прав в области хореографии. При этом правовая охрана хореографического произведения и его постановки является недостаточно исследованным вопросом, что обусловило мною выбор данной тематики.

Вопрос охраны прав на произведения хореографии рассматривался К. А. Кирсановой, М. В. Судачковым, Д. М. Лейксом, А. Сентивани и Ш. Садтлером.

В нормах гражданского законодательства Республики Беларусь закреплено, что произведения хореографии охраняются авторским правом. При этом дефиниция хореографического произведения в законодательстве отсутствует, в силу чего возникает правовая неясность относительно того, что является объектом авторско-правовой охраны в рамках категории «хореографическое произведение». Если обратиться к словарям, «хореография» – это искусство постановки танцев и балетных спектаклей, а также весь объем танцевальных компонентов, входящих в танец или балет [1]. «Произведение» – это продукт творчества, следовательно, под хореографическим произведением можно понимать результат деятельности хореографа в виде любого танца и его составляющих [1].

Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 г. № 262–3 (далее – Закон № 262–3) указывает, что для того, чтобы произведение подпадало под правовую охрану, оно должно иметь определённые признаки. Во-первых, должно быть созданным в результате творческого труда. Оно должно быть новым по форме произведением, отличаться уникальностью, оригинальностью и неповторимостью. При признании хореографического произведения итогом творческой деятельности характер самой деятельности по его созданию и особенности процесса формирования произведения не имеют значения. Во-вторых, иметь объективную форму. Как отмечалось в исследованиях по авторскому праву, произведение должно иметь внешнюю объективную форму выражения и существовать самостоятельно от автора [2, с. 76]; объективная форма делает произведение не просто доступным для восприятия другими людьми, но и воспроизводимым [3, с. 80, 85]; авторское право охраняет произведение как единство формы и содержания; охрана предоставляется произведению в целом как результату творческой деятельности, но прежде всего в связи с его формой, позволяющей обособить его по внешним признакам [4, с. 14].

В соответствии с п. 2 ст. 7 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 г. № 262–3 (далее – Закон № 262–3) авторское право не распространяется на собственно идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия, факты, даже если они выражены, отображены, объяснены или воплощены в произведении [5]. Следовательно, одна идея может воспроизводиться разными авторами в различной форме.

Авторское право на танец состоит из двух категорий прав. Первая категория – личные неимущественные права, которые тесно связаны с личностью автора, не передаются по договору и завещанию, охраняются бессрочно. К ним относится право на имя, отзыв, авторство, обнародование, неприкосновенность произведения [5]. Ко второй категории относятся имущественные права, возникающие у автора, но если он работает в организации и создаёт служебные произведения, тогда имущественные права принадлежат организации. Они действуют в течение жизни автора и на протяжении 50 лет после смерти. К имущественным правам можно отнести право на вознаграждение, исключительное право использовать произведение, разрешать или запрещать другим использовать произведение и другие [5].

Зачастую в области хореографии применяется понятие редакции. В основе реализации редакции находится стремление представить имеющееся хореографическое произведение в новейшей редакции. Зачастую значение в юридическом разногласии о том, является ли произведение переработкой, имеет тот факт, является ли спорное произведение образованным от оригинала, ведь в ходе переработки появляется другое произведение, которое тоже поддается правовой охране.

В связи с многочисленными случаями незаконного использования в коммерческих целях частей популярных произведений, их названий и персонажей п. 3 ст. 5 Закона № 262–3 распространил авторско–

правовую охрану и на эти компоненты (части). Однако достаточно проблематично доказать, что один элемент или комплекс движений будет самостоятельной частью и являться объектом авторского права, поскольку к двум обязательным признакам добавляется необходимость самостоятельного использования. Если одно движение (элемент) имеет полноценную оригинальность и смысл, то возникает возможность доказать его самостоятельность. Под элементом понимаются те составляющие единицы, из которых складывается произведение в целом либо его самостоятельная часть, являющаяся основой чего-либо. Также трактуется категория «элемент» и в энциклопедии балетного искусства: «Хореографический текст складывается из элементов танцевального языка (хореографической лексики), которые в их последовательности и взаимосвязи образуют целостную систему» [6]. При таком понимании элемента можно утверждать, что элементу присущ также признак неделимости на более мелкие составляющие.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что законодательство в сфере защиты прав на хореографическое произведение находится на стадии развития и нуждается в постоянном совершенствовании. Также можно предположить, что в будущем права хореографов будут расширяться и распространяться на цифровую среду, удовлетворяя требования современного информационного общества, для чего понадобятся более детальные инструменты правового регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Школьный толковый словарь русского языка. – М. : ВАКО, 2016. – С. 264.
2. Чернышева С. А. Правоотношения в сфере художественного творчества. – М. : Наука, 1979.
3. Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Авторское право. – М. : Госюриздат, 1957.
4. Дозорцев В. А. Авторские дела в суде: науч.-практ. комментарий. – М. : ВААП-Информ, 1985.
5. Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., №262–3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
6. Хореографическая лексика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studopedia.info/2-76002.html>. – Дата доступа: 16.09.2022.

УДК 347.15(476)

**ОСОБЕННОСТИ БЕЛОРУССКОЙ МОДЕЛИ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ДОНОРСТВА И ТРАНСПЛАНТАЦИИ****О. Г. БУШУНОВА***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Н. А. БЕСЕЦКАЯ)*

Анализируется действующее белорусское законодательство, регулирующее отношения, складывающиеся при осуществлении трансплантации, раскрываются основные положения, закрепленные Законом Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека». Выявляются особенности правового регулирования правоотношений трансплантации.

Введение. Лечение человека посредством пересадки органов с момента начала своего развития продолжает стремительное совершенствование по сей день. Трансплантация с каждым годом применяется все чаще, логично предположить, что правовое регулирование этого процесса должно развиваться в соответствии с изменениями в этой сфере.

Операции по пересадке тканей и органов человека стали проводиться на территории Беларуси более 50 лет назад, а вместе с этим развивалось и законодательство в данной сфере. В настоящее время Республика Беларусь находится на высокой позиции по количеству проходимых операций по пересадке органов человека среди других государств [1]. Такое стремительное развитие общественных отношений часто опережает их правовое регулирование. Многие правовые аспекты не подверглись научному обоснованию, поскольку отечественными авторами не проводились комплексные исследования. При этом законодательство, регулирующее отношения донорства и трансплантации, обладает определенной спецификой. В связи с отмеченным целью данной статьи является выявление на основе анализа действующего законодательства о трансплантации особенностей правового регулирования в Республике Беларусь указанных общественных отношений.

Основная часть. Основным нормативным правовым актом в области трансплантологии в Республике Беларусь является Закон «О трансплантации органов и тканей человека» от 4 марта 1997 года (далее – Закон) [2]. Он состоит из 13 статей и закрепляет основные термины, вопросы международного сотрудничества в сфере трансплантации органов, права и обязанности донора, условия забора органов и иное. При этом в период с 2007 по 2021 год в Закон четырежды изменялся и дополнялся.

В статье 1 Закона даются определения таким понятиям, как «трансплантация», «живой донор» и «умерший донор», «забор органов», «смерть», «перекрестная трансплантация», «гомеопатические стволовые клетки», а также «родственники» и «близкие родственники». При этом под трансплантацией понимается замещение у реципиента путем проведения медицинского вмешательства отсутствующих или поврежденных органов и (или) тканей человека, не способных выполнять свои жизненно важные функции, органами и (или) тканями человека, полученными в результате забора органов [2]. По мнению Г. А. Василевича, Д. Г. Василевича, отсюда вытекает, что при пересадке органов или тканей реципиент может одновременно быть и донором для самого себя (такое часто происходит при пересадке тканей человека) [3, с. 4-5]. Реципиентом признается лицо (пациент), которому осуществляется трансплантация [2].

Из положений Закона следует, что круг субъектов, участвующих в данных правоотношениях, не ограничивается только донором и реципиентом. К верно полагают Г. А. Василевич и Д. Г. Василевич, к необходимо относить и близких родственников донора, и учреждение здравоохранения [3, с. 5]. Однако частные учреждения здравоохранения не могут осуществлять трансплантацию или забор органов, что вытекает из статьи 6 Закона, в которой такое право закрепляется исключительно за государственными учреждениями здравоохранения [2].

В Законе различается правовой статус живого и умершего донора. Под умершим донором понимается тело человека, у которого после смерти осуществляется забор органов для трансплантации реципиенту. В свою очередь, живой донор – это лицо, добровольно давшее на забор органов и (или) тканей человека для трансплантации [2].

Круг живых доноров ограничен, поскольку ими не могут быть лица, указанные в статье 7 Закона [2]. При этом данная статья на протяжении действия Закона существенно изменилась. Так, по сути, живыми донорами на сегодняшний момент могут быть только супруги и родственники реципиента. Однако это исключение не касается ситуаций, связанных с забором костного мозга, гемопоэтических стволовых клеток, перекрестной трансплантации. Следует при этом обратить внимание на то, что органы и ткани несовершеннолетних могут быть использованы только в случае забора костного мозга и гемопоэтических стволовых клеток.

Изменяемая и применяемая терминология. В частности, в редакции 2007 года Закон оперировал термином «трупный донор», но уже в 2012 году он был заменен на «умерший донор». При этом

содержательная сторона осталась неизменной [2]. При этом разработчиками данного нововведения указывалось на логическое противоречие, поскольку тело человека с признаками окоченения и трупными пятнами не пригодно для забора органов. Для целей трансплантации оно должно сохранять возможность поддержки дыхания, газообмена, кровообращения при фиксации смерти головного мозга [4, с. 39]. Однако в определении понятия «умерший донор» указанные признаки не зафиксированы.

Правовая регламентация условий забора органов и тканей поставлена в Законе в зависимости от физического состояния донора. Частности, в соответствии с абз. 3 ст. 8 забор органов у живого донора возможен при наличии добровольного согласия, а у умершего – согласно ч. 2 ст. 11 только в случае отсутствия заявления о несогласии на забор после смерти [2].

Кроме того, для забора органов у живого донора требуется соблюдение следующих условий: предупреждение лечащим врачом донора в письменной форме о возможности ухудшения его здоровья в результате забора органов; проведение медицинского осмотра живого донора; наличие заключения врачебно-консультационной комиссии государственной организации здравоохранения о возможности забора у него органов для трансплантации; обязательное письменное уведомление государственной организацией здравоохранения Министерства внутренних дел о предстоящем заборе органов для трансплантации у живого донора [2].

Забор органов у умершего донора разрешается с момента констатации смерти. При этом если при жизни такое лицо (до его смерти) заявило о несогласии на забор органов для трансплантации после смерти в порядке, установленном Законом, такой забор невозможен. Кроме этого, изъятие органов и тканей не допускается также еще в нескольких случаях: во-первых, если заявление о несогласии на забор органов для трансплантации было сделано супругом (супругой), а при его (ее) отсутствии – одним из близких родственников или законным представителем умершего донора; во-вторых, если государственная организация здравоохранения была поставлена в известность о несогласии лица на забор органов для трансплантации до его смерти путем устного или письменного заявления в присутствии врача-специалиста (врачей-специалистов), других должностных лиц государственной организации здравоохранения, иных лиц, которые могут засвидетельствовать такой отказ. При этом близкие родственники, супруг (супруга) или законный представитель донора наделены также правом на отзыв своего заявления о несогласии [2].

Следует подчеркнуть, что юридическая модель презумпции согласия применяется в отечественном законодательстве как в отношении трансплантации применительно к совершеннолетнему, так и несовершеннолетнему умершему донору. Такой широкий подход, полагаем, вместе с тем может вызвать этические проблемы и может стать причиной возникновения конфликтных ситуаций. Например, в Федеральном Законе «Об основах охраны здоровья граждан» в России применительно к забору органов у умершего несовершеннолетнего донора применяется противоположная юридическая модель - презумпции несогласия (испрошенного согласия) [5, с. 298].

В соответствии со статьей 1 Закона «органами и (или) тканями человека» признаются анатомические образования (целые органы, фрагменты органов, комбинации клеток), не определяющие отличительных черт личности. Несмотря на то, что органы и ткани не могут быть объектами гражданско-правовых сделок, согласно статье 5 Закона из этого правила есть исключение. В частности, Закон допускает совершение в отношении них сделок, носящих безвозмездный характер [2]. Однако гражданско-правовой режим таких объектов прав в гражданском законодательстве не определен, что, на наш взгляд, должно быть урегулировано.

Важной новеллой стало введение в Закон понятия «перекрестная трансплантация», т.е. трансплантация, в которой участвуют не менее двух пар, каждая из которых состоит из живого донора и реципиента, являющихся друг другу родственниками или супругами, иммунологически несовместимых между собой, при этом живой донор из одной пары иммунологически совместим с реципиентом из другой пары и наоборот [2]. Это создает необходимые правовые условия расширения возможности использования донорских материалов.

Закреплена также новая форма международного сотрудничества, в частности, путем обмена органами и (или) тканями человека в целях оптимального подбора пар донор – реципиент [2]. Такое сотрудничество допускается только государственными организациями здравоохранения, которые занимаются трансплантацией, и на безвозмездной основе.

Необходимо отметить, что действующее законодательство не исчерпывается только Законом «О трансплантации органов и тканей человека». В развитие его положений был принят ряд нормативных правовых актов, в частности: приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 2 мая 2012 г. № 483 «Об утверждении Инструкции о порядке организации деятельности анестезиолого-реанимационной службы», постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 29 августа 2012 г. № 134 «О некоторых вопросах трансплантации органов и тканей человека», постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 18 марта 2013 № 19 «Об утверждении Инструкции о порядке создания и ведения Единого регистра трансплантации» и др. Это свидетельствует об особом отношении государства к данной сфере общественных отношений, что выражается в императивном, детализированном регулировании различных вопросов [6, с. 99].

Выводы. Таким образом, действующее законодательство закладывает основные положения, создающие необходимые правовые условия развития отношений донорства и трансплантации в Республике Беларусь. Следует согласиться с мнением Д.В. Бабича о том, что его состояние демонстрирует сбалансированность и соблюдение интересов всех сторон процесса трансплантации [6, с. 99]. В частности, в равной степени защищаются права как донора, так и реципиента. Однако вне правового воздействия остается еще ряд вопросов, касающихся гражданско-правовых аспектов рассматриваемых отношений. Вследствие этого, законодательство о трансплантации нуждается в дальнейшем совершенствовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трансплантация донорских органов в мире в 2018 году [Электронный ресурс] // RusTransplantant. – Режим доступа: <https://rustransplant.com/chislo-transplantaciy-v-mire-uvelichilos/>. – Дата доступа: 22.09.2022.
2. О трансплантации органов и тканей человека [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 марта 1997 г., № 28-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2021 г. // Эталон – Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Василевич, Г. А. Трансплантация органов и тканей человека: основы правового статуса донора и реципиента / Г. А. Василевич, Д. Г. Василевич // Журнал Белорусского государственного университета. – 2018. - № 2. – С. 3–11.
4. Анцух, Н. С. Использование стандартов Совета Европы для совершенствования национального законодательства в сфере медицины / Н. С. Анцух. Минск : Четыре четверти, 2013. – 92 с.
5. Иванюшкин, А. Я. Правовые и социокультурные проблемы легитимизации нового критерия смерти ("смерть мозга") в отечественной педиатрии / А. Я. Иванюшкин, О. В. Попова, И. Е. Смирнов // Российский педиатрический журнал. – 2017. – Т. 20, № 5. – С. 294–300.
6. Об изменении законов по вопросам судебно-экспертной деятельности: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2021г., № 120-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
7. Бабич, Д. В. Особенности законодательства, регламентирующего отношения в сфере трансплантации в Республике Беларусь / Д. В. Бабич // Образование и право. – 2019. – № 9. – С. 94–100.

УДК 608.5

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ПРАВООТНОШЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С СОЗДАНИЕМ БИОПРИНТНЫХ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА.
ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ ПАТЕНТНОГО ПРАВА****А. Д. ИВАНКОВИЧ****(Представлено: Т. В. СЕМЁНОВА)**

В настоящей статье автором выделены вещные и патентные правоотношения, связанные с созданием биопринтных органов и тканей человека. С точки зрения вещного права продукты биопринтинга были рассмотрены через признаки такой категории, как вещь. С точки зрения патентного права продукты биопринтинга были рассмотрены через признаки изобретения.

Введение. После появления технологии биопринтинга сразу возникла необходимость в правовом регулировании отношений, связанных с созданием биопринтных органов и тканей человека. Данные правоотношения и подходы к их регулированию обсуждаются специалистами в области права с момента появления новой технологии. На сегодняшний день решения в сфере биопринтинга имеют важный коммерческий и социально-значимый интерес. Биопринтинг может решить ряд проблем, к которым можно отнести незаконный оборот естественных человеческих органов и тканей. Поэтому в данной сфере активно проводятся исследования. Так, BICO CELLINK, MatTek и Visikol объявили о начале сотрудничества, объединяющего опыт трех организаций для создания контрактной исследовательской организации (CRO) с комплексными услугами биопечати. Расположенная в Дании Particle3D запатентовала технологию биопечати костных имплантатов, которые изготавливаются персонализировано для каждого пациента. Lumep X использует технологию SLA в сочетании с биологическими связями, чтобы дать новые инструменты для детального исследования футуристической тканевой инженерии.

Постановка задачи. В связи с научно-техническим прогрессом возникает необходимость определить правовую природу и сущность правоотношений, связанных с созданием биопринтных органов и тканей человека, а также их место в системе патентного права.

Методы исследований. Методологической основой исследования является совокупность частно-правовых и общелогических методов. Так, были использованы документальный метод, позволяющий в ходе изучения нормативно-правовых актов выявить подходы к регулированию биотехнологической отрасли. Был использован системный подход, который позволяет рассмотреть биопринтинг в системе объектов гражданских прав, а также формально-юридический метод, позволяющий выявить понятие правоотношения, связанного с созданием биопринтных органов и тканей человека

Результаты и их обсуждение. Правоотношения, складывающиеся в связи с созданием биопринтных органов и тканей человека, представляют собой совокупность разнообразных правоотношений, возникающих в различных сферах человеческой деятельности, но в то же время они обладают единой правовой природой и сущностью. Общей чертой является то, что данные правоотношения являются гражданско-правовыми.

Гражданское правоотношение – это состояние двух или более субъектов гражданского права взаимными субъективными гражданскими правами и обязанностями, возникшее на основе гражданско-правовых норм [1, с. 82].

Исходя из данного определения видно, что характерной составляющей гражданского правоотношения является наличие субъективных гражданских прав и обязанностей. Основанием возникновения субъективных гражданских прав и обязанностей, следовательно, и гражданских правоотношений могут быть соглашения (договоры) субъектов гражданского права и иные сделки. Продукты биопринтинга, услуги по проведению имплантации продуктов биопринтинга и иные услуги в данной сфере могут быть предметом соглашений или иных сделок между участниками гражданских правоотношений, т.е. правоотношения, складывающиеся в связи с созданием биопринтных органов и тканей человека, можно отнести к договорным правоотношениям (как пример можно привести договор оказания медицинских услуг) и, таким образом, они будут являться объектом гражданских правоотношений.

Объект правоотношения – то, на что правоотношение воздействует, говоря иными словами это то, на что субъективные права и обязанности сторон правоотношения воздействуют [2].

Признаки объектов гражданских прав характеризуются такими категориями как дискретность, юридическая привязка и системность [3, с. 105].

Дискретность – это качественная, физическая и учётная определённость и обособленность от всех других объектов. Выделяются пространственная и качественная дискретность. Пространственная дискретность – это наличие внешних пространственных границ, и в особых случаях установления границ при помощи методов и способов учёта. Качественная дискретность – это способность удовлетворять индивидуальные потребности или социальные потребности носителей субъективного права [3, с. 105–106]. Биопринтные органы и ткани, каркасы, используемые в биопринтинге и др., имеют пространственные границы,

а также ширину, вес, высоту и др. параметры, которые подлежат измерению и учёту. Продукты биопринтинга могут удовлетворять потребность в охране жизни и здоровья (индивидуальная потребность) и могут быть применены в исследованиях, клинических испытаниях (социальные потребности).

Юридическая привязка определяется как нормативно гарантированная возможность правового закрепления объектов гражданских прав за субъектами гражданского права [3, с. 106]. Например, законодательство Республики Беларусь закрепляет право получить патент на биотехнологические изобретения, к которым относятся достижения в сфере биопринтинга [4].

Системность объектов гражданских прав определяется интегрированностью правовой идеи в систему основных категорий права и системным построением самой категории объектов [3, с. 109]. В соответствии со статьей 128 Гражданского Кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; нераскрытая информация; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг; нематериальные блага [5].

На сегодняшний день объекты гражданских правоотношений распределены таким образом: 1) имущественные блага; 2) неимущественные блага, связанные с имущественными; 3) неимущественные блага, связанные с личностью [2].

Продукты и услуги в сфере биопринтинга будут относиться к имущественным благам, а именно к вещам и к неимущественным благам, связанным с имущественными, а именно к объектам права промышленной собственности.

Продукты биопринтинга – это вещи. Возвращаясь к той же статье 128 ГК можно обнаружить, что среди видов объектов гражданских прав имеются вещи.

Вещь обладает ценностью. Во-первых, оценить коммерческую ценность производства биопринтного органа отдельно крайне сложно, поскольку на рынке отсутствуют аналогичные предложения, ведь орган создан с использованием биоматериалов конечного пациента. Во-вторых, напечатанный орган или ткань не имеет никакой ценности для приобретателя без наличия специальных навыков, знаний, умений и оборудования, т. к. без них полезные свойства пока еще вещи реализовать невозможно [6, с. 42]. Однако все же биопринтные органы представляют ценность, поскольку они создаются исходя из коммерческих интересов. Помимо этого, биопринтные органы и ткани имеют социальную значимость. Успешное развитие и использование биопринтинга позволит решить ряд проблем, к которым можно отнести незаконный оборот естественных человеческих органов и тканей, дефицит донорских органов.

Таким образом, биопринтные органы способны удовлетворять потребности субъектов гражданских правоотношений. С одной стороны, лицо, которое создало биопринтный орган, удовлетворяет материальные потребности, с другой стороны, пациент удовлетворяет потребность в охране жизни и здоровья.

Продукты биопринтинга способны быть предметом товарообмена, при этом их оборотоспособность будет отличаться от оборотоспособности естественных органов и тканей человека. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека», органы и (или) ткани человека не могут быть объектом гражданско-правовых сделок, за исключением сделок, носящих безвозмездный характер. Совершение возмездных сделок, а также реклама спроса и (или) предложений органов и (или) тканей человека запрещаются [7]. Однако биопринтные органы и ткани имеют ряд особенностей.

Во-первых, они созданы искусственным путем. Во-вторых, биопринтные органы создаются в процессе созидательной деятельности вне организма человека, теряется прямая связь такого органа с телом «донора» клеточного материала [8]. В-третьих, при использовании технологий биопринтинга в значительной мере уменьшаются (если не теряются совсем) риски для «донора», так как фактически создание таких органов проводится искусственным путем [9].

На основании ранее изложенного, биопечатные органы и ткани следует относить к неограниченным в обороте вещам. Однако стоит отметить, что биопринтинг обладает ценностью в силу аутологичности произведённых органов, а, следовательно, вещно-правовой статус биопринтного органа существует в течение крайне короткого промежутка времени: от момента завершения «постпринтинга» до момента имплантации [6, с. 40]. Т. е. с момента имплантации орган перестаёт быть частью внешнего мира и теряет свою способность быть предметом сделок, поскольку биофабрикатный орган или ткань невозможно после имплантации отделить без специальной квалифицированной медицинской помощи и без причинения вреда здоровью [10]. Таким образом, с имплантацией биопечатного продукта происходит его юридическая гибель как вещи.

Подводя итог вышеизложенному, поскольку продукт биопринтинга является вещью, то он будет являться объектом вещного права, а, следовательно, и объектом гражданских правоотношений. Такое гражданское правоотношение можно охарактеризовать как вещное и абсолютное. А реализация правомочия распоряжения данной вещью позволит характеризовать соответствующее правоотношение как относительное, и данное правоотношение можно охарактеризовать как договорное.

Статья 128 ГК определяет, что среди видов объектов гражданских прав имеются исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, к которым относится патентное право. Объектами патентных прав являются технические решения (изобретения и полезные модели) и художественные решения (промышленные образцы) [11].

Согласно законодательству Республики Беларусь изобретением признается техническое решение в любой области, относящееся к продукту или способу, а также к применению продукта или способа по определенному назначению, которое является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо [12].

Биопринтинг является изобретением исходя из признаков последнего. Изобретение – это техническое решение, в свою очередь биопечать также является техническим решением, которое относится к способу, а также к применению способа по определенному назначению.

Техническое решение должно быть промышленно применимо. Сегодня биопринтинг используется не только в медицине, но и в легкой промышленности, при производстве спортивной одежды. Существуют бактерии, которые изменяют свой размер в условиях тепла и повышенной влажности. С помощью биопечати создают специальные вставки из определённого состава, в котором содержатся эти бактерии. Эти вставки вшивают в спортивную одежду в местах, где происходит повышенное потоотделение при физических нагрузках. Также, в возможном будущем биопечать может применяться и в пищевой промышленности для создания еды: например, не обязательно будет содержать и убивать скот, чтобы получить кусок мяса, его можно будет просто напечатать [8].

Если рассматривать новизну и изобретательский уровень, то потенциально любая разработанная биотехнология обладает такими признаками, что позволяет отнести биопринтинг к изобретению.

Так, правоотношения, связанные с созданием биопринтных органов и тканей человека, могут относиться и к правоотношениям в сфере интеллектуальной собственности, т.е. и к гражданским правоотношениям.

Вывод. По итогу вышеизложенного, правоотношения, связанные с созданием биопринтных органов и тканей, следует относить к гражданским отношениям, поскольку они имеют гражданско-правовую природу. Объектами таких правоотношений могут быть, как и имущественные блага, так и неимущественные блага, связанные с имущественными. Правоотношение, связанное с созданием биопринтных органов и тканей человека – это возникшее на основе гражданско-правовых норм состояние двух или более специальных субъектов гражданского права по поводу имущественных благ и неимущественных благ, связанных с имущественными в сфере биопринтинга, обладающих субъективными правами и обязанностями.

В сфере биопринтинга возникают вещные правоотношения, поскольку продукты биопринтинга являются вещами, которые относятся к объекту вещных правоотношений. Продукты биопринтинга являются вещами, т.к. обладают всеми признаками последней: ценность (как коммерческая, так и социальная), способность удовлетворять как материальные, так и нематериальные потребности субъектов гражданских правоотношений.

Помимо продуктов биопринтинга, сфере биопринтинга имеют место процессы и способы биопечати, устройства для биопринтинга, вспомогательные технологии и пр., которые обносятся к объектам патентного права, следовательно, возникают патентные правоотношения, связанные с созданием биопринтных органов и тканей. Решения в сфере биопринтинга являются патентоспособными, поскольку соответствуют всем условиям патентоспособности. Данные решения обладают новизной, изобретательским уровнем и промышленной применимостью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право: учебник : в 3 т. / Под ред. В. Ф. Чигир. – Т. 1. – 2-е изд. перераб. и доп. – Минск, 2007. – 611 с.
2. Иванкович, А. Д. Правовая охрана биотехнологических изобретений: зарубежный опыт / А. Д. Иванкович, Т. В. Семёнова // Вестник Полоцкого государственного университета, серия Д. Экономические и юридические науки. – 2022. – № 6. – С. 107–113.
3. Трубина, В. А. Ткани и органы человека как объекты гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В. А. Трубина // – Москва, 2020. – 219 л.
4. Об утверждении Положения о порядке составления заявки на выдачу патента на изобретение, проведения по ней экспертизы и принятия решения по результатам экспертизы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2011 г., № 119 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21100119>. – Дата доступа: 02.10.2022.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2021 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Дата доступа: 02.10.2022.
6. Жемчугов, Н. С. 3D-биопринтинг: перспективы правового регулирования : дис. ... магистр юрид. наук: 12.00.03 / Н. С. Жемчугов // – Москва, 2021. – 80 л.

7. О трансплантации органов и тканей человека [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 марта 1997, № 28-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2021 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H19700028>. – Дата доступа: 02.10.2022.
8. Иванкович, А. Д. Биопринтинг: правовое регулирование / А. Д. Иванкович, Т. В. Семенова // Вестник Полоцкого государственного университета, серия Д. Экономические и юридические науки. – 2022. – № 5. – С. 76–82.
9. Северцева, А. О. К вопросу о правовом режиме органов, созданных с помощью биотехнологий / А. О. Северцева // Вопросы российской юстиции. – 2021. – С. 290–296.
10. Самодурова С. С. Биопринтные органы и ткани человека как объекты гражданского оборота / С. С. Самодурова // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 8. – С. 293–301.
11. Цыза, А. Г. Об объектах патентных прав в сфере науки и инноваций / А. Г. Цыза // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 3(25). – С. 328–331.
12. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2002, № 160-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10200160>. – Дата доступа: 02.10.2022.

УДК 349.6

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ**А. О. КУЛЕШОВА***(Представлено: А. В. ПАШКОВА)*

В настоящей статье рассмотрены вопросы фрагментарности, разрозненности и непопулярности экологического страхования и перспективы его развития.

В современных условиях растет актуальность решения проблемы экологического страхования, формирования новых механизмов правового регулирования экологического страхования и применения действенных методов управления.

Стоит отметить, что существует разрозненность и фрагментарность правового регулирования экологического страхования, непопулярность экологического страхования в предпринимательской среде, и нет четкого предписания в каких формах было бы целесообразно проводить экологическое страхование.

Фрагментарность и неполнота заключается в том, что в нашем законодательстве существует лишь одна норма об экологическом страховании в Законе «Об охране окружающей среды» [1], которая закрепляет согласно статье 85 понятие и указывает, что экологическое страхование осуществляется в соответствии с законодательством о страховании, а именно: указ Президента Республики Беларусь № 530 от 25.08.2006 «О страховой деятельности» [2]. Однако, и этот нормативный акт не решает вопросы в чистом виде экологического страхования, а наоборот направлен на виды страхования.

Так же, закон «Об охране об окружающей среды» гласит, что под экологическим страхованием понимается страхование гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по защите имущественных интересов граждан и организаций, а также Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц при причинении экологического вреда. Законодательное определение экологического страхования указывает на широкий круг субъектов, гражданская ответственность которых может быть застрахована в порядке экологического страхования. Вместе с тем к данным лицам целесообразно относить субъектов, деятельность которых оказывает вредное воздействие на окружающую среду. Закон об охране окружающей среды закрепил, что субъекты, деятельность которых оказывает вредное воздействие на окружающую среду, ведётся соответствующий реестр. В связи с этим представляется обоснованным в определении экологического страхования четко указать, что в данных отношениях может быть застрахована ответственность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, хозяйственная и иная деятельность которых оказывает вредное воздействие на окружающую среду.

Непопулярность экологического страхования:

На сегодняшний день экологическое страхование только начинает развиваться. Спрос на его услуги со стороны предприятий, деятельность которых потенциально опасна для окружающей среды, пока незначителен. Общее количество заключенных договоров экологического страхования в нашем государстве минимально.

Во-первых, это обусловлено отсутствием практики должного обеспечения и выполнения требований возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и контроля восстановления природной среды со стороны государственных органов. В такой ситуации предприятия ощущают безнаказанность своих действий по отношению к окружающей среде.

Во-вторых, в отсутствие закона об обязательном экологическом страховании добровольное экологическое страхование будет развиваться значительно медленнее.

Рациональность формы проведения экологического страхования будет заключаться в следующем: каждый гражданин согласно Конституции нашего государства имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права, а также на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной экологической информации [3].

Согласно действующему законодательству, страхование может проводиться в двух формах: добровольной и обязательной.

Добровольное страхование осуществляется на основании договора, заключаемого по усмотрению страхователя и страховщика в соответствии с действующим законодательством и правилами соответствующего вида добровольного страхования.

Обязательное страхование имеет место, когда законодательством на указанных в нем лиц возлагается обязанность страховать те либо иные имущественные интересы. Виды, порядок проведения и условия обязательного страхования могут определяться только в законах и актах Президента Республики Беларусь.

Отсутствуют строгие меры наказания по экологическим преступлениям.

Правоприменительная практика свидетельствует о весьма редком применении норм уголовного кодекса в указанной сфере, поскольку такие преступления нередко рассматриваются в качестве второстепенных, реальный потерпевший отсутствует, а привлечение к ответственности по экологическим преступлениям является достаточно затруднительным в силу отсутствия правовой базы.

Так же следует отметить, что в настоящее время законодательная ситуация зачастую позволяет ответственной стороне избегать наказания, даже если виновность подтверждается фактами, а материальное положение ответчика позволяет компенсировать ущерб. Поэтому целесообразным будет установить баланс между экономическими и экологическими интересами общества и внедрить методы регулирования, сочетающих как юридические, так и экономические подходы, позволяющие реализовать принцип «нарушил – возместил». Одним из элементов такого регулирования является применение норм гражданского права в качестве инструмента для решения вопросов ответственности в случаях, когда нанесение вреда окружающей среде проявляется в таких традиционных формах как ущерб имуществу, жизни и здоровью человека.

Так же для решения многих проблем связанных с причинением вреда окружающей среде может стать:

– внедрение в Республике Беларусь обязательного экологического страхования, однако не для всех предприятий, а только для тех, которые создают угрозу причинения вреда окружающей среде. Этого можно достичь посредством заключения договора обязательного страхования между владельцем такого предприятия со страховщиком в течение срока эксплуатации этого объекта. Это обеспечит несомненное принципиальное преимущество на пути охраны окружающей среды, рационального природопользования, возмещения экологического вреда, а в итоге – обеспечение конституционного права на благоприятную окружающую среду и экологической безопасности в целом.

– законодательно обязать хозяйствующие субъекты нести ответственность за последствия развития аварийной экологической ситуации.

– сформировать банки статистических данных в тех отраслях, которые из-за нарушения экологической обстановки, бедствий, аварий и катастроф наносят наибольший ущерб окружающей среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 декабря 2021 г. № 142-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. О страховой деятельности. [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г. № 530 (ред. от 10 сентября 2021 г. № 336) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.

УДК 349.6

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ**А. О. КУЛЕШОВА***(Представлено: А. В. ПАШКОВА)*

В настоящей статье рассмотрены вопросы текущего состояния нормативно-правового регулирования экологического страхования и обосновывается необходимость его законодательного закрепления. Дается анализ современного состояния белорусского законодательства об экологическом страховании с целью определения направлений его качественного реформирования.

Экологическое страхование – на сегодняшний день может являться одним из путей решения проблемы, который возместит ущерб, причиненный окружающей среде. Экологическое страхование можно охарактеризовать как обособленную область страховых отношений, связанную со всеми видами страхования, их последствиями, а также механизмами правовой защиты.

Практически везде стало тенденцией принятие законов об обязательном экологическом страховании. Однако в нашем государстве до сих пор не существует единого нормативно – правового акта регулирующего институт экологического страхования, что является причиной неопределенности по многим вопросам его содержания и формы. На сегодняшний день в истории Белорусского нормотворчества появилось немало актов, регламентирующих данную сферу отношений. А в частности к ним относятся:

Закон «Об охране окружающей среды»[1]: согласно статье 85 под экологическим страхованием понимается страхование гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по защите имущественных интересов граждан и организаций, а также Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц при причинении экологического вреда. И так же в статье 1 дано определение экологического риска. Экологический риск – вероятность наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для окружающей среды и вызванного вредным воздействием хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера.

Другим нормативно-правовым актом, в котором идет речь об обязательном и добровольном экологическом страховании, является Указ Президента Республики Беларусь № 530 от 25.08.2006 «О страховой деятельности»[2], где регламентируется, что обязательное страхование имеет место, когда законодательством на указанных в нем лиц возлагается обязанность страховать те либо иные имущественные интересы. Виды, порядок проведения и условия обязательного страхования могут определяться только в законах и актах Президента Республики Беларусь. Таким образом, устанавливая в законе обязательное экологическое страхование, законодатель понимает под ним страхование гражданской ответственности.

Гражданский Кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 [3]: а конкретнее глава 48, которая закрепляет страхование отдельных видов имущества, добровольное и обязательное страхование и т. д. Однако про экологическое страхование там не сказано ни слова;

Определенные элементы страхования так же содержатся в определённых законах:

– Закон Республики Беларусь «О промышленной безопасности» от 5 января 2016 г. № 354-3 [4]. Закрепляет одну статью про обязательное страхование гражданской ответственности за вред, причиненный деятельностью, связанной с эксплуатацией опасного производственного объекта.

– Закон Республики Беларусь «Об особо охраняемых природных территориях» от 15 ноября 2018 г. №150-3[5]. Закрепляет что работники, уполномоченные на осуществление охраны особо охраняемых природных территорий согласно статье 42, подлежат обязательному личному государственному страхованию в соответствии с законодательными актами. А так же и в иных нормативных правовых актах.

В силу недостаточной правовой разработанности, возникают дискуссии относительно двух вопросов: содержанию института экологического страхования и имеет ли смысл относить его к разновидностям обязательного. Главным недостатком, из-за которого и появляются подобные проблемы, является то, что на республиканском уровне до сих пор не принят единый нормативно-правовой акт, закрепляющий основы экологического страхования.

Необходимость принятия единого правового акта, регулирующего экологическое страхование, вызвано тем, что деятельность подавляющего большинства производственной деятельности проходит в условиях антропогенного воздействия на окружающую среду, носящих в большинстве случаев негативный, иногда и катастрофический характер для общества.

В частности, принятие Закона «Об обязательном экологическом страховании» с одной стороны может гарантировать защиту интересов хозяйствующих субъектов в отношении их обязательства по возмещению вреда, причиненного окружающей среде, жизни, здоровью граждан вследствие негативного воздействия их хозяйственной или иной деятельности. Вместе с тем, может создать рациональные условия с целью предупреждения возникновения экологических рисков и ликвидации их последствий.

На наш взгляд, в законе об обязательном экологическом страховании должны содержаться базовые нормы, относящиеся к любому виду обязательного страхования, а именно: субъекты и объекты страхования; перечень страховых случаев; договоры страхования срок их действия; ответственность и др.

На наш взгляд рациональным будет и принять не только единого нормативно правового акта об обязательном страховании, но и локальных, направленных на стимулирование рационального использования природных сокровищ нашего государства. Данные локальные акты должны в будущем обеспечить выполнение природопользователями своих обязательств по недопущению принесения убытков государству и вреда третьим лицам в результате осуществления ими хозяйственной деятельности. Например обязательными видами страхования могут быть : страхование ответственности землепользователей, водопользователей, лесопользователей за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств по договорам пользования земельными участками, водными ресурсами и участками лесного фонда.

Но при принятии нового нормативного акта не нужно забывать про то, что следует провести подготовку предложений по экономическому стимулированию предприятий, осуществляющих добровольное и обязательное страхование и инвестирующих в ресурсосберегающие и экологически чистые технологии и природоохранные мероприятия, так же подготовку предложений по введению налоговых, кредитных и других льгот для страхователей, добровольно страхующих свою ответственность за вред, причиненный окружающей среде.

Немаловажным будет помимо имеющихся и новых видов страхования в сфере природопользования и охраны окружающей среды необходимо, на наш взгляд, создание специальных объединений, которые будут обеспечивать координацию деятельности страховых компаний, осуществляющих экологическое страхование.

На наш взгляд, экологическое страхование должно проводиться при участии государства в лице уполномоченных органов на республиканском уровне и на местном, которые могут разрабатывать и реализовывать на практике специальные целевые программы, издавать соответствующие нормативные акты, регулирующие проведение экологического страхования, а также инициировать участие в экологическом страховании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 декабря 2021 г. № 142-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. О страховой деятельности.[Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г. № 530 (ред. от 10 сентября 2021 г. № 336) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2022 г. № 195-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. О промышленной безопасности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 354-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28 мая 2021 г. № 114-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. Об особо охраняемых природных территориях [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 15 ноября 2018 г. №150-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 347.132.1

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КЛОНИРОВАНИЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ
И КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА****М. С. НИКОЛАЙЧИК***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. В. А. БОГОНЕНКО)*

В современном мире животные все чаще становятся объектом внимания законодателей и правоприменителей, как на национальном уровне, так и на международном уровне. Большинство государств активно развивают правовую базу по защите животных в рамках гражданского, административного, экологического и других отраслей права. С конца XX века технология клонирования животных стала получать активное распространение и стала основой для большого числа научных исследований. И результаты подобных исследований способны в значительной степени изменить подход к правам животных и граждан-владельцев, что требует особого правового регулирования.

Клонирование – метод получения нескольких идентичных организмов путем бесполого (в том числе вегетативного) размножения. С конца XX века технология клонирования стала получать активное распространение и стала основой для большого числа научных исследований. Группой шотландских учёных во главе с Яном Вильмутом в 1996 г была удачно проведена операция, по окончании которой на свет появилось первое млекопитающее, созданное путем клонирования, овца по кличке Долли – первое млекопитающее, полученное из ядра взрослой соматической клетки. Данное открытие стало новой вехой в использовании данной технологии в том числе и в коммерческих целях.

Так, на протяжении 2022 года четыре крупные компании: ViaGen в США, Sinogene в Китае, Soom Biotech в Южной Корее, Geminin Genetics в Великобритании занимаются клонированием домашних питомцев. От хозяев требуется предоставление генетического материала в лабораторию и оплата процедуры согласно прейскуранту компании.

Однако отношение общественности и правительства ряда государств к новым методам воспроизведения животных весьма неоднозначно. Например, китайское законодательство не предусматривает закона о жестоком обращении с животными, использование животных в косметической сфере (тестирование косметики) и для медицинских исследований (куда на данный момент относят технологию клонирования) не запрещено, этический характер вопроса о воссоздании умершего животного не учитывается. Чего не скажешь о других странах. Европарламент из этических соображений ещё в 2013 году поддержал законопроект о пятилетнем запрете клонирования животных, а также поставке мяса и молочной продукции, полученной от клонированных животных. По истечении указанного срока, несмотря на то, что клинические исследования учёных из США доказали полную безвредность такой продукции для человека, запрет был продлен. Отрицательно отнеслась к открытию и Российская Федерация. Однако специалистами из РФ больший уклон делается на затратность использования клонирования в сельском хозяйстве. Официально клонирование признано в Китае, США, Новой Зеландии, Бразилии. Граждане других государств могут лишь обращаться в специализированные клиники через официальных посредников.

В Европейской конвенции о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях 1986 г., содержатся нормы о моральном обязательстве людей уважать животных и должным образом учитывать их способность к страданиям и памяти, что можно расценивать как значительный шаг на пути признания субъективных интересов представителей животного мира [2]. Тем не менее, концепция прав животных пока не нашла явного отражения в нормах международного права, в отличие от концепции благополучия, которая уже легла в основу многих региональных международно-правовых документов [1]. Между тем Всемирная организация по охране здоровья животных (МЭБ) выработала собственную дефиницию этого понятия: «Животное находится в надлежащем состоянии благополучия, когда оно здорово, чувствует себя комфортно, хорошо питается, находится в безопасности, способно демонстрировать присущее ему поведение и когда оно не страдает от таких неприятных состояний, как боль, страх и стресс» [10].

Правило «пяти свобод», отраженное в Директиве Совета 98/58/ЕС «О защите животных, содержащихся для сельскохозяйственных целей» от 20 июля 1998 г, обязывает обращаться с животными подобающим образом, исключая их физические и моральные страдания, предоставлять им благоприятные условия проживания, достаточное место для выражения естественного поведения, доступ к еде и воде, а также ветеринарную помощь [3]. Считаю, что само по себе клонирование ни одно из указанных правил не нарушает.

Концепция охраны окружающей среды заняла немаловажное место на конференции ООН по проблемам окружающей среды 1972 года, и уже тогда призывала к сохранению биоразнообразия, чему процедура клонирования в промышленных масштабах будет препятствовать. Всемирная стратегия охраны природы ещё 5 марта 1980 отметила разрушительное антропологическое воздействие на биоразнообразие

животного мира, призывая сменить ориентиры с удовлетворения сугубо человеческих интересов к интересам общепригодным для всего биологического мира. Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР) «Наше общее будущее» в 1987 году обозначила цель не ставить под угрозу будущие поколения, а Конвенция о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 года рационально использовать биоресурсы [4]. Я считаю, клонирование животных на данный момент не полностью удовлетворяет международным требованиям, поэтому и запрещено в ряде государств.

Защита интересов животных – набирающая популярность в международном законодательстве тенденция. Большинство развитых государств активно развивают правовую базу по защите животных в рамках гражданского, административного, экологического и других отраслей права. Так, в настоящее время в Республике Беларусь так называемое «зоо-право» представлено в следующих нормативных правовых актах:

- Гражданским кодексом Республики Беларусь;
- Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях;
- Уголовным кодексом Республики Беларусь;
- Законом Республики Беларусь от 2 июля 2010 г. № 161-3 «О ветеринарной деятельности».

В приведенных правовых актах фигурируют такие понятия, как: жестокое обращение, истязание, избавление от животного. Часть биологов-ученых из европейских государств высказываются против легализации клонирования домашних животных, в частности репродуктивного клонирования, заключающегося в формировании скопления клеток умершего питомца и помещения их в «суррогатную особь», относя данную процедуру к жестокому, неэтичному поведению в отношении животных. Что же включают в себя каждое из этих понятий, согласно белорусскому законодательству?

Например, статья 16.29 Кодекса об административных правонарушениях «Жестокое обращение с животным или избавление от животного» гласит:

1. Жестокое обращение с животным (за исключением истязания животного), не повлекшее его гибели или увечья, - влечет наложение штрафа в размере до пятнадцати базовых величин.
2. Избавление от животного – влечет наложение штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин.
3. Жестокое обращение с животным, выразившееся в истязании животного либо повлекшее его гибель или увечье, – влечет наложение штрафа в размере от двадцати до тридцати базовых величин, или общественные работы, или административный арест [6].

Где жестокое обращение – истязание животного, нанесение ему телесных повреждений, натравливание животных друг на друга, иные действия (бездействие), влекущие причинение вреда здоровью животных, в том числе травмы и увечья, или гибель животных (за исключением случаев использования животных в научном эксперименте или опыте, доклиническом исследовании лекарственных средств, биологическом тестировании, образовательном процессе, производстве биологических препаратов, иных случаев, предусмотренных законодательством), а также нарушение условий содержания животных в соответствии с зоотехническими, зоогигиеническими и ветеринарно-санитарными правилами, приводящее к истощению организма животных. В случае внедрения нового правового института «клонирование домашних животных» как самостоятельного элемента, данная процедура, по моему мнению, перестанет соответствовать графе о научном эксперименте или доклиническом исследовании, но при должном отношении хозяев как к исходному питомцу, так и к его биологическому клону, не будет противоречить приведенным выше правовым нормам.

Статья 14 Закона Республики Беларусь «О ветеринарной деятельности» включает в себя права и обязанности специалистов в области ветеринарии, осуществляющих деятельность по проведению ветеринарных мероприятий. Специалисты в области ветеринарии, осуществляющие деятельность по проведению ветеринарных мероприятий, в пределах своей компетенции имеют право давать рекомендации о кормлении, содержании, разведении и использовании животных, реализации продуктов животного происхождения, целесообразности вынужденного убоя животных, утилизации, захоронении, уничтожении продуктов животного происхождения, не соответствующих требованиям ветеринарно-санитарных правил, временным ветеринарным (ветеринарно-санитарным) требованиям в случае их введения, единым ветеринарным (ветеринарно-санитарным) требованиям и иным международно-правовым актам, составляющим право Евразийского экономического союза, в области ветеринарии. Специалисты в области ветеринарии, осуществляющие деятельность по проведению ветеринарных мероприятий, обязаны: оказывать необходимую помощь больным животным; соблюдать требования ветеринарно-санитарных правил и иные акты законодательства в области ветеринарной деятельности, временные ветеринарные (ветеринарно-санитарные) требования в случае их введения, единые ветеринарные (ветеринарно-санитарные) требования и иные международно-правовые акты, составляющие право Евразийского экономического союза, в области ветеринарии. Вполне возможно, что репродуктивное или лабораторное клонирование могут пополнить перечень ветеринарных услуг [9].

Согласно пункту 2 статьи 819 Гражданского Кодекса Республики Беларусь объектами страхования могут быть не противоречащие законодательству имущественные интересы, связанные с утратой (гибелью) или повреждением имущества, находящегося во владении, пользовании, распоряжении страхователя или иного названного в договоре выгодоприобретателя, либо с нанесением ущерба их имущественным правам [5].

С точки зрения уголовного законодательства, уголовно наказуемым могут стать лишь деятельности нелегальных лабораторий, не лицензированных ветеринарных клиник (статья 233 Уголовного Кодекса Республики Беларусь), а также умышленное уничтожение видового разнообразия того или иного вида [7].

Таким образом, можно предположить, что легализация процедуры клонирования как правового института, при условии создания отдельных правовых норм, регулирующих порядок возникновения и реализации таких общественных отношений, сможет занять отдельную нишу в рамках действующего в Республике Беларусь национального законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева, И. А. 2018. Трансформация гуманизма: от антропоцентризма к биоцентризму в контексте построения новых принципов отношения человека к животным / И. А. Авдеева // Философия и общество. – 2021. – № 3. – С. 66–82.
2. Бентам, И. Введение в основания нравственности и законодательства / И. Бентам. – М. : РОССПЭН, 1998. – 415 с.
3. Зубченко, Н. И. К вопросу о соотношении понятий «благополучие животных» «защита животных от жестокого обращения» в международном праве. / Н. И. Зубченко. // Актуальні проблеми політики. – № 52. – Одесса : НУ«ОЮА», 2014. – С. 135–145.
4. Короткий, Т. Р. Обеспечение благополучия животных и их защита от жестокого обращения: от этических норм к международно-правовому регулированию / Т. Р. Короткий, Н. И. Зубченко – Одесса : «ОЮА», 2014.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г.; № 218-3 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9800218>. – Дата доступа: 14.09.2022.
6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь, 6 января 2021 г. № 91-3 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091>. – Дата доступа: 14.09.2022.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-3 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900275>. – Дата доступа: 14.09.2022.
8. Цыганцова, С. И. Международно-правовая защита животных: проблемы и перспективы / С. И. Цыганцова. – Казань : Казанский федеральный университет, 2021. – 130 с.
9. Законом Республики Беларусь от 2 июля 2010 г. № 161-3 «О ветеринарной деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=h11000161&q_id=5844932. – Дата доступа: 14.09.2022.
10. World organisation for animal health: A new definition for the Terrestrial Animal Health Code: “animal welfare” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.woah.org/en/what-we-do/standards/codes-and-manuals/terrestrial-code-online-access>. – Дата доступа: 28.09.2022.

УДК 347

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**А. Ю. ПРОКОПЕНКО***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. В. А. БОГОНЕНКО)*

В современном мире отношения между людьми непостоянны. Все чаще возникают недопонимания приводящие к выяснению отношений гражданами. Зачастую это сопровождается оскорблениями, в результате чего причиняется вред как физический, так и моральный. Данные ситуации оказывают непосредственное влияние на самочувствие человека, его внутренние переживания и изменения, происходящие с ним из-за данных переживаний. Законодательством Республики Беларусь предусмотрены случаи, когда причиненный моральный вред можно компенсировать.

Любое правовое государство считает главной ценностью права и свободы человека. В Республике Беларусь это положение закреплено в статье 2 Конституции Республики Беларусь. Также, согласно статье 60 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на достойный уровень жизни, полноценное здоровое питание, наличие жилья, а также на возможность постоянного улучшения данных благ. Ограничение прав и свобод допустимо только в случаях предусмотренных законодательством. Государство гарантирует защиту от любых противоправных посягательств. Противоправное посягательство – незаконное действие, совершенное дееспособным лицом или группой лиц, нарушающее требования правовых норм [1].

Одним из видов противоправного посягательства является причинение морального вреда. Пункт 10 ст. 11 Гражданского кодекса (далее - ГК) предусматривает, что в числе прочих способов, защита гражданских прав может осуществляться путем компенсации морального вреда. В главе 58 ГК содержится § 4 «Компенсация морального вреда» [2].

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 58 и статьей 152 ГК Республики Беларусь:

- Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законодательными актами.
- Компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда [2].

Понятие «Моральный вред» раскрывается законодателем в статье 460 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь как причинение нравственных или физических страданий в результате действий, нарушающих личные неимущественные права гражданина, в том числе унижающих его честь и достоинство, а также наносящих вред деловой репутации [4].

Физические страдания – это физическая боль, функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально-волевой сфере, другие отклонения от нормального состояния здоровья, которые являются последствием действий (бездействия), посягающих на нематериальные блага или имущественные права гражданина. Следует заметить, что физические страдания зачастую не являются результатом морального вреда, но всегда влекут за собой нравственные страдания [3].

Нравственные страдания зачастую выражаются в чувствах страха, стыда, унижения. В переживаниях, связанных с утратой близких, потерей работы, раскрытием врачебной и иной тайны, с распространением недействительных сведений, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, с ограничением или лишением каких-либо прав граждан и т. д. То есть это чувство внутреннего дискомфорта, угнетения, давления, не позволяющее жить комфортной и полноценной жизнью. Так же, нравственные страдания могут спровоцировать физические: переживания, волнение, страх как следствие повышение артериального давления, учащенный пульс, головокружение, потеря сознания и иное [3].

Возмещение морального вреда является средством защиты гражданских прав человека, установленных и гарантируемых законодательством. Главная особенность характеризуется нематериальным аспектом при материальной форме возмещения. Тем не менее, только нематериальный характер создаёт определённые трудности в установлении масштаба причинённого морального вреда и размеров денежной компенсации в счёт её возмещения.

Статья 151 ГК Республики Беларусь дает список нематериальных благ человека. В него входят жизнь и здоровье человека, достоинство, честь, честное имя, тайна семейной и личной жизни, права на имя, права на авторство и иные материальные и нематериальные блага, данные от рождения или присвоенные законодательством. Нарушение вышеперечисленных ценностей влечет за собой гражданско-правовую ответственность, так как появляется риск возникновения нравственных страданий. За нарушение нематериальных благ могут быть приняты: клевета или оскорбления, повредившая репутацию в некой общественной группе, а так же честное имя; психологическое потрясение в связи с получением физических увечий или

попыток нанести их; раскрытие врачебной или иной тайны, повлекшей за собой унижение достоинства и репутации человека; просмотр фильмов или мультфильмов не соответствующих возрастной категории и многое другое. Если рассматривать оскорбления как способ причинения морального вреда, то возникает проблема: как определить степень тяжести нанесенного ущерба. Для одного лица оскорбление может не значить ничего, а для другого оно может стать началом нравственных страданий. Уже на этом этапе видны несовершенства законодательства. Нет точного определения видов и масштабов причиненного вреда. Отсутствует соразмерность, единая система или классификатор, позволяющие правильно определить тяжесть наказания и денежную компенсацию [2].

Статья 969 ГК Республики Беларусь называет следующие основания компенсации морального вреда:

- 1) вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- 2) вред причинен гражданину в результате незаконного осуждения, применения принудительных мер безопасности и лечения, привлечения в качестве обвиняемого, задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, применения подписки о невыезде и надлежащем поведении, временного отстранения от должности, помещения в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, незаконного наложения административного взыскания в виде административного ареста, исправительных работ;
- 3) вред причинен распространением сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина;
- 4) в иных случаях, предусмотренных законодательными актами [2].

Возникает вопрос: что конкретно считать вредом, причиненным источником повышенной опасности? Законодательство Республики Беларусь не дает точного определения в отношении человека, что непосредственно сказывается на трудностях в решении таких дел. Не смотря на это, компенсация морального ущерба возлагается на владельца данного источника. В случаях, когда владельцу источника повышенной опасности так же причинен моральный вред или вина владельца отсутствует – ни причинитель, ни пострадавший не имеют права на компенсацию.

Статьей 970 ГК Республики Беларусь закреплено: возмещение морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер зависит от характера причиненных страданий, обстоятельств, мотива. Решения суда являются индивидуальными и рассматриваются отдельно для каждого случая. Компенсацию по возмещению морального вреда выплачивает причинитель. Следует заметить, что существуют ситуации, когда суд рассматривает дело по возмещению не как самостоятельное дела, а совместно с делами имущественного характера, в том числе и по уголовному производству [2].

В случаях смерти потерпевшего, компенсация возмещается его родственникам, но здесь все зависит от того, какие отношения были между ними. Это необходимо для оценки тяжести возможных нравственных страданий.

Иногда, основанием для компенсации морального вреда могут стать случаи юридического плана. К таким случаям относятся трудовые споры, защита прав потребителей, вступление в наследство и так далее.

Предложения по усовершенствованию правовой базы для решения дел, связанных с компенсацией морального вреда:

- 1) Определить соразмерность, составить единый классификатор, позволяющий быстро и правильно определить тяжесть наказания и денежную компенсацию, то есть так называемый «тариф по возмещению морального вреда». Для качественного создания и определения стоимостей необходимо учитывать минимальную заработную плату по стране.
- 2) Ввести институт независимых экспертов, для обеспечения проведения экспертиз (экспертные комиссии), в состав которых бы входили профессиональные психотерапевты и психологи, с целью установления тяжести причинённого морального вреда и для исключения случаев желая беспричинного «обогащения».
- 3) Создать список или определение вреда, причиненного источником повышенной опасности. Примерное определение может выглядеть так:

Вред, причиненный источником повышенной опасности – это вред, полученный от объектов имеющих высокий уровень технической, техногенной, экологической и иной опасности, с непосредственным химическим, физическим, биологическим, механическим и психофизиологическим вредом для человека. Так, например, рой пчел или бродячая стая собак также считается источником повышенной опасности.

- 4) Создать список или тариф для решения дел, в которых фигурируют государственные органы. Например, по делам, связанным с неправильно вынесенным решением суда или беспричинным нахождением в изоляторе.

В заключение хочется сказать, что защита личных имущественных и неимущественных благ, прав и свобод в Республике Беларусь находится на достаточно высоком уровне. Компенсация морального вреда – процесс возмещения полученных нравственных и физических страданий. Гражданское право регулирует данный вопрос: определяет основания и условия компенсации морального вреда. Несомненно, законодательство в отрасли гражданского права шагнуло далеко, но остаются спорные и затруднительные

моменты. Правовая база не всегда позволяет правильно и рационально определить тяжесть причиненного ущерба, и тем более не определяет размерность материальной компенсации. В данном случае Гражданский кодекс лишь устанавливает сам факт противоправного деяния, повлекшего за собой тот или иной вид страдания. Но, следует отметить, что законодательство Республики Беларусь не стоит на месте, постоянно совершенствуется и становится более универсальным, появляются новые нормы, санкции. Я считаю, что Гражданский кодекс по данному виду правонарушения следует дорабатывать и систематизировать и дальше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года, 17 октября 2004 года, 15 марта 2022). – Минск : Амалфея, 2022.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г.; № 218-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 28.08.2012 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.
3. О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 18.09.200 г. № 17 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 02.06.2011 г. № 3) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: Одобренный Советом Республики 30 июня 1999 г.: В ред. Закона Республики Беларусь от 20.07.2006 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 347

**ОСНОВАНИЯ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА:
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ****А. Ю. ПРОКОПЕНКО***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. В. А. БОГОНЕНКО)*

Нарушение личных имущественных и неимущественных благ является основанием для компенсации морального вреда. Гражданский кодекс Республики Беларусь закрепляет данные основания.

Статья 60 Конституции Республики Беларусь закрепляет: каждому гарантируется защита прав и свобод, беспристрастным, компетентным и независимым судом. С целью защиты прав, свобод, чести, достоинства можно в судебном порядке взыскать компенсацию имущественного вреда и материальную выплату за причинение морального вреда [1].

Нужно отметить, что на возмещение морального вреда не распространяется исковой срок, то есть независимо от того, когда были нарушены права или свободы можно подать иск на компенсацию данного ущерба.

Нравственные страдания зачастую выражаются в чувствах страха, стыда, унижения. В переживаниях, связанных с распространением недействительных сведений, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, с ограничением или лишением каких-либо прав граждан и т.д.

Полученный моральный вред подлежит компенсации, независимо от вины причинителя, в соответствии со статьей 969 Гражданского кодекса (далее-ГК) Республики Беларусь в случаях, когда:

- 1) вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- 2) вред причинен гражданину в результате незаконного осуждения, применения принудительных мер безопасности и лечения, привлечения в качестве обвиняемого, задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, применения подписки о невыезде и надлежащем поведении, временного отстранения от должности, помещения в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, незаконного наложения административного взыскания в виде административного ареста, исправительных работ;
- 3) вред причинен распространением сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина;
- 4) в иных случаях, предусмотренных законодательными актами [2].

Существуют ситуации, когда при совершении дорожно-транспортного происшествия также можно получить физические и нравственные страдания. Законодательство позволяет компенсировать нанесенный ущерб.

Необходимо помнить, что:

- 1) при наличии виновного и пострадавшего моральный вред выплачивается виновным лицом;
- 2) если владелец механического транспортного средства является и виновным, и пострадавшим, то моральный вред ему не компенсируется;
- 3) при наличии вины обоих владельцев размер компенсации морального вреда определяется соразмерно степени вины каждого и наступивших последствий;

Так же, моральный вред подлежит компенсации при нарушении личных имущественных и неимущественных благ. Статья 151 ГК Республики Беларусь дает список нематериальных благ человека. В него входят жизнь и здоровье человека, достоинство, честь, честное имя, тайна семейной и личной жизни, права на имя, права на авторство и иные материальные и нематериальные блага, данные от рождения или присвоенные законодательством [2].

Под источниками повышенной опасности понимается объект, фактор или процесс, создающий угрозу жизни и здоровью людей, гибели растительного и животного мира. Здесь важно понимать, что вред, полученный по собственной неосторожности, сопровождающийся нарушением правил эксплуатации и техники безопасности, не является поводом для компенсации морального вреда.

Возмещение ущерба возможно только при чрезвычайных ситуациях, вине руководителя, а так же ситуациях, которые находятся вне вашего контроля, но непосредственно повлекли за собой физические или нравственные страдания. При взаимном причинении морального вреда, но при отсутствии вины владельца источника повышенной опасности, ни один не имеет права на его компенсацию.

Право на компенсацию морального вреда возникает при сборе и распространении личной, семейной, врачебной и иной тайны, не смотря на то, что она может и не оказаться порочащей для пострадавшего лица.

Предъявить иск о компенсации морального вреда можно в случаях, предусмотренных законодательством, например, потребитель жилищно-коммунальных услуг имеет право на компенсацию морального вреда в соответствии с нормами ст. 6 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг».

Все это влечет собой гражданско-правовую ответственность. Но, нужно понимать, что отдельно гражданский процесс ведется редко, зачастую он сопровождается уголовным процессом. Уголовный кодекс (далее – УК) предусматривает санкции, в отношении деяний, которыми причинен моральный вред. При решении вопроса о возможности предъявления требований о компенсации морального вреда необходимо руководствоваться положениями Уголовного кодекса Республики Беларусь [3].

Практическое применение норм законодательства Республики Беларусь о компенсации морального вреда хотелось бы показать на реальных судебных делах.

Физические страдания – это физическая боль, функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально-волевой сфере, другие отклонения от нормального состояния здоровья, которые являются последствием действий (бездействия), посягающих на нематериальные блага или имущественные права гражданина.

Так, похожее дело рассмотрела судебная коллегия по гражданским делам Могилевского областного суда. В открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе М. на решение суда Мстиславского района по гражданскому делу по иску М. к А. о компенсации морального вреда. М. в заявлении суду указал, что на придомовой территории дома ** по ул. Ц. в д. Ж. М-го района во время разговора А. нанес ему удар ногой в грудь, от которого истец упал спиной на землю, после чего ответчик продолжил наносить ему удары ногами в область лица и туловища, причинив телесные повреждения (кровоподтек на нижнем веке правого глаза, неполный травматический вывих 11 зуба, полный травматический отлом коронки 22 зуба). Руководствуясь п. 2 ст. 423 ГПК Республики Беларусь, судебная коллегия определила: взыскать с А. в пользу М. компенсацию морального вреда. Здесь отчетливо видно, что причинены физические страдания, выраженные телесными повреждениями [4].

Случаи некачественно оказанных медицинских услуг в Республике Беларусь не часты, однако если они и встречаются, то исход не всегда позитивен.

С данным иском в суд Центрального района г. Минска обратилась истец А. с просьбой взыскать компенсацию морального вреда с УЗ в размере 10 000 рублей, вследствие возникших осложнений после удаления катаракты. После проведения операции у нее изменилась симметрия лица из-за искривления носогубной складки, появился отек глаза, изменилась форма и цвет радужки. Заслушав стороны, третье лицо, эксперта, специалиста, свидетелей, исследовав письменные материалы дела, суд считает, что исковые требования не подлежат удовлетворению в соответствии со ст. 152, 968, 970 Гражданского кодекса Республики Беларусь, ст. 18, 31, Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» ст. 41, 65 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении». На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 302–304, 306 ГПК Республики Беларусь, суд отказал в удовлетворении [4].

Смерть близкого человека – причинение нравственных страданий, переживаний из-за утраты кормильца, мужа, отца, брата. Размер материальной компенсации зависит от степени родства, от отношений с умершим.

Дело по такому составу рассмотрел суд Пуховичского района Минской области. Истцы обратились с просьбой о компенсации морального вреда. Своё намерение объяснили тем, что во время выполнения работ погиб их супруг и отец Б. В результате несчастного случая на производстве со смертельным исходом истцам причинен моральный вред, выразившийся в длительных волнениях и нравственных переживаниях в связи с утратой близкого человека, члена семьи, надежды и опоры. Перенесенные волнения и переживания пагубно сказались на состоянии здоровья истцов, в результате чего произошло нарушение сна, повышение давления, обострились иные заболевания. На основании изложенного истцы просят суд взыскать с ответчика денежную компенсацию морального вреда каждой по 100 000 рублей и расходы по оплате услуг представителя. Суд частично удовлетворил иск [4].

Законодательство Республики Беларусь активно совершенствуется и систематизируется. Появляются все более универсальные правовые нормы, которые позволяют быстро и качественно решить вопросы. Гражданское право и процесс рассматривают также такие вопросы, как компенсация морального вреда. Оснований для компенсации морального вреда немало, что позволяет полноценно защищать свои права и свободы. Однако остаются вопросы в некоторых делах, не смотря на то, что это довольно распространенная проблема в современном мире и подобные дела не редкость.

При изучении уголовного процесса выяснилось: чаще всего требования о компенсации морального вреда заявлялись в таких случаях, как причинение ущерба здоровью, смерть близких, хулиганство. Следует обратить внимание на то, что по уголовному делу размер компенсации не предусматривается, а лишь доказывается сам факт причинения физических или нравственных страданий. Так же проблематика данного вопроса в том, что решение принимается судьей, опираясь только на личное ощущение, а не на нормы морального права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года, 17 октября 2004 года, 15 марта 2022). – Минск : Амалфея, 2022.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г.; № 218-З; в ред. Закона Республики Беларусь от 28.08.2012 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275-З; принят Палатой представителей 2 июня 1999 года; одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.
4. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2005. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 19.09.2022.

УДК 912: 347

**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СПУТНИКОВЫХ НАВИГАЦИОННЫХ СИСТЕМ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕАЭС
(часть 1)****Э. В. СКУРЬЯТ****(Представлено: Т. В. СЕМЕНОВА)**

В настоящей статье отмечается сложность правового режима деятельности спутниковых навигационных систем в Республике Беларусь, с учетом заложенного потенциала развития общего правового регулирования на все страны ЕАЭС. Законодательно определен общий термин для всех технологий как навигационный ресурс. Государственное навигационное обеспечение не урегулировано нормами, касающиеся навигационного обеспечения гражданских потребителей. На ресурсы распространяется право интеллектуальной собственности

В настоящий исторический период вопрос о навигационной деятельности включается в актуальную повестку обсуждений исходя из сложившейся мировой ситуации: вводимые санкции в отношении стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) вынуждают прибегать к более активному применению новейших технологий и импортозамещению отдельных видов товаров и услуг.

К таким видам услуг можно отнести навигационные услуги путем использования спутниковых навигационных систем (далее – навигационные системы) создаваемых странами-участницами ЕАЭС. В совокупности с возможным применением геоинформационных систем (далее – ГИС), такие навигационные системы могут решить ряд важных задач по развитию ЕАЭС. Согласно Решению Высшего евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025» (далее – Решение № 12 О стратегических направлениях интеграции) предусматривается активизация и наращивание научно-технического потенциала ЕАЭС, предполагающая разработку совместных инновационных программ и инвестиционных проектов для повышения конкурентоспособности промышленности, сельского хозяйства и других отраслей экономики государств-членов [1]. Конкурентоспособность строится из различных факторов, в данную очередь – соотношение цены и качества на определенные виды товаров. На цену в указанном уравнении оказывает наибольшее влияние от транспортных расходов, а также временных издержек при доставке.

Таким примером может послужить расчет стоимости доставки груза фирмой «СДЭК» по направлению Москва-Минск весом 80 килограмм, в данном случае габариты соответствуют одной паллете груза. Тем самым стоимость составляет от 200 до 450 белорусских рублей [2]. Другая фирма, «DPD», в своей тарифной карте содержит тарифные таблицы по доставке грузов как по территории Республики Беларусь, так и в пределах ЕАЭС. Согласно тарифной таблице, стоимость доставки составляет от 28 до 2000 белорусских рублей [3]. Исходя из этого, следует говорить о значимости такой проблеме как транспортные расходы и необходимости оптимизации работы транспортных компаний.

В Решении № 12 О стратегических направлениях интеграции говорится о проблеме развития транспорта и инфраструктуры путем последовательного и поэтапного формирования единого транспортного пространства на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надежности, доступности и экологичности с применением современных международных стандартов, а также обеспечение недискриминационных возможностей для предприятий государств-членов по предоставлению транспортных услуг [1]. Доступность и качество предоставляемых навигационных услуг (в свою очередь транспортных) находится в прямой зависимости от отсутствия правовых ограничений и содействия стран-участниц ЕАЭС.

Основываясь на вышеуказанном, стоит отметить, что исследования в области навигационной деятельности относятся к приоритетным, согласно п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 7 мая 2022 года № 156 «О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы» [4]. Ввиду того, что навигационные технологии нацелены на развитие информационного общества, информационно-управляющих систем, аэрокосмических и геоинформационных технологий, а именно спутниковая навигационная система может лечь в основу геоинформационной системы, позволяющая управлять движением транспорта в динамично-изменяющейся карте: она будет включать в себя карту, места производства дорожных работ, изменения погоды, места дорожно-транспортных происшествий, столпотворения транспортных средств.

Тем самым можно утверждать, что развитие общей для ЕАЭС спутниковой навигационной сети на основе геоинформационных технологий является перспективной и требует тщательного изучения правового режима навигационной деятельности на предмет возможных препятствий.

Основным нормативным правовым актом в Республике Беларусь в данной области является Указ Президента Республики Беларусь от 21 июня 2011 г. № 260 «О навигационной деятельности» (далее – Указ № 260). В нем определяется понятие навигационной системы – система, предназначенная для определения пространственных координат, составляющих вектора скорости и направления движения, поправки часов потребителя услуг в сфере навигационной деятельности в любой точке поверхности Земли, акватории Мирового океана, воздушного и околоземного космического пространства [5]. Исходя из содержания определения, стоит отметить ограниченный функционал таких систем для отнесения их к навигационным.

В Указе № 260 присутствует более широкое понятие, включающее в себя как навигационную систему, так и навигационную карту, таковым является навигационные ресурсы – совокупность программных и технических средств, навигационных технологий, навигационных систем, искусственных навигационных полей, навигационной информации, навигационных карт, созданных в результате навигационной деятельности [5]. Учитывая широкий охват понятия навигационные ресурсы, следует говорить не совсем о навигационной системе, сколько о навигационных ресурсах, которые в своей совокупности должны обеспечить эффективные навигационные услуги. Что подразумевается в содержании понятия навигация [5]. Такая широкая трактовка навигационных ресурсов позволяет причислить геоинформационные системы к средствам навигации и навигационным технологиям, не ограничиваясь спутниками геопозиционирования.

Согласно п.3 Указа № 260, навигационная деятельность осуществляется в интересах государственных органов, потребителей услуг в сфере навигационной деятельности [5], т.е. устанавливается, что интересы государства и интересы иных лиц могут не совпадать, что ставит вопрос о приоритетности интересов. Однако разграничение интересов при осуществлении навигационной деятельности можно признать спорным, исходя из того, что навигационная деятельность – международная. Мнение о международном характере обусловлено также и тем, что интересы всех субъектов защищаются в равной степени: иностранным государствам позволяет не замедлять темпы международного товарооборота; Республике Беларусь оптимизировать трафик движения, не формируя заторы в движении; гражданам обеспечивает безопасность движения, снижает транспортные расходы.

В указанном пункте также содержатся процессы, позволяющие эффективно защитить интересы. К ним относятся:

- *создание и развитие инфраструктуры навигационных систем;*
- *создание и мониторинг искусственных навигационных полей с заданными характеристиками точности, целостности и пространственного охвата;*
- *получение навигационной информации, ее хранение, обработку и интеграцию с картографической информацией;*
- *формирование и доведение дифференциальных поправок требуемой точности;*
- *создание, обновление, хранение и предоставление в пользование государственных навигационных карт;*
- *взаимную синхронизацию объектовых шкал времени и их привязку к национальной шкале координированного времени;*
- *разработку, производство, оснащение объектов навигационной деятельности средствами навигации;*
- *метрологическое и нормативное правовое обеспечение навигационной деятельности;*
- *предоставление услуг в сфере навигационной деятельности [5].*

Обозначенные процессы невозможно реализовать без всестороннего содействия государства, а также иных государств-членов ЕАЭС, по той причине, что они напрямую связаны с интересами государственных органов и включение государства на эти этапы позволит улучшить навигационные ресурсы и создать общеевропейские навигационные ресурсы с актуальной картографической информацией, действующие без всяких ограничений на территории государств-членов ЕАЭС. Тем самым видится необходимость о выработке общих стандартов по созданию и функционированию навигационных ресурсов, а также создание рабочей группы для ускорения переходного этапа.

Об унификации стандартов и требований свидетельствует и п. 5 Указа № 260, указывая, что основными задачами государственного регулирования навигационной деятельности является: разработка и проведение единой государственной политики в сфере навигационной деятельности; создание, эксплуатация и развитие Единой системы навигационно-временного обеспечения Республики Беларусь; создание системы государственного контроля (надзора) за навигационной деятельностью; развитие международного сотрудничества в сфере навигационной деятельности [5]. Учитывая вышеназванные задачи, можно утверждать, что предпосылки к интернационализации навигационных ресурсов заложен в государственных задачах.

Для достижения указанных целей необходимо привлечение инвестиций частных организаций, заинтересованных в получении уникального продукта, позволяющего упростить бизнес процессы. Такая задача также выделяется среди задач государственного регулирования по п. 5 Указа № 260.

Кроме получения продукта инвесторы заинтересованы и в обладании таким навигационным ресурсом, поскольку он является также средством извлечения материальной выгоды. Из содержания п. 10 Указа № 260 следует, что объектами права собственности в составе навигационных ресурсов являются программные и технические средства, навигационные технологии, навигационные системы, искусственные навигационные поля, навигационная информация, государственные и другие навигационные карты [5]. Проецирование права собственности на программные средства не обеспечивают должного уровня защиты, т. к. согласно п. 5 ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 года № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон Об авторском праве) компьютерные программы являются объектом авторского права, авторское право же на произведение не связано с правом собственности на материальный объект, в котором выражено произведение. Передача права собственности на материальный объект или права владения и (или) пользования материальным объектом сама по себе не влечет передачи каких-либо авторских прав на произведение, выраженное в этом объекте, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом. Скорее речь должна идти об исключительных правах, которые предусмотрены в п. 2 ст. 13, ст. 16 Закона Об авторском праве [6]. Таким образом декларация права собственности на компьютерную программу не обеспечивает должной её защиты. Затрагивая тему навигационных полей по п. 11: искусственные навигационные поля, созданные в Республике Беларусь, кроме навигационных полей от навигационных сигналов с открытым доступом, а также государственные навигационные карты находятся в собственности Республики Беларусь. Можно с уверенностью сказать, что радиочастоты, на которых работает навигационное поле Республики Беларусь, находятся в исключительной собственности Республики Беларусь согласно подп. 1.3 п. 1 ст. 7 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-З «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» [7], независимости от принадлежности аппаратуры частным юридическим лицам или государственным.

Учитывая важность радиочастотного спектра для национальных интересов Республики Беларусь, можно утверждать, что защита прав по использованию радиочастотного спектра гарантировано Республикой Беларусь, т. к. она является собственником.

Что касается пользователей навигационных услуг, то в п. 13 Указа № 260 гарантируют потребителям услуг в сфере навигационной деятельности доступ к навигационной информации, искусственным навигационным полям и навигационным картам. Отказ в доступе к указанным ресурсам может быть обжалован потребителем услуг в сфере навигационной деятельности в судебном порядке [5]. Указанная гарантия должна включаться в договор об оказании навигационных услуг, т. к. создает основу для защиты прав более экономически слабой стороны. Учитывая, что информация, и карты могут составлять отдельный объект авторского права, то использование без разрешения правообладателя информации и карт иначе, как для навигации, не допускается.

Навигационные ресурсы подлежат технической оценке согласно п.18 Указа № 260: оценка соответствия техническим требованиям навигационных ресурсов, за исключением навигационных ресурсов средств гражданской авиации, осуществляется в случаях и порядке, предусмотренных актами законодательства об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия, международными договорами Республики Беларусь, международно-правовыми актами, составляющими право ЕАЭС [5]. Таким образом, навигационные ресурсы должны соответствовать общим для ЕАЭС техническим требованиям, что значительно облегчает задачу по созданию общей сферы навигационных ресурсов.

Возможность получения государственных заказов на навигационные средства весьма ограничены, т. к. согласно п. 22 Указа № 260 перечень транспортных средств, обеспечивающих перевозку пассажиров, специальных и опасных грузов, а также специальной техники (в том числе вооружения, военной техники), подлежащих оснащению средствами навигации, утверждается Советом Министров Республики Беларусь по представлению соответствующих государственных органов [5]. Стоит учитывать, что для специальной техники требования к навигационным средствам совсем иные чем для пассажирского транспорта. А в связи с вероятной жесткой конкуренцией многие производители навигационных средств не будут способны получать государственные заказы. Необходимо расширение перечня транспортных средств, подлежащих оснащению средствами навигации, для поддержки национального производителя навигационных ресурсов.

Значительно упрощает деятельность разработчиков навигационных ресурсов положение п. 23 Указа № 260. Согласно ему, государственные органы, иные организации и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, имеют равные права на разработку, производство и применение навигационных систем, технологий и средств их обеспечения на всей территории Республики Беларусь без ограничения точности определения координат, за исключением территорий и объектов, для которых установлен особый режим [5]. Тем самым это позволяет применять различные карты и проекции при осуществлении навигации, не ограничиваясь допустимыми составленными по национальным системам координат. Разработчик ресурсов вправе применять как общепринятые системы координат высокой точности, позволяющие работать на иностранном рынке, не уступая по качеству зарубежным навигационным ресурсам.

Формулируя выводы исходя из исследованного материала, следует установить следующее:

Следует изучать навигационные ресурсы по отдельности, а также в их совокупности.

На данный момент времени не в полной мере защищены права разработчиков навигационных систем в области права интеллектуальной собственности.

Необходимо выведение технических нормативных актов для навигационных ресурсов ЕАЭС на обязательный межгосударственный уровень.

В нынешней редакции указа отсутствует множество норм, касающихся взаимодействия владельцев навигационных ресурсов с пользователями услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 [Электронный ресурс] : Решение Высшего евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. СДЕК [Электронный ресурс] : Расчет стоимости доставки. – Режим доступа: <https://www.cdek.by/ru/calculate>. – Дата доступа: 15.09.2022
3. DPD [Электронный ресурс] : DPD ECONOMY Customs Union. Режим доступа: <https://www.dpd.by/upload/medialibrary/pdf/DPD%20ECU.pdf>. – Дата доступа: 15.09.2022
4. О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 мая 2020 г., № 156 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. О навигационной деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 21 июня 2011 г., № 260 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3 : с изм. и доп. от 15 июля 2019 г. № 216-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
7. Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-3 : с изм. и доп. от 18 дек. 2019 г. № 271-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 912: 347

**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СПУТНИКОВЫХ НАВИГАЦИОННЫХ СИСТЕМ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕАЭС
(часть 2)****Э. В. СКУРЬЯТ****(Представлено: Т. В. СЕМЕНОВА)**

В настоящей статье отмечается сложность правового режима деятельности спутниковых навигационных систем в Республике Беларусь, с учетом заложенного потенциала развития общего правового регулирования на все страны ЕАЭС. В Беларуси действует Единая система навигационно-временного обеспечения Республики Беларусь во главе с Сетевым оператором, которая отвечает за развитие национального навигационного сегмента. Сетевой Оператор вправе оказывать навигационные услуги потребителям и в совокупности с Единой системой навигационного обеспечения Республики Беларусь курирует весь национальный сегмент навигационных ресурсов

Государство, для обеспечения субъектов качественными навигационными услугами установил в п. 21 Указа № 260 форму обеспечения навигационной деятельности. Согласно ему, для обеспечения интеграции и оптимизации функционирования существующих и перспективных средств и систем навигации государственными органами и иными организациями создается Единая система навигационно-временного обеспечения Республики Беларусь (далее – ЕС НВО) [1]. Необходимо установить правовой режим и функции ЕС НВО. Данный объект регулируется Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 мая 2012 г. № 440 «Об утверждении Положения о Единой системе навигационно-временного обеспечения Республики Беларусь» (далее – Постановление № 440).

Из содержания Постановления № 440 следует, что ЕС НВО предназначена для эффективного решения целевых задач потребителями услуг в сфере навигационной деятельности, удовлетворения их потребностей в навигационных ресурсах и включает создаваемые республиканскими органами государственного управления и иными государственными организациями, подчиненными Правительству Республики Беларусь, облисполкомами и Минским горисполкомом структурные элементы:

- подсистему управления;
- подсистему формирования и контроля навигационных полей;
- подсистему передачи навигационной и временной информации;
- потребительские подсистемы;
- обеспечивающие подсистемы [2].

Таким образом государство содействует и унифицирует навигационные ресурсы и оказание навигационных услуг.

Следует уточнить выполняемые задачи подсистем в ЕС НВО, а также их взаимодействие с собственниками навигационных ресурсов.

Подсистема управления, выполняет задачи регулирования и управления в сфере навигационной деятельности, и включает в себя:

- государственный орган, уполномоченный на осуществление регулирования и управления в сфере навигационной деятельности;
- организацию, осуществляющую оперативное управление и эксплуатацию ЕС НВО – сетевого оператора;
- национальный технический комитет по стандартизации в сфере навигационной деятельности;
- структурные подразделения государственных органов и организаций, отвечающие за осуществление навигационной деятельности [2].

Задачи структурных подразделений государственных органов описаны в п. 5 Постановления № 440, основной посыл содержащийся в них – это содействие эффективному развитию и применению навигационной деятельности в различных отраслях. Подтверждается это утверждение и тем, что в п. 6 Постановления № 440 государство берет на себя обязанность по формированию исходной радиотехнической информации в виде навигационных сигналов, в которые включаются: белорусская спутниковая система; белорусская система дифференциальной коррекции; импульсно-фазовая радионавигационная система; радиотехническую систему ближней навигации и радиомаячные системы и т. д.

Последние подпункты п.6 Постановления № 440, а именно подп. 6.5–6.7, касаются деятельности частных навигационных ресурсов. В частности, подп. 6.5 обязывает собственника навигационных ресурсов сформировать систему синхронизации для синхронизации базовых систем относительно национального эталона частоты и времени [2]. Фактически вынуждая работать навигационные устройства на двух частотах одновременно.

Уже потребительские подсистемы предназначены для решения задач собственников – потребителей услуг в сфере навигационной деятельности с помощью использования навигационных технологий. Данные потребительские подсистемы создаются за счет владельцев навигационных ресурсов и включают общегосударственные, отраслевые и региональные навигационные системы, навигационные системы хозяйствующих субъектов, а также навигационную аппаратуру потребителей [2]. Исходя из содержания можно утверждать о создании специализированной организации, курирующей навигационные ресурсы страны. ЕС НВО проводит научные исследования в области навигационной деятельности, оказывает услуги по информированию и содействию в развитии, в том числе на уровне государственных органов. Исходя из своей сущности такая организация нацелена на взаимную интеграцию технических и информационных достижений иных навигационных ресурсов, достигая общности и качества оказываемых услуг, предотвращая монополию определенных поставщиков услуг. Однотипный смысл заложен в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 04 июля 2011 г. № 902 «Об утверждении Концепции создания Единой системы навигационно-временного обеспечения Республики Беларусь» [3]

Данный подход говорит о заинтересованности государства в качественных навигационных ресурсах, а в рамках деятельности ЕАЭС ЕС НВО достигнет функционального максимума, объединяя усилия нескольких государств, при этом упрощая получения доступа к рынкам услуг в пределах ЕАЭС.

Ранее упоминался Сетевой оператор как субъект, руководящий ЕС НВО. Сетевым оператором, согласно Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 10 января 2013 г. № 22 «О сетевом операторе в сфере навигационной деятельности» (далее – Постановление № 22) [4] было открытое акционерное общество «АГАТ – системы управления» которое является управляющей компанией холдинга «Геоинформационные системы управления» (далее – АГАТ).

Анализируя Постановление № 22 следует заметить, что в п. 5 предусмотрен преимущественно хозяйственный расчет [4]. Что указывает на то, что собственники навигационных услуг будут должны заключать договоры на оказание эксплуатационных услуг и управление системами.

О таком положении можно судить также по п. 6, где в подп. 6.1 задачей АГАТ является обеспечение единства обеспечения технологического управления и оказания услуг в сфере навигационной деятельности. А также то что функционирование систем обязано быть бесперебойным [4], что говорит о важности и сложности задач, возлагаемых на АГАТ.

Оказание услуг по разработке, внедрению, сервисному и информационному обслуживанию средств навигации, оценке соответствия навигационных ресурсов требованиям технических нормативных правовых актов, а также предъявляемым к ЕС НВО при наличии аккредитации в соответствии с законодательством, организации обучения персонала потребителей, использующих спутниковые навигационные технологии, на возмездной основе потребителям услуг в сфере навигационной деятельности находится в ведении АГАТ [4]. Указанные функции не реализуемы без межгосударственного взаимодействия. В особенности разработка, внедрение и сервисное обслуживание. Такие услуги относятся к сфере космических услуг, в случае их оказания для систем спутниковой навигационной системы.

Ввиду того, что все навигационные ресурсы взаимосвязаны и подлежат интеграции, при утверждении положения о сетевом операторе, в подп. 7.6 п. 7 [4] закреплена норма, нарушающая исключительные права собственников навигационных ресурсов: предоставление информации от одного ресурса клиентам другого.

Что касается пользователей, то главная задача АГАТ по работе с клиентами – это обрабатывать навигационную информацию, содержащуюся в навигационных системах, входящих в состав ЕС НВО, и предоставлять ее потребителям услуг в сфере навигационной деятельности на возмездной основе, за исключением тех структурных элементов ЕС НВО, функционирование которых обеспечивают государственные органы и иные организации [4]. Таким образом собственник навигационных ресурсов не оказывает напрямую навигационные услуги, лишь опосредовано через ЕС НВО. Данный подход удобен для клиента, которому не обязательно иметь знания в области навигации для выбора необходимого пакета услуг, лишь указать о том, где будут применяться навигационные средства, а также круг решаемых вопросов с и их помощью. Однако в свою очередь ставит в невыгодное положение разработчиков навигационных ресурсов.

Касаясь функционирования таких ресурсов, то следует указать об обязательной государственной регистрации навигационных ресурсов. Порядок регистрации урегулирован в Постановлении государственного военно-промышленного комитета Республики Беларусь от 10 декабря 2021 г. № 5 «О государственной регистрации навигационных ресурсов и ведении государственного реестра навигационных ресурсов» (далее – Постановление № 5) [5]. Функция по регистрации возложена на АГАТ, при этом подается заявления по установленной форме. В заявления также указываются пользователи навигационных ресурсов.

Для государственной регистрации навигационного ресурса сетевым оператором осуществляется его идентификация. При идентификации навигационного ресурса устанавливается его соответствие фактическим и формальным признакам навигационного ресурса, заявленным характеристикам, требованиям нормативных правовых актов, в том числе обязательных для соблюдения технических нормативных правовых актов, а для навигационного ресурса, планируемого к использованию в ЕС НВО, также требованиям,

предъявляемым к ЕС НВО. Идентификация проводится по документам, подтверждающим сведения о характеристиках навигационного ресурса (технический паспорт, формуляр, технические условия, техническая спецификация и другие документы) [5]. Исходя из п.8 Постановления № 5 можно судить о том, что включение навигационного ресурса в ЕС НВО не является обязательным, что позволит сохранить разработки корпорации.

Учитывая вышенаписанное, можно утверждать о необходимости создания общей для ЕАЭС системы ЕС НВО, позволяющая курировать и управлять современными навигационными ресурсами, а также интегрировать технические разработки в будущие системы.

Никаких ограничений по совместному развитию ЕС НВО в рамках ЕАЭС на данный момент в Беларуси не существует, что еще более важно, такая кооперация прямо предусмотрена смыслом норм многих нормативных правовых актов.

На данный момент времени не в полной мере защищены права разработчиков навигационных систем в области права интеллектуальной собственности.

Необходимо выведение технических нормативных актов для навигационных ресурсов ЕАЭС на обязательный межгосударственный уровень, что не позволит извлекать выгоду при становлении частью ЕС НВО компаниями, которые не соответствуют хотя бы минимальному уровню технических требований.

Также следует закрепить за ЕС НВО не право предоставлять навигационные услуги потребителям, а лишь рекомендовать определенный перечень разработчиков (исходя из сущности и назначения), отвечающих требованиям потребителя, что позволит достичь равных условий и не допустить возникновение монополии на оказание навигационных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. О навигационной деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 21 июня 2011 г., № 260 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Об утверждении Положения о Единой системе навигационно-временного обеспечения Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 мая 2012 г., № 440 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Об утверждении Концепции создания Единой системы навигационно-временного обеспечения Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 июля 2011 г., № 902 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. О сетевом операторе в сфере навигационной деятельности [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 янв. 2013 г., № 22 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. О государственной регистрации навигационных ресурсов и ведении государственного реестра навигационных ресурсов [Электронный ресурс] : постановление Гос. военно-пром. комитета Респ. Беларусь, 10 дек. 2021 г., № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 347.15(476)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**Е. А. СПИРИДОВИЧ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Н. А. БЕСЕЦКАЯ)*

Анализируются основные этапы развития законодательства о трансплантации органов и тканей человека в Республике Беларусь. Выявляются факторы, оказавшие влияние на нормативное регулирование общественных отношений в области трансплантации органов и тканей человека в соответствующие исторические периоды, определяются закономерности и тенденции.

Введение. Медицина является неотъемлемой частью жизни человека. С каждым новым этапом своего развития она претерпевала множество изменений. Ещё тысячу лет назад такие болезни как грипп, астма, малярия считались неизлечимыми, а об операциях и речи быть не могло. В настоящее же время развитие современной медицины предоставляет огромный диапазон возможностей профилактики и лечения многих заболеваний. К одной из таких возможностей относится трансплантология, позволяющая проводить операции по пересадке органов и тканей человека.

И если ещё 70-х годах прошлого столетия отмечалось о возможной преждевременности правового регулирования вопросов трансплантации органов и тканей человека, что было обусловлено экспериментальным этапом развития данной области медицины [1, с. 8], то сегодня актуальность их решения уже не вызывает ни у кого сомнения. Тем не менее отечественное законодательство о трансплантологии прошло длительный путь становления, но до сих пор находится в эволюционном состоянии. Однако эффективное современное регулирование в данной области невозможно без учета исторических особенностей. В связи с этим особый интерес представляет собой исследование исторических закономерностей законодательного регулирования отношений трансплантации, что и является целью настоящей статьи.

Основная часть. В советский период нормативные правовые акты, регламентирующие осуществление пересадки органов, разрабатывались Министерством здравоохранения СССР. Первым таким актом в данной области стало постановление СНК СССР от 15 сентября 1937 г. №1607 «О порядке проведения медицинских операций», в котором Народному комиссариату здравоохранения Союза ССР было предоставлено право издавать обязательные для всех учреждений, организаций и лиц распоряжения о порядке осуществления лечебных и хирургических операций, в том числе операций по пересадке роговицы глаз от умерших, переливанию крови, пересадке отдельных органов [2]. Этот документ, по сути, долгое время, фактически до распада СССР, являлся единственной базой для разработки всех последующих нормативных правовых актов. В частности, в 1954 году на его основе был издан приказ министра здравоохранения ССР «О широком внедрении в практику окулистов операций пересадки роговицы», а также принята Инструкция об использовании глаз умерших людей для операции пересадки роговицы слепым. В приказе все офтальмологические учреждения обязывались проводить операции по пересадке роговиц, для чего им поручалось организовать получение необходимых донорских тканей у умерших людей [1, с. 11–12]. Тем не менее эти нормативные правовые акты имели сугубо ограниченную сферу действия - трансплантация роговиц глаз.

Далее правовое регулирование в данной сфере несколько расширилось. Так, уже в приказе министра здравоохранения СССР от 2 января 1962 г. «Об организации отделений заготовки трупной крови и тканей» уже допускалось изъятие иных тканей (кожи, реберных хрящей, костей и т. п.) у трупных доноров [3]. Однако правило о допустимости изъятия тканей у трупа не ранее двух часов после смерти человека касалось только глазных яблок для целей пересадки роговицы и не распространялось на иные случаи. По сути, действовала общая практика проведения вскрытия трупов (не ранее получаса после смерти), регламентируемая правилами судебно-медицинского исследования трупов, утвержденными Народным комиссариатом юстиции РСФСР 03.01.1929 г. [1, с. 13].

Фактически изначально советское законодательство о трансплантологии пошло по модели презюмированного согласия человека на изъятие органов и тканей. Указанные выше нормативные правовые акты не устанавливали и требования получения согласия его родственников. Для легализации такого изъятия органов и тканей у трупа необходимо было только разрешение судебно-медицинского эксперта или заведующего моргом. При этом детально регламентировалась процедура изъятия трансплантата. Следует согласиться с мнением С.В. Романова о том, что указанный подход строился на убеждении в том, что тело гражданина после его смерти являлось «государственной собственностью», и это в полной мере соответствовало интересам коллективистским ценностям на основе утилитарной этики [4, с. 55–56].

В 1965 г. в клиническую практику были внедрены новые методы органной трансплантологии. И после 1966 года с возможностью проведения не только посмертной, но и прижизненной пересадки почки связывается новый этап законодательного регулирования рассматриваемых отношений.

Тем не менее в принятых 19 декабря 1969 г. Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении не содержалось прямых норм, регулирующих трансплантацию органов и тканей человека. Однако, как полагает И. И. Горелик, положение, предусматривающее возможность использования врачом новых, научно обоснованных методов лечения, не допущенных к всеобщему применению, с согласия пациента и в его интересах, следует рассматривать, как закладывающее законодательную основу для регулирования трансплантации органов и тканей человека. И это должно было стать базой для разработки специального нормативного правового акта о трансплантации (не ниже уровня постановления Совета Министров СССР) [1, с. 16]. Вместе с тем подобный документ так и не был разработан.

Необходимо отметить, что в 1968 г. академик А. А. Вишневецкий провел первую в СССР операцию по клинической пересадке сердца. Это стало настоящим событием не только в медицине, но и в юриспруденции, поскольку породило еще одну правовую проблему – отсутствие юридического признания концепции смерти мозга. Фактически только через 17 лет это было сделано с принятием 15 февраля 1985 г. приказа Министерства здравоохранения СССР № 191, утвердившего Временную инструкцию по констатации смерти, в которой разрешалось на основании диагноза смерти мозга, при работающем сердце, констатировать смерть пациента [5, с. 297].

В 17 июля 1973 г. на основании приказа министра здравоохранения СССР № 542 был организован Всесоюзный центр по консервированию и типированию органов при Центральном научно-исследовательском институте гематологии и переливания крови, который стал координировать деятельность медицинских учреждений, связанных с применением донорских органов. При этом он наделялся исключительным правом проводить заготовку, типирование и распределение перивитальных почек для клиник Москвы [6].

И только 17 февраля 1987 г. приказом Министерства здравоохранения СССР № 236 «О дальнейшем развитии клинической трансплантологии в стране» были введены в действие Инструкция по констатации смерти в результате полного необратимого прекращения функций головного мозга и Временная инструкция о порядке изъятия органов и тканей у доноров-трупов [7]. Впервые было четко определено, что главным критерием для констатации смерти должно быть сочетание двух фактов: прекращение функций головного мозга и доказательство необратимости такого прекращения. Изъятие же органов и тканей у трупного донора допускалось только с согласия врача-реаниматолога и судебно-медицинского эксперта.

С распадом СССР ситуация с регулированием трансплантации и донорством органов и тканей человека в Республике Беларусь кардинально не изменилась. И по-прежнему законодательная база ограничивалась приказами Министерства здравоохранения и иными ведомственными инструкциями и указаниями. И только в 1997 году с принятием Закона Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» (далее – Закон) регулирование в данной области вышло на качественно новый уровень [8]. В развитие этого закона были приняты инструкции о порядке вынесения заключения о необходимости трансплантации, о порядке создания и ведения Единого регистра трансплантации и другие подзаконные нормативные правовые акты.

Тем не менее данный Закон неоднократно существенно изменялся и дополнялся, в частности в 2007 году он был изложен полностью в новой редакции [9]. При этом изначально это не планировалось делать, но предлагаемые изменения и дополнения составили более половины текста Закона. В результате была существенно уточнена применяемая терминология (понятия «трансплантация органов и (или) тканей человека», «органы и (или) ткани человека», «реципиент», «забор органов и (или) тканей человека», «живой донор», «трупный донор», «смерть»). Были детализированы нормы, регулирующие условия и процедуру забора органов и (или) тканей человека у донора в зависимости от его физического состояния. Из сферы применения Закона были исключены отношения, связанные с воспроизводством человека (яйцеклетка, сперма, яичники, яички либо эмбрионы), крови и ее компонентов, а также тканевых компонентов, используемых для приготовления препаратов и пересадочных материалов. Заложены условия для осуществления международного сотрудничества. Кроме того, ограничения коснулись круга лиц, которые могут быть живыми донорами. Изменению подверглись и положения, касающиеся дачи согласия реципиента на трансплантацию. В частности, было установлено, что трансплантация осуществляется только с письменного согласия реципиента, а в отношении несовершеннолетних или недееспособных – законного представителя. Если реципиент, не способен по состоянию своего здоровья к принятию осознанного решения, подобное согласие дают супруг (супруга), а при его (ее) отсутствии – близкие родственники или законные представители. Помимо этого, закон был дополнен положением, позволяющим в исключительных случаях проводить трансплантацию на основании консилиума врачей, а при невозможности собрать его – решения врача, осуществляющего трансплантацию [10].

Внесенные в 2012 году дополнения в Закон закрепили право граждан на отказ от посмертного донорства. При этом в 2019 году эта норма была дополнена положением о праве человека отозвать сделанное ранее заявление о несогласии на забор органов для трансплантации [11].

Выводы. Таким образом, следует отметить, что формирование правового регулирования трансплантации органов и тканей человека происходило в три этапа и было неразрывно связано с развитием

медицины. Так, на первом этапе в нормативных правовых актах регулировалась только трансплантация тканей от трупных доноров. Далее, в связи с внедрением в клиническую практику методов органной трансплантации, нормативное регулирование в указанной сфере значительно расширилось. Тем не менее все нормативные правовые акты носили сугубо ведомственный, так как в советский период право их принятия было предоставлено Министерству здравоохранения СССР. Постановление СНК СССР от 15 сентября 1937 г. №1607 «О порядке проведения медицинских операций» не определяло круг правовых вопросов, которые министерство могло детализировать в ведомственных инструкциях и указаниях. Вместе с тем на практике акты, принимаемые Министерством здравоохранения СССР, устанавливали не только порядок и условия проведения трансплантации органов и тканей человека, но и права, и обязанности участников данных отношений, поэтому их содержание явно выходило за рамки, свойственные данному виду нормативных правовых актов. И фактически до 1997 г. отсутствовал законодательный акт на уровне закона, регламентирующий вопросы трансплантации и донорства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелик, И. И. Правовые аспекты пересадки органов и тканей / И. И. Горелик. – Минск : Вышэйш. школа, 1977. – 92 с.
2. О порядке проведения медицинских операций : постановление СНК СССР, 15 сент. 1937 г., № 1607 // СЗ СССР. – 1937. – № 62. – Ст. 274.
3. О широком внедрении в практику окулистов операций пересадки роговицы [Электронный ресурс] : приказ Министерства здравоохранения СССР, 15 мая 1954 г., № 88 // Сборник организационно-методических материалов по судебно-медицинской экспертизе. - М., 1960. – С. 213.
4. Романов, С. В. Медико-социологическое исследование современных проблем пересадки органов и направления совершенствования региональной программы трансплантации (по материалам Нижегородской области) : дис. ... д-ра мед. наук : 14.02.05 / С. В. Романов. – М., 2020. – 402 л.
5. Иванюшкин, А. Я. Правовые и социокультурные проблемы легитимизации нового критерия смерти («смерть мозга») в отечественной педиатрии / А. Я. Иванюшкин, О. В. Попова, И. Е. Смирнов // Российский педиатрический журнал. – 2017. – Т. 20, № 5. – С. 294–300.
6. О работе Всесоюзного центра консервирования [Электронный ресурс] : приказ Министра здравоохранения СССР, 23 марта 1977 г., №255 // Гарант.ру. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/5223625/?ysclid=l8qclmvg62709364382>. – Дата доступа : 01.09.2022.
7. О дальнейшем развитии клинической трансплантологии в стране [Электронный ресурс] : приказ Министерства здравоохранения СССР, 17 фев. 1987 г., № 236 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_13815.htm?ysclid=l8qd2xxu904337-14119. – Дата доступа : 10.09.2022.
8. О трансплантации органов и тканей человека [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 марта 1977 г., № 28-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2022.
9. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2007 г., № 207-3 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2022.
10. Куприянова, Н.Н. Комментарий к Закону Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» [Электронный ресурс] /Н.Н. Куприянова // Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://center.gov.by/publikatsii-rabotnikov-tsentra/kommentarii-zakonodatel-stva/kommentarii-k-zakonu-respubliki-bela-7/?ysclid=l8qee5ofg349062860>. – Дата доступа : 01.09.2022.
11. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 2019 г., № 199-3 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2022.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.9

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ
В ОБЛАСТИ УБИЙСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ****Д. А. ГРИГОРЬЕВА***(Представлено: О. В. КАТУШОНОК)*

В статье проводится комплексный криминологический анализ убийств на основе статистических данных о количестве зарегистрированных убийств в Республике Беларусь с 2013 по 2021 годы, а также анализа материалов судебной практики (на примере суда Брестского района).

Всестороннее исследование криминологических особенностей убийств имеет не только научное, но и практическое значение. Имея схожие тенденции с общей насильственной преступностью, убийства все же отличаются в силу особых социальных и психологических отношений, складывающихся между преступником и жертвой. Исследование криминологических закономерностей убийств будет способствовать выработке целенаправленной стратегии борьбы с данным видом насилия.

Анализ статистических данных показал, что всего за период с 2013 по 2021 годы было совершено 3283 убийства. Из них:

– в 2013 году было совершено 410 убийств и покушений на убийство, в 2014 году – 438 (что составляет 106,8% к уровню 2013 года), в 2015 году – 423 (снижение на 3,4% к 2014 году, но прирост 3,2% к уровню 2013 года), в 2016 году – 437 (прирост на 3,3% к 2015 году и на 6,6% к уровню 2013 года), в 2017 году – 438 (снижение на 20,4% к 2016 году и на 15,1% к 2013 году), в 2018 году – 311 (снижение на 10,6% к 2017 году и на 24,1% к 2013 году), в 2019 году – 307 (снижение на 1,3% к 2019 году и на 25,1% к 2013 году), в 2020 – 312 (прирост на 1,6% к 2019 году, но снижение на 23,9% к 2013 году), в 2021 году – 297 (снижение на 4,8% к 2020 году и на 27,6% к 2013 году).

Из приведенных данных видно, что в 2021 году по сравнению с 2013 годом абсолютные показатели зарегистрированных убийств и покушений на убийство в республике снизились на почти на треть (с 410 до 297).

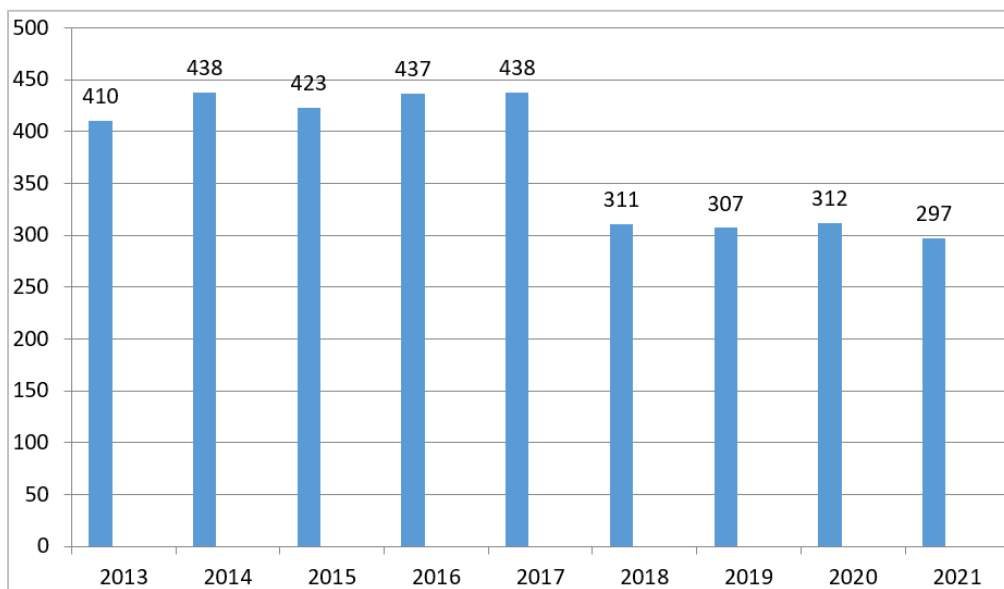

Рисунок 1. – Динамика совершенных убийств и покушений на убийство в Республике Беларусь с 2013 по 2021 годы

Вместе с тем сопоставление абсолютных показателей по количеству зарегистрированных убийств необходимо проводить с учетом численности населения. В результате анализа при таком подходе установлено, что уровень убийств на 100 тысяч населения в 2021 году составил 3,1 и снизился на 1,2 по сравнению с 2013 годом, когда он составлял 4,3.

Проведенный анализ также показал, что доля убийств в общей структуре совершенных преступлений также снижается. С 2013 по 2018 годы удельный вес убийств и покушений на убийство составлял 0,4–0,5 % в общей структуре преступности, а с 2019 года – 0,3%. Доля убийств в общей структуре насильственной преступности за рассматриваемый период составляет примерно 8,6 %.

Таблица. – Криминальная ситуация в Республике Беларусь, связанная с убийствами (2013–2021 годы)

Годы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Количество убийств	410	438	423	437	348	311	307	312	297
Удельный вес в общем количестве преступлений, в %	0,4	0,5	0,4	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3
Прирост, в % к предыдущему году		6,8	-3,4	3,3	-20,4	-10,6	-1,3	1,6	-4,8
Коэффициент убийств на 100 тыс. человек населения	4,3	4,6	4,4	4,6	3,6	3,2	3,2	3,3	3,1

Анализ статистических данных показал, что за анализируемый период почти каждое второе насильственное преступление (46,3%) совершается в отношении членов семьи. Из всего массива убийств в семье совершено 26,8%.

Алогичная ситуация складывается и в Брестском регионе. Анализ статистических данных показывает, что на протяжении последних нескольких лет в данном регионе просматривается некая стабильность в совершении убийств, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 139 УК. Так, исследование материалов уголовных дел в судебном производстве показало, что в 2013 году по ч.1 ст.139 УК Республики Беларусь в регионе было осуждено 5 человек, в 2014, 2015, 2016 годах Суд Брестского района вынес по 3 приговора в отношении лиц, совершивших убийство; в период с 2017–2021 по 1 приговору за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 139 УК.

Следует обратить внимание на количество совершенных преступлений в 2020 году. Как показал анализ, общее число зарегистрированных преступлений в сравнении с 2019 годом увеличилось на 8% (с 88378 в 2019 году до 95478 в 2020 году).

При этом по данным Генеральной Прокуратуры Республики Беларусь по итогам 2020 года отмечено снижение количества тяжких и особо тяжких преступлений (-28,3%), включая изнасилования (-45,3%), насильственные действия сексуального характера (-8,8%). В результате надзорных и профилактических мер количество преступлений, связанных с насилием в семье, снизилось на 12,2% [1].

Пребывание дома из-за мер социального дистанцирования, сложная экономическая ситуация в период пандемии и вынужденная безработица не могли не оказать дополнительного стресса на людей, что, в конечном итоге, могло увеличить склонность людей к насилию и жестокому обращению. Но обращает на себя внимание тот факт, что количество убийств и угроз убийством в 2020 году выросло всего на 5, т. е. прирост с 2019 годом составил 1,6% (с 307 убийств в 2019 году до 312 в 2020 году). На наш взгляд, это совсем незначительное увеличение. В то же время исследования в зарубежных странах, посвященные анализу преступлений (в частности, домашнего насилия) в результате пандемии, показывают значительный прирост (порядка 30–40%) внутрисемейной насильственной преступности в данный период [2].

Нельзя не отметить тот факт, что при анализе состояния и динамики преступлений к вниманию принимаются лишь статистические данные о преступлениях, выявленных и зарегистрированных в правоохранительных органах. За пределами исследования остается латентная часть преступлений, о которых в соответствующие органы не заявлялось или которые по тем или иным причинам не были зарегистрированы. Но, как известно, уровень латентности убийств минимальный, поэтому можно сделать вывод, что на протяжении последних нескольких лет уровень убийств и покушений на убийство в Республике Беларусь остается на достаточно стабильном низком уровне.

Необходимо отметить, что при криминологическом анализе важными являются сведения о месте и времени совершения убийств. 94% от общего числа применения насилия совершаются по месту жительства граждан: в квартирах и домах индивидуального пользования, а также в общежитиях. Среди изученных приговоров по уголовным делам об убийстве, данные преступления были совершены на улице в 13% случаев, на пустынном, безлюдном месте – в 19%. Решение проблем с благоустройством заброшенных территорий позволило бы снизить процент совершения преступлений.

Значительная часть проявлений исследуемых правонарушений совершается в будние дни (около 65 %).

Обращает на себя внимание определенная равномерность совершения убийств по будним дням недели: понедельник – 13,1%, вторник – 13,2%, среда – 13,1%, четверг – 12,6%, пятница – 13,2%. В выходные дни количество правонарушений также равномерно, но значительно выше: суббота – 17,7%, воскресенье – 17,1%.

При распределении по времени суток установлено, что наибольшее число (71%) правонарушений совершается в период с 16 до 24 часов. В период с 0 до 8 часов отмечено 8,6% проявлений. В течение же дня, то есть с 8 до 16 часов – 20,4% [3, с. 200].

Совершение большего количества убийств в пятницу вечером, субботу и воскресенье можно объяснить тем, что для большинства населения страны указанные дни являются выходными (пятница предвыходным). Все члены семьи находятся в это время, как правило, вместе, что и способствует возникновению конфликтов, завершающихся применением насилия. Кроме того, многие лица данное время проводят с употреблением спиртных напитков, что также негативно влияет на взаимоотношения между участниками совместного времяпрепровождения и приводит к конфликтам, заканчивающимся применением насилия.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод, что даже в условиях сложной экономической ситуации за последние годы происходит снижение количества убийств. При этом можно дать следующую криминологическую характеристику убийств: указанные преступления, как правило, совершаются на почве семейно-бытовых конфликтов, неприязненных отношений, после совместного распития спиртных напитков; в городах и поселках городского типа; в частных жилых домах и квартирах; в выходные дни; в вечернее и ночное время.

Указанные закономерности следует учитывать при построении системы мер борьбы с насильственной преступностью в целом и убийствами в частности, так как их уяснение в большей степени позволит разрабатывать целенаправленные и эффективные меры предупреждения применения насилия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генпрокуратура: на заседании коллегии подведены итоги работы за 2020 год // Генеральная Прокуратура Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://www.prokuratura.gov.by/ru/info/sobytiya-i-meropriyatiya/genprokuratura-na-zasedanii-kollegii-podvedeny-itogi-raboty-za-2020-god/>. – Дата доступа: 03.07.2022.
2. Качаева, М. А. Психолого-психиатрические проблемы у женщин – жертв внутрисемейного насилия и их особенности в условиях самоизоляции в результате пандемии COVID-19 (научный обзор) / М. А. Качаева, О. А. Шишкина [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2021. – Т. 11. – № 3. – С. 131–155. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2021/n3/kachaeva_shishkina.shtml. – Дата доступа: 06.07.2022.
3. Катушонок, О. В. Криминологическое исследование временных закономерностей преступлений в сфере семейно-бытовых отношений / О. В. Катушонок // Актуальные проблемы современной юриспруденции : материалы Всероссийской научно-практич. конф. с международным участием. – Орехово-Зуево: ГГТУ, 2017. – 320 с. – С. 199–201.

УДК 343.93/94

ЛИЧНОСТЬ УБИЙЦЫ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Д. А. ГРИГОРЬЕВА

(Представлено: О. В. КАТУШОНОК)

Одним из элементов криминологической характеристики убийств являются сведения о типичных личностных особенностях преступников. Виновные в убийствах на территории Республики Беларусь обладают некоторыми общими чертами, знания о которых необходимы в процессе предупреждения убийств. В статье рассмотрены основные социально-демографические и уголовно-правовые признаки лиц, совершивших убийства.

Анализ многочисленных научных источников, в которых исследована личность убийцы, а также материалов судебно-следственной практики позволяет провести комплексную криминологическую характеристику лицам, совершившим убийство.

Так, нами были изучены уголовные дела, по которым суд Брестского района и г. Бреста вынес приговоры за совершение убийства. Вынесение данных приговоров осуществлялось в период с 2010 года по 2021 год. Выбор уголовных дел осуществлялся методом случайной выборки.

Анализ личности убийцы проводился по следующим признакам: пол, возраст, семейное положение, наличие образование и род занятий во время совершения убийств.

Что касается демографических признаков, то они представлены такими показателями, которые определяют общие характеристики: пол и возраст. Необходимо обратить внимание на то, что данные признаки сами по себе носят нейтральный характер и не порождают преступного поведения, однако, в ряде случаев они играют немаловажную роль при формировании личности преступника. Изучая личности лиц, совершивших убийство, мы пришли к следующим выводам. В более чем 95% случаев, указанное преступление совершают лица мужского пола. Мы считаем, что это связано в большей мере с физиологическими особенностями строения организма, так как для лишения жизни другого человека, в большинстве случаев, необходимо прикладывать физическую силу, что больше характерно для лиц мужского пола. Что касается возраста лиц осужденных за убийство, то стоит сказать, что данное преступление преимущественно совершают лица, достигшие 23, но не достигшие 40 лет. Их удельных вес в процентах в зависимости от временного промежутка колеблется от 9% до 24%.

Для криминологов всегда представлял интерес образовательный уровень лиц, совершающих преступления. По данным изученных уголовных дел, среди лиц, совершивших убийства за рассматриваемый период, высшее или незаконченное высшее образование имеют 13,3%, среднее специальное – 40,5%, профессионально-техническое – 22,4%, среднее образование – 13,7%, базовое образование или не имеют образования – 10,1%.

Представленные данные свидетельствуют, что образовательный уровень этой категории осужденных достаточно низкий по сравнению с законопослушными гражданами (Рис. 1).

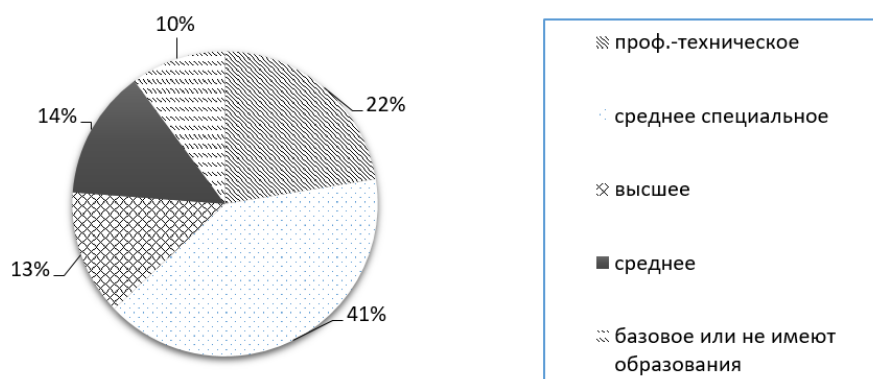

Рисунок 1. – Образование осужденных, в %

Полученные нами данные по образовательному уровню схожи с иными криминологическими исследованиями убийц. Так, М. М. Гитиновой было установлено, что рассматриваемое нами деяние совершают лица со средним профессиональным образованием – 2771 (31,0%), лица со средним общим образованием – 3455 (38,7%), с высшим профессиональным образованием – 543 (6,0%) [1].

Исследования, непосредственно направленные на изучение образовательного уровня женщин-убийц, также свидетельствуют о низком уровне образования осужденных женщин. Так, согласно проведенного исследования установлено, что 48% женщин-убийц имели среднее образование, 28% – среднее специальное, 16% – неоконченное среднее, 4% – неоконченное высшее, 3% – высшее, 1% – начальное [2].

Проведенное исследование подтверждает тот факт, что чем выше уровень образования, тем ниже риск совершения тяжких преступлений, в том числе и убийства. Образованные люди достаточно четко и ясно представляют себе возможные последствия совершаемого ими противоправного деяния, а также и то, каким образом оно отразится на их дальнейшей жизни и жизни их родных и близких. Кроме того, лица, имеющие определенный уровень образования, могут «придумать» и более цивилизованные способы разрешения возникших конфликтов. А низкий уровень образования облегчает возникновение конфликтных ситуаций.

Семейное положение осужденных за убийство можно представить следующим образом (Рис. 2).

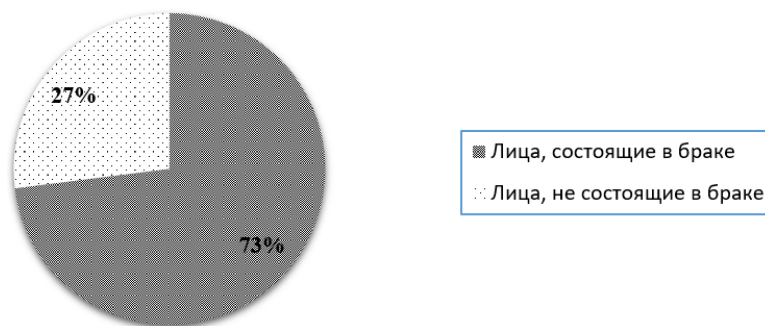

Рисунок 2. – Семейное положение осужденных

На момент совершения преступления подавляющее большинство убийц нигде не работали и не учились (58%), работала примерно пятая часть преступников (23%), училось 12% и всего лишь 7% из них совмещали работу и учебу (Рис. 3).

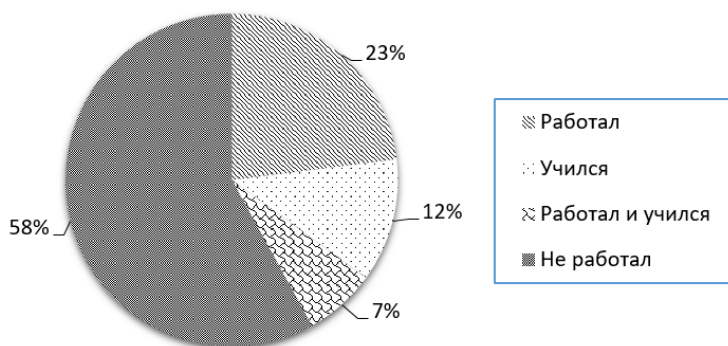

Рисунок 3. – Вид занятий осужденных

Исследование приговоров, вынесенных по делам об убийствах, привело к выводу о том, что в ряде случаев осужденные обладают целой группой негативных черт, таких как эгоцентризм, алчность, вспыльчивость, неуравновешенность, импульсивность. Однако, ни в одном уголовном деле, суд не учитывал данные о личности при назначении наказания. Это свидетельствует о том, что указанные личностные характеристики необходимы для составления портретов личностей преступников с целью предупреждения новых преступлений.

Изучая приговоры, вынесенные судом Брестского района и г. Бреста в рассматриваемый период по делам об убийствах, также можно проанализировать осужденных лиц по следующим критериям: наличие судимости, назначенное судом наказание и назначенное судом место отбывания наказания.

Таблица 1. – Предшествующая судимость осужденных за убийство

Наличие судимости	Количество осужденных (в %)
Не судим (а) ранее	68
Судим (а) единожды	25
Судим (а) неоднократно	7

Таблица 2. – Вид и срок назначенного наказания за убийство

Вид наказания	Количество осужденных (в %)
Лишение свободы на срок до 15 лет	93
Лишение свободы на срок от 15 до 20 лет	7
Лишение свободы на срок свыше 20 лет	-
Пожизненное лишение свободы.	-
Смертная казнь	-

Таблица 3. – Места отбывания наказания осужденными за убийство

Место отбывания наказания	Количество осужденных (в %)
Исправительная колония общего режима	93
Исправительная колония строгого режима	7
Исправительная колония особого режима	-
Иной вид учреждения	-

Таким образом, на базе эмпирического материала, полученного в результате конкретного статистического исследования данных о числе осужденных по ч. 1 ст. 139 УК Республики Беларусь, нами получены следующие данные: за простое убийство превалирует число осужденных, получивших наказания в виде лишения свободы на срок до 15 лет с отбыванием наказания в колонии общего режима.

Ряд личностных черт убийц остается за пределами криминологической характеристики. Это главным образом «профессиональные» навыки убийц, например, навыки владения огнестрельным оружием. Эти навыки проявляются в определенных способах и приемах совершения убийств, оставляют на месте происшествия определенный «почерк» убийцы. Также следует отметить не только «профессиональные» навыки убийцы, но и другие его личностные качества: жестокость, хладнокровие и т.п., что наблюдается в случаях, когда убийца прибегает к особо жестоким способам совершения преступления опасного для жизни и здоровья [3].

Таким образом, изучение личности совершивших убийства позволяет выявить наличие у них психологической особенности, которую можно оценить как главную, предрасполагающую к совершению актов насилия. Убийцы в целом относятся к той категории людей, для которых необходимость свободной и самостоятельной адаптации к жизни является всегда трудной проблемой. При этом криминальный портрет убийцы выглядит следующим образом: гражданин Республики Беларусь, мужчина в возрасте свыше 30 лет, со средним образованием, состоящий в браке, ранее не привлекавшийся к уголовной ответственности, но привлекавшийся к административной ответственности, нигде не работающий и не обучающийся, злоупотребляющий спиртными напитками, являющийся по отношению к жертве знакомым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гитинова, М. М. Криминологический анализ лиц, осужденных за убийство [Электронный ресурс] / М. М. Гитинова // Право: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 76–81. – DOI: 10.17277/pravo.2018.03.pp.076-081.
2. Берлыбекова, М. Е. Личности женщин, отбывающих наказание за совершение убийства [Электронный ресурс] / М. Е. Берлыбекова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2017. – № 8-3 (28). – С. 151–154. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30635963>. – Дата доступа: 08.09.2022.
3. Криминология : учеб. / под ред. В.Н.Кудрявцева и В.Е.Эминова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: Инфра-М., 2010. – 657 с.

УДК 343.9

**ДЕФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ
ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ****Д. С. ДОБРАНОВА***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. ВЕГЕРА)*

В статье рассматриваются вопросы влияния деформаций в семейных отношениях на формирование личностных девиаций ребенка и противоправного поведения несовершеннолетних. Подчеркивается детерминирующая роль семьи для благополучной социализации личности.

Семья является первичным источником влияния на формирование личностных качеств, системы ценностей ребенка. Процесс социализации начинается с детства. С кругом социальной действительности ребенка знакомит взрослый, где уже обществом выработаны навыки, нравственность, умения, обычаи, традиции, нормы поведения, способы практической деятельности и т. д. Так как в предметах материальной и духовной культуры и в ее традициях находят свое воплощение исторически сложившиеся формы психической жизни людей, то ребенок, познавая культуру и овладевая ей, вместе с тем усваивает и эти формы. На этой основе у него развиваются специфические социальные формы психики. Если ребенок или подросток имеет эмоциональные контакты с родителями или другими старшими членами семьи, то он, скорее всего, будет поступать, как они. В противном случае повторение их поведения менее вероятно. Вместе с тем очень велико влияние неформального окружения вне семьи, особенно если у ребенка или подростка отношения с родителями складываются неблагоприятно.

В своих трудах Ганошенко Н. И. исходил из того, что на протяжении всего раннего и дошкольного детства главным фактором формирования личности ребенка продолжает оставаться взрослый человек, поддержка и одобрение которого составляют необходимое условие «уравновешенности» ребенка с окружающей его средой и переживания им эмоционального благополучия. Стремление к одобрению взрослых, особенно родителей, является в этом возрасте настолько сильным, что именно оно побуждает ребенка к такому поведению, в котором он не испытывает непосредственной потребности. Следовательно, «санкции» взрослых являются важнейшими регуляторами поведения ребенка. Дефекты первичной, ранней социализации в родительской семье могут иметь значение в первую очередь потому, что ребенок еще не усвоил другие положительные воздействия, он полностью зависим от старших и совершенно беззащитен от них. Поэтому вопросы формирования личности в семье заслуживают исключительного внимания. Семья – главное звено той причинной цепочки, которая выводит на преступное поведение [1].

В статье 32 Конституции Республики Беларусь представлены общие положения о таком институте, как семья. В ней сказано о том, что родители имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении. Ребенок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению, привлекаться к работам, которые могут нанести вред его физическому, умственному или нравственному развитию [2].

В Кодексе о браке и семье данному институту посвящен целый раздел. В нем более подробно описываются права и обязанности родителей и санкция за их неисполнение. Так в статье 68 расположен перечень прав и обязанностей родителей, требующий беспрекословного исполнения. Согласно данному перечню родители обязаны воспитывать своих детей, осуществлять уход и надзор за ними, обеспечивать защиту их прав и законных интересов [3].

Термин «воспитание» раскрывается в части первой статьи 75 вышеуказанного Кодекса. Под воспитанием понимается забота о физическом, духовном и нравственном развитии детей, об их здоровье, образовании и подготовке к самостоятельной жизни в обществе. Кроме воспитания родители обязаны осуществлять попечительство над ними и их имуществом [3].

Кроме закрепленных в законодательстве прав и обязанностей родителей, указываются причины, по которым ребенок может быть отделен от своей семьи против воли родителей – на основании решения суда вследствие невыполнения своих родительских обязанностей. В данном случае здесь предусмотрено два вида санкции в зависимости от поведения родителей: лишение родительских прав и отобрание ребенка без лишения родительских прав (ограничение родительских прав). Указанные виды мер расположены в соответствующих статьях Кодекса о браке и семье, в которых прописаны причины выбора данной меры семейно-правовой ответственности, а также последствия ее применения.

Но также здесь стоит руководствоваться принципом индивидуализации, ведь вынесение судом решения о лишении родительских прав сопутствует серьезным правовым последствиям для обеих сторон. Для несовершеннолетнего изоляция от родителей может привести к психической травме, ведь многие дети очень болезненно переживают данную разлуку и несмотря на криминогенный характер семейной среды

все равно стремятся быть с родителями. Поэтому данную меру семейно-правовой ответственности следует применять лишь в том случае, когда другие варианты исхода событий не повлияли должным образом на поведение родителей.

Дефекты семейного воспитания часто приводят к негативному влиянию на подростка, результатом чего является его девиантное поведение. К дефектам семейного воспитания можно отнести: не привитие родителями ребенку социальных ценностей, отрицательный пример со стороны родителей, отсутствие правильного воспитания, должного контроля за ребенком, жестокость в обращении с детьми и т. д. [4, с. 234].

По данным многих исследований, значительная часть родителей не готова к воспитанию. Исследования, проведенные криминологами и психологами, показали, что каждая десятая семья, воспитывающая детей, оказалась криминогенно неблагополучной [5].

С точки зрения Крошкиной О. Е. и Изотова Д. Н., в 30–40 % случаев преступлений несовершеннолетних установлено отрицательное влияние со стороны родителей и других старших членов семьи, злоупотребляющих наркотиками, алкоголем, имеющих значительный криминальный опыт, способных вовлечь неустойчивых подростков в группы преступной направленности, проявляющих грубость, жестокость, ведущих образ жизни, заведомо не соответствующий легальным доходам, бравирующих своей ловкостью, безнаказанностью и т.д. Формирование искаженных и ложных нравственных и правовых установок в сознании детей является серьезным криминогенным фактором [6].

Негативное влияние на формирование личности несовершеннолетнего может также оказать низкий уровень материальной обеспеченности в семье, что неизбежно влечет к увеличению уровня преступности среди молодежи. Это объясняется не до конца сформированной эмоционально-волевой сферой, при которой подростку сложнее, чем взрослым отказаться от получения необходимых недостающих ему благ противоправным путем.

Однако нельзя сказать, что материальная составляющая семьи является главным сигналом для совершения противоправных действий. Ведь нередко встречаются случаи, где ребенок растет в финансово обеспеченной семье, однако все равно идет на противоправный путь. Этому может служить недостаточное внимание к ребенку со стороны родителей: они озабочены зарабатыванием денег для построения будущей карьеры своего ребенка и совсем не озадачены тем, чего ребенок хочет. Они большую часть времени проводят вне дома, на работе, в связи с чем разрывается эмоциональная связь между родителями и ребенком. Отсутствует контакт между ними, общение сводится к минимуму. Подросток не может высказать свои переживания, мечты, услышать совета по какому-то волнующему его вопросу. В связи с чем он ищет поддержки уже вне семьи – в своем ближнем окружении. Сверстники будут выступать для подростка тем социальным окружением, где его всегда выслушают, поймут и поддержат. Однако нередко такая группа имеет криминогенный характер.

Свое отрицательное воздействие может оказать и распад семьи, поскольку участие в воспитании ребенка лишь одного родителя часто ведет к своего рода деформации в воспитании. Данный критерий актуален для нас, поскольку по состоянию на 2021 год по данным органов, регистрирующих акты гражданского состояния, число зарегистрированных браков в Республике Беларусь составляет 59649, а 57% из них в течение года ведут к разводу [7].

Так, в своем исследовании на основе анализа интервью экспертов из комиссий по делам несовершеннолетних Хасанова Р. Р. и Середкина Е. А. пришли к выводу, что большая часть несовершеннолетних преступников воспитывается в неполных семьях, чаще всего только матерями. Это семьи, в которых матери одни воспитывают детей, либо, когда первый брак распался, ребенок от первого брака остается с матерью, мать вступает во второй брак, рождаются еще дети, и первый ребенок начинает совершать либо самовольные уходы, либо преступления. Также отмечаются некоторые крайности, которые могут возникнуть в неполных семьях. Так, например, в семьях с одинокими матерями воспитание более мягкое, кроме того, женщине приходится много работать, чтобы обеспечить себя и ребенка, что обуславливает недостаток контроля со стороны родителя, поэтому мальчики могут начать участвовать в преступной деятельности для того, чтобы доказать свою состоятельность и мужественность. И поэтому в таких семьях дети зачастую не слушают, не воспринимают свою мать. А в семьях с одинокими отцами воспитание часто бывает неоправданно суровым [8].

Нередки случаи, при котором родители после расторжения брака живут совместно «ради ребенка». Родители с неприязнью относятся к друг другу, но под обманом играют счастливую семью. Однако при всем этом возникают частые ссоры, скандалы, которые происходят на глазах ребенка. Дети лучше других улавливают смену поведения, эмоций родителей и понимают, что уже все не так, как раньше. Понимая, что родители не любят друг друга, а вместе лишь по причине его существования, он будет считать себя виноватым, что в последующем отразится на его поведении в более старшем возрасте.

Довольно часто в нашем обиходе пользуются популярностью такие термины, как «неблагополучная семья» и «семейное неблагополучие». Однако могут возникать сложности в трактовании данных терминов.

Существует несколько видов неблагополучных семей:

- конфликтные: родители с детьми постоянно ругаются, не умеют вести себя в обществе, не находят компромиссы. Дети воспитываются только при помощи ругательств и рукоприкладства;
- аморальные: в этих семьях находятся алкоголики или наркоманы. Они не знают, что такое моральные и семейные ценности. Часто обижают и унижают детей. Родители не занимаются воспитанием и не обеспечивают необходимые условия для нормального развития;
- проблемные: в таких семьях взрослые не умеют воспитывать ребёнка. Они потеряли авторитет или слишком сильно опекают своих детей. Всё это сказывается на дальнейшей неустроенности ребёнка в жизни;
- кризисные: здесь наблюдается неблагополучие из-за нескольких факторов: развод, смерть, дети-подростки, проблемы с финансами или с работой. Пережив кризис, семья восстанавливается и продолжает жить нормальной жизнью;
- антисоциальные: это такие случаи, когда родители, пользуясь своей силой, издеваются над детьми. Они забывают о моральных и нравственных ценностях, не умеют вести себя в общественных местах. Такие родители часто заставляют своих детей попрошайничать или воровать, так как не желают идти на работу. Для них нет никаких жизненных правил [9].

Ребенок, живущий в среде, где развивается антисанитария, финансовое положение не позволяет обеспечить его пропитанием, подвергающийся периодически различным формам насилия, страдает как физически, так и психически. Однако на интеллектуальном уровне он не осознает своего социально-опасного положения и воспринимает данную модель поведения родителей как приемлемую. Вследствие чего ребенок копирует поведение взрослых и руководствуется им на протяжении своей жизни. Конечно, не стоит забывать о том, что в своей взрослой жизни он может поступать противоположно действиям своих родителей, однако это наблюдается лишь в единичных случаях.

Резюмируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что формирование противоправных установок у несовершеннолетних, в значительной степени обусловлено семейными проблемами, связанными с социальным неблагополучием семьи, наличием в ней эмоциональных и нравственных проблем. Рассмотренный перечень причин и условий, способствующих деформации института семьи, не является исчерпывающим. Причины, вызывающие дефекты семейного воспитания, весьма разнообразны, они взаимосвязаны и взаимозависимы. Однако уже перечисленные причины и условия, при которых развивается семейное неблагополучие, а также рассмотренные последствия воспитания в неблагополучных семьях позволяют сделать вывод о том, что сложившиеся условия требуют комплексного решения, направленного на минимизацию факторов, деформирующих семейные отношения. С одной стороны, государство обязано защитить права ребенка, а с другой стороны - усилить меры родительской ответственности. Необходимо формирование эффективной комплексной системы государственной поддержки семьи, включающей в себя наряду с правовыми, экономическими, культурными также и диагностические, профилактические, социально-реабилитационные мероприятия, предотвращающие возникновение и развитие деформаций. Создание оптимальной среды для жизнедеятельности семьи и детей, помощь семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, осуществление социальной профилактики девиантного поведения, организация работы с неблагополучными семьями – ключевые направления в предупреждении деформации семейных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганошенко, Н. И. Исследование особенностей эмоционального отношения ребенка к себе и окружающим людям / Н. И. Ганошенко // Психолог в детском саду. – № 4. – 2005. – С. 36–42.
2. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996, 17.10.2004, 27.02.2022 // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Кодекс о браке и семье : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой Представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Криминология и профилактика преступлений : учеб. пособие / Е. А. Авраменко [и др.] ; под общ. ред. В. А. Кашевского ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД, 2011. – 428 с.
5. Аминов, Д. И. Особенности криминогенной детерминации преступлений, совершаемых подростками из маргинальной среды / Д. И. Аминов, Голодняк А. Н., Гладких В. И. // Российский следователь. – 2003. – № 3. – С. 15–19.
6. Крошкина О. Е. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних [Электронный ресурс] // О. Е. Крошкина, Д. Н. Изотов. – Режим доступа: <https://www.sworld.com.ua/index.php/legal-and-political-science-411/criminal-law-and-criminology-411>. – Дата доступа: 30.09.2022.
7. Число разводов 2000, 2005, 2010, 2015, 2018–2021 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=128416>. – Дата доступа: 30.09.2022.

8. Хасанова, Р. Р. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних: анализ экспертных интервью [Электронный ресурс] // Р. Р. Хасанова, Е. А. Средкина. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-semi-na-prestupnost-nesovershennoletnih-analiz-ekspertnyh-intervyu/viewer>. – Дата доступа: 30.09.2022.
9. Еременко, С. В. Семейное неблагополучие / С. В. Еременко // ГУЗ «Гомельская центральная городская детская клиническая поликлиника» [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://www.gcgdg.by/zozh/677-semejnoe-neblagopoluchie.html>. – Дата доступа: 27.09.2022.

УДК 343.9

**АЛКОГОЛИЗАЦИЯ ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЫ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ
ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ****Д. С. ДОБРАНОВА***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. ВЕГЕРА)*

В статье рассматривается проблема распространения алкоголизма среди такой возрастной группы граждан, как несовершеннолетние. Приведены причины массовости употребления алкогольных напитков среди подростков.

Уровень преступности несовершеннолетних отражает уровень развития и благосостояния общества. Сам феномен подростковой преступности обуславливается возрастными социальными и психологическими особенностями детей, которые проявляются в склонности к преступному поведению в стрессовых и конфликтных ситуациях. Несовершеннолетние преступники являются своего рода «резервом» рецидивной и взрослой преступности, именно поэтому данная тема напрямую связана с безопасностью будущего любой страны.

К числу условий преступности следует отнести употребление несовершеннолетними алкоголя, психотропных веществ и наркотических средств, поскольку это несет в себе большую социальную опасность: реакция организма подростка на употребление вышеуказанных веществ существенно отличается от реакции взрослого человека из-за особенности не до конца сформировавшейся психики. Под воздействием спиртного или наркотических средств действия подростков непредсказуемы.

Согласно данным судебной статистики об осужденных несовершеннолетних за последние 3 года, около 25% от общего числа преступлений составляют преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения. Причем, начиная с 2019 года, этот показатель начал стремительно расти: к 2021 году он вырос с 18 до 28%, что говорит о проблеме в данном направлении [1].

В данном случае речь идет только о преступлениях, а формы правонарушающего поведения при употреблении спиртосодержащих и наркотических веществ многообразны.

К факторам, влияющим на подростковый алкоголизм можно отнести биологические и социальные факторы.

Биологические факторы играют определенную роль в возникновении алкогольной зависимости у подростков. К таким факторам следует относить генетическую предрасположенность к алкоголю. На основании проводимых исследований по данному вопросу было выяснено, что у 60% зависимых от психоактивных веществ лиц (алкоголь, наркотики и т.п.), их ближайшие родственники страдали зависимостью [2, с. 68].

Социальные факторы оказывают свое непосредственное влияние на подталкивание подростка к употреблению алкоголя. К числу таких факторов можно привести следующее:

- друзья, близкое окружение употребляют спиртные напитки, неблагоприятно воздействуют на подростка путем подталкивания его выпить с ними;
- на основании первого возникает и другое – желание самоутвердиться среди сверстников;
- некоторая часть подростков начинает употреблять алкоголь, чтобы побороть страх, снять напряжение, стать смелее и более раскрепощенным и в процессе было проще завести диалог со своим окружением;
- подражание родителям-алкоголикам: в условиях пагубно воздействующей на подростка среды, в которой он находится продолжительное время он будет вбирать в себя неправильную модель поведения, которую ему пропагандируют взрослые.

Тимакин А.В. большее значение уделяет именно социальным факторам, способствующим отягощению ситуации с потреблением алкоголя. Это сведение проблемы потребления спиртных напитков к проблемам здравоохранения и правоохранительных органов; молодой возраст, когда происходит первая проба спиртного и увлечение им; появление нового социального феномена – молодежной алкогольной субкультуры; неопределенность и отсутствие научно обоснованной концепции формирования здорового образа жизни [3].

Анализируя вышеказанное, можно частично согласиться с позицией Тимакина А.В. Несомненно, основополагающую роль для начала употребления алкоголя играют обычаи ближнего окружения, однако в формировании алкогольной зависимости нельзя исключать и влияние генетической предрасположенности, что подтверждается исследованием, проведенное в 2019 году в США.

Так, Джинни Су в своем исследовании выяснила, что у студентов, имеющих генетическую предрасположенность, было замечено употребление алкоголя сверх нормы, склонность к рискованному поведению [4].

Истинный алкоголизм в возрасте 10–14 лет встречается очень редко. Чаще всего родители и учителя обращаются с жалобами на подростков, замеченных в том, что они пробуют опьяняющие вещества. Мотивами

такого поведения могут быть любопытство, желание испытать новые ощущения, узнать возможности своего организма. Возможно, что подросток с выраженными трудностями в неформальном общении употребляет спиртное, чтобы почувствовать себя более раскованно и свободно перед тем, как идти в компанию сверстников или на свидание. Это лишь один из мотивов раннего приобщения к алкоголю подростков. Другим мотивом бывает нежелание отстать от компании сверстников, если в ней принято употребление алкоголя. Подобный мотив становится формой алкогольного поведения, если возникает так называемая групповая зависимость, когда желание, например, выпить возникает всякий раз, когда собирается компания, а вне группы оно у подростков отсутствует. При этом на смену желанию испытать ранее неизвестные ощущения приходит желание снять напряжение и расслабиться.

А. В. Копытов отметил, что молодежь – уязвимая группа, наиболее подверженная физическому, эмоциональному и социальному ущербу из-за чрезмерного потребления алкоголя. Существует тесная взаимосвязь между высокой степенью риска потребления алкоголя и насилием, нездоровым сексуальным поведением, дорожно-транспортными и другими несчастными случаями, инвалидизацией и смертностью среди молодых людей. Медицинские, социальные и экономические затраты, связанные с последствиями употребления алкоголя молодежью, ложатся тяжелым бременем на общество. Интенсивное употребление алкогольных напитков в подростковом возрасте, проблемы в семье и со здоровьем обуславливают низкий уровень достижений в образовательной, а затем и профессиональной сфере [5].

Д. Д. Еникеева выделяет три стадии подросткового алкоголизма. Давая подробные медико-физиологические и психологические характеристики каждой из этих стадий, Д. Д. Еникеева отмечает, что алкоголизм у подростков прогрессирует ускоренно (формируется в 2–4 раза быстрее, чем у взрослых) и во многом атипичен. Похмельный синдром (абстинентный) также возникает быстро и с самого начала сопровождается психическими нарушениями: раздражительностью, злобностью, депрессиями, угрюмостью, тревожностью, страхами и ночными кошмарами, галлюцинациями, судорожными припадками. У подростков отмечается и злокачественное течение алкоголизма, когда тяжелые психические нарушения преобладают над другими проявлениями болезни. Неоднократно в таких случаях отмечается алкогольный делирий или алкогольный галлюциноз, а также алкогольные психозы. Быстро наступают деградация и декомпенсация. Такие подростки перестают учиться, долго не удерживаются на работе из-за нарушений трудовой дисциплины и пьянства, становятся бомжами и попрошайками, многие имеют множество приводов в правоохранительные органы, либо имеют несколько судимостей [6, с. 103].

Исходя из вышесказанного, можно сказать следующее: потребление алкоголя подростками способствует изменению сознания, более развязному и социально опасному поведению, что является отправной точкой для формирования девиантного поведения. Длительное ненормированное потребление алкоголя ведет к снижению умственной активности, изменению характера и формированию алкоголизма.

Проблема употребления алкоголя подростками всегда стояла остро, но в последние годы актуальность ее возросла. Причин тому множество. Это культурные особенности, повышение учебной нагрузки и просто стереотипы поведения в обществе. Актуальность проблемы алкоголизации подростков и молодежи велика не только для нашего государства.

Впервые изучением алкоголизации населения в целом и молодежи в частности начали заниматься североамериканские ученые. Однако в последние годы подобными вопросами заинтересовались европейские и латиноамериканские страны. В ряде стран были выполнены исследования по сравнению употребления алкоголя в студенческой среде различных стран.

Данные одного из исследований среди подростков США в возрасте от 12 до 17 лет показали, что 4,6% молодых людей имели четкую алкогольную зависимость, 2,2% находилось в разное время на лечении в различных реабилитационных клиниках, а 90% 16–19-летних студентов колледжа регулярно употребляют алкоголь [7].

Семилетнее исследование, проведенное в Австралии, свидетельствует, что к 20 годам 90% австралийских молодых людей употребляет алкоголь с большей или меньшей систематичностью, а у 4,7% к этому возрасту уже имеется алкогольная зависимость [8].

У 32% школьников 14–16 лет в Великобритании выявили хотя бы один эпизод чрезмерного употребления алкоголя (10 и более единиц алкоголя в течение одного алкогольного эксцесса), среди них 10% указало наличие 5 и более подобных эпизодов в течение жизни [9].

Исследование национального масштаба проводилось среди колледжей США. По полученным за год данным 20% студентов колледжей выполняют диагностические критерии алкогольной зависимости, около 40% респондентов указывают на наличие эпизодов чрезмерного употребления алкоголя в течение предшествующих двух недель [10].

В Швеции запрещена продажа спиртных напитков, содержащих более 3,5% алкоголя, молодым людям до 20 лет. Тем не менее 78% девушек и 73% юношей в возрасте 15 лет употребляют алкоголь, около 40% юношей и девушек указывают, что чувствовали опьянение после каждого приема спиртных напитков [11].

Существуют исследования, утверждающие, что именно студенты колледжей употребляют гораздо больше алкоголя и чаще имеют эпизоды злоупотребления алкоголем, нежели их сверстники, не учащиеся

в колледже. Раннее употребление алкоголя предопределяет большую вероятность развития алкогольной зависимости в дальнейшем.

Широкое распространение в последнее время получают энергетические напитки, популярные в последнее время и в нашей стране.

Интересное исследование проведено среди итальянских студентов-медиков. Оно касалось употребления студентами медицинского университета Мессины энергетических напитков, а также рассматривался вопрос частого комбинированного употребления энергетических напитков с алкоголем. Получены следующие результаты: 56% студентов употребляют энергетические напитки, из них 48,4% часто сочетают их с алкоголем, из них 35,8% употребляют это сочетание не менее трех раз в течение месяца. Опасность в том, что «энергетик» приглушает симптомы алкогольной интоксикации, а это способствует увеличению количества потребляемого спиртного, скорейшему развитию алкогольной зависимости, риску отравления с неблагоприятными исходами [12].

Многие исследования указывают на расовые и культурные различия в употреблении спиртных напитков с дальнейшим формированием алкогольной зависимости. Все эти данные свидетельствуют о прогрессирующем характере алкоголизации, в том числе подростковой.

Помимо этого, необходимо изучить уровень алкоголизации среди учащихся различных учебных заведений Республики Беларусь и выявить социальные факторы, влияющие на употребление алкоголя учащимися, для объективизации масштаба проблем и определения социально ориентированных профилактических мероприятий.

По данным белорусского профессора Скугаревского О. А., который изучал проблему употребления алкоголя молодежью в возрасте 15–28 лет (в исследовании приняло участие 432 человека), влияние сверстников имеет огромное значение на формирование вредных привычек. Для старших школьников мнение одноклассников и друзей в 5 раз более значимо, чем для детей младших классов. Поэтому и поведение меняется соответственно окружению [13].

Помимо вышеизложенного, причинами употребления алкоголя могут послужить: стремление почувствовать себя взрослым, попробовать из любопытства и ощутить на себе влияние алкоголя.

Мотивами к употреблению алкоголя могут стать трудности в социализации с обществом, которые могут проявляться в чувстве одиночества, когда подростка не принимают сверстники, а лишь конфликтуют с ним, неудовлетворенность собой и возрастающее чувство неполноценности. К этому списку можно добавить проблемы в семье, которые заключаются в частых ссорах, криках, скандалах между родителями, разводе. Ребенок винит себя в происходящей между родителями ситуации и, не видя поддержки с их стороны, решает употреблять алкоголь как единственный выход с положения.

На основании исследований белорусского профессора удалось также выяснить, с какого возраста несовершеннолетние впервые попробовали алкоголь и что они пьют на повседневной основе.

До 10 лет алкоголь пробуют дети в компании родителей с их одобрения. Первое знакомство с алкоголем в возрасте от 10 до 15 лет и в группе старше 15 лет происходит в компаниях друзей, часто это компании по месту жительства. Те подростки, кто попробовал алкоголь после 15 лет, на момент опроса были студентами вузов и никогда не пробовали другие психоактивные вещества, либо отказались от них после однократного использования. Те, кто познакомился со спиртным до 15 лет, преимущественно учились в колледжах и неоднократно обращались к другим психоактивным веществам, кроме алкоголя [13].

Предпочитаемым спиртным напитком белорусские школьники назвали пиво или сочетание пивоводка, учащиеся колледжей – пиво, вино и сочетание пиво-вино-водка. В университете молодежь предпочитает вино, пиво, а сочетание пиво-водка стоит на третьем месте.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, употребление алкоголя подростками является одной из основных проблем общественного здравоохранения во многих странах. Во многих культурах подростки воспринимают употребление алкоголя как нормальную составляющую взрослой жизни и используют его для удовлетворения социальных и личных потребностей, улучшения взаимоотношений со сверстниками и формирования новых контактов. Подражание поведению взрослых может рассматриваться как демонстрация естественного, возможно даже здорового любопытства в отношении перехода к взрослой жизни, в которой алкоголь употребляют, но не допуская при этом злоупотребления. Некоторых подростков, однако, такие эксперименты подводят к чрезмерному потреблению.

Изучение различных аспектов потребления алкоголя и его последствий составляют на сегодняшний день большую сложность и трудно разрешимую проблему и, особенно в части изучения мотивов употребления алкоголя. Тем не менее эти данные могут быть использованы в условиях специализированного медицинского учреждения, а также в работе психолога в школе, детском доме, так как позволяют осуществлять раннюю диагностику и коррекцию отклонений в развитии потребностно-мотивационной сферы учащихся и более целенаправленно вести профилактическую работу по предотвращению употребления алкоголя. Помимо этого, необходимо учитывать как влияющие на личность социальные факторы, так и включать генетическую предрасположенность к употреблению алкоголя и, на основании этого, подбирать индивидуальные способы лечения и профилактики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данные судебной статистики за 2019-2021 г. об осужденных несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/ef9e3be7a0bd45f7.html. – Дата доступа: 28.09.2022.
2. Шпаковская, Л. А. Подростковый алкоголизм / Л. А. Шпаковская // Здаровы лад жыцця. – 2015. – № 1. – С. 68–69.
3. Тимакин А.В. Педагогико-правовые проблемы профилактики алкоголе-девиантного поведения несовершеннолетних [Электронный ресурс] / А.В. Тимакин. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogiko-pravovye-problemy-profilaktiki-alkogole-deviantnogo-povedeniya-nesovershennoletnih-gosudarstven/viewer>. – Дата доступа: 30.09.2022.
4. Su, J. Unpacking Genetic Risk Pathways for College Student Alcohol Consumption: The Mediating Role of Impulsivity [Electronic resource] / J. Su, A. J. Ksinan, F. Aliev [et al.]. – Mode of access: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/acer.14157>. – Date of access: 29.09.2022.
5. Копытов А.В. Социальные аспекты риска алкогольной аддикции среди подростков и молодежи Республики Беларусь [Электронный ресурс] / А.В. Копытов, О.А. Скугаревский. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/106135/1/85-96.pdf>. – Дата доступа: 30.09.2022.
6. Еникеева, Д. Д. Как предупредить алкоголизм и наркоманию у подростков: Учеб. пособие: Для студентов сред. и высш. пед. учеб. заведений / Д. Д. Еникеева. – 2-е изд., стер. – М. : Academia, 2001. – 142 с.
7. Winstanleya, E. Adolescent alcohol dependence / E. Winstanleya, D. Steinwachs, M. Ensminger [et al.]. – Drug and Alcohol Dependence. – 2008. – Vol. 92, iss. 1–3. – P. 173–182.
8. Vakalahi, H. F. Adolescent substance use and family based risk and protective factors: A literature review / H. F. Vakalahi. – J. Drug. Educ. – 2001. – Vol. – P. 29–44.
9. Cavell Perceptions of attachment and the adjustment of adolescents with alcoholic fathers / Cavell // J. Fam. Psychol. – 1993. – Vol. 7. – P. 204–212.
10. Winstanleya, U. W. Mood and anxiety symptoms among 140 children from alcoholic and control families / U. W. Winstanleya. – Drug and Alc. Dependence. – 2002. – Vol. 67. – P. 235–242.
11. Oei, T. P. Alcohol expectancies, drinking refusal self-efficacy and drinking behaviour in Asian and Australian students / T. P. Oei. // Drug and Alc. Dependence – 2007. – Vol. 87, iss. 2–3, 16. – P. 281–287.
12. Timberlake, D. S. College Attendance and Its Effect on Drinking Behaviors in a Longitudinal Study of Adolescents / D. S. Timberlake // Alcoholism: Clin. and Exper. Research. – 2007. – Vol. 31 (6). – P. 1020–1030.
13. Подростковый алкоголизм – причины проблемы и ее решение // Исцеление [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://netzavisimosti.by/articles/podrostkovyj-alkogolizm-prichiny-problemy-i-ee-reshenie.html>. – Дата доступа: 28.09.2022.

УДК 343.2/7

ДЕМОКРАТИЧНОСТЬ И ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА**А. А. КОЖУХ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Ю. Л. ПРИКОЛОТИНА)*

В статье рассматриваются доступность и понятность уголовного закона, доверие со стороны граждан уголовному закону, участие граждан в формировании уголовного закона как условия его демократичности и одновременно средство демократизации.

Демократия может быть понята как одно из свойств обеспечения функционирования социума и государства. На сегодняшний день о демократии вне ее неотъемлемой связи с обществом, государством и правом рассуждать невозможно. Ф. Х. Галиев отметил, что оптимальное соотношение понятий «демократия» и «государство» может устанавливаться только в правовом государстве, поскольку термин «демократия» все больше корреспондирует термину «право». Так случается, если народ является единственным источником власти, а форма государственно-правового режима демократическая. При таких условиях способом обеспечения власти может быть только право, источник которого – народ. Потому народ не только единственный источник власти, но еще и источник права [1, с. 35–38].

Область борьбы с преступностью, как и само уголовное право постоянно привлекали внимание граждан и различных организаций гражданского общества. Н. С. Таганцев еще более ста лет назад отмечал в своих работах, что «уголовное право вырабатывается самим народом. Уголовное право ближе стоит ко всем гражданам, затрагивает в той или иной степени интересы каждого, поэтому оно и интересно своими решениями и само по себе очень многим» [2, с. 168].

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Конституции Республики Беларусь в Республике Беларусь единственным источником власти является народ [3]. Следовательно, и источником уголовного права также является народ. Поскольку граждане связаны с уголовным правом и являются источником права, возникает вопрос: насколько демократично уголовное право?

Сама демократия – это сознательное ограничение, которое базируется на предписаниях не только норм права, но и морали, религии, этики, традиций, обычаев. Способность осознанного самоограничения присуща человеку как личности, правильно воспринимающей не только смысл и значение права в процессе осуществления собственных интересов, но и свою роль в жизни общества и государства [1, с. 36].

Понятие «демократизация уголовного права» отражает процесс реализации демократии в уголовном праве, включая вопросы понятности уголовно-правовых норм, доступности уголовного закона для граждан, признания уголовного закона и доверия к уголовному закону со стороны граждан. Демократизация реализуется также в участии граждан в процессах, связанных с принятием, изменением и отменой уголовного закона.

Необходимо затронуть вопрос о доступности уголовного закона для граждан, под которой понимается, в первую очередь, предоставление открытого доступа к правовой информации и ее свободного обмена [4, с. 54]. Говоря о доступности Уголовного кодекса Республики Беларусь, необходимо отметить, что он общедоступен, так как содержится в национальной информационно-поисковой системе «ЭТАЛОН-ONLINE», которая ведется Национальным центром правовой информации.

Также предстоит разобраться с тем, насколько уголовный закон понятен обычным гражданам. Проблема обеспечения четкой понимаемости уголовного права как условия его исполнимости является одной из важнейших социолингвистических проблем. Реакция граждан на содержание норм во многом зависит от того, насколько законодатель способен при помощи текста выразить свою мысль и как в целом народ может осилить текст различного уровня сложности. Законодателю необходимо прогнозировать то, как его текст будет уяснен населением, с учетом индивидуальных особенностей каждого. С. С. Тихонова обозначила, что законы предназначены для «обыкновенных» людей, а Г. Ф. Шершеневич указывал на потребность написания законов «доходчивым языком» [5, с. 443].

Язык уголовного закона включает в себя две составные части: общесоциальную часть и специально-юридическую, потому и называется юридическим.

Общесоциальный элемент правового языка содержит в себе: 1) распространенные, обыденные слова: и знаменательные (существительное, глагол, прилагательное, наречие), и служебные (союз, частица, предлог и т.д.); 2) предложения (совокупность слов на предмет предоставления информации); 3) пунктуационные знаки, необходимые для обеспечения специфики строения предложения.

Специально-юридический элемент правового языка «представляет собой некий искусственный «подъязык» (А. Н. Шепелев), «систему кодов, которые надстроены над естественным языком» (А. С. Александров). Указанный элемент воспроизводит уникальность лексики правового языка, его информативную часть, охватывает такие способы «языкового оформления законодательных актов» как юридическая

терминология, специальный стиль воспроизведения нормативно-правовых данных. Следовательно, юридический язык является обычным языком, имеющим особое назначения вспомогательные высказывания. Значит в тексте уголовного закона имеют место «слова-термины» (специальные слова) и «слова-нетермины» (общеупотребительные слова) [5, с. 443].

Общеупотребительные слова в тексте уголовного закона выполняют функцию связующих компонентов. Иначе говоря, они обеспечивают «смысловую целостность текста, включая логические связи между словами-терминами» и составляют большую часть слов [5, с. 444].

Специальные слова «обозначают имя понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний. Само понятие есть идеальный конструкт, т.е. помысленное, представленное в профессиональном мышлении явление. Соответственно юридический термин представляет собой словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий юриспруденции, имеющих значение для юридической деятельности» [5, с. 444]. Следовательно, «обыкновенным» гражданам может быть сложно понять уголовный закон.

Невозможно не согласиться с утверждением С. С. Тихоновой относительно того, что уголовный закон может быть понятен всем членам общества только в том случае, если в полном объеме отступить от применения юридической лексики. Тем не менее, это недостижимо, напротив, государству необходимо стремиться к формированию у граждан необходимости и желания «в повышении уровня своей правовой культуры за счет уяснения специальной терминологии, постижения «языка более высокого порядка» (М. А. Беляев) [5, с. 444].

В то же время государство может создать условия для «оптимально-адекватного терминологического оформления законодательного акта, в частности, простоту конструкции уголовно-правовой терминологии» [5, с. 444]. Вероятно, вовсе необязательно отказываться от юридической терминологии, достаточно лишь ее упростить.

Исполнение уголовного закона гражданами, вероятно, зависит от уровня их правовой культуры. Правовая культура – это «состояние жизни общества, которое выражается в соответствующем уровне развития правовой реальности, правотворчества, правовой доступности, правоприменительной и правореализационной деятельности и представляет собой ценностно-нормативную систему, ориентированную на идеалы гуманизма, верховенства права, исторические правовые памятники, а также базовые правовые убеждения, взгляды, ориентации, способствующие пониманию права, прогнозированию правовых событий, действий и последствий, а также знание и умение применить правовые нормы для урегулирования умения пользоваться правовым инструментарием в повседневной жизни» [4, с. 54]. Для того, чтобы выяснить, есть ли потенциал выработки у населения потребности в повышении уровня своей правовой культуры, необходимо разобраться в вопросе о доверии граждан уголовному закону.

Доверие со стороны граждан уголовному закону – часть процесса демократизации уголовного права. Как отмечает В. В. Намняева: проблематика неуверенности граждан в возможность справедливого правосудия становится все более глобальной. «Именно от качества уголовно-правового регулирования, формулировок уголовно-правовых запретов и особенностей реализации ответственности за их нарушение в значительной степени зависит стабильное развитие общества. Если национальное законодательство и практика его применения воспринимаются гражданами государства как неэффективные и несправедливые, то это свидетельствует о «болезненном» состоянии и патологии права. Говоря о социальной патологии, В.Н. Кудрявцев определял ее как отклонение от социальной нормы, которое имеет отрицательное значение с точки зрения общественных интересов» [6, с. 85, 86]. Право – это важнейший социальный регулятор, цель которого воздействовать на общественные отношения, поведение граждан. Соответственно, патология права не содействует повышению доверия уголовно-правовым нормам как у правоприменителей, так и у населения, на которых государством возложена обязанность следования уголовно-правовым предписаниям [6, с. 85, 86].

Доверие, признание населением уголовного закона можно связать с понятием «легитимность». Так, А. Г. Хлебушкин отметил, что легитимность – это общественное одобрение власти и принимаемых ею решений [7, с. 229].

Уголовное правосудие осуществляется в соответствии с нормами права. Вопрос о доверии граждан уголовному закону связан и с реформами в законодательстве, которые имеют существенное значение для общества. Любое изменение должно быть одобрено в общественной среде, поскольку в обратном случае нормы имеют значительный потенциал неисполнения. Д.О. Чистилина обозначила, что «немаловажным является и то, что общество должно одобрить и принять положения закона для эффективного функционирования последнего. Особое значение это имеет в сфере уголовного судопроизводства, где справедливое и обоснованное решение суда оказывает значительное влияние на отношение людей к правосудию» [8, с. 88]. Следовательно, если граждане доверяют уголовному правосудию, то они доверяют и уголовному закону.

Проблема легитимности права многогранна. С.Г. Голенок связывает понятие «легитимность права» с «достаточно комплексной, сложной характеристикой, в которой эффективность права занимает особое

место, поскольку позволяет определить содержательные, формальные, процедурно-технологические составляющие, в конечном итоге определяющие действенность права» [9, с. 67].

Подходы к решению проблемы легитимности права связаны с различными типами правопонимания, с результативностью, действенностью, признанием права как ценности и необходимого средства реализации интересов различных субъектов [9, с. 67].

Доверие граждан уголовному закону зависит и от эффективности уголовно-правовых норм. Понятие «эффективность правовых норм» соотносится с результативностью их действия. Некоторые ученые под эффективностью права понимают достижение целей права. Но иногда законодатель сам не может изложить цели того или иного акта, вследствие чего должен либо вносить в них корректировки, либо их сознательно скрывать, в случае, если они противоречивы интересам большей части населения [9, с. 68].

Представляется, что если уголовно-правовые нормы будут эффективны, то граждане будут доверять уголовному закону, а соответственно и исполнять его. Также следует признать, что если законодатель сознательно утаивает те или иные изменения закона, не соответствующие интересам общества, то ни о каком доверии к уголовному закону, а также его исполнению не может идти речи.

Поскольку граждане – источник права, то они могут влиять на эффективность уголовно-правовых норм посредством своего участия в формировании уголовного закона, высказывания своего мнения. Иными словами, добровольность исполнения уголовно-правовых запретов во многом зависит от фактического вовлечения граждан в формирование самого уголовного закона и меры учета интересов и установок граждан в нормах права. Граждане посредством участия в формировании закона могут выразить свое мнение, что, как представляется, является выражением демократичности уголовного права и одновременной формой его демократизации.

Исходя из вышесказанного, необходимо рассмотреть возможность участия граждан в формировании уголовного закона Республики Беларусь.

Абз. 3 ч. 3 п. 2 ст. 7 Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 г. № 130-3 «О нормативных правовых актах» (далее – Закон «О нормативных правовых актах») устанавливает прямой запрет на публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов об установлении, введении, изменении и прекращении действия республиканских налогов, сборов (пошлин) и местных налогов и сборов. Соответственно, публичное обсуждение уголовного закона Республики Беларусь не запрещено. Ч. 1 п. 1 ст. 7 указанного закона определяет две формы общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов: публичное обсуждение в глобальной компьютерной сети Интернет на сайте «Правовой форум Беларуси», а так же в средствах массовой информации, и одну форму профессионального обсуждения – парламентские слушания. Наряду с этим, могут быть предусмотрены и иные способы, не противоречащие законодательству Республики Беларусь, обсуждения нормативных правовых актов [10].

Представляется, что законодательного закрепления возможности участия граждан в формировании уголовного закона недостаточно. Для их участия необходимо еще и желание самих граждан, однако, вероятно, оно есть не у всех. На готовность участия населения в формировании закона может влиять их правовая культура, их доверие закону.

Резюмируя все вышеизложенное, необходимо сделать следующие выводы.

1. Демократизация уголовного права – процесс реализации демократии в уголовном праве, включая в себя вопросы о понятности уголовно-правовых норм, о доступности уголовного закона для граждан, о признании уголовного закона, о доверии к уголовному закону со стороны граждан и об их участии в процессах, связанных с принятием, изменением и отменой уголовного закона.

2. Уголовный закон находится в открытом доступе, однако, не является понятным для всех. Законодатель не всегда способен четко изложить суть той или иной уголовно-правовой нормы в связи с особенностями юридической лексики, что вызывает трудности в уяснении данных норм гражданами. С целью преодоления указанной трудности, государству следовало бы повышать правовую культуру общества путем разъяснения отдельных специальных терминов в различных средствах массовой информации. В таком случае юридические понятия могут быть у граждан «на слуху». Либо же стоило бы упростить юридические термины насколько это возможно.

3. Потребность повышения правовой культуры граждан зависит от их доверия уголовному закону. Для того, чтобы население доверяло уголовному закону, оно должно тесно взаимодействовать с последним. Например, путем участия граждан в формировании уголовного закона. Граждане должны сами «одобрить» положения уголовного кодекса, тогда, вероятно, они будут и исполнять их. Также вопрос о доверии со стороны граждан уголовному закону связан и со справедливым правосудием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галиев, Ф. Х. Демократия, право и правовая культура / Ф. Х. Галиев // Правовое государство: теория и практика. Право. – 2018. – № 4 (54). – С. 35–41.

2. Голик, Ю. В. Уголовное право и гражданское общество / Ю. В. Голик // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества: сборник материалов Междунар. научно-практической конф., посвящ. памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юрид. наук, профессора В. П. Малкова, Чебоксары, 2-3 окт. 2020 г. / Чувашский гос. ун-т имени И. Н. Ульянова; редкол.: А. Ю. Александров [и др.]. – Чебоксары, 2020. – С. 167–171.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. Референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Амалфея, 2022. – 48 с.
4. Славова, Н. А. Правовая культура: понятие и функции / Н. А. Славова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Право. – 2020. – Т. 1. – № 3. – С. 48–54.
5. Тихонова, С. С. Пределы демократизации языка уголовного закона / С. С. Тихонова // Юридическая техника. Право. – 2014. – № 8. – С. 443–449.
6. Намнясева, В. В. Паталогия уголовного права: перспектива или реальность? / В. В. Намнясева // Философия права. Право. – 2017. – № 3 (82). – С. 85–92.
7. Хлебушкин, А. Г. О легитимности уголовно-правового воздействия в сфере охраны основ конституционного строя / А. Г. Хлебушкин // Ленинградский юридический журнал. Право. – 2013. – № 1 (31). – С. 225–230.
8. Чистилина, Д. О. Влияние общества на эффективность правосудия / Д. О. Чистилина // Сибирское уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Право. – 2016. – № 3 (11). – С. 87–95.
9. Голенок, С. Г. Легитимность и эффективность права: к вопросу о понятиях, их содержании и соотношении / С. Г. Голенок // Российский журнал правовых исследований. – 2018. – Т. 5. – № 2. – С. 67–78.
10. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3 // Эталон / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 343.2/7

ВОЗМОЖНОСТИ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В УГОЛОВНОМ ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ**А. А. КОЖУХ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Ю. Л. ПРИКОЛОТИНА)*

В статье рассматривается возможность участия граждан в процессе демократизации уголовного права в Республике Беларусь и зарубежных странах. Выявлены возможности участия населения в процессе законотворчества в связи с задачей демократизации уголовного права.

В Республике Беларусь народ является единственным источником власти, поэтому его участие в формировании уголовного закона имеет огромное значение. То есть посредством участия граждан в указанном процессе реализуется принцип демократичности уголовного закона [2].

Демократизация уголовного права как процесс, направленный на обеспечение его демократичности, представляет собой процесс реализации народовластия.

По словам Пола Х. Робинсона, понятие демократизации уголовного права «привлекательно, поскольку население верит в важность демократии и уголовное право так важно, поскольку оно защищает людей от общественно опасных деяний и является средством, с помощью которого допускается вмешательство правительства в жизнь людей» [1, с. 1566].

Способами обеспечения демократизации уголовного права представляются:

1. Участие населения в формировании уголовного закона (поскольку последний выражает интересы всего общества).

Участие народа в формировании уголовного закона может повысить уровень признания последнего, что также влияет на исполнение уголовного закона. Следовательно, для рассмотрения возможности участия населения в формировании уголовного закона, необходимо рассмотреть опыт такого участия граждан.

2. Участие граждан в уголовном правосудии.

Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 г. № 130-3 «О нормативных правовых актах» (далее – Закон «О нормативных правовых актах»), а именно абз. 3 ч. 3 п. 2 ст. 7, не устанавливает прямого запрета на публичное обсуждение проектов Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (Далее – Уголовный кодекс Республики Беларусь). Соответственно, обсуждение проектов Уголовного кодекса Республики Беларусь допускается [3].

Публичное обсуждение законов – это доступное для всех выставление их проектов с целью высказывания замечаний и предложений по их содержанию, и последующий учет полученного материала при разработке проектов. Гласное обсуждение стыкуется с прямой и представительной демократией и относится к смешанным институтам, в которых население хотя и не принимает обязательного властного решения, но имеет возможность выразить свое мнение, которое должно быть учтено при вынесении окончательного решения по сути [4, с. 138].

Закон «О нормативных правовых актах» выделяет всенародное, общественное или профессиональное обсуждение. П. В. Соловьев отметил, что всенародное обсуждение предусматривает применение процедур рекомендательного референдума, общественное – оповещение граждан об обсуждении того или иного проекта и допустимости вносить замечания и предложения, профессиональное – привлечение специалистов в той или иной области [4, с. 138, 139].

Общественное мнение – это та информация, которая при должной обработке специалистами дает возможность законодателю иметь представление о потребностях, интересах, ценностных ориентациях, социальных ожиданиях граждан, которые принимают участие в публичном обсуждении [4, с. 138, 139].

Институт публичного обсуждения связан с финансовыми, организационными и правовыми затратами «при незначительном его влиянии на нормотворческий процесс». П. В. Соловьев в своей работе отметил, что институт публичного обсуждения при отсутствии механизма воплощения в правовых актах мнения граждан вызывает сомнения о его полезности. Также нельзя не согласиться с его мнением относительно целесообразности закрепления обязанности организатора гласного обсуждения размещать материал как об учтенном, так и об отклоненном мнении граждан, высказанном во время проведения публичного обсуждения [4, с. 139]. Представляется, что такой подход смог бы показать населению, насколько целесообразно ему принимать участие в обсуждениях, и, возможно, в какой-то степени повысить их доверие к правовым актам.

Одним из способов технологического обеспечения публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов является краудсорсинг [4, с. 141], который представляет собой «решение каких-либо задач силами заинтересованных лиц, деятельность которых координируется на базе информационных технологий, что позволяет осуществить сбор и анализ информации, обсудить и выработать решение широким кругом лиц с различными точками зрения, широтой планирования и креативностью» [5, с. 104].

Технологии краудсорсинга нашли свое применение и в нормотворческом процессе. Институты нормотворческих инициатив граждан и публичного обсуждения проектов правовых актов претерпели изменения в условиях распространения указанных технологий. На сегодняшний день перед правом стоит задача полного понимания краудсорсинга как новой формы прямой демократии и создании гарантий, которые связаны с реализацией прав, свобод граждан в условиях популяризации краудсорсинговых технологий [5, с. 104].

В рамках вышеуказанных технологий институт нормотворческих инициатив из процедуры по сбору подписей с целью поддержания нормотворческой инициативы преобразовался в специальные сайты, на которых возможно инициировать нормотворческий процесс, предоставлять населению информацию о таких инициативах, а также производить сбор голосов для содействия инициативе либо же есть возможность проголосовать против нормотворческой инициативы. Такая концепция уже реализована в Российской Федерации. Институт публичных обсуждений правовых актов в рамках краудсорсинговых технологий из подачи письменных/электронных замечаний и предложений по проекту в нормотворческий орган модифицировался в специальные сайты для обсуждения проектов нормативных правовых актов, позволяющих голосовать за либо против проекта как в целом, так и за его отдельные статьи, вносить свои замечания и предложения к проекту, которые могут критиковаться другими пользователями [5, с. 104]. Как представляется, краудсорсинговые технологии очень удобны в применении.

При применении краудсорсинговых технологий можно говорить о «совместном правотворчестве», поскольку граждане принимают участие не только в обсуждении проектов, но и в разработке текста соответствующего нормативного правового акта. Такая концепция была реализована в Исландии [5, с. 104, 105]. Предполагается, что такое правотворчество может влиять уровень правовой культуры граждан – части культуры общества, которая показывает качество достижений общества в правотворчестве, правосознании, реализации права, а также на повышение доверия закону со стороны граждан [6, с. 129].

Еще одна интересная идея была озвучена на конференции «Демократизация законодательства и правоприменительной практики в уголовной и уголовно-процессуальной сферах: опыт Узбекистана» [7]. На ней были высказаны мнения о рациональности введения так называемых интерактивных услуг, которые облегчают порядок производства по уголовным делам и обеспечивают увеличение гарантий прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности. Одной из таких услуг является ведение онлайн-трансляций судебных заседаний. Такая услуга является хорошим «толчком» к прозрачности и гласности правосудия, что увеличивает ответственность судей и обеспечивает более качественную защиту прав человека [7]. Вероятно, просматривая онлайн-трансляции судебных заседаний, граждане смогли бы повышать уровень своей правовой культуры и, вероятно, доверия к уголовному закону.

Практика Узбекистана в сфере демократизации уголовного права интересна и многообразна. В частности, привлекателен опыт онлайн судебных заседаний, которые, как представляется, в Республике Беларусь могут проложить путь к привлечению внимания граждан к уголовному праву. При просмотре прямых трансляций судебных заседаний население могло бы усвоить юридическую лексику, что немало важно для уяснения национального уголовного закона.

Обобщая все вышесказанное, необходимо сделать следующие выводы.

1. Уголовный закон охраняет права, свободы граждан, интересы общества и государства от преступных посягательств, а народ является источником уголовного права, что непосредственно связывает народ и уголовное право. Соответственно, демократизация уголовного права является важным процессом, поскольку одним из способов ее обеспечения является участие населения в формировании уголовного закона.

2. Население посредством участия в формировании уголовного закона имеет возможность выразить свое мнение, которое должно быть учтено при вынесении окончательного решения.

3. В Республике Беларусь существуют следующие виды обсуждений проектов нормативных правовых актов: всенародное, общественное или профессиональное обсуждение.

4. В зарубежных странах применяются так называемые краудсорсинговые технологии. Они означают решение каких-либо задач заинтересованными лицами, деятельность которых связывается с базой информационных технологий, что позволяет осуществить сбор и анализ информации, обсудить и выработать решение широким кругом лиц с субъективным мнением. Краудсорсинговые технологии нашли свое применение в таких институтах, как нормотворческий процесс и общественное обсуждение проектов правовых актов. В рамках данных технологий создаются специализированные сайты, на которых граждане имеют возможность получать различную информацию об инициативах нормотворческого процесса, производить сбор голосов для содействия инициативе либо, напротив, проголосовать против нормотворческой инициативы. На специальных сайтах, касающихся общественных обсуждений проектов, возможно вносить замечания и предложения в проекты нормативных правовых актов, которые могут подвергаться критике других пользователей, также возможно голосовать за или против проекта в целом или за его отдельные статьи. Считается, что краудсорсинговые технологии следовало бы внедрить в Республике Беларусь для упрощения участия граждан в формировании уголовного закона.

5. Способом демократизации уголовного права является не только участие народа в формировании уголовного закона и его понятность, но и участие населения в уголовном правосудии. На тематику демократизации уголовного права проводятся конференции, что помогает обсудить важные вопросы. Наиболее интересным инновационным способом участия граждан в правосудии является онлайн-трансляция судебного заседания, что помогает населению быть ближе к правосудию и праву. Судебная система Республики Беларусь могла бы перенять такой опыт Узбекистана. Такие трансляции были бы «на виду» у населения страны, что помогло бы ему постепенно усваивать юридическую терминологию, а впоследствии и понять национальный уголовный закон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Democratizing Criminal Law: Feasibility, Utility, and the Challenge of Social Change [Electronic resource] / Paul H. Robinson. – University of Pennsylvania Carey Law School, 2017. – Mode of access: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2858955. – Date of access: 30.09.2022.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. Референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Амалфея, 2022. – 48 с.
3. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3 // Эталон / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Соловьёв, П.В. Публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов как средство снижения коррупционных рисков / П.В. Соловьёв // Конституционно-правовые основы противодействия коррупции как важнейшее условие обеспечения устойчивого социально-экономического равновесия: сборник материалов круглого стола 7 марта 2017 г. / Белорусский гос. ун-т ; редкол.: Г. А. Василевич [и др.]. – Минск, 2017. – С. 138–143.
5. Соловьёв, П. В. Краудсорсинговые технологии в нормотворчестве / П. В. Соловьёв // Тенденции развития юридической науки и практики совершенствования правовых институтов в условиях формирования инновационного общества : сборник научных статей : в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: С. Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2019. – Ч. 1. – С. 104–107.
6. Фролова, В. Б. Правовая культура – необходимое и существенное свойство членов правового общества / В. Б. Фролова // Вестник Московского университета МВД России. Право. – 2019. – № 1. – С. 128–131.
7. Демократизация законодательства и правоприменительной практики в уголовной и уголовно-процессуальной сферах: опыт Узбекистана [Электронный ресурс] / Программа Развития Организации Объединенных Наций. Узбекистан. – Ташкент, 2022. – Режим доступа: <https://www.undp.org/ru/uzbekistan/news/%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0-%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D0%B2-%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%B8-%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%85-%D0%BE%D0%BF%D1%8B%D1%82-%D1%83%D0%B7%D0%B1-%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0>. – Дата доступа: 30.09.2022.

УДК 343.2/.7

ЛЕГИТИМНОСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

А. А. КОЖУХ

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Ю. Л. ПРИКОЛОТИНА)

В статье рассматривается вопрос о доверии граждан уголовному закону как о содержании легитимности уголовного закона, являющейся составляющей процесса демократизации уголовного права.

Процесс демократизации уголовного права затрагивает и вопрос о доверии закону со стороны граждан. Представляется закономерным, что повышение уровня доверия граждан уголовному закону способно увеличить потенциал его действия (эффективность), обеспечивающее принятие его положений как обязательных. Доверие, признание населением уголовного закона связывается с понятием «легитимность».

Т. Франк под легитимностью правовой нормы понимает «качественный критерий нормы, системы норм либо процесса принятия и интерпретации, показывающий степень добровольного соблюдения теми, кому она адресована» [1, с. 315]. По мысли В. М. Хомича, легитимность уголовного закона – признание обычными гражданами того, что законодательство относит к преступлению под угрозой применения наказания [2, с. 74].

А. Г. Хлебушкин выделяет виды легитимности, отмечая, что гражданская легитимность – это общественное одобрение власти и принимаемых ею решений, а легитимность правопорядка – уровень исполнения гражданами правовых норм. Под кратологической легитимностью понимается право государства на принуждение исходя из сложившихся между государством и обществом отношений [3, с. 229]. В целом, под легитимностью уголовного закона можно понимать степень его общественного одобрения, признания, а также соблюдения.

М. Г. Смирнова выделяет уровни легитимности права. Первым уровнем является легитимность законодательства, которую обеспечивает механизм выявления социальных притязаний. Указанный механизм направлен на выявление необходимости правового регулирования общественных отношений. Цель развития социума видится в том, что граждане самостоятельно познают соотношение между своими интересами и интересами общества, государства и на этой основе установили между собой равновесие, а в обществе – социальный мир и согласие. Исходя из этого, необходимо отметить, что население, выражая свои интересы, путем отстаивания своих социальных притязаний, получает свое закрепление в нормах права посредством правотворческой деятельности [4, с. 73].

Представляется, что если социальные притязания будут фиксироваться в уголовном законе, то граждане смогут быть уверены в нем и доверять ему. Социальные притязания и механизм их выявления тесно связаны с легитимностью уголовного права. Поскольку проблематика притязаний затрагивает в той или иной степени потребности и запросы граждан, а также повышение их правовой активности и создание положительных «толчков» поведения [4, с. 80]. Думается, что если бы государство должным образом обеспечивало соответствие уголовно-правовых предписаний социальным интересам, то уголовно-правовые запреты получили бы поддержку со стороны граждан.

Второй уровень легитимности представляет собой уровень реализации права. При реализации права нормы права становятся реальностью в виде того или иного поведения субъектов. Существуют случаи, при которых норма права по своему содержанию легитимна, а при ее реализации легитимность падает/пропадает по каким-либо причинам [4, с. 75]. Возможно, такими причинами является то, что граждане, хотя и доверяют уголовному закону в принципе, однако отдельные уголовно-правовые нормы не соответствуют тем или иным ожиданиям граждан. Так, например, уголовно-правовые нормы, содержащие оценочные понятия в связи с чем может возникнуть проблема ее понимания, неопределенность, что приводит к «разочарованию» в ней.

Проблема легитимности права многосторонняя. Концепции ее решения связаны с различными типами правопонимания, с результативностью, действенностью, признанием права как ценности и необходимого средства реализации интересов различных субъектов [4, с. 67].

Неуверенность граждан в справедливое уголовное право становится все более масштабным явлением. Это обусловлено неэффективностью уголовно-правового воздействия. Стабильное развитие общества зависит во многом от качества уголовно-правовых норм (их формулировок) и уголовно-правового регулирования. Если уголовное законодательство и практика его применения оцениваются гражданами как неэффективные и несправедливые, то это имеет негативное влияние на позицию общества в отношении уголовного права. Право – это важнейший социальный регулятор, целью которого является воздействие на поведение граждан. Соответственно, если уголовное законодательство негативно воспринимается гражданами, то это не способствует повышению доверия уголовно-правовым нормам со стороны граждан, на которых государством возложена обязанность соблюдения уголовно-правовых запретов [5, с. 85, 86].

Вопрос о доверии граждан уголовному закону связан и с реформами в законодательстве, которые имеют существенное значение для общества. Любое изменение должно быть одобрено обществом, поскольку в противном случае нормы имеют значительный потенциал неисполнения. Это имеет огромное значение в уголовном судопроизводстве, в котором справедливое решение суда существенно влияет на отношение граждан к правосудию [6, с. 88]. Население одобряет/порицает уголовно-правовые нормы, принимая во внимание уже сложившиеся общественные нравственные представления о добре и зле, а также о социальной справедливости. Т.е. одобрение уголовно-правового запрета закономерно предполагает его соблюдение [1, с. 316]. Соответственно, если граждане доверяют уголовному правосудию, то они доверяют и уголовному закону, а впоследствии и исполняют его. Для этого гражданам следует принимать участие в формировании уголовного закона, поскольку таким путем они могут выразить свое мнение, тем самым могут быть учтены их интересы и представления. Думается, что это есть способ одобрения обществом уголовного закона.

Вероятно, причина оценки гражданами уголовного законодательства и практики его применения как неэффективного и несправедливого – результат недостаточности механизмов его реализации и несоответствие либо неполное соответствие содержания уголовного закона социальным притязаниям [4, с. 67, 68]. Последние представляют собой требования, которые появляются в обществе, выражают интересы общества, на которые право должно реагировать различными способами: признанием, ограничением, защитой. Социальные притязания являются базой права, которая впоследствии находит свое выражение в законе [4, с. 68]. Представляется, что если граждане будут выражать свои интересы, а государство в ответ будет на это должным образом реагировать, то уровень доверия населения к уголовному закону может повыситься, поскольку граждане и государство будут взаимодействовать, что придаст уверенности гражданам. Так, граждане могут выражать свои интересы и потребности посредством высказывания своего мнения при участии в формировании уголовного закона.

Новейшим механизмом выявления социальных притязаний является правовой мониторинг, который представляет собой средство устранения пробелов, коллизий в законодательстве, а также решения проблем прогнозирования и устранения дефектов и пробелов правоприменения. Как отметила М. Г. Смирнова: механизмы выявления социальных притязаний есть одно из условий легитимности права [4, с. 72]. Представляется, что пробелы и коллизии в уголовном законодательстве не способствуют повышению уровня доверия со стороны граждан. Потому такой механизм кажется отличным способом для устранения таких проблем.

Резюмируя изложенное выше, необходимо отметить следующее:

1. Легитимность уголовного права является элементом содержания процесса демократизации последнего и представляет собой общественное одобрение, признание уголовно-правовых норм, доверие им со стороны граждан, трансформирующуюся в их исполнение.

2. Легитимность во многом зависит от качества самих уголовно-правовых норм, а также от законности государственного принуждения и от учета в уголовно-правовых нормах общественных интересов. Легитимность уголовного закона может быть повышена в случае, если граждане принимают непосредственное участие в формировании уголовного закона, что закономерно увеличивает уровень доверия последнему.

3. Механизмом выявления социальных притязаний может стать правовой мониторинг, представляющий собой средство устранения пробелов в уголовном законе, а также решения проблем прогнозирования и устранения дефектов и пробелов применения уголовно-правовых норм. Указанный механизм может стать эффективным средством устранения пробелов в уголовном законе, поскольку пробелы не способствуют повышению уровня доверия со стороны граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марчук, В. В. О легитимности уголовного закона / В. В. Марчук // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования : сборник научных трудов : материалы V международной научной конференции, состоявшейся в Академии МВД, г. Минск, 3-4 мая 2019 г. / УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Минск, 2019. – С. 314–321.
2. Хомич, В. М. Уголовный закон и обеспечение верховенства права в противодействии преступности / В. М. Хомич // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2020. – № 9. – С. 70–81.
3. Хлебушкин, А. Г. О легитимности уголовно-правового воздействия в сфере охраны основ конституционного строя / А. Г. Хлебушкин // Ленинградский юридический журнал. Право. – 2013. – № 1 (31). – С. 225–230.
4. Смирнова, М. Г. Социальные притязания и легитимность права / М. Г. Смирнова // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 2 (52). – С. 67–82.
5. Намнясева, В. В. Паталогия уголовного права: перспектива или реальность? / В. В. Намнясева // Философия права. Право. – 2017. – № 3 (82). – С. 85–92.
6. Чистилина, Д. О. Влияние общества на эффективность правосудия / Д. О. Чистилина // Сибирское уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Право. – 2016. – № 3 (11). – С. 87–95.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

<i>Асташкевич В. А.</i> Роль института страны первого прибытия в реализации прав беженцев	3
<i>Асташкевич В. А.</i> Проблема реализации лицами из числа беженцев права на здоровье	5
<i>Белоусова А. В.</i> Правовое регулирование торговли в социальных сетях Республики Беларусь	7
<i>Белоусова А. В.</i> Правовое регулирование рекламы в социальных сетях в Республике Беларусь	11
<i>Вавило К. В.</i> Развитие правового регулирования права на охрану здоровья: международно-правовой аспект	13
<i>Вавило К. В.</i> Понятие и признаки права на охрану здоровья	15
<i>Вавило К. В.</i> Сущность права на охрану здоровья по конституции Республики Беларусь	17
<i>Вроцкая Е. Г.</i> Конституционное право на тайну личной переписки в контексте прав ребенка	19
<i>Вроцкая Е. Г.</i> Права ребенка в контексте цифровизации общественных отношений	21
<i>Дераж Е. А.</i> Международные экономические санкции: правовой аспект	23
<i>Дераж Е. А.</i> Эффективность применения экономических санкций	26
<i>Долгая К. С.</i> Параллельный импорт и интеллектуальная собственность: проблемы и перспективы в Республике Беларусь	29
<i>Долгая К. С.</i> Принципы исчерпания исключительных прав на товарный знак	32
<i>Женова Д. С.</i> Финансирование цифровых политических партий	34
<i>Заяц А. П.</i> Правовое регулирование криптовалют в Республике Беларусь	36
<i>Заяц А. П.</i> Правовое регулирование криптовалют в зарубежных странах	38
<i>Картышева Ю. А.</i> Перспективы налогового взаимодействия государств – членов Евразийского экономического союза	41
<i>Картышева Ю. А.</i> Правовые основы согласования налогового законодательства Евразийского экономического союза	44
<i>Корень В. В.</i> История развития института санкций в международном праве	46
<i>Корень В. В.</i> Виды санкций в современном международном праве	49
<i>Кремнев А. В.</i> Анализ феномена политической мобилизации: субъект, объект и виды	51
<i>Кремнев А. В.</i> Политико-правовое регулирование интернет-коммуникации: опыт зарубежных стран	54
<i>Курто Я. А.</i> Цифровая личность как новый предмет правовых исследований	59
<i>Курто Я. А.</i> Персональные данные как элемент цифровой личности	62
<i>Мензяк П. А.</i> Экономическая и политическая интеграция Республики Беларусь в БРИКС после коронавирусной пандемии “COVID-19”	64
<i>Мензяк П. А.</i> Развитие экономических и политических отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь	67
<i>Нестерова Я. А.</i> Правовое регулирование взимания таможенных платежей в Республике Беларусь и в иных государствах – членах ЕАЭС (на примере Российской Федерации и Республики Казахстан)	69
<i>Нестерова Я. А.</i> Ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей в Республике Беларусь и в иных государствах – членах ЕАЭС (на примере Российской Федерации и Республики Казахстан)	72
<i>Овсянкина А. П.</i> Международное и национальное регулирование защиты чести и достоинства человека	76
<i>Овсянкина А. П.</i> О понятии права на защиту чести и достоинства в конституционном праве	78
<i>Овсянкина А. П.</i> Понятие чести и достоинства в конституционном праве	80
<i>Полянина А. С.</i> Понятие, признаки и задачи правоохранительной деятельности таможенных органов	83
<i>Полянина А. С.</i> Борьба с нарушением таможенных правил	86
<i>Прокопчик М. Д.</i> Понятие и признаки соматического права на аборт	88
<i>Прокопчик М. Д.</i> Социальные основания проведения аборта в Республике Беларусь и зарубежных странах	90

<i>Прокопчик М. Д.</i> Понятие и признаки соматических прав и свобод человека	92
<i>Прокопчик М. Д.</i> Соматическое право на аборт: международное и зарубежное регулирование	94
<i>Пыжик В. И.</i> Парламент Республики Беларусь: срок полномочий, структура и полномочия	96
<i>Пыжик В. И.</i> Правовой статус Всебелорусского народного собрания	99
<i>Пыжик В. И.</i> Этапы законодательного закрепления положений ч. 1 ст. 23 Конституции Республики Беларусь	102
<i>Пыжик В. И.</i> Понятие, признаки и цели ограничения прав человека	104
<i>Пыжик В. И.</i> Зарождение института ограничения прав человека в Советской Беларуси	106
<i>Чигилейчик К. А.</i> Правовое регулирование пенсионного обеспечения ветеранов в государствах – участниках Содружества Независимых Государств	107
<i>Чигилейчик К. А.</i> Правовое регулирование пенсионного обеспечения ветеранов Великой Отечественной войны в Республике Беларусь	110
<i>Шкуро А. М.</i> Особенности государственной политики по защите чести и достоинства в сети Интернет	113
<i>Шкуро А. М.</i> Реализация права на защиту чести и достоинства, деловой репутации граждан в сети Интернет в Российской Федерации	115
<i>Шудель Д. В.</i> Интеграция Республики Беларусь в Шанхайскую организацию сотрудничества	118
<i>Шудель Д. В.</i> Интегрирование национальной экономики Республики Беларусь в Евразийский экономический союз	121

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

<i>Бархатова А. О.</i> Идентификация и регистрация животных в ЕС	123
<i>Бархатова А. О.</i> Электронная идентификация животных	126
<i>Бобровский А. С.</i> Сингапурская конвенция о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации: проблемы и реализация	129
<i>Бобровский А. С.</i> Особенности механизма принудительного исполнения международных медиативных соглашений в Сингапурской конвенции о медиации	133
<i>Булах Е. Г.</i> Способы защиты авторского права на хореографическое произведение	136
<i>Булах Е. Г.</i> Охрана авторских прав в области хореографии	138
<i>Бушунова О. Г.</i> Особенности белорусской модели правового регулирования отношений донорства и трансплантации	140
<i>Иванкович А. Д.</i> Правовая природа и сущность правоотношений, связанных с созданием биопринтных органов и тканей человека. Их место в системе патентного права	143
<i>Кулешова А. О.</i> Проблемы и перспективы развития экологического страхования	147
<i>Кулешова А. О.</i> Проблемы правового регулирования экологического страхования	149
<i>Николайчик М. С.</i> Правовые аспекты клонирования домашних животных и крупного рогатого скота	151
<i>Прокопенко А. Ю.</i> Компенсация морального вреда: гражданско-правовые аспекты	154
<i>Прокопенко А. Ю.</i> Основания компенсации морального вреда: гражданско-правовые аспекты	157
<i>Скурьят Э. В.</i> Правовой режим спутниковых навигационных систем в Республике Беларусь в контексте деятельности ЕАЭС (часть 1)	160
<i>Скурьят Э. В.</i> Правовой режим спутниковых навигационных систем в Республике Беларусь в контексте деятельности ЕАЭС (часть 2)	164
<i>Спиридович Е. А.</i> История развития законодательства о трансплантации органов и тканей человека в Республике Беларусь	167

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

<i>Григорьева Д. А.</i> Криминологический анализ современных тенденций в области убийств в Республике Беларусь	170
<i>Григорьева Д. А.</i> Личность убийцы как объект криминологического исследования	173
<i>Добранова Д. С.</i> Деформация семейных отношений как один из факторов противоправного поведения несовершеннолетних	176
<i>Добранова Д. С.</i> Алкоголизация подростковой среды как один из факторов противоправного поведения несовершеннолетних	180
<i>Кожух А. А.</i> Демократичность и демократизация уголовного закона	184
<i>Кожух А. А.</i> Возможности участия граждан в уголовном правосудии	188
<i>Кожух А. А.</i> Легитимность уголовного закона	191